

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Пермский государственный национальный исследовательский университет»

На правах рукописи

Ширинкина Мария Андреевна

**ПИСЬМЕННЫЙ ДИСКУРС ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ
В ЖАНРОВО-СТИЛИСТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ**

Специальность 10.02.01 – русский язык

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени доктора филологических наук

Научный консультант –
доктор филологических наук,
профессор Т.В. Матвеева

Пермь – 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ДИСКУРС ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ КАК ВЕРБАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНЫЙ ФЕНОМЕН	21
1.1. Официально-деловой функциональный стиль: общая характеристика.	22
1.1.1. Экстралингвистические основания и стилевое своеобразие деловой речи	22
1.1.2. Дискурсивный анализ и функциональная стилистика.	32
1.2. Дискурс исполнительной власти как объект лингвокоммуникативного исследования.	38
1.2.1. К определению функционального статуса дискурса исполнительной власти	38
1.2.2. Дискурсивная практика государственного управления (общая характеристика)	43
1.3. Текстовые аспекты дискурса исполнительной власти.	58
1.3.1. Общее жанровое структурирование дискурса	59
1.3.2. Категориально-текстовая концепция в приложении к дискурсу исполнительной власти	77
Выводы	90
ГЛАВА 2. ПРЕДПИСАТЕЛЬНЫЕ ЖАНРЫ ДИСКУРСА ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В КАТЕГОРИАЛЬНО-ТЕКСТОВОМ АСПЕКТЕ	93
2.1. Предписательный жанровый тип: общая и языковая характеристика.	94
2.2. Категориально-текстовой анализ подтипов предписательного дискурса исполнительной власти	111
2.2.1. Директивный жанровый подтип	112
2.2.2. Регламентирующий жанровый подтип.	128
Выводы.	165
ГЛАВА 3. ИНФОРМАЦИОННЫЕ ЖАНРЫ ПИСЬМЕННОГО ДИСКУРСА ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В КАТЕГОРИАЛЬНО-ТЕКСТОВОМ АСПЕКТЕ	169
3.1. Информационный жанровый тип: общая и языковая характеристика.	171
3.2. Категориально-текстовой анализ информационного дискурса исполнительной власти	187
3.2.1. Категории авторизации и адресации	187
3.2.2. Категория тональности	197
3.2.3. Тема и композиция информационного текста в дискурсе исполнительной власти	207
Выводы	214

ГЛАВА 4. ЭПИСТОЛЯРНЫЙ ЖАНР ДИСКУРСА ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В КАТЕГОРИАЛЬНО-ТЕКСТОВОМ АСПЕКТЕ	217
4.1. Эпистолярный жанровый тип: общая характеристика и коммуникативное своеобразие	218
4.2. Категориально-текстовый анализ переписки граждан с исполнительной властью	225
4.2.1. Категория темы в парах деловых писем	226
4.2.2. Категория тональности в деловых эпистоляриях	253
4.2.3. Текстовая категория композиции в парах деловых писем	266
Выводы	277
ГЛАВА 5. ИНТЕРНЕТ-РЕАЛИЗАЦИЯ ДИСКУРСА ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ	281
5.1. Интернет-коммуникация исполнительной власти: общая характеристика. . . .	282
5.2. Проблема жанровой систематизации интернет-дискурса исполнительной власти	298
5.3. Категориально-текстовая характеристика PR-жанров дискурса исполнительной власти (на материале жанра пресс-релиза).	319
Выводы	344
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	348
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	361
ИСТОЧНИКИ МАТЕРИАЛА	410
ПРИЛОЖЕНИЯ	432

ВВЕДЕНИЕ

Функционально-стилевая дифференциация русского литературного языка основывается на отражательном принципе: каждый функциональный стиль представляет собой результат приспособления функционирующего языка к особенностям определенного вида интеллектуальной деятельности. В развитие данной идеи, диссертационная работа посвящена исследованию речетекстового континуума, отражающего функциональную целесообразность в одной из сфер официально-деловой коммуникации, а именно в сфере современной российской исполнительной власти.

Эволюционное развитие общества, возникновение и становление государств и экономических отношений, в том числе формирование института государственной власти, создание и стремительное продвижение информационных технологий и интернета обуславливают постоянное появление новых форм делового взаимодействия, расширение видового разнообразия отдельных текстов и их интеграцию в целостные системы, представляющие собой не что иное, как функционально-целевые совокупности жанровых разновидностей деловых текстов.

Одной из актуальных задач комплекса современных филологических наук является описание жанровых систем разных сфер деятельности человека: научной [Шурыгина 1986; Низовец 1999; Салимовский 2002], религиозной [Худякова 2009; Ицкович 2016], художественной [Октябрьская 2017], журналистской [Тертычный 2000, 2002, 2013 и др.; Смирнов 2002; Дускаева 2004], деловой [Анисимова 2000; Петрова 2005; Антонова 2006; Косарева 2006; Глухих 2008; Белоконева 2012; Стеблецова 2015; Быстрова 2019], рекламной [Миронова 2011], медиасферы и PR-коммуникации [Кривонос 2002; Балахонская 2014, 2018; Медиалингвистика в терминах... 2018], естественной письменной коммуникации [Лебедева 2007; Рабенко 2018] и др. Своеобразие жанровой системы той или иной коммуникативной практики

определяется различными параметрами реализованной в ней ситуации общения: степенью официальности, целями и задачами коммуникации, особенностями адресанта и адресата, их статусно-ролевыми характеристиками, содержанием речи и др.

Изменение государственного уклада России в конце XX века повлекло за собой изменения в законодательстве и, как следствие, трансформацию жанровых текстотипов и формирование новых жанров документооборота. Этот материал исследуется в разных отраслях гуманитарного знания: юриспруденции [Боровикова 2004; Чехун 2005; Кучерова 2006; Давыдов 2010; Ордина 2011; Уманская 2014], политологии [Илатовская 2007], социологии [Кузнецова 2004], документоведении [Ермолаева 2012]. В лингвистике разрабатываются различные аспекты отдельных деловых текстов и целостных документных систем: обсуждается статус официально-делового стиля в славянских языках [Малиновска 2013; Тантуровска 2005], рассматриваются особенности генезиса и функционирования официально-делового текста [Сологуб 2009], описываются различные внутрителиевые разновидности деловой речи [Дускаева 2016; Piwowarczyk 2012] и отдельные деловые жанры [Лобашевская 2006; Муранова 2008; Пучкова 2011а, 2011б; Cornut, Giroux, Langley 2012]. Постепенно складываются основы нового научного направления – документной лингвистики [Кушнерук 2008а, 2008б].

Однако и при наличии обширной литературы в современной лингвостилистике остается множество теоретических и методологических проблем, связанных с созданием, функционированием и восприятием документов различного типа. Неоднородность официально-делового функционального стиля (далее также ОДС) бесспорна [Веселов 1990; Губаева 1997; Кожина, Дускаева, Салимовский 2008; Кузнецова 2001; Солганик 1997; Шварцкопф 1998], но структура соответствующего ему речетекстового корпуса всё еще не выяснена. ОДС обслуживает множество видов речевой коммуникации, связанных с правом и юриспруденцией: судопроизводство, дипломатию, политику, эко-

номику, бизнес, администрирование, производство. Каждая из этих сфер, согласно функционально-стилистической концепции, формируется на основе определенной разновидности социокультурной деятельности человека. В число таких разновидностей, наряду с правотворческой, правоприменительной, интерпретационной, входит деятельность государственного управления, или исполнительно-распорядительная практика. В процессе этой деятельности органами исполнительной власти продуцируются тексты разнообразных жанровых форм – от собственно деловых до пограничных с другими стилями и гибридных. Традиционный для функциональной стилистики термин *подстиль* (с делением ОДС на законодательный, судебный, административный (канцелярский) и дипломатический подстили) оказывается нерелевантным для обозначения коммуникативной практики исполнительной власти уже в силу своего стратификационного характера. В связи с этим назрела необходимость охарактеризовать внутривидовую и внешнюю речевую коммуникацию исполнительной власти как сложное внутри- и межстилевое явление, имеющее собственную систему жанров.

Актуальность данной диссертации определяется необходимостью объединения различных лингвистических исследований дискурса исполнительной власти в рамках целостного направления, с разработкой единого понятийно-категориального аппарата и общей методологии. Актуально также лингвопрагматическое и лингвотекстовое обоснование места континуума документов исполнительной власти относительно текстового состава официально-делового стиля.

Объектом диссертационного исследования является письменный дискурс исполнительной власти современной России как целостный вербально-коммуникативный феномен. В качестве **предмета** изучения выступает лингвопрагматическое и категориально-текстовое своеобразие жанров письменного дискурса исполнительной власти и, на этом основании, полный жанро-

вый состав, в который отливается речетекстовая практика в данной сфере делового общения.

Гипотеза настоящего исследования заключается в том, что дискурс исполнительной власти выделяется из состава официально-делового и других функциональных стилей как вербально-коммуникативный феномен на основе его соответствия особому виду правовой деятельности – государственному управлению и представляет собой целостную систему жанров. Жанровая типология данного дискурса может быть выстроена с учетом специфики коммуникативной ситуации, прежде всего, ее прагматической рамки (субъекта и адресата речи), а главное, типовых особенностей результирующих эту ситуацию текстов. Особая роль в формировании жанровых разновидностей письменного дискурса исполнительной власти принадлежит текстовой категории тональности, что связано с регулятивной функцией деловых текстов и понижающей их семантикой волеизъявления. В жанровых разновидностях текстов исполнительной власти тональность варьирует.

Целью исследования является полная жанровая систематизация письменного дискурса исполнительной власти на коммуникативно-прагматическом и категориально-текстовом основаниях.

Достижение этой цели предполагает решение ряда **задач**, в частности:

1) охарактеризовать письменный дискурс исполнительной власти как целостный вербально-коммуникативный феномен, отражающий речетекстовую практику этого вида правовой деятельности;

2) выполнить целостное коммуникативно-прагматическое описание письменного дискурса исполнительной власти;

3) выявить критерии жанрового структурирования и обосновать поликритериальный подход к анализу жанровых текстотипов письменного дискурса исполнительной власти;

4) обосновать категориально-текстовую концепцию как методическую базу систематизации жанров письменного дискурса исполнительной власти;

5) определить понятие категориально-текстовой доминанты и описать жанровые типы письменного дискурса исполнительной власти на основе композиции доминирующих текстовых категорий;

6) установить основания оценки качества текстов письменного дискурса исполнительной власти (на материале делового эпистолярия в составе данного дискурса);

7) описать новации в области письменного дискурса исполнительной власти (специфику интернет-коммуникации в рамках данной деловой сферы);

8) по результатам анализа представить дискурс исполнительной власти как целостную жанровую систему.

Материалом исследования послужили письменные тексты четырех жанровых типов дискурса исполнительной власти: 1) предписательные, в том числе директивные (указы, приказы, постановления, решения, распоряжения) и регламентирующие (положения, правила, порядок, регламенты, инструкции); 2) информационные (отчеты, обзоры, памятки, объявления, заключения, извещения, информационные материалы и др.), 3) эпистолярные (письма-ответы на обращения граждан в паре с обращениями); 4) PR-тексты (пресс-релизы, посты в социальных сетях и сообщения в мессенджерах). В совокупности исследовано более 700 целых опубликованных текстов (около 3000 страниц текста).

Помимо документов, представленных в специализированных печатных изданиях (Официальном бюллетене органов местного самоуправления муниципального образования г. Перми, Информационном бюллетене администрации Санкт-Петербурга и др.), использованы деловые тексты, размещенные в справочной правовой системе «КонсультантПлюс» (<http://www.consultant.ru/>) и на Официальном интернет-портале «Государственная система правовой информации» (<http://pravo.gov.ru/>), а также материалы, предоставленные отделом по работе с обращениями граждан администрации г. Перми (после

процедуры обезличивания персональных данных в соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных»): обращения граждан и официальные ответы на них, объявления, брошюры, буклеты, лифлеты, памятки, листовки и др.

Дополнительный блок материала составил электронный контент официальных сайтов органов исполнительной власти разных уровней (федерального, регионального, местного) Российской Федерации и их каналов в мессенджерах, а также записи официальных блогов должностных лиц органов исполнительной власти и местного самоуправления в социальных сетях.

Методы исследования:

Базовый функционально-стилевой подход (М.Н. Кожина, А.Н. Васильева, Б.Н. Головин, О.Б. Сиротина и др.) использован для рассмотрения речевой специфики письменных текстов исполнительной власти в аспекте их стилистического своеобразия. Методологические принципы дискурс-анализа составляют коммуникативно-прагматическую основу исследования и учитываются при разработке и обосновании понятия *письменный дискурс исполнительной власти*, содержанием которого является актуальная практика письменного общения исполнительной власти с обществом. Категориально-текстовый метод является основным, он используется для описания лингвотекстового своеобразия континуума деловых текстов, составляющих письменный дискурс исполнительной власти. В ходе применения категориально-текстового метода выявляются особенности репрезентации основных категорий и специфика их сочетания в рамках каждого жанра, на основе чего характеризуются жанровые типы данного дискурса. Междисциплинарный подход предполагает использование объяснительной силы смежных с лингвистикой наук – правоведения, политологии, документо-ведения, делопроизводства и др. – с целью объективации полученных в процессе исследования результатов. При анализе жанровых наименований, а также характеристике весьма значимых в сфере исполнительной власти кон-

цептов *воли* и *государственного управления* привлекаются методы ступенчатой идентификации и компонентного анализа.

Единицей анализа выступает речевая репрезентация текстовой категории в рамках прагматически однородного класса текстов. Обследуется специфика реализации текстовых категорий тональности, темы и композиции, адресации и авторизации. Исследование жанровой совокупности производится в направлении от установления текстотипов (с учетом их отличия от аналогичных групп документов в смежных с лингвистикой отраслях научного знания – делопроизводстве и документоведении) к их группировке и построению общей системы. Жанровая система письменного дискурса исполнительной власти представляет собой уровневую структуру, высший уровень которой представлен четырьмя жанровыми типами: предписательным, информационным, эпистолярным и PR-текстовым, каждый из которых реализуется в виде группы жанров-текстотипов (в работе представлены результаты анализа более 20 жанров), при наличии субжанровых разновидностей. Основным уровнем анализа является средний – собственно жанровый.

Методика категориально-текстового анализа заключается в трехаспектной характеристике текста [Матвеева 1990]: во-первых, проводится инвентаризация разноуровневых языковых средств, которые принимают участие в формировании анализируемых содержательных категорий текста (тональности, темы и композиции, авторизации и адресации) и формируют соответствующее функционально-семантическое поле; во-вторых, рассматривается комбинаторика языковых средств репрезентации текстовой категории; в-третьих, выявляются особенности размещения данного языкового инвентаря на пространстве текста, т. е. исследуемая текстовая категория характеризуется в аспекте композитивности.

Степень разработанности темы исследования

Теоретическую базу настоящего исследования составляет функционально-стилевая концепция русского литературного языка, разработанная

М.Н. Кожиной и представителями Пермской стилистической школы (М.П. Котюрова, Е.А. Баженова, В.А. Салимовский, Т.Б. Трошева, Л.Р. Дускаева, Н.В. Данилевская). Согласно данной концепции, литературный язык функционирует в виде системы стилей, каждый из которых обусловлен видом отражаемой деятельности и формой общественного сознания, а в речевом проявлении демонстрирует собственную «картину частот» использованных в нем средств языка и характеризуется речевой системностью. Традиционная для стилистики мысль о доминировании в рамках функционального стиля одной из функций языка [Пешковский 1930; Виноградов 1963; Гвоздев 1965; Розенталь 1987; Аврорин 1975; Шмелев 1977] позже трансформируется в теорию конструктивных принципов стилей [Костомаров 1971]. Для нас существенно также утверждение о текстовом своеобразии функциональных разновидностей литературного языка [Одинцов 1980]. Видоизменение функциональных стилей на шкале времени обусловлено социальными новациями и развитием информационных технологий.

В сфере деятельности современной исполнительной власти значимы новые деловые функции (так, с 2009 года исполнительной власти, помимо исполнения законов и издания властных распоряжений, дополнительно предписывается функция информирования населения о деятельности органов власти и должностных лиц, что повлекло за собой разработку таких новых для ОДС жанров и видов изданий, как методические указания и рекомендации, пресс-релизы, информационные брошюры, стикеры, буклеты, листовки). Внедрение интернет-технологий привело к разработке специальных гипертекстовых структур – официальных сайтов органов исполнительной власти и документных баз данных. Эти изменения столь новы и значительны, что позволяют охарактеризовать настоящее состояние письменной формы коммуникации в исполнительной ветви власти как жанровую «пестроту». Такое положение дел требует систематизации текстов, исходящих из учреждений ис-

полнительной власти, и выработки теоретического и методического базиса текстопроизводства в данной сфере.

В современной лингвистике постоянно увеличивается интерес к проблеме речевых жанров разных сфер общения [Вежбицка 1997; Дементьев 1997; Федосюк 1997а, 1997б; Шмелева 1997; Долинин 1999; Анисимова 2000; Салимовский 2002; Дементьев 2010; Ицкович 2016]. В научной литературе представлено множество определений речевого жанра (далее также РЖ), выявляются жанрообразующие признаки, предпринимаются попытки классификации РЖ разных сфер общения. Основное внимание исследователей уделяется структурно-содержательным свойствам текстов, относящихся к определенному текстотипу – с понижением уровня стилистической абстракции от макростилей к подстилям и отдельным жанрам, например, юридических текстов [Широбокова 2007], деловых эпистолярных текстов [Глухих 2008; Руднева 2010; Казарина 2011], частной переписки [Подъяпольская 2004], мемуарной литературы [Романова 2004], различных функционально-стилевых типов [Баркалова 2013], переводных текстов [Бортников 2015], драматургических произведений [Захарова 2009]. Однако, несмотря на многообразие исследовательских работ, в жанроведении остается нерешенной задача построения типологии жанров-текстотипов, связанная прежде всего с поиском адекватного основания классификации. Задача жанровой типологизации ставится редко (позитивно выделим в этом отношении докторскую диссертацию Т.В. Ицкович, в которой выстраивается целостная жанровая система религиозного функционального стиля [Ицкович 2016]).

Что касается дискурса исполнительной власти, то в лингвостилистике имеются лишь отдельные исследования отдельных видов документации [Ковшикова 1997; Федюрко 2002; Юнг 2004; Зайцева 2011; Сологуб 2008, 2009; Пучкова 2011а, 2011б; Белоконева 2011; Киреева 2015; Буслаева 2015; Быстрова 2017].

Жанровый ярус функционально-стилистической системы современного русского языка по-иному исследуется в рамках лингвистики текста благодаря разработке понятия текстовых категорий как характерных признаков, свойственных целому тексту определенного типа [Гальперин 1981 (2006); Москальская 1981; Тураева 1986, 1994; Матвеева 1990, 2003а, 2004 и др.; Багдасарян 2000; Тагильцева 2006 и др.]. Применительно к макростилевому ярусу категориально-текстовая концепция разработана Т.В. Матвеевой. В контексте этой тенденции актуально обращение к характеристике текстотипологических свойств письменного дискурса исполнительной власти в целом и составляющих его жанров в частности на базе описания категориально-текстовых жанровых модификаций ведущих текстовых категорий.

Для реализации такого подхода важен также учет экстралингвистических факторов деловой коммуникации (в их числе авторство текстов, характер общения, адресованность, интенциональность). Данный – лингвопрагматический – подход реализован в специальных исследованиях [Шмелева 1997; Седов 1997, 2011; Федосюк 1997б; Кожина 1999а, 1999б; Чигридова 2000; Борисова 2001; Дускаева 2004; Лобашевская 2006; Каблуков 2007; Муранова 2008; Шуматова 2012 и др.] как самостоятельный, вне его зависимости от лингвотекстового. В настоящей же диссертации ставится цель разработки типологии жанров на комплексном функциональном основании, объединяющем названные подходы.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые в отечественной лингвостилистике введено в научный оборот и определено понятие *дискурс исполнительной власти*. Также впервые обоснована и продемонстрирована поликритериальная классификация жанров официально-деловой речи с комплексным лингвопрагматическим и категориально-текстовым основанием. В диссертации разработана и апробирована методология функционального анализа текстового материала избранной сферы коммуникации и выстроена полная жанровая классификация дискурса ис-

полнительной власти современной России. В ходе исследования уточнено и дополнено научное представление о жанровом составе данного дискурса, критериях жанрового разграничения и наложения, качественной характеристике отдельных жанров. Некоторые жанры (например, деловой эпистолярный) получили новую научную трактовку, другие (постановление, положение, порядок, памятка, пресс-релиз) охарактеризованы с лингвопрагматических и категориально-текстовых позиций впервые.

Теоретическое значение диссертации напрямую связано с новизной исследования, в котором развивается и уточняется концепция Пермской школы функциональной стилистики, основанной профессором М.Н. Кожиной. В работе доказывается детерминированность различных функционально-стилевых страт (межстилевых и смешанных разновидностей, подстилей, жанров) дискурсивными факторами. Наряду с этим выявлена категориально-текстовая специфика жанров письменного дискурса исполнительной власти, что положено в основу жанровой систематизации. В результате внесен определенный вклад в теорию жанроведения: выстроена жанровая типология исследованной коммуникативной сферы и составлена таксономия жанровых наименований. Можно также констатировать расширение и уточнение категориально-понятийного аппарата и методологии дискурсивных исследований за счет совмещения лингвопрагматического и лингвотекстового подходов.

Предложенный комплексный подход к анализу дискурса исполнительной власти может быть экстраполирован на исследование других дискурсов официально-делового функционального стиля, а также других стилей литературного языка.

Практическая значимость работы прежде всего определяется возможностью использования результатов исследования в деятельности государственных и муниципальных служащих, а также учреждений исполнительной власти в целом. Разработанная в диссертации жанровая типология

способна стать основой создания методических пособий, адресованных специалистам, непосредственно реализующим диалог исполнительной власти и граждан, права и интересы которых власть призвана соблюдать и охранять. Эта типология может учитываться при подготовке курсов повышения квалификации для сотрудников администраций, составляющих деловые тексты от лица исполнительной власти. Лингвистический характер разработанной в диссертации типологии обеспечивает максимальную конкретность таких пособий и открывает для обучаемого возможность овладения каждым конкретным жанром в его текстовой определенности и речевых стереотипах. Результаты исследования могут также использоваться в системе преподавания филологических дисциплин, связанных с проблемами речевой коммуникации («Функциональная стилистика», «Основы документной лингвистики», «Основы редактирования» и др.).

На защиту выносятся следующие положения:

1. Дискурс исполнительной власти – это речевая реализация когнитивно-коммуникативной деятельности должностных лиц органов исполнительной власти при осуществлении ее функций (государственного управления, правотворчества, правоприменения, контроля и надзора за исполнением законов, информирования о собственной деятельности), выражаемая в целостной системе жанров. Эта дискурсивная практика относится к институциональным и оформляется, в основном, в письменном / печатном / электронном виде. Тексты данного дискурса относятся к официально-деловому функциональному стилю или носят гибридный стилевой характер.

2. Действующая на практике типология жанров письменного дискурса исполнительной власти сформирована на лингвопрагматическом основании, открывающем возможность единой классификации различных по типу речевого взаимодействия, тематике, структуре, стилистическим особенностям деловых текстов. В комплексе интенционального и ситуативного оснований

(коммуникативная цель, субъект речи, ее адресат) ведущей признаётся интенциональная составляющая: коммуникативное намерение автора, непосредственно связанное с целью коммуникации. Лингвопрагматический подход позволяет представить изучаемый дискурс как совокупность крупных жанровых типов: предписательного, информационного, эпистолярного и PR-текстового.

3. При лингвистическом описании жанровых типов и отдельных жанров целесообразно применение категориально-текстовой методики. Текстовая категория трактуется как типологический признак текста, речевое варьирование которого позволяет сопоставлять как отдельные тексты, так и текстотипы. Жанр как типовая модель построения текста, функционирующая в повторяющихся коммуникативных ситуациях, в обобщенном виде представляет собой вариант реализации системы текстовых категорий в пределах дискурса определенного типа (в нашем случае – дискурса исполнительной власти). Используемая методика является строгой процедурой, позволяющей объективно судить о жанровом своеобразии текстового материала.

4. Каждый жанровый текстотип характеризуется собственной категориально-текстовой доминантой – текстовой категорией, обусловленной ведущей интенцией текста и наиболее ярко выраженной в его речевой ткани. Для предписательного жанрового типа доминирующей является текстовая категория тональности, основным компонентом которой выступает волеизъявление. Информационный тип характеризуется доминированием функции сообщения и акцентированной выраженностью категории адресации, что реализуется в многообразии вербальных и визуальных средств и издательско-полиграфических форм. Своеобразие эпистолярного жанра проявляется в доминировании категории темы, представленной, как правило, объектной и проблемной составляющими. В жанровых разновидностях PR-текстов первостепенную значимость имеет категория адресации.

5. Коммуникативной единицей эпистолярного жанрового типа в дискурсе исполнительной власти предлагается считать пару деловых писем (письмо-обращение гражданина + письмо-ответ представителей власти). Категориально-текстовый подход позволяет выделить принципиально значимые линии соответствия текстов-стимулов и текстов-реакций, на основе чего можно судить о текстовом качестве ответного делового письма.

6. Интернет-сфера дискурса исполнительной власти (официальные сайты органов исполнительной власти, блоги должностных лиц в социальных сетях и др.) представляет собой сверхтекст, сформированный в границах обозначенной коммуникативной среды. Этот сверхтекст включает все жанровые типы дискурса исполнительной власти, связь между которыми осуществляется посредством гипертекстовых технологий – многоступенчатых переходов от одного электронного документа к другому. Вследствие этого виртуальный отдел дискурса качественно отличен от всех прочих выражением текстовой категории композиции, последняя утрачивает линейность, приобретая свойства объемности и интерактивности. При этом текстовые категории тональности, темы, авторизации и адресации в интернет-представлении дискурсивной практики государственного управления остаются неизменными.

7. На основе сопоставления жанров письменного дискурса исполнительной власти установлена исключительная значимость в них текстовой категории тональности, тесно связанной с регулятивной функцией права и представленной в жанровой системе дискурса исполнительной власти целым спектром тональных оттенков.

8. Ядро жанрового поля в дискурсе исполнительной власти составляют жанры официально-делового стиля с тональной доминантой (указ, приказ, постановление, правила, порядок и др.), периферию поля образуют некоторые информационные жанры этого стиля (отчет, обзор) и все гибридные жанры (пресс-релизы, анонсы, памятки, рекомендации и др.). Полная классификация жанров дискурса исполнительной власти, осуществленная на еди-

ных лингвопрагматических и категориально-текстовых основаниях, покрывает всё смысловое поле, связанное с исполнительно-распорядительной деятельностью, что облегчает профессиональную подготовку специалистов данного профиля.

Основные положения работы прошли **апробацию** на следующих конференциях: I Международная Интернет-конференция «Язык и право: актуальные проблемы взаимодействия» (Ростов-на-Дону, Педагогический институт ЮФУ, 2011), Всероссийская научная конференция «Актуальные вопросы филологических исследований» (Пермь, ПГНИУ, 2012), VIII Международная научная конференция «Русская речевая культура и текст» (Томск, ФГБОУ ВПО «Томский государственный педагогический университет», 2014), II Всероссийская научная конференция «Филология в XXI веке: методы, проблемы, идеи» (Пермь, ПГНИУ, 2014), III Всероссийская с международным участием научная конференция «Филология в XXI веке: методы, проблемы, идеи» (Пермь, ПГНИУ, 2015), Международная научно-практическая конференция «Лингвистические чтения – 2015. Цикл 11. Языковая толерантность как фактор эффективности языковой политики» (Пермь, НП ВПО «Прикамский социальный институт», Пермский филиал ФГБУН Института экономики Уральского отделения РАН, 2015), IV Всероссийская с международным участием научная конференция «Филология в XXI веке: методы, проблемы, идеи» (Пермь, ПГНИУ, 2016), Всероссийская научная конференция «Слово. Словарь. Словесность: Традиции и новации в русском языке (к 250-летию со дня рождения М.Н. Карамзина)» (Санкт-Петербург, РГПУ им. А.И. Герцена, 2016), Всероссийская с международным участием научно-практическая конференция «Филология в пространстве современных гуманитарных исследований» (Пермь, ПГГПУ, 2016), Международное междисциплинарное научное совещание «Социо- и психолингвистические проблемы современной науки», посвященное 80-летию Т.И. Ерофеевой (Пермь, ПГНИУ, 2017), Международная научная конференция, посвященная 100-летию гуманитарного обра-

зования в Саратовском университете, 20-летию международного научного журнала / сборника «Жанры речи» «Жанры речи и „Жанры речи“» (Саратов, СГУ, 2017), V Всероссийская с международным участием научная конференция «Филология в XXI веке: методы, проблемы, идеи» (Пермь, ПГНИУ, 2017), Всероссийское междисциплинарное научное совещание «Социальные взаимодействия в реальной и виртуальной коммуникации: язык, сознание, культура» (Пермь, ПГНИУ, 2018), VI Всероссийская научная конференция «Филология в XXI веке: методы, проблемы, идеи» (Пермь, ПГНИУ, 2018), Всероссийское междисциплинарное научное совещание «Социальные взаимодействия в реальной и виртуальной коммуникации: язык, сознание, культура» (Пермь, ПГНИУ, 2019), VII Всероссийская научная конференция «Филология в XXI веке: методы, проблемы, идеи» (Пермь, ПГНИУ, 2019), Международная научная конференция, посвященная 80-летию проф. М.П. Котюровой «Функциональная стилистика в контексте современного гуманитарного знания» (Пермь, ПГНИУ, 2019), Международная научно-практическая конференция «Современный текст: традиции и новаторство» (Улан-Удэ, ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет», 2019), III Международная научная конференция «Язык, право и общество в координатах массмедиа» (Москва, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, Институт философии РАН, СПбГУ, 2019), Международная научная конференция «Аксиологические аспекты современных филологических исследований» (Екатеринбург, УрФУ им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2019), VIII Всероссийская научная конференция «Филология в XXI веке: методы, проблемы, идеи» (Пермь, ПГНИУ, 2020), Всероссийская междисциплинарная научная конференция «Региональное: феномены, модели, практики» (Пермь, ПГНИУ, 2020), IV Международная научная конференция «Язык в координатах массмедиа, этики и права» (Санкт-Петербург, СПбГУ, 2020). Результаты исследования обсуждались на заседаниях кафедры русского языка и стилистики

ПГНИУ. Материалы диссертационного исследования использовались при проведении курсов повышения квалификации для специалистов органов государственной власти.

Содержание работы отражено в 41 публикации, в том числе в двух учебно-методических пособиях и 17 статьях в журналах, включенных в Перечень российских рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, пяти глав и заключения. Выделение и расположение глав диссертации отражает логику исследования заявленного объекта изучения. В Приложения включены материалы интернет-коммуникации исполнительной власти государства.

ГЛАВА 1

ДИСКУРС ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ КАК ВЕРБАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНЫЙ ФЕНОМЕН

Документы исполнительной власти в основном относятся к официально-деловому стилю, который функционирует в социально-правовой сфере. Эта функциональная разновидность языка представлена в современной России многообразием документов и различных деловых бумаг, образующих отдельные блоки и целостные документные системы, которые функционируют относительно самостоятельно. В силу этого вопрос о месте того или иного текста (группы текстов) в сложной многоуровневой системе официально-делового стиля – среди его прагматических разновидностей, подстилей и жанров – остается невыясненным.

В современной стилистике действует общий принцип, согласно которому объяснение функционирования языковых явлений (единиц, структур, категорий) непременно включает соотнесение особенностей их употребления с теми или иными экстралингвистическими факторами. Этот принцип реализуется в так называемой детерминативной вертикали, отражающей жесткую экстралингвистическую обусловленность лингвистических явлений в тексте. При понижении уровня стилистической абстракции от макростиля к конкретным разновидностям текстов важно учитывать, с одной стороны, основные (стилеобразующие) экстралингвистические факторы формирования функционального стиля в целом; с другой – описать дискурсивные факторы формирования особого континуума текстов в более частных сферах деятельности, характерных для данного стиля. В предпринятом исследовании основным общим фактором стилеобразования признаётся деловая деятельность, а дискурсивным фактором стилеобразования – деятельность исполнительной ветви государственной власти.

Цель данной главы – представить экстралингвистические детерминанты функционирования речевых продуктов исполнительной власти государ-

ства, охарактеризовать дискурс исполнительной власти как вербально-коммуникативный феномен и обсудить применяемый в данной работе метод исследования.

1.1. Официально-деловой функциональный стиль: общая характеристика

Анализ стилистических явлений должен определяться движением «от экстралингвистической основы функционального стиля, прежде всего базовых экстралингвистических факторов, к обуславливаемым ими функциям соответствующих речевых разновидностей, которые, в свою очередь, реализуются языковыми и текстовыми средствами в с<тилевых> ч<ертах>» [Кожина, Котюрова 2003: 403]. Рассмотрим вначале вопрос о внешнелингвистической детерминированности официально-делового функционального стиля русской речи.

1.1.1. Экстралингвистические основания и стилевое своеобразие деловой речи

Функциональные стили – наиболее крупные естественно сложившиеся разновидности литературного языка – выделяются на основе целого комплекса базовых стилеобразующих факторов: формы общественного сознания и соответствующих ей вида деятельности и сферы общения; назначения этой формы общественного сознания, характерной формы мысли, типа содержания, а также цели и задач общения.

Официально-деловой стиль обслуживает разные области деятельности государства: законодательство, юриспруденцию, экономику, а также административную, судебную, дипломатическую деятельность и ряд других. Основным стилеобразующим экстралингвистическим фактором данного стиля выступает право как система социальных норм, призванная регламентировать, упорядочивать всевозможные отношения в обществе: между людьми, учре-

ждениями, государствами, между отдельными гражданами и властью. Эти общественные отношения и являются содержанием правовых документов.

Праву присуща особая форма отражения действительности – правовая норма. Так как система права выражает общие правила поведения людей, она обладает отвлеченно-обобщенным характером. Из этого вытекают цели и задачи общения в праве: выразить волю государства, его интересы, предписать субъектам права нормы общественного поведения.

В праве как сфере духовной культуры выделяют следующие частные виды духовной деятельности: правотворческую (или законотворческую), интерпретационную, правоприменительную, исполнительно-распорядительную, консультативную, судебную и др. [Захариев 1959; Лазарев 1972; Ткачева 1973; Братусь, Венгеров 1975; Братусь 1985; Власенко 1995, 1997а, 1997б; Вопленко 1976, 1989; Карташов 1989, 1998; Пиголкин 1998; Ушаков 1967, 1970; Хабриева 1998; Черданцев 1979, 1990; Гранат, Колесникова, Тимофеев 1991; Гаврилов 2000 и др.]. В результате этих видов деятельности формируются частные дискурсы правовой сферы общения, состоящие из текстов, близких по интенции, содержанию и вербальному оформлению.

Язык в процессе общения не только выражает мысли, но и передает эмоции, чувства, волеизъявления людей. При этом в каждой области бытия, обусловленной особенностями соответствующего ей вида деятельности, складывается собственная типичная комбинация объективно-логических и субъективно-модальных компонентов содержания. Для правовых отношений характерно выдвижение на первый план категории воли как выраженного в текстах различными языковыми средствами и возведенного в закон осознанного, намеренного стремления власти регулировать отношения в обществе, воздействовать на поведение граждан в государстве. Таким образом, правовые отношения можно в целом охарактеризовать как волевые [Кожина 1968: 165], а основную функцию деловых текстов видеть в регулировании обще-

ственных отношений. Правовое воздействие на адресата понимается в качестве волеизъявления адресанта на базе понятия нормы.

Будучи метанаучной категорией, воля оказывается в центре внимания философии, юриспруденции, филологии и других отраслей знания. Философские и психологические интерпретации феномена воли, а также анализ словарных дефиниций лексемы *воля* позволяют говорить о ее процессуальной семантике [ФЭС, БПС и др.]. Ядерным смыслом при этом является ‘*направленное желание*’, на основе которого сформированы производные семы «‘*власть*’ (возможность велеть, приказывать), ‘*сила*’ (то же, что и власть), ‘*выбор / отбор*’ (выбрать „взять, отобрать предпочитаемое, желаемое“») [Катаева 2005: 44]. По наблюдениям Н.В. Катаевой, существительное *воля* семантически соотносится со словами *велеть*, *власть* и *право* и обозначает желание, направленное к осуществлению какой-либо цели и ориентированное вовне [Катаева 2004: 10–11]. Таким образом, воля – это выраженное вовне осознанное, намеренное стремление к осуществлению поставленной цели (желание достигнуть цели).

В правоведении воля признается основным элементом права и, с одной стороны, определяется как «обусловленная системой общественных отношений высшая степень активности личности, предполагающая способность принимать решения со знанием дела» [Волеизъявление: эл. ресурс], а с другой – само право понимается как «воля господствующего класса, санкционированная государством и возведенная в закон» [Серцова, Пичугин 1960: 78] (см. аналогичные мысли о праве в: [Грязин 1983: 21; Ушаков 1967: 7]). Выражение воли в праве основано на статусно-ролевых отношениях между участниками коммуникации и связанных с этим правомочиях каждого.

Вербальное выражение воли государства и регулировочная функция формируют важнейшую стилевую черту официально-деловой речи – **императивность**. Данное свойство реализуется широким употреблением разноразрядных языковых единиц с предписующе-долженствующим значением,

что придает речи стилевую окраску долженствования. Отдельным фрагментам деловых бумаг и даже некоторым документам в целом свойствен **констатирующий** характер: в них, как правило, фиксируются, подтверждаются, устанавливаются какие-либо правовые явления, факты, события.

Реализации основных функций права способствует и такая стилевая черта официально-деловой речи, как **точность**, заключающаяся прежде всего в употреблении специальных терминов, которые не имеют синонимов. При этом к дефиниции правового термина предъявляются своеобразные требования: формулировка значения термина должна сочетать в себе, с одной стороны, однозначность правового понятия с точки зрения законности, а с другой – его достаточную «гибкость», которая учитывает многообразие ситуаций и явлений объективной реальности [Кнапп, Герлох 1987: 82]. Кроме того, в правовом тексте бóльшая точность достигается за счет детализации и конкретизации изложения, реализуемых специальными уточняющими конструкциями, продолжительными рядами однородных членов предложения, а также причастными и деепричастными оборотами.

Наличие в правовой сфере большого числа однотипных ситуаций объясняет неизбежность **стандартизованности** – использования однотипных форм речевого общения (речевых жанров), устойчивых словосочетаний (чаще терминированного характера), а также структурно-композиционной организации речи.

Наряду с указанными чертами, деловой речи присущи **безличный** характер изложения и **официальность**, проявляющиеся грамматически: в отсутствии местоимений и глагольных форм 1 и 2 лица единственного числа, частом употреблении глаголов в форме 3 лица в неопределенно-личном значении, собирательных и отглагольных существительных, среди которых множество наименований лиц по официальному статусу, социальному положению, роду занятий, профессии, месту жительства и т. д.

Долженствующе-предписующий характер деловой речи обуславливает появление и функционирование особых способов изложения содержания в текстах – предписания и констатации (и их подтипов)¹. Известные способы изложения (описание, повествование, рассуждение) могут использоваться в деловых текстах, однако в каждом из них будут подчиняться задачам предписания или констатации.

В заключение подчеркнем еще одну весьма важную особенность деловой речи: четкость разграничения текстов по жанрам и подстилям в ней «доведена до предела, строго формализована и для всех обязательна» [Кожина 1972: 91], что, безусловно, требует специального лингвистического описания и обоснования.

Итак, общестилевые черты официально-деловой речи – это императивность и констатация, безличность, официальность, стандартизованность, точность, не допускающая инотолкования.

Далее рассмотрим вопрос о дифференциации официально-делового стиля на подстили².

Л.А. Булаховский образно назвал официально-деловой стиль речи «не-любимым ребенком русской стилистики» [Булаховский 1975: 25]. С удовлетворением замечаем, что к настоящему времени отношение языковедов (в том числе стилистов) к деловым текстам кардинально изменилось. С 60-х гг. XX в. началось активное изучение ОДС в различных аспектах: были установлены базовые экстралингвистические факторы и выявлено лингвостилистическое своеобразие деловой речи [Кожина 1972; Шмелев 1977; Иссерлин 1970; Логинова 1968, 1975], выделены и описаны внутрестилевые разновид-

¹ Детальное описание различий в семантике констатации, установления и других смысловых оттенков волеизъявления см. в: Кыркунова Л.Г. Официально-деловые тексты в аспекте функционально-смысловых типов речи: дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2007. 181 с.

² В современной лингвистике обнаруживаем разные подходы к решению проблемы типологии текстов: функционально-стилистический [Малиновска 2013], как его частный вариант интенционально-стилистический [Duskaeva, Kryazheva 2016], социолингвистический [Палашевская 2012а, 2012б], ситуативно-прагматический [Глазков 2016] и др. В зарубежном языкознании наблюдается множество работ, посвященных деловым текстам, при этом большинство исследований имеют описательный характер [Cornut et al. 2012; Linguistic Insights 2012; Mautner, Rainer 2016; Ратмайр 2013], в том числе преследуют глоттодидактические цели [Grzelak 2010].

ности, формы и жанры ОДС [Губаева 1984; Лижень 1996; Солганик 1997; Игнатенко 1998; Шварцкопф 1998; Колтунова 1998, 2006; Дускаева, Протопопова 2003а; Татарникова 2004; Мойсеенко 2005; Радченко 2005; Карпова 2010; Зайцева 2011; Дускаева 2016; Шарипова 2017 и мн. др.], изучены коммуникативные, функционально-семантические и другие категории деловых текстов [Михальчук 1993; Сологуб 2009; Антонова 2011; Буторина 2016], описана их логико-смысловая структура [Ушаков 1968; Кожина, Кыркунова 1988; Сидорова 1995; Крымина 1996; Кузнецова 1998; Кыркунова 1994, 2007], охарактеризованы деловые тексты отдельных эпох и периодов [Глухих 2008; Горбань, Шептухина 2013; Шептухина 2015], выявлены тенденции развития юридической терминологии [Милославская 2000; Глинская 2002; Федорченко 2004; Косова 2013; Косова, Шарипова 2016], построена функционально-генетическая модель современного русского официально-делового текста [Сологуб 2009], проведен его лингвокультурологический анализ [Петрова 2005; Тойкина 2014; Стеблецова 2015], обоснованы новые научные направления, связанные с изучением деловых текстов [Юрислингвистика 2001 и др.; Голев 1999; Бринев 2010; Кушнерук 2008]; охарактеризованы конститутивные признаки устных и письменных форм деловой коммуникации [Краснянская 2008; Палашевская 2012; Ширяева 2014; Евтушенко 2019], сформулированы методические рекомендации по составлению деловых текстов и опубликованы учебные, учебно-методические пособия [Веселов 1990, 1993; Губаева 1990, 1995; Ивакина 1995; Рахманин 1998; Колтунова 2000; Культура устной и письменной речи ... 2006; Культура речи: Настольная книга... 2008; Введенская и др. 2011 и др.]³, а также обобщены основные направления исследований деловой речи [Губаева 1997; Дускаева, Протопопова 2003а, 2003б, 2012; Сологуб 2013].

³ Кроме того, в органах власти и их подразделениях издаются официальные методические материалы, в которых отражаются рекомендации вышестоящих органов нижестоящим по составлению документов: см. Методические рекомендации по подготовке... 2018; Склонение фамилий в юридических документах, 2014 и др.

Большинство исследователей указывают на неоднородность ОДС, однако до сих пор в науке нет единого мнения о том, какова структура коммуникативной сферы, обслуживаемой официально-деловым стилем. Так, П.В. Веселовым выделяются: законодательный, инструктивно-методический, организационно-распорядительный, статистический, технический, дипломатический и другие подстили [Веселов 1990: 37]. Автор детально дробит ОДС, при этом основание данной классификации остается неясным. Одни группы документов объединены ведущей интенцией (инструктивно-методические, организационно-распорядительные), другие – конкретной сферой функционирования (дипломатические), третьи – особенностями содержания (статистические, технические). В результате одни и те же документы входят одновременно в несколько групп классификации, другие же сложно отнести к какой-либо из названных разновидностей.

Такие исследователи, как Б.С. Шварцкопф, Г.Я. Солганик, Н.И. Кузнецова, более последовательны в своих рассуждениях, поскольку связывают деление ОДС на подстили с конкретной сферой официально-деловых отношений и «типовыми ситуациями официально-делового общения» [Шварцкопф 1998: 312]. В частности, Б.С. Шварцкопф называет три подстиля внутри ОДС: канцелярско-деловой, юридический и дипломатический [там же], каждый из которых функционирует в виде документов различных жанров. Согласно концепции Г.Я. Солганика, официально-деловой стиль подразделяется «на два подстиля – официально-документальный и обиходно-деловой. В первом можно выделить язык дипломатии (дипломатические акты) и язык законов, а во втором – служебную переписку и деловые бумаги» [Солганик 1997: 193]. Однако в указанных концепциях не учитывается фактор коммуникативно-интенциональной направленности групп деловых текстов.

Н.И. Кузнецова, также опираясь на «конкретные сферы использования и социальной направленности деловых текстов» [Кузнецова 2001: 58], отме-

чает как наиболее важные законодательно-правовой, юридический и административно-распорядительный подстили, подчеркивая, что в последние годы активно формируется подстиль коммерческо-предпринимательский [Там же]. При этом, по мнению автора, «в области юриспруденции следует различать официальную законодательно-правовую речь и практическую юридическую речь» [Кузнецова 2001: 59]. Вряд ли можно согласиться с таким подходом, поскольку термин «законодательно-правовой» применяется сначала для наименования подстиля, а затем для внутренней разновидности другого подстиля. Кроме того, демонстрация и законодательно-правового, и юридического подстиля проводится на образцах одной и той же жанровой формы – кодекса (в первом случае КЗОТа, во втором – УК РФ), различия которых автор усматривает в содержательной сфере [Там же: 58–60]. Главное же, при таком подходе плохо учитывается тот «двойной» первичный внеязыковой фактор, который определен М.Н. Кожиной как «сфера общения в социально значимой области деятельности» [Кожина 1968: 148]. Целевая установка приведенных в работе текстов одна – предписать нормы поведения человека в обществе. Характер же речи (официальный / практический) в сфере права является вторичным социальным фактором [Там же: 142–145].

Типологизация деловых текстов осуществляется и в смежных со стилистикой отраслях лингвистической науки. Так, рассуждая о соотношении понятий «официально-деловой стиль» и «юридический язык» в контексте формирующейся сегодня документной лингвистики, С.П. Кушнерук называет в качестве составляющих делового стиля дипломатический языковой подстиль, беллетристический языковой подстиль, подстиль документных текстов рекламы и PR [Кушнерук 2008а: 22]. К сожалению, автор не уточняет, какие именно жанры документных текстов относятся, по его мнению, к беллетристическому подстилю ОДС.

В теории документоведения и практике делопроизводства по функционально-целевому назначению обычно выделяют следующие группы доку-

ментов: 1) организационно-правовые, 2) распорядительные (директивные), 3) информационно-справочные, 4) документы по личному составу, 5) гражданско-правовые документы, 6) документы личные, 7) служебная переписка, 8) финансовые и учетные документы [Кушнерук 2008а: 55; Культура устной и письменной речи... 2008: 107; Кузнецов 2008: 3–53]. Эта классификация ориентирована на повышение эффективности делового общения и предполагает выявление и разработку списков отдельных стереотипных единиц документных текстов и моделей целых документов.

В правоведении письменные документы считают одним из видов правовых актов. При этом правовой акт определяют как «волеизъявление управомоченного субъекта, совершаемое в определенной форме и в установленных законом случаях, которое порождает юридические последствия в силу прямого указания закона» [Гайворонская, Балковая 2009: 17–18]. Правоведами разработаны классификации правовых актов на разных основаниях. По форме внешнего выражения различают письменные акты-документы (именно они являются предметом нашего рассмотрения) и устные (распоряжения должностного лица подчиненным; сделки, заключенные устно, и др.); по широте распространения волеизъявления – нормативные (содержащие нормы права и регулирующие определенную сферу общественных отношений) и индивидуальные (порождающие права и обязанности только у тех субъектов, которым они адресованы), информативные и иные правовые акты; по содержанию – нормативные, правоприменительные, интерпретационные, договорные [Гайворонская, Балковая 2008; Правовой акт... 2015; Уманская 2014а, 2014б].

Итак, всеми лингвистами отмечено многообразие деловых текстов. В стилистике продемонстрирована и возможность их объединения в разновидности, подстили, группы на различных основаниях. Контекст смежных и пограничных научных направлений также не дает четкого представления о типологии деловых текстов.

Будем исходить из того, что в правоведении существует объективно признанное положение, которое хорошо ложится в основание стилистической типологии деловых текстов, – о делении власти на три ветви: законодательную, юрисдикционную и исполнительную. Именно на этом положении Т.В. Губаевой разработана следующая типология деловых текстов: «Разновидности официально-делового стиля – это <...> подстили законодательный (обеспечивает координацию деятельности людей в сфере создания нормативных актов), административный (обеспечивает координацию деятельности людей в сфере управления в широком смысле – финансовое регулирование, управление собственностью и т. п.), юрисдикционный (обеспечивает координацию деятельности людей в сфере применения законов – в практике правоохранительных органов)» [Губаева 1997: 180], см. также: [Россинский, Стариков 2009: 32]. Помимо них, безусловно, выделяется дипломатическая разновидность деловых текстов, применяемых в области международных отношений.

Развивая концепцию Т.В. Губаевой, Л.Р. Дускаева и О.В. Протопова вполне обоснованно выделяют в административном подстиле собственно административную и административно-коммерческую разновидности, относя к последней «тексты, обеспечивающие координацию в сфере коммерции, т. е. торговли и предпринимательской деятельности» [Дускаева, Протопова, 2003б: 275]. Финансовые, бухгалтерские и коммерческие документы отличаются от управленческих и распорядительных содержанием, композиционно-логическим построением и конкретными лингвистическими особенностями, что и служит основанием их разграничения. Данный подход представляется нам наиболее очевидным и убедительным. Сейчас кажется странным тот факт, что лингвисты долго искали особые названия для подстилей ОДС, а не использовали номинации ветвей власти, т. е. не опирались в полной мере на основной, первичный экстралингвистический фактор, являющийся основанием для общей функциональной стратификации языка. Он выделен

М.Н. Кожиной еще в 1960-е гг. – это вид деятельности в определенной сфере, его назначение и специфика [Кожина 1966: 22]. Таким образом, принимаем в качестве опорного деление ОДС на подстили **законодательный, юрисдикционный, административный** и **дипломатический** и ограничиваем область своих научных интересов административной разновидностью официально-деловой речи.

1.1.2. Дискурсивный анализ и функциональная стилистика⁴

Среди доминирующих теорий конца XX – начала XXI века называют теорию дискурса, о чем свидетельствуют, в частности, многочисленные диссертационные исследования, основывающиеся на методологических принципах дискурсивной лингвистики, а также научные сборники, журналы и альманахи, объединяющие исследователей смежных гуманитарных отраслей знания общим для них предметом изучения – дискурсом, см., например: [Методология исследований политического дискурса 1998 и др.; Дискурс-Пи 2001 и др.; Современный дискурс-анализ 2016; Язык. Текст. Дискурс 2003] и мн. др.

Дискурс-анализ возник в 60-е годы XX века в контексте нарастающей в языкознании тенденции функционализма. Дискурсивная лингвистика сформировалась как самостоятельное направление мировой лингвистики, в то время как в отечественном языкознании употребление языка стало предметом изучения функциональной стилистики. В настоящее время в российской лингвистике сосуществуют два параллельных, довольно близких научных направления – функциональная стилистика и дискурс-анализ (их близость отмечена в работах: [Серио 1985; Арутюнова 1990; Степанов 1995; Чепкина 2000; Салимовский 2002; Кожина 2004а, 2004б, 2005]).

⁴ Содержание данного раздела отражено в следующей публикации: *Ширинкина М.А.* Дискурс исполнительной власти: к определению понятия // Вестник Пермского ун-та. Российская и зарубежная филология. 2016. № 3. С. 67–74.

Проблема соотношения функциональной стилистики и дискурс-анализа специально сформулирована и детально описана в статьях М.Н. Кожиной. Рассмотрим, в чем заключаются сходство и различие этих лингвистических направлений. Наиболее близким к функциональной стилистике стал французский дискурс-анализ, так как именно он утвердил изучение речи в условиях коммуникативной ситуации – экстралингвистического контекста.

Первое, что сближает дискурс-анализ и функциональную стилистику, – это речеведческий характер предмета исследования. Хотя при своем появлении термин *дискурс* употреблялся в разных значениях: «это и речь, и связный текст, и диалог, и беседа» [Кожина 2004б: 14], во всех определениях можно наблюдать особую единую направленность – на исследование процессов употребления, использования языка в реальной действительности, т. е. в экстралингвистическом контексте. При этом дискурс-анализ в большей степени направлен на описание внешних условий существования (употребления, использования, применения, функционирования) языковых единиц, а именно «к социальным и психологическим категориям, минуя хитроумный анализ различных тонкостей языка» [Серио 1999: 31].

Далее для сопоставления функциональной стилистики и дискурсивного анализа следует соотнести ключевые понятия этих научных направлений – *функциональный стиль* и *дискурс*. Чтобы не исказить существа рассуждений по этому поводу М.Н. Кожиной, которые взяты нами за основу, приведем развернутую цитату. В качестве общих параметральных признаков дискурса и функционального стиля М.Н. Кожина указывает следующие:

«– **динамизм**, процесс **использования** языка, когнитивно-речевая деятельность;

– **детерминация** изучаемого объекта **экстралингвистическими** факторами, условиями производства речи (высказывания);

– принцип **системности** при использовании языковых средств; взаимосвязь последних, эксплицирующая **специфику** дискурса и функционального стиля;

– **историзм** как дискурса, так и функционального стиля;

– тексты (письменные и устные) как результат речевой (дискурсной) деятельности (воплощенность ее в текстах) и в то же время материал исследования;

– междисциплинарный метод анализа» [Кожина 2004б: 19. Выделения принадлежат источнику. – *М. Ш.*].

Однако в этих общих параметрах основных понятий сопоставляемых научных направлений М.Н. Кожина видит и некоторые различительные характеристики [Кожина 2004б: 19]. В частности, динамизм как отражение процессуальности самого речепроизводства свойствен дискурс-анализу, а не функциональной стилистике, которая рассматривает в качестве своих объектов именно тексты, «стремясь за текстовой тканью увидеть процессы ее создания» [Кожина 2004б: 19]. Для функциональной стилистики важно установить, как мыслительная деятельность субъекта речи отражается в тексте, принципах его развертывания, его структуре.

Об этом отличии пишет и В.А. Салимовский. Указывая на исходное положение обеих рассматриваемых дисциплин об объективации в текстовой деятельности общественного сознания, он утверждает, что функциональная стилистика и дискурс-анализ «сосредоточивают внимание <...> на разных его (общественного сознания. – *М. Ш.*) планах – соответственно на прочно сложившихся „идеологических системах“ и на подвижной, изменчивой „жизненной идеологии“» [Салимовский 2002: 27].

Оба направления выходят «за пределы сугубо лингвистической стороны и собственно языковедческих методов анализа в экстралингвистику» [Кожина 2004б: 20]. Это означает, что изучение дискурса, стиля, подстиля, жанра сопровождается описанием экстралингвистических факторов и изуче-

нием их роли в процессах производства текста. Таким образом, в контексте нашего исследования необходимым оказывается описание всего многообразия внеязыковых условий продуцирования различных документов исполнительной власти, характеристика коммуникативной ситуации создания этих текстов.

Одним из основных экстралингвистических факторов, обуславливающих существование функционального стиля, является форма общественного сознания (право, политика, искусство, религия и т. д.), в то время как во французском дискурс-анализе опираются на дискурсную формацию (термин М. Фуко). Именно степень обобщения, заключенная в этих понятиях, (бóльшая абстрактность *формы сознания* и бóльшая конкретность *формации*), по мнению М.Н. Кожиной, «позволила функциональной стилистике представить достаточно стройную систематизацию изучаемых объектов: функциональных стилей, подстилей, жанров и т. д.» [Кожина 2004б: 18] и «вряд ли вообще позволяет дать какую-либо систематизацию» дискурсов [Там же].

Сопоставим методы анализа, выработанные в рамках каждой из рассматриваемых научных концепций, и транспонируем их на наш материал.

Так, принцип системности в употреблении средств языка учитывается и в функциональной стилистике, и в дискурс-анализе. Однако опора на методологию лингвистического анализа, принятую в функциональной стилистике, позволит, по нашему мнению, наиболее точно описать особую системность исследуемого в работе сегмента речевой деятельности представителей государственной власти, поскольку «этот вопрос (о специфической системности. – М. Ш.) <...> более детально проработан в функциональной стилистике – как в теоретическом плане, так и на конкретном анализе материала» [Кожина 2004б: 20]. При этом особенно важно, по нашему мнению, выявить в текстах, принадлежащих сфере исполнительной власти, типичные разноразличные языковые средства выражения различных текстовых категорий, а

также (в практическом аспекте) языковые единицы, которые будут способствовать улучшению качества этих текстов.

Следующим методологическим принципом, объединяющим анализ дискурса и функциональную стилистику, является междисциплинарность, которая предполагает использование в качестве «фундамента», объясняющего речевую системность группы текстов, теоретических положений из смежных отраслей науки (ср. замечание М.Н. Кожинной о том, что «речь как использование, употребление, функционирование языка неизбежно требует выхода в широкий контекст ее изучения, в междисциплинарные области» [Кожина 2004б: 12]). При изучении текстов исполнительной власти необходимо опираться на правоведение вообще и теорию административного права в частности, поскольку в этих отраслях знания определено понятие исполнительной власти и детально описаны функции и виды деятельности этой властной ветви. Наряду с этим, безусловно, следует учитывать исследования в области политологии. Поскольку результатом мыслительной деятельности в данной сфере являются в основном документные тексты, то полезными могут оказаться и некоторые выводы документоведения и делопроизводства как прикладных наук о принципах составления и функционирования таких текстов.

В плане поставленной нами проблемы существенен вопрос о выборе общего термина, адекватно обозначающего всю совокупность текстов, результирующих деятельность исполнительной власти.

Изначально ясно, что эта совокупность не равна официально-деловому стилю в целом (см. выше констатацию четырех подстилей, образующих данный функциональный стиль). Кроме того, в процессе осуществления функций, предписанных государством современной исполнительной власти, создаются не только деловые (предписывающие или констатирующие) тексты, но и тексты, в которых реализуются иные коммуникативные цели (информирование, рекомендация и др.). Таким образом, при описании экстралингви-

стических оснований создания и функционирования этих текстов приходится опираться уже не на форму общественного сознания (в функциональной стилистике – одно из самых обобщенных и самых важных стилеобразующих условий), а на параметры особой коммуникативной ситуации, предполагающей общение представителей одной ветви государственного аппарата (исполнительной власти) между собой или с внешними коммуникантами (гражданами, уполномоченными общественных объединений, представителями СМИ и др.). Совокупность исследуемых нами текстов нельзя объединить ни в одну из структур, вместе составляющих иерархию явлений функциональной стилистики, – стиль, подстиль, жанр. Этот факт, а также доминирование экстралингвистического фактора, не входящего в список факторов стилеобразования, принятых в функциональной стилистике, (при отборе материала за основу берется реально существующий сектор правовой деятельности) приводят к необходимости выбора термина **дискурс** для обозначения всей совокупности исследуемых текстов. Итак, в данном исследовании применяется следующее терминированное обозначение объекта исследования: **дискурс исполнительной власти** (подробнее см. ниже). При этом будем учитывать неразрывную связь данного дискурса с официально-деловым функциональным стилем речи, закономерности которого, безусловно, доминируют в ядерных жанрах избранного дискурса.

Влияет ли выбор данного термина на методологию исследования отобранного речетекстового материала? Объективная близость дискурсивного и функционально-стилевого подходов, представляющих собой варианты речеведческого подхода, позволяет ответить на этот вопрос отрицательно. Применение термина *дискурс* связано с выделением наблюдаемого участка речевой действительности, а не с речевым качеством последнего. Как официально-деловой стиль, с его подстилями и жанрами, так и дискурсивно взятый речевой материал результируется в виде текстов, и к этим текстам могут быть применены все существующие методы функционально-

стилистического исследования и описания материала: системно-уровневый, лингвостатистический, категориально-текстовой. Таким образом, в данной работе осуществляется сращивание дискурсивного анализа с функционально-стилистическим, при методическом верховенстве функционально-стилистического.

1.2. Дискурс исполнительной власти как объект лингвокоммуникативного исследования⁵

Предметом нашего научного интереса являются тексты, создаваемые специалистами органов исполнительной власти, реализующей в государстве функцию управления. Жанровые формы таких текстов разнообразны: приказ, распоряжение, регламент, положение, постановление, заключение, инструкция, методические материалы, обзор, письмо-ответ на обращение гражданина, пресс-релиз для СМИ, а также информационные материалы, полиграфически реализованные в форме буклетов (например: «ЖКХ для детей» [http://www.gorodperm.ru/upload/pages/17ma889/ZHKKH_dla_detej.pdf]).

1.2.1. К определению функционального статуса дискурса исполнительной власти

Перечисленные и другие жанры, создаваемые в результате управленческой (административной) деятельности государственных органов, можно было бы назвать напрямую «исполнительным подстилем ОДС», однако такой традиции нет. Можно предположить, какие барьеры возникали на пути такого терминопотребления. Это многозначность прилагательного *исполнительный*, основное значение которого не связано с определенной ветвью власти; использование функционирующих в этой сфере жанровых форм различными организациями и учреждениями; не решенный в правоведении вопрос о со-

⁵ Содержание данного раздела отражено в публикациях: *Ширинкина М.А.* Дискурс исполнительной власти: к определению понятия // Вестник Пермского ун-та. Российская и зарубежная филология. 2016. № 3. С. 67–74; *Ширинкина М.А.* Документы исполнительной власти в функционально-стилистической системе русского языка // Известия УрФУ. Серия 2. Гуманитарные науки. 2017. Т. 19. № 2 (163). С. 134–146.

отношении понятий *государственное управление* и *исполнительная власть* (см. об этом: [Россинский, Стариков 2009: 48–49]).

В функциональной стилистике подобную совокупность текстов принято называть административным подстилем ОДС. Однако комплекс документов исполнительной власти не совпадает в полной мере как с этим, так и с другими выделенными лингвистами подстилями ОДС. С одной стороны, исполнительный сегмент ОДС более узок, чем административный подстиль, к которому относят, помимо директивных, и внутренние распорядительные документы (учредительные договоры, служебные записки, справки, письма и факсы), и документы по личному составу (табели, графики, трудовые книжки), и финансово-бухгалтерские документы (счета, бизнес-планы, ведомости, платежные поручения) [Дускаева, Протопопова 2003а: 76]. С другой стороны, наряду с собственно деловыми текстами специалистам исполнительной власти приходится составлять и стилистически гибридные речевые продукты. Таким образом, если мы опираемся на конкретную эмпирическую базу в виде совокупности текстов, функционирующих в сфере деятельности исполнительной власти, то этот класс текстов требует особого наименования и функционально-стилистического описания.

Именно этот сегмент деловой коммуникации как объект нашего рассмотрения обозначаем термином **дискурс исполнительной власти**, указывающим прежде всего на более узкую, чем для официально-делового макро-стиля, сферу коммуникации. Термин *дискурс* понимается нами в самом широком смысле: и как процесс, собственно речевая деятельность, осуществляемая субъектом и направленная на адресата, и как материальный результат этой деятельности – тексты, в которых она находит свое отражение [Арутюнова 1990: 136–137]. В уточненном виде объектом исследовательского внимания является **дискурсивная практика** – «динамичная организация... коммуникативных систем внутри социума, которая, с одной стороны, отражает характерные для данной социальной общности речевое поведение и мышле-

ние, а с другой – формирует новые формы коммуникации в данной социокультурной реальности» [Иссерс 2012: 73]. Дискурсивная практика (в плане поставленной проблемы – практика исполнительной власти) результируется в виде текстов, каждый из которых в снятом виде фиксирует некоторый динамический речепроизводственный процесс.

Безусловно, под действием вторичных экстралингвистических факторов в текстах исполнительной власти проявляются не только основные черты ОДС, но и частные стилевые черты, «которые как бы наслаиваются на основные, сосуществуют с ними либо отчасти модифицируют их» [Кожина, Дускаева, Салимовский 2008: 125]. Поскольку дискурс исполнительной власти неоднороден по составу и характеру выполняемых функций, возникает необходимость систематизировать жанровый состав этого коммуникативного пространства на едином основании. Таким основанием, вслед за М.Н. Кожиной, мы считаем конкретные виды деятельности, вытекающие из функций исполнительной власти, определенных в правоведении (управление, руководство, контроль, координация, планирование, учет, прогнозирование и др.), и связанную с ними интенциональную направленность текстов. Классик теории менеджмента А. Файоль рассматривал управление как универсальное явление, которое находит отражение во всех сферах жизни общества, в экономике, культуре, строительстве, в любой организации и на каждом предприятии, а также в структурах государственной власти [Файоль 1992: 11–12].

Сказанное позволяет дать определение предложенного термина следующим образом: **дискурс исполнительной власти** – речевая реализация когнитивно-коммуникативной деятельности должностных лиц органов исполнительной власти при осуществлении ее функций (государственного управления, правотворчества, правоприменения, контроля и надзора за исполнением законов и др.). Структурирование данного дискурса определяется условиями общения исполнительной власти с различными субъектами коммуникации и выражается в целостной системе жанров. Как и многие другие (юриди-

ческий, законодательный, педагогический), дискурс исполнительной власти является институциональным дискурсом, а значит, подчиняется правилам, принятым в этой сфере деятельности.

В лингвостилистике встречаются лишь отдельные исследования некоторых жанров дискурсивной практики исполнительной власти, например жанра постановления [Зайцева 2011], делового письма [Алексеева 2009, 2013, 2014; Ковшикова 1997; Федюрко 2002; Юнг 2004], административного объявления [Карпова 2010, 2016]. Осмысление дискурса исполнительной власти как целостной системы жанров в качестве самостоятельной цели исследования ранее не ставилось, хотя накопленный опыт изучения деловой речи требует обобщения и систематизации в данной области знания.

Поставив такую цель, наметим ход исследования указанной жанровой совокупности в направлении от установления текстотипов (тем более что аналогичные группы документов выделяются в смежных с лингвистикой отраслях – делопроизводстве и документоведении) к анализу их жанрового состава и построению общей жанровой системы. В качестве оснований классификации правомерно учитывать следующие внелингвистические (жанрово-ситуативные) факторы: авторство текстов, характер общения коммуникантов (официальный / неофициальный), адресованность (нормативные – адресованные всем гражданам государства / индивидуальные – адресованные конкретному человеку), среди которых, безусловно, главным следует признать интенциональную направленность каждого текстотипа.

Важно отметить, что официально-деловой стиль постоянно развивается, в его рамках появляются новые жанры, которые могут быть обусловлены новациями в законодательстве. Так, с 2009 года исполнительной власти предписана функция информирования населения о деятельности органов власти и должностных лиц (см. [Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» от 09 февраля 2009 г. № 8-ФЗ]). В связи с этим появля-

ются и новые формы коммуникации исполнительной власти с обществом – пресс-релизы, объявления, отчеты, обзоры, аналитические заметки, посты в социальных сетях и каналы в мессенджерах, объединяющие в себе черты официально-делового и публицистического стилей. Для объяснения нижестоящим подразделениям власти алгоритма выполнения новых правовых и текстовых действий составляются методические указания, методические рекомендации. Для популяризации правовых знаний среди населения используются новые и переосмысляются старые жанрово-полиграфические формы (информационные брошюры для взрослых и детей, буклеты, листовки, стикеры).

Такое многообразие жанров, даже «жанровая пестрота» подтверждает мысль о том, что «функционально-стилевое расслоение не сводится, естественно, к шести основным стилям, оно представляет собой чрезвычайно сложную картину» [Кожина, Дускаева, Салимовский 2008: 125]. Данная картина может быть отражена с применением методики полевого структурирования, как это принято в функциональной стилистике: состав функциональных разновидностей представляется иерархически – в виде ядра стиля и его периферии.

Применяя данную методику к ОДС, М.В. Колтунова замечает, что «„ядро“ стиля образуют тексты законодательного подстиля и организационно-распорядительной документации. К „периферии“ делового стиля относят информативную рекламу, патентный стиль, обиходно-деловую речь» [Колтунова 2000: 27]. Иными словами, при полевого структурировании даже документы, объединенные исследователями в один подстиль (административный), могут оказаться весьма далекими друг от друга. То же можно сказать и о дискурсе исполнительной власти: одни жанры, входящие в него, обладают всеми стилевыми чертами ОДС и, следовательно, относятся к ядру стиля (приказы, постановления, распоряжения); другие, включающие разнородные языковые элементы, относятся к его периферии (информационные материа-

лы, памятки, объявления на информационных стендах) и даже выходят за границы ОДС (пресс-релизы для СМИ, методические материалы).

Итак, особый вербально-коммуникативный континуум – дискурс исполнительной власти – характеризуется жанровым многообразием. Гипотетически утверждаем, что научно обоснованная систематизация данного дискурса в жанровом аспекте с необходимостью предполагает описание жанровых групп (текстотипов), различных по генеральной интенции составителя. При этом параметрами описания следует признать не только уровневые языковые характеристики, но и текстовые особенности документа (прежде всего композиционно-тематическую структуру текста).

1.2.2. Дискурсивная практика государственного управления (общая характеристика)

Каждая жанровая форма обусловлена особенностями отражаемой ею коммуникативной ситуации, поэтому развитие описания должно предваряться анализом соответствующей затекстовой реальности. Далее охарактеризуем феномен государственного управления, являющийся социальным основанием для выделения дискурса исполнительной власти как самостоятельной социально-речевой практики, и продемонстрируем наиболее заметные речевые приметы этой дискурсивной практики.

Как уже отмечалось, опорными экстралингвистическими факторами формирования функциональных макростилей считаются форма общественного сознания и соответствующая сфера деятельности [Кожина 1968: 155]: наука, право, политика, религия, искусство. Официально-деловой стиль через категорию права обслуживает разные отрасли деятельности: судопроизводство, дипломатию, политику, экономику, бизнес, администрирование, государственное управление, производство и мн. др. Каждая из перечисленных отраслей формирует отдельную дискурсивную практику с присущей ей динамической организацией, которая заключается как в постоянном изменении и эволюционировании дискурсивного поведения, так и в существовании не-

кой основополагающей структуры – «центра конденсации» [Иссерс 2012: 73]. Для исполнительно-распорядительной деятельности в государстве и субъекта этой деятельности – исполнительной власти – основополагающим является феномен государственного управления. При сравнении коммуникативной практики государственного управления с другими частными практиками отдельных отраслей деловой коммуникации становится очевидным, что каждая из них весьма специфична по речевому воплощению, ведь именно в речевой практике создаются и изменяются дискурсы [Там же: 15]. В свою очередь речевое воплощение всегда детерминировано конкретным видом социально значимой деятельности, частными целями и задачами общения в этой среде, спецификой предмета речи, а также статусно-ролевыми характеристиками субъекта речи и адресата.

Обратимся к характеристике феномена управления и опишем это явление в такой последовательности: во-первых, используя компонентный анализ и метод ступенчатой идентификации, разработанный Э.В. Кузнецовой [Кузнецова 1969], выявим структуру лексического значения лексемы *управление*; во-вторых, уточним значение соответствующего термина на основе данных терминологических словарей; наконец, конкретизируем смысловое наполнение понятия *управление* исследовательскими выводами нескольких отраслей гуманитарного знания.

Как известно, компонентный анализ лексемы позволяет выявить основные семантические множители в смысловой структуре соответствующего понятия, в частности, нами выявлены такие смысловые компоненты, как:

- 1) категориально-грамматическая сема ‘процессуальность’, поскольку лексема *управление* относится к классу отглагольных существительных и в самом общем смысле называет процесс;
- 2) лексико-грамматическая сема ‘отношение’ – лексема обозначает частный вид процессов – отношения;
- 3) категориально-лексическая сема ‘социальные отношения’, так как

отношения управления проявляются в обществе между людьми и их объединениями;

4) дифференциальная сема 'субъект отношения' – управление представляет собой такие отношения, субъектом которых являются государственные органы.

Наряду с этим, словарные данные [ТС 2011] позволяют выявить дополнительные смысловые компоненты: *управление* осуществляется в рамках государства, имеет планомерный характер, т. е. специально организовано – осуществляется по правилам, в соответствии с определенным порядком, предполагает соблюдение дисциплины, а это значит, оно предварительно продумано и направлено на сохранение порядка в государстве и защиту безопасности граждан.

Итак, глагол *управлять*, от которого образовано обследуемое существительное, относится к семантическому полю «глаголы отношения», подполю «социальные отношения», принадлежит лексико-семантической группе «глаголы управления», являясь в ней базовой единицей (согласно материалам [Лексико-семантические группы русских глаголов 1988]). Синонимами этой лексемы в русском языке являются глаголы *администрировать*, *поручать*, *регулировать*, *властвовать*, *руководить*.

В теории административного права термин *государственное управление* имеет широкое и узкое значение. Управление в широком смысле понимают как целенаправленное воздействие субъекта на объект с целью его изменения, а именно «практическое, организующее и регулирующее воздействие государства (через систему своих структур, главным образом государственного аппарата, государственных органов) на общественную и частную жизнедеятельность людей в целях ее упорядочения, сохранения или преобразования, опирающееся на его властную силу» [Атаманчук 1997: 40]. Добавим к этому, что государственное управление – «осуществляемая на основе законов и других нормативных актов организующая, исполнительная и распоря-

дательная деятельность государственных органов, органов местного самоуправления, общественных и иных негосударственных формирований, наделенных соответствующими государственно-властными полномочиями» [Коллудкин 2005: эл. ресурс]. При этом управленческая деятельность в государстве осуществляется и законодательными, и судебными, и исполнительными органами. Государственное управление имеет публичный характер: органы власти проводят в жизнь закрепленные в законодательных актах предписания, решают повседневные вопросы текущего управления. Реализация этой деятельности осуществляется субъектами управления в государстве на основе установленных законодательством полномочий, а также прав на принятие нормативных актов, которые являются обязательными для отдельных граждан, общественных объединений, других властных органов.

В узком значении государственное управление – это «деятельность государственных органов исполнительно-распорядительного характера, содержанием которой является проведение в жизнь законов и подзаконных актов посредством реализации необходимых юридически властных полномочий; это вид государственной деятельности, в рамках которого практически реализуется исполнительная власть» [Государственное управление: эл. ресурс].

Не углубляясь в подробности юридических споров, заметим, что в своей работе мы опираемся на второе, более конкретное значение термина и ограничиваем поле исследования речевыми продуктами (вербальными и невербальными), созданными субъектами исполнительной власти разных уровней и органами местного самоуправления. Именно эти властные структуры выполняют в государстве непосредственно функции государственного управления, нацеленного на реализацию, осуществление и воплощение в жизнь законодательных актов.

Авторы «Гуманитарной энциклопедии» рассматривают *управление* как особый лингвокультурный концепт, соотнося его с конкретной предметной

областью – административным дискурсом, и связывают его с другим не менее значимым концептом **система** [Бесстужев-Лада и др.: эл. ресурс]. По словам исследователей, «в **социальных системах** управление понимается как совокупность **социальных практик**, направленных на **организацию, сохранение и регулирование** форм человеческой деятельности, поведения и общения» [Там же. Выделено авторами. – М. Ш.], при этом иерархическое управление, которое и представляет собой система государственной (в том числе и исполнительной) власти, обусловлено «сознательным управляющим воздействием определенного субъекта на определенный объект» [Бесстужев-Лада и др.: эл. ресурс].

Из лингвистических исследований, посвященных феномену государственного управления, считаем необходимым упомянуть работы Ю.А. Дрыгиной и Г.А. Заварзиной. Используя методы фреймовой семантики и лингвокогнитивного анализа, Ю.А. Дрыгина на материале английских глаголов моделирует сценарий фрейма «управление», отражающий «действия управляющего, являющиеся этапами его деятельности и представляющий собой стандартную последовательность» [Дрыгина 2007: 9]. По данным этого исследователя, сценарий управления государством составляют следующие этапы: «контроль и принятие решений в области экономической политики и законодательства на официальном уровне, направление деятельности страны или другой административной единицы и ее жителей, создание и применение государственной политики» [Там же: 13].

Докторская диссертация Г.А. Заварзиной посвящена «комплексному исследованию лексико-семантической системы государственного управления в русском языке в аспекте ее динамического развития и современного состояния» [Заварзина 2014: 5]. Анализируя русскую лексику государственного управления за несколько веков, автор описывает историю становления этой лексической подсистемы (основные направления ее развития) и выделяет в последней три важных тематических зоны: «Политико-административное

управление», «Экономическое управление», «Социальное управление» [Там же: 12]. Весьма значимыми для нас в исследовании Г.А. Заварзиной представляются выводы об активном формировании в последнее время новых тематических подгрупп, включающих «номинации коммуникативной подсистемы государственного управления» (например, *новый формат коммуникации, Интернет-приемная, прямая линия*), «наименования государственно-административных документов» (например, *федеральный закон, федеральная целевая программа, Послание президента* и т. д.), «обозначения отрицательных явлений в сфере государственного управления» (например, *бюрократизм* и др.) [Там же: 30–31], элементы которых, безусловно, являются маркерами современной дискурсивной практики государственного управления.

Таким образом, и в структуре значения лексической единицы *управление*, и в научных определениях соответствующего понятия основными оказываются идеи процессуальности, социальности и планомерности. Это же наблюдается и при употреблении субстантивно-атрибутивного словосочетания *государственное управление*, в котором атрибутив *государственный* усиливает названные смысловые компоненты.

Иными словами, в процессе деятельности по управлению государственные учреждения исполнительной власти разрабатывают, устанавливают правила в форме разрешений и запретов на те или иные способы возможных или необходимых действий людей в определенных ситуациях, знакомят с ними граждан и разъясняют последним, как эти правила понимать, а также контролируют соблюдение этих правил.

Специфика государственного управления как особого вида социально значимой деятельности органов исполнительной власти непосредственно влияет на жанровую систему описываемой дискурсивной практики. Все жанры этого коммуникативного пространства можно разделить на четыре группы (предписательные, информационные, эпистолярные и PR-тексты), каждая из которых выполняет одну из частных задач государственного управления.

Наряду с этим описанные выше особенности управленческой деятельности проявляются в функционально-семантической специфике языковых единиц, употребляемых в контексте документов исполнительной власти. В языке текстов исполнительной власти концепт *государственное управление* выражается целой совокупностью лексем соответствующей семантики:

– наименования органов власти (субъектов управленческой деятельности): *Правительство РФ, Министерство просвещения РФ, администрация города Перми, Департамент дорог и транспорта администрации города Перми* и т. д.;

– наименования объектов управленческой деятельности: *ресурсы, услуги, финансы, экономика, образование, здравоохранение, медицина, производство, бизнес, городская инфраструктура, воздушное пространство* и др.;

– наименования жанров – «относительно устойчивых форм (моделей) духовной социокультурной деятельности» [Салимовский 2002: 31], в данном случае – типичных речевых форм воплощения государственного управления: *указ, приказ, постановление, решение, регламент, правила, порядок, отчет, инструкция*. Эти лексемы реализуют значение волеизъявления и называют различные по степени категоричности типы текстов, включающих обязательные для исполнения предписания;

– наименования неречевых действий, в совокупности составляющих государственное управление: *лицензирование, контроль, реализация (государственной политики), обеспечение, проведение (административной реформы), разработка (первоочередных проектов), вручение (государственной награды), составление (перспективного финансового плана)* и т. п.;

– наименования целей управленческой деятельности, обладающие семантикой интенсивности: *улучшение (качества жизни), оптимизация (системы управления), совершенствование (нормативного правового регулирования), укрепление (целой системы исполнительной власти)* и т. д.

Опираясь на выводы О.С. Иссерс о том, что дискурсивные практики

«действительно существуют и замечаются людьми как особые „способы говорения“» [Иссерс 2012: 33], а также «„выстраивают“ социальную реальность и речевое поведение индивида» [Там же: 38], дополним описание жанрово-стилистических параметров дискурса исполнительной власти некоторыми замечаниями об ограничениях и правилах речевого поведения в этой коммуникативной сфере.

Одной из примет дискурсивной практики власти вообще и исполнительной власти в частности являются правила речевого поведения, диктуемые социальными условиями, а также некоторыми документами. Примечателен в качестве примера, иллюстрирующего попытку повлиять на речевое поведение представителей власти, документ Министерства труда РФ, имеющий характер рекомендации. В нем детально описываются способы недопущения должностными лицами поведения, которое может восприниматься окружающими как обещание дачи взятки или предложение дачи взятки либо как согласие принять взятку или как просьба о даче взятки [Письмо Минтруда России от 10.07.2013 № 18-2/10/2-3836]. В частности, служащим и работникам органов власти указывается на необходимость при взаимодействии с гражданами воздерживаться от употребления «выражений и жестов, которые могут быть восприняты окружающими как просьба (намек) о даче взятки... К числу таких выражений относятся, например: „вопрос решить трудно, но можно“, „спасибо на хлеб не намажешь“, „договоримся“, „нужны более веские аргументы“, „нужно обсудить параметры“, „ну что делать будем?“ и т. д.» [Там же]. Кроме того, служащим рекомендуется избегать обсуждения с представителями организаций и гражданами определенных тем, которые могут восприниматься как просьба о даче взятки: «К числу таких тем относятся, например: низкий уровень заработной платы служащего, работника и нехватка денежных средств на реализацию тех или иных нужд; желание приобрести то или иное имущество, получить ту или иную услугу, отправиться в туристическую поездку; отсутствие работы у родственников служащего, ра-

ботника; необходимость поступления детей служащего, работника в образовательные учреждения и т. д.» [Там же].

Иными словами, в данной сфере сформулированы некоторые правила речевого поведения представителей власти. Примечательно, что речевое поведение должностных лиц регулируется не только положениями из документов, но и представлениями, сложившимися в обыденном сознании их собеседников – граждан. Эти представления реконструируются на основе писем-обращений граждан в органы власти. Так, в письмах-обращениях граждане сетуют на то, что чиновники *только обещают, но ничего не делают, грубо обращаются*, пишут с опорой на современное законодательство не содержательные ответы на обращения, а бюрократические отписки (*У меня накопилось отписок чиновников по данному вопросу 8 писем, начиная с июня 2008 года; Мы письмо получили, но оно не по сути нашего запроса; О законности в письме нет ни слова*), некомпетентны и непоследовательны в профессиональной деятельности (*В одном кабинете срочно требуют оформить документы... В другом кабинете заявляют, что можно было без этих бумаг обойтись. В кабинете... можно часто слышать обращение с посетителями на «ты»*). На основе этих писем можно получить представление об эталонном речевом поведении должностных лиц, с точки зрения граждан.

При изучении внутрителивых разновидностей необходимо учитывать разные по значимости экстралингвистические параметры. В.А. Салимовский в качестве основания классификации речевых жанров научного текста указывает «иерархически организованные системы частных деятельностей <...> и образующих их типовых действий» [Салимовский 2002: 34]. Л.Р. Дускаева обосновывает выделение в официально-деловом макростиле прокурорского профессионального стиля также особым видом деятельности прокурора, а далее дифференцирует группы жанров этого профессионального стиля на основе конкретных интенций [Дускаева 2016]. Опишем экстралингвистические факторы, позволяющие выделить дискурс исполнительной власти как одну

из внутрителивых разновидностей официально-делового функционального стиля.

Дискурс исполнительной власти относится к институциональным типам дискурса, поскольку формируется вокруг определенного социального института – исполнительной ветви власти и соответствующей ей формы социальной деятельности, сосредоточенной на государственном управлении. Это и есть ведущий экстралингвистический фактор формирования описываемого типа дискурса.

По меткому замечанию, приписываемому Жан-Жаку Руссо, «законодательная власть – сердце государства, власть исполнительная – его мозг». Под исполнительной властью в правоведении понимается «самостоятельная, функционально и организационно обособленная ветвь государственной власти, реализующая функции государственного управления и осуществляющая исполнительно-распорядительную деятельность на основе предоставленных властных полномочий в лице соответствующих государственных органов» [Уманская 2017: 25]. Приведенное определение выявляет такие признаки исполнительной власти государства, как: самостоятельность (обособленность), федерализм (иерархическая вертикаль федеральных органов и органов субъектов Российской Федерации), кадровая, материальная и правовая обеспеченность ресурсами, наличие определенного набора функций. Главная цель исполнительной власти заключается «в качественном выполнении функций государственного управления» [Россинский, Стариков 2009: 60]. Наряду с этим, исполнительная власть выполняет и другие функции, определяющие основные направления деятельности исполнительных органов и отдельных должностных лиц. К ним относятся:

1) исполнительно-распорядительная (правоприменительная). При этом исполнительство понимается как проведение в жизнь законов и подзаконных нормативных актов, а распорядительство – как использование для этого «необходимых юридически властных полномочий» [Административное право

2002: 47]. Иными словами, посредством издания подзаконных нормативно-правовых актов органы исполнительной власти устанавливают процедуры реализации предписаний законодательства;

2) правозащитная, которая реализуется как соблюдение и защита установленных Конституцией Российской Федерации прав и свобод граждан;

3) социально-экономическая, предполагающая создание условий для развития экономики и хозяйства, социально-культурного и административно-политического управления;

4) функция обеспечения законности и соблюдения конституционного порядка в стране;

5) регулирующая, в рамках которой осуществляются многие виды деятельности в контексте управления государством, а именно: руководство, контроль, надзор, координация, планирование, учет, прогнозирование и т. д.;

6) нормотворческая или правотворческая, в соответствии с которой органы исполнительной власти принимают нормативные акты (подзаконное регулирование);

7) юрисдикционная, означающая, что органы исполнительной власти правомочны применять к юридическим и физическим лицам меры государственного принуждения в том случае, если указанными лицами нарушаются нормы законодательства [Россинский, Стариков 2009: 61]⁶.

Следует отметить, что в связи с изменениями в законодательстве правоведы стали более четко, чем раньше, говорить о еще трех значимых функциях органов исполнительной власти: 1) реализации права граждан на обращение, 2) обеспечении доступа к информации о своей деятельности и

⁶ В Указе Президента Российской Федерации от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» (ред. от 20.11.2020) законодательно определены четыре функции федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации: 1) принятие нормативных правовых актов, 2) контроль и надзор, 3) управление государственным имуществом, 4) оказание государственных услуг, последняя из которых регулируется Федеральным законом от 27.07.2010 № 210-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг». Полномочия федеральных и региональных органов исполнительной власти, а также местного самоуправления детально прописаны в уставах субъектов РФ, федеральных и региональных законах и иных нормативных правовых актах.

3) оказании государственных услуг. Эти виды деятельности юридически закреплены в специальных федеральных законах [ФЗ от 02.05.2006 № 59; ФЗ от 09.02.2009 № 8; ФЗ от 27.07.2010 № 210] и уже описаны в диссертационных исследованиях по правоведению, политологии и социологии [Ветров 2003; Котиков 2012; Мещерякова 2018; Селихова 2005]. Охарактеризуем ситуации общения, связанные с реализацией этих функций.

Право граждан (общественных объединений и юридических лиц) на обращение в органы власти и участие в управлении делами государства закреплено в Основном законе Российской Федерации [Конституция РФ: статьи 32, 33]. Обращения определяются в законодательстве как «направленные в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу в письменной форме или в форме электронного документа предложение, заявление или жалоба, а также устное обращение гражданина в государственный орган, орган местного самоуправления» [ФЗ от 02.05.2006 № 59: статья 4].

Указанные функции ориентированы на организацию обратной связи властных органов с широкой общественностью и отдельными гражданами. При реализации права граждан на обращение в органы власти обязательна (установлена законом) ответная реакция специалистов этих органов на предложения, заявления, жалобы и запросы граждан. Обеспечение доступа к информации производится в инициативном порядке, т. е. специалисты органов исполнительной власти самостоятельно избирают темы информационных материалов, а также формы и направления информирующей деятельности⁷.

Итак, функции исполнительной власти разнообразны, однако основным видом деятельности и, соответственно, функцией последней является государственное управление, имеющее «внешнее выражение, специфическую юридическую форму – акты государственного управления, в которых

⁷ Имеются официальные установления по организации такой деятельности: к примеру, 29 пунктов текста Федерального закона от 09.02.2009 № 8 называют обязательные данные, которые должны быть указаны на официальном ресурсе органа власти.

эта деятельность находит юридическое выражение и юридическое закрепление» [Уманская 2017: 70]. Построение списка основных функций исполнительной власти позволяет создать фундамент для классификации этих текстов. Можно утверждать, что все без исключения продукты речевой деятельности субъектов исполнительной власти реализуют ее основную властную функцию воздействия. Оно варьирует в зависимости от конкретного вида управления (координация, организация, контроль и т. д.), но даже в текстах, имеющих явную информационную направленность, реализуется особое – информирующее – воздействие.

Общественные отношения, которые возникают в описываемой нами сфере, являются предметом рассмотрения особой области правоведения – административного права. Один из ведущих российских специалистов по административному праву Ю.А. Тихомиров предлагает полный перечень административно-правовых отношений: «между а) органами исполнительной власти; б) органами исполнительной власти и другими органами государственной власти; в) органами исполнительной власти и органами местного самоуправления; г) органами исполнительной власти и гражданами; д) органами исполнительной власти и общественными объединениями (партиями и др.); е) органами исполнительной власти и предприятиями, учреждениями и организациями разных форм собственности и различной подчиненности; ж) органами исполнительной власти и их служащими; з) служащими; и) органами исполнительной власти России и органами международных организаций, международных объединений» [Тихомиров 2001: 49].

На основании этого перечня можно утверждать, что основными участниками правовых отношений, а следовательно, участниками общения в сфере исполнительной власти становятся: 1) должностные лица и служащие органов исполнительной власти и местного самоуправления; 2) должностные лица и служащие других ветвей власти (законодательной и судебной); 3) представители общественных объединений; 4) представители предприя-

тий, учреждений и организаций (российских и международных, в том числе СМИ); 5) граждане.

С позиций дискурсивного анализа и функциональной стилистики «говорящий не является абсолютным хозяином высказывания, так как сам в процессе речевой деятельности зависит от целого ряда экстралингвистических факторов, условий протекания речи и предшествующего контекста, как социально-исторического, так и лингвистического» [Кожина 2004а: 13–14]. Это особенно ярко проявляется в правовой сфере. Субъект речи выступает здесь не в качестве индивидуальной персоны во всем многообразии ее речевых проявлений, а как должностное лицо, проводник и глашатай идей государства, а не своих личных позиций и амбиций. Лишь в некоторых ситуациях появляется возможность высказать свою точку зрения на ту или иную социальную ситуацию (см. ниже главу 5).

Прагматическая специфика анализируемой коммуникативной ситуации состоит в том, что субъектом речи здесь является типовой автор, персонифицирующий официальную организацию – тот или иной орган исполнительной власти. Совокупность таких органов образует в государстве многоуровневую систему, включающую в себя Правительство РФ (под общим руководством Президента), федеральные министерства, службы и агентства, органы исполнительной власти субъектов РФ и органы местного самоуправления⁸. Система органов исполнительной власти характеризуется, с одной стороны, вертикальными связями, отражающими отношения субординации между различными органами (их иерархию), с другой – горизонтальными связями, демонстрирующими довольно ограниченные сферы воздействия каждого конкретного органа на другие. И вертикальные, и горизонтальные отношения исполнительных органов обуславливают наличие целостной системы нормативных актов исполнительной власти, между которыми устанавливаются соответ-

⁸ Статус, система, структура и функции органов исполнительной власти Российской Федерации разных уровней регулируются следующими законодательными актами: Конституция РФ, Указ Президента РФ № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти», ФКЗ № 4-ФКЗ «О Правительстве РФ», ФЗ № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» и др.

ствующие связи. Текстам, не являющимся документами в юридическом смысле, присущи только горизонтальные связи.

Применительно ко второй стороне делового общения существенно то, что адресатом разнообразных речевых продуктов органов исполнительной власти может стать любой субъект – от индивидуального до коллективного: гражданин, отдельное должностное лицо, общественное объединение, орган власти (в том числе законодательной или судебной ее ветвей) и т. д. При этом возникают различные отношения между коммуникантами, поскольку, говоря словами М. Фуко, субъект речи может занимать в дискурсивном пространстве «различные места и позиции» и принимать всевозможные «статусы» [Фуко 1996: 55]. Так, если автор находится выше адресата в иерархии социальных структур (коммуникация осуществляется между вышестоящим должностным лицом и подчиненным), такой автор уполномочен выносить распоряжения и указания по отношению к адресату, предписывать последнему нормы поведения и устанавливать порядок выполнения конкретных правовых процедур. Если автор – представитель власти, а адресатом является гражданин или общественное объединение, такой автор имеет практический опыт, багаж правовых знаний, а значит, способен рекомендовать, советовать гражданину возможные варианты решения проблемы, а также инструктировать, просвещать его относительно способов реализации прав и свобод. Автор, являющийся PR-специалистом органов исполнительной власти, ориентирован на информирование широкой общественности с целью заложить и укрепить в общественном сознании позитивный образ властных структур.

Во всех этих случаях прагматику отношений между коммуникантами можно охарактеризовать как асимметричную по разным параметрам: статусу (М.Л. Макаров называет этот параметр «социокультурным», выделяемым «по отношениям в социальных институтах», а также «профессионально – по должности или по уровню компетенции, по разным функциям в самом разговоре...») [Макаров 2003: 208]. Предметом речи, а следовательно, содержания

ем текстов дискурса исполнительной власти являются административно-правовые отношения: права и обязанности должностных лиц, правила их поведения, процедуры выполнения различных видов деятельности.

Перечисленные выше функции исполнительной власти и описанные типы участников коммуникации позволяют установить возможные цели и задачи общения в этой сфере:

- управлять (осуществлять государственное управление);
- регулировать общественные отношения (требовать и запрещать на основе правовых норм);
- обращаться с просьбой (в другие органы власти);
- удовлетворять запросы граждан, представителей различных организаций, в том числе отвечать на их вопросы;
- информировать⁹;
- создавать и поддерживать позитивный имидж власти.

Подчеркнем, что этот перечень целей не является исчерпывающим, кроме того, анализ конкретных текстов, создаваемых исполнительной властью в процессе реализации государственного управления, позволяет выявить более частные коммуникативные цели субъектов описываемого нами типа дискурса.

1.3. Текстовые аспекты дискурса исполнительной власти

Движение к цели данного исследования предполагает два классификационных этапа. На первом из них формируется классификация на собственно прагматических основаниях; на втором, основном, осуществляется категориально-текстовой анализ каждого из выделенных жанровых типов.

⁹ Информирование в чистом виде исходит от представителей власти редко, поскольку конструктивным принципом официально-делового стиля является императивность, предписательность. По словам российского правоведа, занимающегося проблемами юридической деятельности, В.Н. Карташова, любая юридическая деятельность «относится к такому типу социально-преобразующей деятельности, который означает **обработку „людей людьми“**» [Карташов 1989: 13. Выделено нами. – *М. Ш.*], поэтому, даже создавая информативный текст, специалист осуществляет с помощью него «информационное воздействие» [Уткин и др. 2014: 119].

1.3.1. Общее жанровое структурирование дискурса¹⁰

Дискурс как процесс использования языка фиксируется в текстах, поэтому требуется предварительное обсуждение соотношения терминов *дискурс* и *текст*. Взаимообусловленность дискурса и текста несомненна, в методическом же отношении эти понятия существенно расходятся, поэтому «противопоставление текста дискурсу стало очень значимым для филологического рассуждения по-русски» [Демьянков 2007: 95].

Текст – это чрезвычайно сложное речевое образование, которое можно рассматривать с разных позиций: и со стороны отражённой в нём информации, и в аспекте психологии его создания, как авторский творческий процесс, вызванный определённой целью; и как материал для понимания, интерпретации его читателем; и с точки зрения его композиционно-речевой организации. Данный перечень можно продолжить. В филологии имеется множество определений понятия *текст* [Лотман 1970; Брудный 1975; Гальперин 1981 (2006); Дридзе 1984; Адмони 1985; Сидоров 1988; Мышкина 1991; Дымарский 2001 и др.], нередко существенно различных между собой. В семиотике текст понимается как осмысленная последовательность любых знаков, любая форма коммуникации, в том числе музыка, живопись, архитектура и т. п. Это широко цитируемое в гуманитарных исследованиях со ссылкой на Ю.М. Лотмана [Лотман 1970] определение текста используется нами при описании PR-жанров, отличающихся поликодовой передачей информации (см. раздел 5.3 настоящей работы).

С позиции лингвистики текста, текст – это «некое завершённое сообщение, обладающее своим содержанием, организованное по абстрактной модели одной из существующих в литературном языке форм сообщений (функционального стиля, его разновидностей и жанров) и характеризующееся своими

¹⁰ Содержание данного раздела отражено в следующих публикациях: *Ширинкина М.А.* Жанры письменного дискурса исполнительной власти // *Жанры речи.* 2019. № 2 (22). С. 110–118; *Ширинкина М.А.* Форматы и жанры медиакоммуникации исполнительной власти // *Жанры речи.* 2021. № 1 (29). С. 66–77.

дистинктивными признаками» [Гальперин 2006: 20]. В качестве основных признаков текста в данном научном направлении названы завершенность, содержательная целостность, а также представленность в определенной форме. За понятием *текст* чаще всего стоит целое речевое произведение, поскольку именно оно и только оно способно полностью выразить смысл, заложенный автором в ту или иную речевую форму, отразить структуру речевого акта, выразить признаки взаимодействия коммуникантов. Текст как целостный объект характеризуется особой речевой системностью, определяемой спецификой деятельности в соответствующей сфере общения [Кожина 2002: 26–27]. Определяющим же фактором для текста является интенция его создателя, авторский замысел, который обусловлен сложившимися закономерностями речевого взаимодействия в определенных коммуникативных обстоятельствах. В большинстве определений текста авторский замысел выделяется в качестве одного из необходимых его признаков [Николаева 1978; Дридзе 1984 и др.].

В предпринятом исследовании будем отталкиваться от следующего определения: текст – это «коммуникативно детерминированная речевая реализация авторского замысла» [Матвеева 1990: 12]. В данном определении авторская интенция и ее коммуникативная детерминированность выступают как равноправные величины, что открывает возможность понимания текста в качестве коммуникативно-содержательной системы, составляющими которой являются текстовые категории. Каждая из категорий представляет собой знаковый компонент общетекстового содержания: тему, тональность, оценочность, пространство, время и др. Организованная совокупность текстовых категорий функционально вариативна, что позволяет группировать речевые произведения и текстотипы (один и тот же типовой смысл получает в текстах однотипную речевую манифестацию), а далее сопоставлять группы разной степени абстракции [Матвеева 2010: 478–481].

Дифференциация понятий *текст* и *дискурс* начата в 70-е годы XX века. Ранее в европейской лингвистике эти понятия были почти взаимозаменяемыми, «с помощью включения в данную пару категории *ситуация*» [Макаров 2003: 87]. Сейчас уже утвердилось мнение, что «дискурс – это более широкое понятие, чем текст. Дискурс – это одновременно и процесс языковой деятельности, и ее результат (=текст)» [Кибрик, Плунгян 1997: 307] (см. также: [Дымарский 2001: 41]). Дискурс понимается преимущественно как способ осуществления коммуникативной деятельности в определенных условиях общения в зависимости от конкретных обстоятельств. Таким образом, дискурс отражает процесс создания и функционирования текста в определенной коммуникативной среде. Нельзя не согласиться с мнением Е.А. Баженовой о том, что «именно в среде текст приобретает свойства не только лингвистического, но и социально-культурного феномена» [Баженова 2001: 53]. Дискурс диктует, каким быть тексту, чтобы удовлетворять запросы всех участников коммуникативной ситуации.

Текст же – это закрытая структура, которая отражает воплощение авторского замысла и характеризуется смысловым единством и завершенностью (см. об этом: [Дымарский 2001: 24–25]). Он имеет и процессуальную сторону, но это отдельный и менее значимый его аспект. Дискурс отражает весь процесс речевой коммуникации, текст – это продукт речевой практики адресанта. Структура этого продукта отражает особенности производства текста в снятом виде. Таким образом, доминирование процессуальности либо результативности более всего разводит дискурс и текст.

Проведенный сопоставительный анализ избранных понятий показывает, что их противопоставленность существенна лишь в области глобальных функционально-языковых явлений. Сами же феномены неотрывны друг от друга, так что любая дискурсивная практика может интерпретироваться и на общих речедеятельностных основаниях (с преобладанием научного внимания к области процессов речевой деятельности), и на основаниях текстовых (с

преобладанием анализа речевого целого как результата соответствующей деятельности). В данной диссертации мы применяем текстовый подход к дискурсу исполнительной власти.

Особую позицию в рамках дискурса исполнительной власти занимает письменный текст как фиксированный результат коммуникативного взаимодействия исполнительной власти с ее адресатом. Такой текст, как правило, обладает юридическим статусом документа, а значит, имеет юридическую силу, доказательственное, правоустанавливающее или служебное значение. Письменный текст, как известно, заметно отличается от устного (см. об этом, например, в [Дымарский 2001: 25]), поэтому в лингвистической науке подчеркивается необходимость учитывать форму речи. Согласно концепции М.Н. Кожиной, форма проявления языка (устная, письменная) – это второй по значимости стилеобразующий фактор [Кожина 1968: 149]. Отсутствие непосредственного контакта между автором и адресатом становится весьма значимым экстралингвистическим условием, определяющим бóльшую ответственность автора за качество создаваемого письменного текста, более строгие требования к результату этого процесса – речевому произведению. Учитывая эти обстоятельства, мы анализируем только письменные тексты исполнительной власти, каждый из которых предстает как результат ее деятельности, обладающий совокупностью типологических характеристик текста – текстовых категорий.

Цель анализа жанрового состава письменного дискурса исполнительной власти требует предварительного определения опорного термина *жанр* в его соотношении с термином *текст*.

В науке жанры трактуются как «определенные относительно устойчивые тематические, композиционные и стилистические типы высказываний» [Бахтин 1979а: 241–242]. Жанр «возникает из внесловесной жизненной ситуации и сохраняет самую тесную связь с ней» [Бахтин 2000: 77], т. е. не может быть вырван из экстралингвистического контекста. Таким образом, наиболее

полный анализ речевого жанра как типа текстов можно получить, лишь учитывая, наряду с его языковыми особенностями, ту реальную ситуацию, в которой этот текст образуется и функционирует.

По отношению к высказывающейся личности речевой жанр может быть определен как «установленный в данном социуме *тип речевого поведения*, задаваемый речевой ролью и регулируемый жанровыми предписаниями и / или взаимными ожиданиями партнеров по общению» в типичных коммуникативных ситуациях разных сфер духовной деятельности человека [Долинин 1998: 39–40, см. также: Шмелева 1997], или «закрепленный социальным опытом, многократно используемый способ реализации типового авторского замысла (общей цели) некоторой совокупностью познавательно-коммуникативных действий (в результативном плане субтекстов), подчиняющихся частным целям» [Салимовский 2002: 37]. Иначе говоря, в динамическом аспекте это понятие 1) в типизированной форме отражает модель коммуникативной деятельности в той или иной сфере общения; 2) предполагает осуществление коммуникантом определенных действий в типичной коммуникативной ситуации; 3) увязывает существование этих моделей с экстралингвистической основой каждой конкретной сферы общения.

Отмеченные свойства могут принадлежать как высказыванию, так и тексту. Не вдаваясь здесь в полемику, касающуюся соотношения первичных и вторичных (по М.М. Бахтину) жанров, будем далее говорить о жанре в текстотипологическом аспекте. Результативно жанр – это модель построения целого текста, а также тип текста, обладающий связностью и целостностью, обусловленными экстралингвистическими факторами и выраженными соответствующими им языковыми средствами.

Каждый функциональный стиль как типовая разновидность литературного языка может быть рассмотрен как наиболее крупный класс текстов с присущими ему типологическими свойствами, в которых находит отражение соответствующая группа типологических экстралингвистических условий.

Родовидовая связь речевого жанра с функциональным стилем отмечается многими исследователями [Бахтин 1979; Долинин 1978: 60; Солганик 1978: 5–19; Одинцов 1982: 156; Матвеева 1994: 65–66; Кожина 1999б: 20–21; Салимовский 2002: 30]. В частности, М.М. Бахтин пишет: «Функциональные стили есть не что иное, как жанровые стили определенных сфер человеческой деятельности и общения» [Бахтин 1979а: 241]. В связи с этим для функционально-стилистической иерархии *функциональный стиль – подстиль – жанр* справедливо утверждение о том, что каждый из названных уровней представляет собой тип текстов с отличающими его от других типов текстов свойствами. Жанр – это вид подстиля, который в свою очередь представляет собой вид функционального стиля. Жанр реализуется в виде определенного типа текстов с общими экстралингвистическими, композиционными и лингвистическими характеристиками.

В качестве единицы речевого общения и деятельности людей жанр представляет собой типовую модель построения целого текста, устойчивый тип речевого произведения, который отличается от других типов единством психологической установки автора, экстралингвистическим и прагматическим единством, способом раскрытия темы, стилистическим оформлением и композиционными особенностями. При этом в каждой жанровой форме, с одной стороны, проявляются общестилевые черты (действует конструктивный принцип функционального стиля и прагматическая доминанта подстиля), с другой – находят отражение черты, присущие только этому жанру, они детерминируются параметрами конкретной коммуникативной среды и коммуникативным замыслом автора. Т.В. Матвеева, исследуя функциональные стили с точки зрения текстовых категорий, приходит к выводу о том, что «каждая из них «реализуется в определенной функционально-стилевой модификации» [Матвеева 1990: 159], а далее – при понижении уровня стилистической абстракции до речевого жанра – отличается качественным и количественным своеобразием в употреблении языковых средств.

Каждый текстотип (функциональный стиль, подстиль, жанр) обладает внутренней целостностью, отличается собственным отбором и сочетаемостью разноуровневых языковых единиц, а также текстовыми признаками – реализацией текстовых категорий. Сопоставление групп текстов позволяет обнаружить варьирование речевого оформления текстовых категорий в пределах инвариантной функции.

Вполне понятно, что в правоведении не употребляется лингвистический термин *жанр*, он скрыт в наименованиях отдельных типов нормативных актов и других документов. В частности, в Приказе Минюста России от 23.04.2020 № 105 определено, что «нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти издаются в виде постановлений, приказов, правил, инструкций и положений, если иное не предусмотрено законодательством Российской Федерации» [Приказ Минюста России от 23.04.2020 № 105: п. 7 разд. III]. Указанные виды деловых бумаг являются жанровыми разновидностями текстов деловой сферы, они более или менее детально описаны в делопроизводстве и документной лингвистике.

Юридическая наука развивается, и исследователи права говорят сегодня о новых типах правовых актов, создаваемых исполнительной властью, примером которых могут служить государственные целевые программы, стратегии, регламенты [Уманская 2014а, 2014б]. Органами исполнительной власти создаются и тексты, которые не входят ни в одну из перечисленных групп и не относятся по жанровым признакам ни к одному из перечисленных классов. В частности, таковыми являются письма-ответы на обращения граждан, а также разнообразные информативные тексты (обзоры, памятки, объявления, извещения, информационные сообщения, информационные материалы и др.) и PR-жанры (публичные отчеты, пресс-релизы на официальных сайтах, посты в соцсетях и мессенджерах). В силу своей новизны именно они представляют наибольший интерес при описании совокупности текстов дискурса современной исполнительной власти.

Сообразно с целью нашего исследования – сопоставить жанровые тексты дискурса исполнительной власти на основе типологических признаков текста – мы ограничиваемся результативно-статическим аспектом изучения жанра.

В современном языкознании наблюдается постоянное внимание к проблеме речевых жанров разных сфер общения [Вежбицка 1997; Шмелева 1997, Федосюк 1997; Дементьев 1997; Долинин 1999; Анисимова 2000; Салимовский 2000; Салимовский 2002; Дементьев 2010; Анисимова 2015; Дементьев 2016; Салимовский, Яруллин 2017 и др.]. Исследователи определяют понятие речевого жанра, устанавливают жанрообразующие признаки, классифицируют жанры на разных основаниях.

Несмотря на существование обширной литературы, в жанроведении до сих пор не решена задача построения типологии жанров. Ключевой проблемой такой типологии является определение классификационного признака, базы сравнения жанров-текстотипов. По мнению В.В. Дементьева, «главная трудность, с которой сталкивается исследователь, строящий типологию РЖ, – поиск адекватного основания классификации» [Дементьев 1997: 115].

М.М. Бахтин в качестве основного принципа типологизации высказываний (текстов) выдвигал «классификацию форм речевого общения» [Бахтин 2000: 363]. Формами речевого общения, или идеологиями, ученый называл сферы духовной деятельности – искусство, политику, право, науку, религию и т. д. В частности, он писал: «В каждой сфере бытуют и применяются свои жанры, отвечающие специфическим условиям данной сферы <...> Определенная функция (научная, техническая, публицистическая, деловая, бытовая) и определенные, специфические для каждой сферы условия речевого общения порождают определенные жанры, т.е. определенные относительно устойчивые *тематические, композиционные и стилистические* типы высказываний» [Бахтин 1979а: 241–242. Курсив наш. – М. III.]. Выдвинув в качестве основания классификации данную триаду, а также наметив деление

жанров на первичные и вторичные, М.М. Бахтин создал базу целостной жанровой типологии.

Особенно большой интерес вызвала бахтинская дихотомия первичных и вторичных жанров, т. е. жанров как моделей высказывания и жанров как текстотипов. Те и другие едины по своей коммуникативной природе, но различны в содержательном и структурном отношении [Салимовский 2002: 185–189]. Жанроведение располагает целым рядом классификационных предложений, касающихся данной оппозиции. Так, М.Ю. Федосюк предлагает называть первичные жанры элементарными, а вторичные – комплексными, разделяя при этом комплексные на монологические и диалогические [Федосюк 1997: 104].

В жанровой типологии М.М. Бахтина отсутствует параметр интенциональности, но со временем он был выдвинут на ведущее место. Этот параметр кладет в основу своей классификации А. Вежбицка. На основе этого параметра с помощью специального метаязыка она выделяет и описывает 38 польских речевых жанров [Вежбицка 1997].

Н.Д. Арутюнова, считая важным параметром диалога целеориентированность, классифицирует на этой основе жанры диалогического общения. Она различает информативный диалог, прескриптивный диалог, обмен мнениями, праздноречевые жанры и др. Наряду с признаком цели исследователь называет другие признаки жанров: распределение ролей и коммуникативных интересов, протяженность речевого ряда, структуру, связность, условия общения и др. [Арутюнова 1992: 52–53]. Жанр предстает многофакторным речевым образованием, из чего следует вывод, что общая типология жанров требует поликритериального подхода.

Такой подход демонстрирует Т.В. Шмелева, разработавшая «анкету речевого жанра». Эта анкета включает семь конститутивных признаков: коммуникативную цель жанра, концепцию автора, концепцию адресата, событийное содержание, фактор коммуникативного прошлого, фактор комму-

никативного будущего и, наконец, языковое воплощение [Шмелева 1997]. По первому – наиболее значимому в анкете – признаку коммуникативной цели Т.В. Шмелева выделяет четыре класса жанров: информативные, императивные, этикетные, оценочные [Шмелева 1997: 91–92].

Исследуя живую разговорную речь москвичей, М.В. Китайгородская и Н.Н. Розанова подчеркивают, что типология текстов этой коммуникативной сферы «должна базироваться на типологии ситуаций» [Китайгородская, Розанова 1999: 24. Разрядка принадлежит источнику. – М. III.] и указывают в качестве «жанровыделяющих» четыре взаимосвязанных параметра коммуникативного акта: пространство, время, партнеры коммуникации и тема общения [Там же: 34]. А далее предлагают специальный алгоритм описания конкретного жанра, и на одном из этапов относят обследуемый текст по преобладающей функции коммуникативного акта в одну из следующих групп: фатические, информативные, апеллятивные, прескриптивные, поэтические и метатекстовые [Там же].

Становится очевидным, что построить классификацию, основываясь на целой группе признаков, также затруднительно. Исследователи, опирающиеся при характеристике жанра на ряд признаков, все равно выделяют из них доминирующий и классифицируют жанры на этом единственном основании.

Интересна типология речевых жанров на дихотомической базе. В.В. Дементьев такой базой предлагает считать «противопоставление двух полярных речевых замыслов – фатики и информатики» [Дементьев 2010: 160]. По мнению исследователя, эта дихотомия может играть роль универсального основания, которое повлекло бы за собой построение в будущем единой, общепризнанной и адекватной материалу типологии РЖ [Дементьев 2010: 161]. Еще один вариант анализа – это характеристика жанра на основании ряда оппозиций. Так, Ст. Гайда различает, во-первых, простые и сложные жанры, во-вторых – примарные и секундарные, и, в-третьих, тематиче-

ски неограниченные и тематически специализированные жанровые разновидности [Гайда 1999: 112].

Заметно, что проблема жанровой типологии строится с учетом как интралингвистических, так и экстралингвистических факторов. D. Lee называет в качестве основных показателей для разделения жанров различные внелингвистические критерии (*non-linguistic criteria*), среди которых установка автора, вид деятельности, тип речи и ее содержание, функции, особенности аудитории и др. [Lee 2001: 38–47]. Основываясь на указанных параметрах, D. Lee выделяет письменные и устные, диалогические и монологические, публичные и частные и мн. др. группы жанров. Аналогичная точка зрения – о необходимости мультикритериальной модели (*multicriterial model*) классификации жанров – выражена и в работах других зарубежных исследователей [Paltridge 1996; Trosborg 1997].

Такая позиция очень напоминает функционально-стилистический подход, обоснование которого сделано М.Н. Кожиной. Представим его ключевые положения несколько подробнее.

На основе экстралингвистических факторов (форма общественного сознания, вид деятельности, тип мышления, тип содержания, форма речи, вид речи и др. [Кожина 1972]) выделены и описаны наиболее крупные разновидности литературного языка – функциональные стили. Исследование типовых ситуаций общения в различных областях духовной социокультурной деятельности приводит стилистов к пониманию того, что «выделяемые в рамках этих областей частные виды духовной деятельности» становятся экстралингвистической основой «групп речевых жанров и отдельных жанров» [Салимовский 1999: 59].

Жанр находится в зависимости от параметров коммуникативной ситуации, основными из которых являются коммуникативная цель; субъект речи (его статус и роль) и адресат (его статус и роль). Каждая жанровая разновид-

ность характеризуется собственным содержательным своеобразием и сходством структуры текстов.

В сфере официально-делового макростилия, детерминированного системой социальных норм, выделяются такие виды духовной деятельности, как правотворческая, правоприменительная, интерпретационная, исполнительно-распорядительная и другие [Карташов 1989: 28–31], и каждый из этих видов обслуживается особой группой текстов. В научной литературе представлены классификации жанров официально-делового стиля на разных основаниях. Применяется поликритериальная трехуровневая систематизация с точки зрения риторики [Анисимова 2000]; многофакторная двухступенчатая типология в аспекте прагмалингвистики [Чигридова 2000]; классификация на интенционально-стилистическом основании с учетом положений функциональной стилистики [Дускаева, Протопопова 2003]; дифференциация по ведущей интенции, типу субъектно-адресатных отношений и функциональному назначению [Киреева 2016]. Наш подход к письменным жанрам дискурса исполнительной власти заключается в том, что основным критерием выделения жанровых групп мы считаем частные виды юридической и общественной деятельности указанной ветви власти, а основанием классификации жанров-текстотипов внутри группы – совокупность внелингвистических факторов – параметров коммуникативной ситуации: коммуникативную цель субъекта речи, его статусно-ролевые характеристики, а также статусно-ролевые характеристики адресата.

Функция государственного управления квалифицируется в правоведении как «исполнительно-распорядительная деятельность по применению законов и иных (подзаконных) нормативных правовых актов» [Бахрах, Россинский, Старилов 2005: 33]. Коммуникативная цель субъекта исполнительно-распорядительной деятельности – вынесение властных распоряжений, предписаний, обязательных для исполнения адресатом.

В результате исполнительно-распорядительной деятельности создаются нормативные и индивидуальные правовые акты. Обозначим их термином *предписательные* жанры и поясним предпочтение данного термина. При описании жанровых разновидностей аналогичной целевой направленности лингвистами довольно часто используется термин *прескриптивные* или используются оба термина, причем в некоторых работах авторы употребляют их равноценно [Петрова 2010; Туганова 2018, 2019; Карпова 2010, 2016].

Лексема *прескриптивный* определяется в лексикографических источниках так: «о правиле, утверждении и т. п.: предписывающий, такой, который следует выполнять» [Словарь иностранных слов: эл. ресурс]. Такое семантическое наполнение характерно для исследовательских работ, в которых термин *прескриптивные жанры* используется при классификации речевых актов [Беляева 1992; Большакова 2005; Куразеева, Грицкова 2017] или по отношению к политическим текстам, бытовым предписаниям, кулинарным рецептам, медицинским рекомендациям, инструкциям по эксплуатации технических приборов и применению медицинских препаратов [Руберт 1991, 1996; Китайгородская, Розанова 1999; Беляева 2005; Комиссарова 2008; Попцова 2017].

В функциональной стилистике и юрислингвистике закрепился ряд соотносительных терминов: *предписание* как частный вид социокультурной деятельности, *предписующе-долженствующий* характер речи (как основная стилевая черта деловых текстов), коммуникативная цель текстов – выражение *предписания*, *предписывающие* жанры, жанры *предписательного* характера, формулы *предписания*, *предписательная* модальность [Кожина 1972 и др.; Дускаева, Протопопова 2003; Кыркунова 2007; Голев 2006; Сологуб 2008, 2009; Шуматова 2012; Киреева 2016]. К тому же сложилась традиция употребления термина *предписательный*, *предписание* в кругу исследователей, изучающих деловые жанры и деловую речь в целом [Широбокова 2007; Зенина 2012; Гауч 2013; Лободенко 2014; Саидгасанова 2015]. Скорее всего,

это связано с особой семантикой лексемы *предписать*, которая толкуется в словарях как «предложить официально, приказать (офиц.)» [ТС 2011: 719], т. е. демонстрирует в структуре значения сему ‘официальность’. В данной работе мы следуем этой традиции.

Предписательные жанры можно разделить на два подтипа¹¹. Директивные документы имеют целью предписать типовые правила поведения в сфере государственного управления, регламентирующие – установить юридически значимые факты (возникновение, изменение, прекращение конкретных административных правоотношений), организационно-правовой статус органов исполнительной власти и их подразделений, а также порядок совершения определенных действий (лицензирования, регистрации и т. д.).

В юридической практике предписательные тексты, созданные на основе и во исполнение законов, называются подзаконными актами. Последние реализуются в форме указов, постановлений, приказов, распоряжений, положений, инструкций, регламентов и т. д. органов исполнительной власти разного уровня (от федеральных до органов местного самоуправления).

В последнее время, наряду с исполнительно-распорядительной деятельностью особо выделяются работа с обращениями граждан в устной и письменной форме, а также информирование граждан и представителей общности – обеспечение им доступа к информации о деятельности власти.

Обращение гражданина (предложение, заявление или жалоба) рассматривается представителями власти, после чего гражданину в письменной или электронной форме дается ответ, который по типологическим признакам

¹¹ В правоведении представлены различные классификации правовых актов исполнительной власти с опорой на юридически значимые основания. В частности, В.П. Уманская в докторской диссертации выделяет первичные (основные, базовые) правовые акты исполнительной власти (постановления и распоряжения) и вторичные, которые, в свою очередь, объединяет по содержанию в следующие группы: 1) целеполагающие (программа, концепция, доктрина, стратегия); 2) регламентирующие (правила, порядок, инструкция, требования, методика); 3) статутные (положение, устав), 4) табельные (перечень, номенклатура, реестр, классификатор, список) [Уманская 2014: 225–240]. Не оспаривая предложенную правоведческую классификацию, мы предлагаем свою типологию жанровых разновидностей указанной сферы коммуникации, обусловленную целью и задачами исследования.

представляет собой деловое письмо – текстовая единица эпистолярного жанра письменного дискурса исполнительной власти. Автором текста выступает конкретный специалист, в должностные обязанности которого входит своевременное рассмотрение обращений граждан, письмо составляется от имени органа исполнительной власти или его руководителя (это субъект речи). Адресатом является конкретный гражданин или коллектив граждан, обратившихся в орган власти в связи с той или иной проблемной ситуацией. Исходя из этого, коммуникативной целью представителя власти становится ответ на запрос гражданина относительно описанной проблемы.

Письма-ответы на обращения граждан не являются нормативными правовыми актами (см. об этом: [Правила подготовки нормативных правовых актов...: п. 2 разд. 1]), поэтому составитель письма-ответа не предписывает нечто адресату, а рекомендует, советует, как ему решить определенную проблему, что сделать для реализации или восстановления нарушенных прав. Особо подчеркнем, что выделение служебной переписки в самостоятельную типологическую группу среди других жанров деловой речи подтверждается в работах по делопроизводству, документоведению и документной лингвистике (см., например: [Колтунова 2000; Кушнерук 2008]). К этой же типологической группе относится служебная переписка внутри подразделений органов исполнительной власти и с внешними корреспондентами (органами власти других ветвей и т. д.).

Еще одна разновидность социально значимой деятельности органов исполнительной власти – информирование – регулируется Федеральным Законом от 09.02.2009 № 8. В частности, в законе установлено, что информирование нацелено на обеспечение доступа пользователей, которыми могут быть граждане, организации, общественные объединения, к сведениям о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления [ФЗ от 09.02.2009 № 8: статьи 1, 2].

Для информирования используются различные информационные жанровые формы: от официально-деловых (отчеты, заключения, извещения, официальная информация, административные объявления) до периферийных и гибридных (памятки, методические указания / рекомендации, информационные материалы и др.), издаваемых в нетипичной для сферы правовых отношений форме красочных брошюр, буклетов, информационных бюллетеней и т. п.

Периферийные для официально-делового функционального стиля жанровые разновидности по-разному именуются составителями (информация, методические указания, памятки, объявления и др.). Субъектом речи в данном случае оказывается специалист, обладающий теоретическим и практическим опытом в определенной предметной сфере (ЖКХ, градостроительство, здравоохранение социальная защита и мн. др.). При этом коммуникативная цель информирования может преобразовываться в инструктирование, разъяснение, консультирование, популяризацию правовых знаний. Каждый текст в зависимости от содержания ориентирован на определенный круг лиц, заинтересованных в получении официальной, авторитетной, достоверной информации по какому-либо конкретному вопросу, но не обязанных действовать в соответствии с рекомендациями автора-составителя. Доступ к такой информации реализуется разными способами: размещение информации в СМИ, на официальных сайтах органов власти и в различных помещениях; предоставление пользователю информации в письменном или электронном виде по его запросу и т. д. Подчеркнем, что, с одной стороны, информационно-справочные тексты реализуют функцию информирования (не в законодательном, а в обыденном понимании), с другой – исполнительно-распорядительную функцию, поскольку они ориентированы на повышение правовой грамотности граждан, а следовательно, способствуют проведению в жизнь предписаний законодательства.

В специальном – законодательном значении информирование как

обеспечение доступа широкой общественности к сведениям о деятельности органов власти осуществляется отделами по связям с общественностью¹². Эти отделы призваны формировать и поддерживать связи органов исполнительной власти с общественностью, осуществлять так называемые публичные коммуникации – взаимодействие с различными объединениями людей и отдельными представителями этих объединений, выстраивать диалог с ними для того, чтобы завоевать доверие граждан и одобрение ими работы властных органов.

В процессе этой деятельности формируется PR-текст, который мы понимаем, вслед за А.Д Кривоносовым, как «вербальный, визуальный, аудиальный и мультимедийный текст: содержащий PR-информацию; функционирующий в пространстве публичных коммуникаций; инициированный базисным субъектом PR; направленный определенной из групп целевой общественности; распространяемый посредством Интернета, СМИ, прямой почтовой или личной доставки; обладающий скрытым или мнимым авторством» [Кривоносов 2019: 157]. PR-текст составляется специалистом по связям с общественностью, однако субъектом коммуникации в данном случае является государственный орган, представляющий исполнительную власть в целом. С помощью PR-текстов происходит передача информации о деятельности этого субъекта, направленная на формирование или поддержание его публицитного – имиджевого – капитала [Кривоносов 2001: 28]. Иными словами, целью PR-текстов как особого текстотипа является создание и укрепление позитивного образа исполнительной власти и отдельных должностных лиц в сознании общественности.

Основным жанром, реализующим деятельность по связям с общественностью, является пресс-релиз – специальный текст, который составляется специалистами по связям с общественностью, имеет целью сообщить социально значимую новость об органе власти или конкретном должностном ли-

¹² Правовые основы этой деятельности описаны в правоведении, см.: [Баранова 2004; Задков 2006; Ильгова 2006; Валитова 2014; Мещерякова 2018 и др.].

це массовому читателю или определенной целевой аудитории, чтобы сформировать и поддерживать в их сознании благоприятные представления о власти.

Представим выделенные на прагматическом основании группы жанров письменного дискурса исполнительной власти в виде схемы.

Рис. 1. Жанровые типы дискурса исполнительной власти

Итак, письменный дискурс исполнительной власти характеризуется наличием целостной жанровой системы. Опора на комплекс интенционального и ситуативного факторов и установленные в правоведении функции и соответствующие им виды деятельности исполнительной власти позволили классифицировать жанры письменного дискурса исполнительной власти. Эта классификация используется нами в качестве общей опоры для категориально-текстовых наблюдений и сопоставлений, которые проведены отдельно в каждой из названных жанровых групп: предписательной, информационной, эпистолярной и PR-текстовой.

Лингвостилистическое своеобразие отдельного жанра внутри каждой группы определяется параметрами более частной коммуникативной ситуации, в которой он создается и функционирует. Во всех жанрах исследуемого речевого сегмента сохраняется ориентация на воздействие, но в каждом жанре сформирован собственный неповторимый тон, создаваемый разноуровневыми языковыми средствами. Директивным жанрам присуще безапелляционное предписание совершить определенное действие; регламентирующим жанрам свойственно сдержанное предписание долговременных правовых действий; посредством информационных текстов осуществляется повышение правовой грамотности граждан, популяризация законодательных положений; письма-ответы на обращения граждан строятся в форме совета или рекомендации о том, как реализовать или восстановить права, а также содержат их нормативно-правовое обоснование; в PR-текстах создается позитивный образ органов исполнительной власти и отдельных должностных лиц.

В каждом жанровом типе письменного дискурса исполнительной власти сохраняется основной конструктивный принцип официально-делового функционального стиля – долженствование, ориентация на воздействие, однако варьирует степень категоричности предписания и характер воздействия на адресата.

1.3.2. Категориально-текстовая концепция в приложении к дискурсу исполнительной власти¹³

Текстовый подход к дискурсу исполнительной власти требует осмысления соответствующего метода. Основное рабочее понятие в данном исследовании – это **текстовая категория** – «один из взаимосвязанных признаков текста, представляющий собой отражение определенной части текстового смысла различными языковыми, речевыми и собственно текстовыми (компо-

¹³ Содержание данного раздела отражено в публикации: Ширинкина М.А. Категориально-текстовый подход к описанию письменного дискурса исполнительной власти // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2019. Т. 11, № 1. С. 69–80.

зитивными) средствами» [Матвеева 2003а: 533]. Экспликация совокупности основных текстовых категорий позволяет квалифицировать текст по его отношению к определенному жанровому типу.

Текстовые категории многие годы привлекают исследовательский интерес лингвистов [Гальперин 1981 (2006); Москальская 1981; Матвеева 1990, 2003; Тураева 1994; Багдасарян 2000; Тагильцева 2006; Бортников 2015; Ицкович 2016 и др.]. В фокусе внимания исследователей оказываются категориальные признаки разной степени абстракции и содержательной специфики: информативность [Рыбакова 1998], модальность [Беляева 1985], диалогичность [Кожина 1986; Дускаева 2004], связность [Котюрова 1988], акцентность [Иванова 1988], авторизация [Лапп 1989, 1993], оценочность [Баженова 2001] и др. Т.В. Матвеевой определен состав основных текстовых категорий, выделенных по принципу отражательности; это категории тематической целостности, локальности и темпоральности, оценочности и тональности, а также логического развертывания и композиции [Матвеева 1990]. Представляется возможным с некоторыми коррективами применить эту методику к избранному нами коммуникативному пространству – дискурсу исполнительной власти и его жанрам. Начальной стадией данной работы стал отбор текстовых категорий, совокупность которых может считаться достаточной для выявления жанровых моделей названного дискурса и описания целостной системы жанров в его рамках.

В плане языкового выражения любого из качеств текста оказываются значимыми не только стилеобразующие, но и иные экстралингвистические факторы. С учетом этого основания отбор категорий для анализа жанровых разновидностей дискурса исполнительной власти мы связываем с узловыми особенностями и компонентами коммуникативной ситуации, в нашем случае – ситуации порождения деловых текстов.

В разработанной М.М. Бахтиным концепции речевых жанров обращает на себя особое внимание один из параметров, влияющих на композиционно-

стилистические особенности речевых жанров, – экспрессивный момент, который исследователь определяет как «субъективное эмоциональное оценивающее отношение говорящего к предметно-смысловому содержанию своего высказывания» [Бахтин 1979а: 263–264]. Заметим, что многие исследователи официально-делового функционального стиля, к которому относится большинство текстов, составляемых специалистами исполнительной власти, указывают на присущий этим текстам нейтральный тон изложения (см., например: [Язык закона 1990: 61 и др.]). Не вступая в полемику по поводу этой точки зрения, еще раз сошлемся на мнение М.М. Бахтина, который подчеркивал, что «в разных сферах речевого общения экспрессивный момент имеет разное значение и разную степень силы, но есть он повсюду: абсолютно нейтральное высказывание невозможно» [Бахтин 1979а: 264].

«Экспрессивный момент», по Бахтину, на языке современной лингвистики текста может трактоваться как реализация эмоционально-волевой установки автора, или **тональность текста**. Право в целом концентрируется вокруг волеизъявления, которое проявляется как основная установка автора текста в этой сфере, имеющая несколько вариантов. Автор может категорично предписывать адресатам выполнение действий, рекомендовать варианты решения правовых проблем, констатировать юридически значимые факты, уведомлять адресата о необходимости соблюдения каких-либо правил, а также воздействовать на него через информирование о продуктивной целенаправленной деятельности исполнительной власти. Общение между коммуникантами здесь, как правило, носит официальный характер, хотя отдельным жанрам свойственна редукция официальности, поскольку они призваны популяризировать правовые знания.

В лингвистике тональность соотносят с категорией модальности, точнее, с одной из ее разновидностей – субъективной модальностью. Ш. Балли называет субъективную модальность «душой предложения» и считает основным средством ее выражения модальный глагол, который «может содержать

самые различные оттенки суждения, чувства или воли» [Балли 1955: 44]. Пользуясь этим термином, F. Palmer [Palmer 2001, первое издание 1986 г.] представляет типологическое описание модальности, G. D'Acquisto выявляет особенности выражения разных видов модальности в дипломатическом дискурсе [Acquisto 2017].

Говоря о субъективной модальности применительно к тексту, Г.Я. Солганик называет ее «текстовой модальностью» и утверждает, что «эта категория лежит в основе текстообразования <...>, строя и тональности речи и во многом определяет характер изложения (повествования)», поэтому может считаться «центральной для текста» [Солганик 2010: 64]. Анализируя коммуникацию в функционально-прагматическом аспекте, Т.О. Багдасарян понимает под тональностью «такое представление текста автором, при котором он выражает свое отношение к тексту, к реципиенту и к себе самому в дополнительных характеристиках, окрашивающих пропозициональное содержание в соответствующие тона с учетом сферы общения и личностных качеств коммуникантов» [Багдасарян 2000: 3].

И в отечественных, и в зарубежных лингвистических исследованиях термин *тональность* встречается нечасто [Halliday 1978; Lukin и др. 2008; Матвеева 1990; Карасик 1991; Багдасарян 2000 и др.] и интерпретируется по-разному, в зависимости от исследовательского направления и конкретного аспекта ее изучения. Так, M. Halliday, разрабатывая теорию системно-функциональной грамматики, вводит понятие регистра как одной из функциональных разновидностей языка и считает тональность одним из трех основных параметров регистра общения, наряду с особой областью (сферой) речевой деятельности и модусом (характеристикой канала общения). При этом тональность в том или ином регистре общения, по мнению M. Halliday, обуславливается отношениями между участниками коммуникации, отражает уровень официальности этих отношений, место участников в социальной иерархии и дистанцию между ними [Halliday 1978: 31–35]. Аналогичное со-

держание вкладывает в понятие тональности А. Lukin [Lukin и др. 2008]. В российской лингвистике сходные идеи находим у Е.Ф. Тарасова. В частности, он утверждает, что при выборе тональности общения в определенной социальной ситуации коммуниканты ориентируются не только на свою социальную роль, но и «на социальный статус роли», который «дает коммуникантам возможность определить иерархию своих статусов и в зависимости от этой иерархии делать выбор среди альтернативных средств» [Тарасов 1974: 273]. Следует отметить, что термин *тональность* постепенно укрепляет свои позиции. Рассматривая новые направления изучения дискурса, В.И. Карасик называет тональность одним из оснований его классификации и определяет ее как «эмоционально-стилевой формат общения, возникающий в процессе взаимовлияния коммуникантов и определяющий их меняющиеся установки и выбор всех средств общения» [Карасик 1991, 2009].

В социолингвистике тональность считают одной из значимых переменных коммуникативной ситуации [Беликов, Крысин 2001], в коммуникативной лингвистике – коммуникативной категорией, которая определяет характер протекания речевой коммуникации и актуализируется в любом тексте и речевом акте, играя роль «регулятора общения, поскольку участвует в создании социально-этической и эмоционально-психологической атмосферы общения» [Захарова 2008: 171].

Многообразие подходов к изучению тональности свидетельствует о ее несомненной сложности как объекта исследования и значимости как компонента коммуникативного процесса. Неправильный выбор тональности говорящим является нарушением коммуникативных норм и может стать причиной коммуникативной неудачи. При всем многообразии подходов и определений, исследователи сходятся во мнении, что количество видов тональности в речи практически неисчислимо: так, В.И. Карасик называет 12 тональных оттенков (информативная, статусная, шутливая, торжественная и т. д.), указывая на то, что этот список вполне может быть продолжен [Карасик 2009:

304; 305–306]. Т.О. Багдасарян, исследуя диалогические тексты, выделяет в них 36 «чистых» видов тональности, имеющих множество оттенков [Багдасарян 2000: 16–17].

В функционально-стилистической парадигме тональность интерпретируется как полевая текстовая категория, эксплицирующая «психологическую позицию автора по отношению к излагаемому, а также к адресату и ситуации общения» [Матвеева 1990: 27; 2003; 2014]. Составляющими функционально-семантического поля тональности оказываются субполя (далее также – СП) волеизъявления, интенсивности и эмоциональности. Тональность эксплицируется в тексте разноуровневыми языковыми средствами, одни из которых последовательно выражают общую семантику тональности и являются ядерными, другие лишь опосредованно передают психологическую устремленность автора. При этом тональность, как и другие категории текста, функционально ориентирована, т. е. реально существует «в виде совокупности функционально-стилевых и жанровых вариантов» [Матвеева 2014: 669–671] (ср. мнение Г.Я. Солганика о том, что текстовая модальность предстает как «главный стилеобразующий и стиледифференцирующий фактор», а ее дальнейшая детализация и конкретизация совершается в жанрах и конкретных текстах [Солганик 2010: 70]) Иными словами, для каждого функционального стиля характерен свой инвариант ведущей тональности, который далее варьирует в отдельных внутримальных разновидностях – подстилях и жанрах. Сегодня в рамках функционально-стилистической теории описаны тональные оттенки текстов разных сфер общения: научной [Лапп 1989], религиозной [Ицкович 2016], политической [Тагильцева 2006], деловой [Орлова 2014; Дускаева, Протопопова 2015].

Характеризуя сущность жанрового подхода к описанию текстовых категорий, Т.В. Матвеева пишет: «В целом функциональный стиль предстает как сложно организованная структура текстовых категорий, в которой одна-две категории играют роль текстовой доминанты, что качественно видоизме-

няет речевое представление всех категорий. Функциональные стили различаются схемами категориальных структур, жанры в пределах функционального стиля – качественной реализацией категорий в рамках единой категориальной схемы» [Матвеева 1996: 218]. С учетом наблюдаемого в функциональной стилистике последних десятилетий усиленного внимания к более конкретным уровням стилистической абстракции – не макростильям, а их подстильям и жанрам, представляется чрезвычайно интересным описать жанровые варианты тональности одной из дискурсивных разновидностей официально-делового стиля – письменного дискурса исполнительной власти. Отдельный жанр делового стиля (как и любого другого) формируется устремленностью автора осуществить определенную коммуникативную цель, поэтому вполне обоснованным представляется заключение Т.О. Багдасарян о том, что модель каждого жанра характеризуется особой модельной – «наиболее приемлемой с точки зрения жанра» – тональностью, «которая не несет дополнительной семантической нагрузки и воспринимается слушающим как естественная» [Багдасарян 2000: 5]. Не следует думать, что деловой характер коммуникации нивелирует тональность соответствующих текстов. Еще в 1835 г. автор «Краткого руководства к деловой и государственной словесности для чиновников, вступающих в службу» отмечает в качестве главных свойств служебного слога «приличный каждому акту тон» и «нужную в разных случаях силу» [Магницкий 1835: 19–20].

Подчеркнем, что тональность официально-делового текста является результатом речевого поведения типового автора, которое главным образом определяется его коммуникативной ролью и статусом. Участниками коммуникации в сфере исполнительной власти выступают, с одной стороны, должностные лица, с другой – разные субъекты (другие должностные лица, граждане, представители СМИ и т. д.). Отношения между ними строятся по вертикальной оси – в зависимости от их статуса в системе государственной власти или вне ее. Цель адресанта состоит в том, чтобы предписать типовому

адресату нормы поведения и установить порядок осуществления деятельности в конкретной деловой сфере. Категория авторизации теснейшим образом связана с категорией тональности: бóльшая часть языковых средств выражения авторизации и адресации совпадает с маркерами тональности (ср. мысли Г.Я. Солганика о соотношении производителя речи и ее субъекта как средстве, конституирующем текстовую модальность [Солганик 2010: 68–79]). Что же касается категории адресации, то она тоже связана с социальным статусом адресата (это гражданин и граждане, иногда с возрастной и социальной дифференциацией). Персонифицированный характер адресата присущ только эпистолярному жанровому типу. Анализ содержания и языкового оформления категории адресации в данной сфере требует специального подбора материала и специальной цели анализа. В настоящем исследовании категории авторизации и адресации считаем рамочными, характерными для официально-делового стиля, детализированное описание данных категорий в ядерных жанрах не производится.

Вторичными (нестилеобразующими), но чрезвычайно значимыми и оказывающими существенное влияние на специфику текста, экстралингвистическими факторами М.Н. Кожина называет тип содержания и тему речи [Кожина 1968: 149]. Содержанием текстов, которые создаются в результате исполнительно-распорядительной деятельности, становятся правовые действия, производимые различными субъектами права и направленные на реализацию законов. При этом каждый жанр характеризуется особым способом развертывания темы – композицией, отчего текст обретает специфическую композиционно-структурную организацию. Напомним, что и в приведенном выше определении речевого жанра М.М. Бахтина тема и композиция, наряду со стилистическими особенностями, указываются как основные критерии существования речевого жанра. Аналогичные мысли высказывает К. Brinker: он утверждает, что для определенных типов текста характерно свое текстовое содержание и форма тематического развития [Brinker 2010: 76–77]. В

свою очередь, Л. Филлипс и М. Йоргенсен говорят об узловых точках, вокруг которых строится каждый дискурс [Филлипс 2004: 50–53]. Можно утверждать, что в текстах, создаваемых представителями исполнительной власти, такими узловыми моментами оказываются различные правовые действия, направленные на реализацию законов; они и образуют «каркас» каждого конкретного текста.

Исходя из сказанного, считаем весьма важным рассмотреть текстовую категорию темы, которая выражается в тематических группах лексики и, проявляя себя на всем пространстве текста, оказывается тесно связанной с категорией композиции, являющейся также одним из конститутивных признаков жанрового текстотипа. Ряд тематических слов непосредственно обозначает тему и образует тематическую (номинационную) цепочку.

Прежде чем приступить к анализу материала, определим некоторые исходные посылки, значимые для описания номинативных единиц. Проблемы номинации являются предметом многочисленных лингвистических исследований на протяжении ряда десятилетий [Языковая номинация: Общие вопросы 1977; Языковая номинация: Виды наименований 1977; Федорченко 2004; Катермина 2011; Криворот 2018 и др.]. В 1977 году в работе «К типологии лингвистических номинаций» (ставшей впоследствии программной) В.Г. Гак выделил три момента, которые с необходимостью следует учитывать при построении типологии различных явлений, в том числе лингвистических. Во-первых, любое явление характеризуется многими свойствами, следовательно, одной из задач типологического анализа является «установление „типологии типологий“, т. е. определение тех разнообразных типологических описаний, которые можно создать в отношении данного объекта и которые непосредственным образом вытекают из природы изучаемого явления, отражая его разные стороны» [Гак 1977: 230]. Во-вторых, необходимо «применение логического исчисления», обусловленного количеством выявленных существенных признаков объекта [Там же]. Наконец, в-третьих, иерархический подход

к выделенным типам явлений не всегда правомерен, поскольку этот параметр «зависит от конкретного исследуемого явления. Среди обнаруживаемых типов можно выделить более часто встречающиеся (доминантные) и менее обычные (рецессивные), более совершенные (прогрессивные) и менее совершенные (консервативные), исходные (ядерные) и производные (трансформированные)» [Там же: 231]. Опираясь на общетеоретические труды В.Г. Гака и другие специальные исследования в области лексических связей текста, Т.В. Матвеева выявила три типа номинаций в тематической цепочке текста: лексически новые, трансформы и субституты, с дифференциацией каждого из названных подтипов [Матвеева 1990: 22].

Таким образом, для ядерных жанров дискурса исполнительной власти релевантными оказываются (перечислим в порядке значимости) категории тональности, темы и композиции.

Перейдем к описанию модели категориально-текстового анализа, принятой в данной работе. Алгоритм анализа жанровых форм в категориально-текстовом аспекте с учетом положений функциональной стилистики заключается в следующем.

На первом этапе анализа определяется необходимый компонент авторского замысла – целеустановка составителя текста [Николаева 1978; Дридзе 1984 и др.]. На основании авторской целеустановки все тексты делятся на типологические группы, объединенные конкретным видом деятельности в рамках государственного управления. В результате исполнительно-распорядительной деятельности создаются предписательные тексты; информационная деятельность формирует многочисленную группу информационных текстов; работа с обращениями граждан реализуется в эпистолярных

жанрах; формирование и поддержание связей с общественностью находят отражение в разнообразных вербальных и невербальных PR-жанрах¹⁴.

Далее целые тексты выделенных на данном основании жанровых типов обследуются в аспекте перечисленных текстовых категорий. Методы исследования различных категорий несколько различаются, поскольку приходится учитывать различия текстовых категорий, полевою или линейную природу последних.

Полевые категории желательно анализировать в статике и в динамике. Статический аспект текстовой категории заключается в выявлении ядерных разноуровневых языковых средств. Динамический аспект предполагает описание последовательности этих средств в тексте и его частях как отражение текстообразующей деятельности, реализующей предтекстовый авторский замысел.

Вкратце охарактеризуем методологию обследования каждой текстовой категории. Категория **тональности** в структурно-семантическом отношении проявляет себя как полевое образование, т. е. совокупность единиц различных языковых уровней, характеризующаяся общностью семантики составляющих и единой текстовой функцией. Ядро поля, определяемое на основании частотности и текстовой значимости использованных языковых средств, выражает типовое содержание категории применительно к жанру или иной дискурсивной разновидности текстов, в нашем случае – к дискурсу исполнительной власти. Состав функционально-текстового поля тональности варьирует в зависимости от типа коммуникативной ситуации в рамках делового

¹⁴ Следует отметить, что для анализа выбирались любые (не обязательно образцовые, эталонные) тексты, составленные специалистами исполнительной власти, – так, что некоторые из них не обладали четкой жанровой определенностью. Например, среди регламентирующих документов обнаруживается довольно много текстов, для которых составители указывают в качестве жанрового наименования «положение о порядке», хотя в практике государственного управления существуют два различающихся по коммуникативному замыслу и наполнению самостоятельных речевых жанра – положение и порядок (см. раздел 2.3 настоящей работы).

Более сложная ситуация складывается в группе информационных документов, многие из которых не имеют жанрового наименования либо именуется составителями лексемой с максимально широкой семантикой – *информация*. В связи с этим возникает множество проблем, связанных с жанровой идентификацией этих текстов (см. раздел 4.1 настоящей работы), что, по нашему мнению, представляет особый интерес для исследователя.

общения и выбора доминирующей целеустановки в границах дискурсивной практики исполнительной власти. В письменном тексте анализ категории тональности носит лексико-грамматический характер: он строится на отборе, группировке и целостной интерпретации лексических и грамматических единиц, имеющих в определенном тексте единый субъективно-модальный смысл и образующих прагматическую целостность. Исходя из этого, отправным моментом анализа всех групп жанров письменного дискурса исполнительной власти является определение набора и ассортимента разноуровневых языковых средств выражения каждого из субполей с указанием их места в функционально-семантическом поле категории тональности (в качестве ядерных или периферийных).

Подчеркнем также, что при категориально-текстовом подходе необходимо учитывать композиционный фактор (ср. понимание текста как композиционного типа речи, например, в: [Одинцов 1980]), поэтому следующим шагом нашего исследования, реализующим собственно текстовый подход, является анализ расположения языкового инвентаря категории на пространстве композиционных частей целого текста.

Значимым компонентом текста является его **тема** – смысловое ядро, интеллектуальная база авторского замысла в свернутом виде. Категория темы носит функционально-семантический характер и не имеет закрепленного языкового выражения (тема обозначает предмет обсуждения и семантически конкретна в отдельном тексте). Технологически тема также утверждается в тексте путем формирования функционально-семантического поля, в составе которого наиболее значим ряд референтно или сигнификативно тождественных наименований предмета речи, или тематическая цепочка текста. От нее более всего зависит смысловая целостность текста [Матвеева 2003: 542]. Состав тематических цепочек определяется на основе функционально-семантического тождества тематических номинаций текста. При анализе текста, во-первых, учитывается линейная составляющая категории темы – выяв-

ляются последовательные цепочки номинативных тематических единиц, характеризуются их лексико-семантические типы. Во-вторых, принимается во внимание полевая природа категории темы и устанавливается роль (ценность, сила, вес этих единиц в формировании основной темы текста.

Другой тесно связанный с темой типологический признак текста – категория **композиции** – отражает структурирование речевого произведения, а также последовательность содержательных частей текста, мотивированные замыслом автора и направленные на управление вниманием адресата [Купина, Матвеева 2014: 119–128]. Типовой авторский замысел связан с жанром текста. Понятие жанра предполагает наличие типовой цели его создания и более или менее стандартной группировки содержательных компонентов последнего, отражающей вербальное движение к этой цели. Универсальным стандартом структурирования является трехчастная композиция, предполагающая наличие в тексте введения, основной части и заключения.

Категория композиции носит структурный характер и отличается от других категорий характером проявления в тексте: ее реализация происходит за счет речетекстовых компонентов – коммуникативных блоков. За единицу анализа композиции принимается относительно самостоятельный в содержательном отношении фрагмент текста (заголовок; введение / вступление; основная часть, которая обычно имеет внутреннее деление; концовка / заключение). В задачи анализа входит установление границ этого фрагмента, как правило, обозначенных специальными языковыми или иными маркерами, а также определение его функциональной направленности.

Целостный категориально-текстовой анализ жанровых типов и отдельных жанров, по нашему мнению, позволит установить системные отношения между речевыми жанрами, поскольку такой анализ не зациклен на средствах выражения существенных смыслов, а носит логико-лингвистический характер.

Представляется, что наложение исследовательских возможностей функциональной стилистики и лингвистики текста способно привести к новому теоретическому знанию, а также социально значимым результатам в прикладной области, например, выработке научно и методологически обоснованных рекомендаций по составлению качественных деловых текстов определенной жанровой принадлежности.

Дальнейшее изложение (главы 2–4) содержит описание трех жанровых типов письменного дискурса исполнительной власти в свете отобранных текстовых категорий (тональности, темы и композиции). PR-тексты описываются в контексте рассуждения об интернет-реализации дискурса исполнительной власти (глава 5).

ВЫВОДЫ

1. Официально-деловой функциональный стиль в сфере права ориентирован на регламентацию всего многообразия общественных отношений. Язык в праве направлен на передачу юридически закреплённого волеизъявления законодателя как обобщённого обязательного требования осуществлять установленные законом действия с целью поддержания гармоничных, основанных на принципах морали и нравственности отношений между различными субъектами. Экспликация воли в правовых текстах детерминирована статусно-ролевыми параметрами участников общения и соответствующими правами и обязанностями этих коммуникантов.

2. Функциональные разновидности литературного языка складываются не только под влиянием базовых экстралингвистических факторов, описанных функциональной стилистикой, но и под влиянием дискурсивных факторов (сферы деятельности и прагматической функции создаваемых текстов). Выдвижение дискурсивного фактора на роль классифицирующего основания приводит к выделению ряда дискурсивно-речевых разновидностей русского языка, одной из которых является дискурс исполнительной власти. Этот дис-

курс охватывает все создаваемые исполнительной властью тексты, как принадлежащие официально-деловому стилю, так и относящиеся к межстилевым зонам на пересечении с публицистическим, научным и разговорным макростильями. Весь этот текстовой континуум отражает деятельность данной ветви власти и служит реализации функции управления.

3. Субъектом управления являются органы исполнительной власти разных уровней и отдельные должностные лица, персонифицирующие исполнительную власть государства; адресатом речи и объектом воздействия – общество в целом и каждый гражданин в отдельности, непосредственной целью выступает исполнение законов и осуществление государственной политики. Дискурсивная практика исполнительной власти, в конечном счете, находит отражение в текстах, так что дискурсивный подход к анализируемому речевому объекту не мешает рассматривать его с текстовых позиций.

4. Тексты как законченные речевые произведения, обладающие рядом типологических признаков, могут быть сгруппированы по этим признакам в классы различной степени абстракции. Будучи тематически, композиционно и стилистически однородной группой текстов, жанр представляет собой класс текстов среднего уровня абстракции, ниже функционального стиля и подстиля. Гипотетически, жанр обладает характерными текстовыми признаками, которые могут служить инструментом описания и сравнения различных текстотипов.

5. На прагматическом основании система жанров-текстотипов включает в себя четыре группы: а) предписательные (директивные и регламентирующие); б) информационные, в) эпистолярные, г) PR-тексты. Специфика прагматических функций данных жанровых типов такова: посредством директивных документов выносятся обязательные для исполнения властные распоряжения и предписания; с помощью регламентирующих – устанавливаются в статусе закона административно-правовые факты, процедуры и последовательность выполнения юридически значимых действий; информаци-

онные тексты предназначены для сообщения, разъяснения, популяризации законодательных положений, повышения правовой грамотности населения; эпистолярные тексты обеспечивают работу с письменными и устными обращениями граждан; PR-тексты имеют своей целью разнонаправленное воздействие на общественность – генерирование и поддержание в общественном сознании позитивного имиджа власти.

6. Избранный в настоящей диссертации подход к анализу дискурса исполнительной власти заключается в описании названных жанровых текстотипов на основе типологических признаков текста – текстовых категорий. Для этого избираются наиболее значимые в рамках данного дискурса текстовые категории тональности, темы и композиции. Детальный категориально-текстовый анализ проводится с целью полной жанровой систематизации письменного дискурса исполнительной власти.

7. Доминирующей для деловых текстов исполнительной власти гипотетически признается категория тональности, непосредственно связанная с типизированной авторской целеустановкой текста и формирующая особый настрой в каждом из жанровых текстотипов дискурсивной практики исполнительной власти. Категории темы и композиции, связанные между собой как содержательный и структурный компоненты целого (композиция представляет собой развертывание темы в тексте), также рассматриваются в качестве инструмента сопоставления жанровых типов.

8. Методология данной работы базируется на основополагающих тезисах лингвопрагматики, функциональной стилистики и лингвистики текста, инструментальное применение в диссертации находит категориально-текстовый метод.

ГЛАВА 2

ПРЕДПИСАТЕЛЬНЫЕ ЖАНРЫ ДИСКУРСА ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В КАТЕГОРИАЛЬНО-ТЕКСТОВОМ АСПЕКТЕ

Наличие жанрового типа в рамках дискурса исполнительной власти определяется прежде всего общей интенциональной направленностью всех текстов, образующих данный жанровый тип. Глобальные целеустановки деловых бумаг связаны с функциями информирования и воздействия. Признавая компонент воли наиболее значимым для делового дискурса в целом, отметим обширный диапазон семантики волеизъявления в данной сфере. Воздействие в деловых текстах варьирует от прямого уверенного до сдержанно-регистративного проявления. В зависимости от интенсивности волевого воздействия принято делить деловые тексты на предписательные (воздействие адресанта носит характер более или менее жесткого предписания для адресата) и информативные (воздействие выражается в информировании адресата о тех или иных положениях права). Экспликация семантики воли осуществляется с помощью различных лексических и грамматических средств. Взятые в совокупности, эти средства формируют в тексте функционально-смысловое поле волеизъявления, которое в единстве с другими компонентами структуры текста реализует коммуникативный замысел коллективного автора.

По намеченному плану, характеристика предписательного жанрового типа в составе письменного дискурса исполнительной власти предполагает выявление полного состава поля тональности (помимо субполя волеизъявления в него входят субполя эмотивности и интенсивности), а затем анализа речевой экспликации категорий темы и композиции. Требуется также анализ семантической структуры жанровых наименований.

2.1. Предписательный жанровый тип: общая и языковая характеристика

В практике деятельности органов исполнительной власти принято деление класса предписательных документов на два подкласса: **директивные** (указ, приказ, постановление, решение, распоряжение, директива) и **регламентирующие** (регламент, положение, порядок, правила, инструкция, методические указания, методические рекомендации). Общая ведущая интенция всех перечисленных жанров обусловлена экстралингвистически, а именно: функцией государственного управления, особым – деонтическим – типом мышления, специфическими задачами выражения коллективной воли и ее законодательного закрепления в форме правовых актов, а также наличием отношений субординации между коммуникантами. За счет этого формируется генеральная тональность директивных документов, базирующаяся на доминировании предписательной интенции.

Первичным для восприятия и наиболее сильным средством формирования тональности в любом деловом тексте является номинация жанра – жанровый заголовок (такова традиция официально-деловой речи, что подчеркивает значимость в ней категории тональности). Находясь в проспективно сильной позиции текста (его предтексте), жанровая номинация задает соответствующую модальную установку всему следующему за ней тексту. Учитывая значимость жанрообозначений в рамках официально-делового стиля, рассмотрим перечень лексем – жанровых наименований директивных и регламентирующих документов.

Для описания семной структуры отобранных лексем применялся компонентный анализ. Здесь и далее выявление сем (минимальных семантических компонентов, образующих значение анализируемых слов) проводилось на базе дефиниций этих слов в толковых словарях русского языка. Для анализа использованы «Толковый словарь русского языка...» под ред. Н.Ю. Шведовой [ТС 2011], «Современный толковый словарь русского язы-

ка» под ред Т.Ф. Ефремовой [Современный толковый словарь...: эл. ресурс] и «Малый академический словарь» [Малый академический словарь...: эл. ресурс]. Сходство и различие семантики этих лексем определялось с помощью метода ступенчатой идентификации в рамках компонентного анализа лексического значения. В качестве дополнительного источника сведений о смысловом наполнении жанрообозначений использованы словарные статьи из специальных юридических словарей и результаты исследований по административному праву.

Большинство жанровых номинаций подкласса **директивных документов** (*указ, приказ, постановление, решение, распоряжение,*) имеют в составе лексического значения сему процессуальности, т. е. отсылают к тому или иному социальному действию (*указать, приказать, постановить, решить, распорядиться*). Обобщенно, значение этих лексем представляет собой комбинацию следующих сем: 1) ‘процессуальность’; указывающая на вид речевой деятельности, 2) ‘волеизъявление’ статусного характера; 3) ‘официальность’, указывающая на то, что данное действие и волеизъявление исходят от представителей власти, 4) ‘обязательность для исполнения’, 5) ‘правила поведения, выполнения действий’, 6) ‘адресованность’, т. е. направленность действия на адресата.

Лексико-семантический анализ конкретных жанрообозначений дает результаты, которые соответствуют данным терминологических словарей и исследований по административному праву. Эти данные сводятся к следующему.

Указом называется «наиболее важный акт, издаваемый главой государства (президентом)» [БЮС 2002: 642], а на практике – и главами субъектов Российской Федерации. Обычно указ имеет нормативный характер (устанавливает общеобязательные правила поведения), хотя существуют также указы по оперативным и другим вопросам, включающие индивидуальные предписания.

Приказом именуется распорядительный документ, «нормативный либо индивидуальный (правоприменительный) правовой акт» [Чехун 2005: 113]. В форме приказов издаются документы, содержащие как общие нормы поведения, так и индивидуальные предписания по текущим вопросам. Нормативные приказы отличаются от индивидуальных неконкретностью (обобщенностью) адресата, возможностью неоднократного, долговременного применения предписания.

Термин **постановление** используется для обозначения «нормативного либо индивидуального (правоприменительного) правового акта, принимаемого главами субъектов Российской Федерации, органами государственной исполнительной власти регионов России» [Чехун 2005: 113] и местного самоуправления. Постановления издаются на основе Конституции и федеральных законов с целью их исполнения при разрешении наиболее важных задач.

Решением называют индивидуальный административно-правовой акт, действие которого выходит за пределы органа власти и распространяется на одно или несколько определенных физических или юридических лиц, не находящихся в подчинении этих органов [Административное право... 2012: 372–383].

Распоряжение является индивидуальным правовым актом. Данный жанр образуют «правовые акты, носящие индивидуальный характер и направленные на организацию какой-либо стороны деятельности органа государственной исполнительной власти» [Чехун 2005: 113].

Таким образом, жанрообозначения предписательного класса текстов в лексико-семантическом отношении очень близки, их понятийное ядро можно считать тождественным. Семантическое различие носит собственно дискурсивный характер (связано с участками и коммуникативной рамкой правоприменения), а также определяется интенсивностью волеизъявления и степенью его категоричности (ср. номинации жанров *приказ* и *постановление*).

Отдельного внимания требует лексема-жанрообозначение **директива**, внутренняя форма которой подчеркивает не процессуальность, а персонификацию деловой деятельности (*директива* < *директор*). Однако компонентный анализ уже на следующем шаге возвращает данную лексему в круг жанрообозначений с категориально-грамматической семой процессуальности: лексема *директива* дефинируется как «руководящее указание, распоряжение, приказ» [ТС 2011: 199]; *директор* – как «руководитель предприятия, учреждения» [Там же]. Словарный конкретизатор *руководящее* в составе словарной дефиниции выражает дополнительный семантический признак иерархичности: директива всегда исходит от вышестоящего субъекта, что и отражено в корне данного слова. В текстах СМИ данный термин употребляется в качестве синонима любого из жанров директивной группы документов: *Соответствующую директиву буквально на днях подписал первый вице-премьер Игорь Шувалов* (Вандышева О. Кому достанется «Башнефть»? // «Эксперт», 2016). Однако в качестве «чистого» жанрового наименования эта лексема используется редко, – как правило, в Министерстве обороны: *Директива от 27 сентября 1999 г. № Д-30 «О порядке организации и проведения в министерстве обороны РФ работ по поиску вооружения и военной техники <...>, связанных с увековечением памяти погибших при защите отечества»*. На суженную сферу применения указывают и терминологические словари, например, словарная статья «директива» в БЮС имеет следующее завершение: «в РФ термин „Д.<иректива>“ употребляется только для обозначения некоторых подзаконных актов Министерства обороны» [БЮС 2002: 157].

Более широкое значение, чем обозначение конкретного подкласса, имеет также лексема *распоряжение*, которое в академическом «Толковом словаре русского языка» интерпретируется путём перечисления вбираемых им жанров данного класса: *распоряжение* – приказ, постановление [ТС 2011: 811]. Обобщенность семантики позволила документоведам использовать лек-

семь *распоряжение* и *директива* для номинирования целой группы деловых бумаг – распорядительных, или директивных, документов.

На основе словарного обследования жанрообозначений приходим к следующим выводам:

– ведущей коммуникативной интенцией директивных документов исполнительной власти (*указ, приказ, постановление, решение, распоряжение, директива*) является волеизъявление;

– автором (субъектом речевой деятельности) этих текстов может быть отдельное должностное лицо или, чаще, орган исполнительной власти в целом; автор находится по отношению к адресату в вышестоящей позиции, следовательно, имеет полномочия предписывать ему определенный тип поведения;

– адресат директивных жанров – массовый или индивидуальный, выступающий в правовой сфере субъектом правовых отношений, – на статусно-ролевой лестнице находится ниже автора и потому обязан следовать закрепленным в документе предписаниям;

– содержанием директивных документов является волеизъявление (общей или специализированной направленности и интенсивности) властного органа (субъекта речи) о правилах социального поведения адресата.

Второй жанровый подтип предписательных деловых текстов образуют **регламентирующие документы**. В их число входят *регламент, положение, порядок, правила, инструкция, методические указания, методические рекомендации*. Лексикографическое обследование названных жанровых номинаций и компонентный анализ данных лексем позволяют сделать вывод о том, что их обобщенный семантический состав образуют следующие семы: 1) ‘волеизъявление’ статусного характера; 2) ‘официальность’; 3) ‘совокупность правил’ (свод норм, образцов, шаблонов выполнения действий или устройства чего-л.); 4) ‘обязательность для исполнения’,

5) 'адресованность'. Важна также дифференциальная сема второго порядка, уточняющая сему 3 'совокупность правил', а именно 'расположение в определенном порядке' (постоянное соотношение, расположение компонентов совокупности правил).

Отдельного комментария требует сема официальности. С точки зрения обыденного сознания, правила не обязательно устанавливаются властными структурами, в повседневной жизни человека существует множество различных алгоритмов и образцов обустройства, организации чего-либо и выполнения соответствующих им действий. Поведение личности может контролироваться и обычаями, общественным мнением, и регламентацией, вырабатываемой в рамках различных профессиональных и иных сообществ. Для приведения этих правил к официальному статусу в правовой практике издаются директивные документы (указы, постановления, распоряжения), которые «в качестве первично-утверждающих... устанавливают и придают юридическую силу» регламентирующим актам, носящим «нормативно-регулирующий характер» [Уманская 2017: 206]. Иными словами, регламентирующие документы как своды правил требуют обязательного утверждения указами, постановлениями и распоряжениями, которые правоведы иногда условно называют первичными актами. Такое положение вещей свидетельствует о целостности класса предписательных жанров дискурса исполнительной власти.

Документоведческая характеристика регламентирующих документов сводится к следующему.

Административный регламент, в соответствии с авторитетным источником «Словарь видов и разновидностей современной управленческой документации», – это «нормативный правовой акт органа исполнительной власти (государственной корпорации), устанавливающий сроки и последовательность административных процедур (действий) при предоставлении государственной услуги или исполнении государственной функции» [Словарь видов... 2014: 8]. Дополним это определение важным компонентом: закреп-

ляющий «внутреннюю организацию и порядок деятельности какого-либо государственного органа или его подразделения» [БЮС 2002: 520]. Будучи лексемой с обобщенной семантикой, именно опорный жанровый термин *регламент* служит основой для наименования всей группы функционально сходных документов (регламентирующие документы). Конкретный жанр обозначается названным выше атрибутивным словосочетанием.

Положение как нормативный документ квалифицируется специалистами по административному праву как статутный акт, поскольку «детально регламентирует правовой статус, организацию, порядок деятельности определенных государственных органов» [БЮС 2002: 444] (см. также: [Уманская 2017: 212, Словарь видов... 2014: 57]). Положение имеет целью урегулировать определенную сторону государственного управления, предписать правила деятельности организации и поведения должностных лиц. Устанавливаемые положением правила формулируются от имени государства и являются обязательными для исполнения. В правотворческой практике обнаруживаются две разновидности жанра *положения*. Разновидность, условно названная нами *собственно положением*, представляет собой нормативный правовой акт, определяющий правовой статус, структуру, цели и задачи, права и обязанности органа или его подразделений, должностей, коллегиальных органов (ср.: [Классификация регламентирующих документов]). Вторая разновидность положения именуется составителями *положением о порядке* (*Положение о порядке присуждения ученых степеней...; Положение о порядке организации экспериментов, направленных на развитие федеральной государственной гражданской службы; Положение о проведении оценки соответствия проектов планов закупки товаров, работ, услуг... и др.*).

Порядок как жанр регламентирующих документов исполнительной власти по интенциональной направленности и лингвостилистическим параметрам совпадает с названным выше *положением о порядке* (*Порядок организации санаторно-курортного лечения, Порядок организации работы и*

проведения заседаний Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки РФ., Порядок представления электронных документов в единый федеральный реестр туроператоров и т. д. – все эти документы могли быть названы *положениями о порядке*).

Заметим, что в словниках известных нам юридических словарей не встречается термин *порядок*, эта лексема употребляется в контексте словарных статей в составе словосочетаний с зависимым родительным падежом объектного значения (*порядок приватизации предприятий, порядок созыва акционеров*). Однако в системе государственного управления эту лексему используют как название жанра документа, подтверждение этому находим в работах по административному праву в следующем контексте: «Иногда как разновидность правил применяется наименование „порядок“, который содержит в себе процессуальные нормы о порядке реализации урегулированного ранее предмета» [Чехун 2005: 128]; «акты такой формы (порядка. – М. Ш.) закрепляют способы реализации определенной деятельности, очередность проведения каких-либо действий» [Уманская 2017: 210]. Эти исследователи совершенно правы: *порядок* как деловой жанр ближе к жанру *правил*, в котором на первый план выходит последовательность шагов, необходимых для нормативного исполнения установленной законом деятельности. Номинация *порядок* используется составителем документа тогда, когда важно подчеркнуть, что в этом документе устанавливается не просто правильность выполнения какого-либо вида деятельности, но очередность выстроенных друг за другом шагов, необходимых для получения определенного результата. Таким образом, в жанровом наименовании *порядок* на первый план выходит семантический компонент ‘*последовательность, очередность, алгоритм*’.

Рассуждая о неточностях в употреблении жанровых наименований документов исполнительной власти, В.П. Уманская подчеркивает: «В связи с тем что отсутствуют четкие отличия между формами актов, их содержание не всегда соотносится с наименованиями» [Уманская 2017: 211], – и приво-

дит примеры документов, в которых наблюдаются такие несоответствия¹⁵. По нашим наблюдениям, и в федеральном, и в региональном секторах исполнительной власти в среднем 48–52 % от всех положений составляют документы, которые по своей направленности не являются статутными, а отражают очередность обязательных для исполнения шагов при осуществлении установленных законом функций, т. е. по сути образуют особую группу, которую следует обозначать лексемой *порядок*. Кстати, после жанрового наименования *положение* в них употребляется предложно-падежная конструкция либо с лексемой *порядок*, либо с отглагольным существительным, называющим юридически значимое действие: *положение о порядке взаимодействия, положение о порядке ведения федерального регистра нормативных правовых актов, положение о порядке назначения, положение о лицензировании деятельности, положение о проведении мониторинга, положение об осуществлении аудита, положение об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации*.

Своеобразие **правил**, в свою очередь, заключается, по мнению В.П. Уманской, в том, что в них закрепляются «процедуры исполнения государственных функций в экономической и социально-культурной сферах», «порядок осуществления гражданами, предприятиями и учреждениями хозяйственной деятельности», а также «устанавливаются процедурные нормы для всех органов исполнительной власти, координируется их деятельность и определяются способы взаимодействия» [Уманская 2017: 210]. Таким образом, и здесь важно наличие нескольких (многих) положений, в расположении которых важна категория последовательности, определяющая очередность их применения.

Инструкция как наименее распространенная форма регламентирующей

¹⁵ «Постановление Правительства РФ от 22 ноября 2011 г. № 961 «О порядке возмещения расходов специалистам и экспертам в случаях, когда оплата их услуг в соответствии с Таможенным кодексом...» порядка не содержит, а утверждает положение о возмещении расходов указанным специалистам» [Уманская 2017: 211] и др. примеры из этой работы.

щего акта исполнительной власти¹⁶, имеет целью «установление правил, регулирующих организационные, научно-технические, технологические, финансовые или иные *специальные* стороны деятельности организаций, их структурных подразделений, должностных лиц и граждан» [Словарь видов... 2014: 35. Курсив наш. – М. Ш.]. Иными словами, в инструктивных текстах основное внимание сосредоточено на специальных, частных, отдельных вопросах и нюансах деятельности. При этом в инструкциях не только четко устанавливается последовательность этапов деятельности, но и детально разъясняются методики и способы ее выполнения путем пошагового описания действий субъекта права.

Жанровые наименования-словосочетания **методические указания** и **методические рекомендации** отражены в словарях по делопроизводству и технической документации и толкуются примерно одинаково (ср.: методические рекомендации – «рекомендации, содержащие описание последовательности и способов выполнения действий по разработке, ведению или применению нормативных актов, определению их структуры и содержания, направленные на создание единой методической основы в заявленной области» [Словарь видов... 2014: 44]; методические указания – «указания, конкретизирующие отдельные положения законов, других нормативных правовых актов и содержащие описание последовательности и способов выполнения действий по их реализации» [Там же: 44]). Несмотря на то что семантическая структура стержневых лексем этих словосочетаний различна (первая лексема *указания* содержит сему обязательности, вторая – *рекомендации* – сему необязательности, относительной произвольности), в практике государственного управления эти документы являются безусловными для исполне-

¹⁶ Так, справочно-правовая система «КонсультантПлюс» на запрос по критерию «вид документа» на слово *инструкция* выдает список из 3227 документов, *регламент* – 3041, в то время как на слово *положение* – 12267, *порядок* – 11762, *правила* – 7229. Этот факт свидетельствует о том, что на федеральном уровне инструкции и регламенты не находят широкого распространения (ср.: «Правительству РФ как высшему органу исполнительной власти, обладающему общей компетенцией, несвойственно разрабатывать и издавать акты, регулирующие частные вопросы реализации отдельных процедур» [Уманская 2017: 212]), документы этих жанров применяют в региональных органах власти или в органах местного самоуправления для решения частных вопросов при исполнении законодательства.

ния и издаются, как правило, вышестоящими органами для нижестоящих с целью раскрыть суть и предписать методику осуществления какой-либо деятельности.

Таким образом, можно утверждать, что семантическая общность всех рассмотренных лексем – жанровых наименований регламентирующих документов опирается на основные значения лексем *правило* и *порядок*: ‘положение, в котором отражена закономерность, постоянное соотношение каких-нибудь явлений’ и ‘правильное, налаженное состояние, расположение чего-нибудь, последовательный ход чего-нибудь’ – соответственно.

В целом, семантика жанровых наименований данного подтипа предписательных жанров позволяет сделать следующие выводы:

- основной целеустановкой авторов регламентирующих документов является разъяснение, конкретизация, детализация законодательных положений;

- регламентирующим документам, как и директивным, присущ типовой автор, персонифицирующий исполнительную власть в целом; он выше адресата в иерархии служебных должностей, поэтому правомочен устанавливать статус и компетенции отдельных властных органов, учреждений и организаций, а также предписывать субъектам права правила поведения и последовательность этапов выполнения деятельности;

- в обязанности адресата – как массового, так и индивидуального, входит неукоснительное исполнение указаний, отраженных в регламентирующих документах;

- регламентирующие документы являются подзаконными актами, содержат процедурные нормы и правила и реализуют тем самым распорядительную функцию органов исполнительной власти в системе государственного управления.

Перейдем к вопросу о языковом выражении семантики правового воздействия в дискурсе исполнительной власти.

Основная функция права – регулирование общественных отношений – закрепляется в деловых текстах (прежде всего законодательных). Органы исполнительной власти осуществляют государственное управление, которое, в частности, подразумевает применение и исполнение Конституции РФ и законов, организацию деятельности в экономической, социально-культурной и административно-политической сферах, соблюдение и реализацию прав и свобод граждан [Бахрах и др. 2005: 38–44]. Для того чтобы в действительности выполнять все эти функции, документы исполнительной власти должны быть качественными: доступными, понятными и, наконец, написанными правильным русским языком [Белов, Кропачев 2016]). Высокая социальная значимость обуславливает необходимость изучения лингвистических особенностей этих текстов, выявление наиболее эффективных языковых средств заданной целевой направленности.

В юриспруденции описаны различные способы юридического воздействия, среди них выделяют основные и дополнительные. К основным способам относят запрет, дозволение и позитивное обязывание [Шаргородский, Иоффе 1957; Сорокин 1976; Бошно 2014]. В отношении дополнительных способов правового воздействия среди правоведов нет единства мнений: исследователи называют утверждение, рекомендацию, поощрение, стимулирование, ограничение, констатацию, гарантию и др. Несомненно, основные способы правового воздействия соотносятся с выделяемыми в логике и грамматике русского языка типами деонтической модальности (возможности, необходимости и запрета) [Ивин, Никифоров 1997; Виноградов 1975; Русская корпусная грамматика: эл. ресурс].

В документах исполнительной власти способы правового воздействия эксплицируются прежде всего языковыми средствами, обладающими способностью передавать различные оттенки семантики волеизъявления. При

этом одни языковые единицы наиболее последовательно проявляют значение соответствующего способа воздействия, другие находятся на периферии, лишь приблизительно представляя его семантику. Взятые в совокупности, эти средства формируют в тексте функционально-смысловое поле волеизъявления, которое в единстве с другими компонентами содержательной структуры текста создает воздействующий потенциал и реализует коммуникативный замысел коллективного автора.

Позитивное обязывание заключается в возложении на субъектов права обязанности выполнять определенные, предписанные документом действия. Общесмысловое содержание обязывания – «*нужно (должно) совершать такие действия*», обязывание обозначает наложение на адресата необходимого выполнения определенных действий; невыполнение которых влечёт за собой наступление юридической ответственности, т. е. применение санкций к субъекту, не выполнившему обязанности. Обязывание в деловых текстах реализуется: лексемами соответствующей семантики (*должен, обязан, обязанность, приказ, приказывать, постановление, постановить, указ* и др.); глагольным инфинитивом, глаголами в форме настоящего времени в актуальном значении «настоящего предписания»; устойчивыми сочетаниями с модальными предикативами (*обязан + инфинитив*); пассивными конструкциями и инфинитивными предложениями.

Примеры: 1. *В соответствии со статьей 14 Воздушного кодекса Российской Федерации Правительство Российской Федерации **постановляет**: 1. **Утвердить** прилагаемое Положение о Единой системе организации воздушного движения Российской Федерации...* (Постановление № 901). Глагол *постановляет* с семантикой долженствования, обязательности, находясь в препозиции, распространяет свое влияние на последующий перечислительный ряд инфинитивных предложений. 2. *Первичный инструктаж на рабочем месте **проводится** с каждым работником индивидуально лицом, ответственным за пожарную безопасность подразделения* (ВППБ 46-01-95). Пас-

сивные конструкции выдвигают на первое место действие, акцентируют внимание адресата на обязательности его совершения, при этом способствуют отвлечению от конкретного субъекта. Глагол в форме настоящего времени *проводится* в контексте документа приобретает специфическое для деловых текстов значение предписания – ‘*должен проводиться*’.

Запрет как способ правового воздействия устанавливает обязанность для субъектов права воздержаться от совершения действий, запрещает определенные варианты поведения [Алексеев 1999: 356]. Общесмысловое содержание запрещения можно выразить формулой «*запрещается (нельзя) совершать такие действия*», т. е. запрет всегда содержит предписание о недопустимом поведении или действии; нарушение запрета адресатом влечёт наступление юридической ответственности. Основными языковыми средствами выражения запрета в деловых текстах оказываются: лексемы с семантикой запрета (*запрещается, запрещено, запрет*); устойчивые сочетания с отрицательной частицей *не* (*не может* + инфинитив, *не вправе* + инфинитив, *не допускается* + инфинитив); пассивные конструкции с глаголами *запрещаться, не допускаться*, например: *На территории национального парка запрещается любая деятельность, которая может нанести ущерб природным комплексам и объектам растительного и животного мира, культурно-историческим объектам и которая противоречит целям и задачам национального парка...* (Положение, утв. Приказом Минприроды РФ № 191).

Запрет устанавливается на осуществление социально неблагоприятных, объективно вредных действий, поэтому в тексте формулировка запрета обычно сопровождается аксиологическим описанием результата запрещенных действий с использованием оценочной лексики или устойчивых оборотов деловой речи (*нанести ущерб, противоречит целям и задачам*).

Дозволение как способ юридического воздействия предполагает предоставление лицу права выбрать вариант поведения. Полученная при дозволении свобода не является абсолютной и беспредельной, дозволение обя-

зательно «включает в себя элемент императивности, т. е. уже содержит в себе некоторые ограничения», и поэтому назначением данного способа регулирования становится побуждение субъекта к действию – путем убеждения «в его целесообразности, выгоды, актуальности» [Игнатенкова 2006: 9]. Общесмысловое содержание дозволения выражается формулой «*дозволяется (можно) совершать такие действия*», дозволение предполагает предоставление адресатам права действовать так, как написано в документе.

Типичными средствами экспликации дозволения являются: лексемы, реализующие значение ‘регламентированная свобода действий’ (*дозволяться, допускаться, вправе, право, полномочия и др.*); стереотипные обороты (*дозволяется / допускается + инфинитив / отглагольное существительное, вправе + инфинитив, иметь право + инфинитив, правомочны + инфинитив, может быть + кр. причастие*).

Примеры: 1. *Член Комиссии в случае невозможности присутствия на заседании **имеет право** заблаговременно представить свое мнение по рассматриваемым вопросам в письменной форме* (Положение, утв. Постановлением № 436); 2. *К соисканию ученой степени кандидата наук **допускаются** лица, получившие от организации по месту выполнения диссертации положительное заключение по диссертации, предусмотренное пунктом 16 настоящего Положения* (Положение, утв. Постановлением № 842). Примеры показывают, что предоставление лицу права на совершение какого-либо действия всегда сопровождается детальным описанием условий реализации этого права: так, член комиссии может выразить свое мнение, но обязательно *заблаговременно* и *только в письменной форме*; лицо может быть допущено к соисканию ученой степени, но только в том случае, если оно получило *от организации по месту выполнения диссертации положительное заключение по диссертации*.

Констатация означает фиксирование в документе юридически значимого факта. Общесмысловое содержание констатации можно передать фор-

мулой «это действительно так / этот факт соответствует действительности / закону». Более категоричным вариантом констатации является **установление**, которое предполагает, во-первых, констатацию определенного изменения в социальной практике и, во-вторых, провозглашение нового состояния объекта как обязательного, закрепленного законом. Установление можно передать формулой «с этого момента этот факт следует / должно считать официальным, т. е. соответствующим закону / законным». Установление предполагает подчеркнутую констатацию какого-либо изменения в социальной практике и провозглашение нового состояния как обязательного, закрепленного законом: *Отдел является функциональным подразделением администрации города Перми. Отдел не обладает статусом юридического лица... Отдел подотчетен главе администрации города Перми и находится в оперативном подчинении руководителя аппарата администрации города Перми* (Положение, утв. Постановлением № 461). Основным средством выражения этого типа правового воздействия выступают стальные глаголы в форме настоящего времени и соответствующие краткие причастия.

Рекомендация, совет являются дополнительными способами правового воздействия. Среди основных средств выражения этих способов назовем лексемы *рекомендовать, советовать, совет, предлагать*. Являясь некатегоричной формой волеизъявления, рекомендация, совет (и просьба) требуют дополнительных средств усиления воздействия на адресата. Это могут быть прилагательные с семантикой значимости, необходимости (*важный, значимый, необходимый* и др.): *Необходимым условием формирования земельных участков для проведения торгов (конкурсов, аукционов) является отсутствие прав третьих лиц на такие земельные участки*. В функции усиления выступают и активно используемые в письмах-ответах исполнительной власти на обращения граждан языковые средства, демонстрирующие внимание власти к проблеме гражданина и заинтересованность должностного лица в ее решении: *К сожалению.., В Вашем случае лучше.., Предлагаем Вам.., Удо-*

влетворить Вашу просьбу не представляется возможным, Мы вынуждены сообщить Вам, что.., Благодарим за...

Все описанные способы воздействия объединяет тональность волеизъявления, доминантная в документных текстах. Однако исполнительная власть, реализуя функцию государственного управления, создает не только документные тексты, положения которых обязательны для соблюдения различными субъектами права. Пресс-релизы в электронных и печатных СМИ, всевозможные брошюры для граждан и памятки, посты в социальных сетях и мессенджерах тоже имеют целью воздействие на адресата, но уже не правовыми, а другими способами – психологическим, логическим и т. д., что осуществляется посредством **информирования**¹⁷. Такие материалы нацелены на создание у адресата позитивных эмоций, активизацию положительных чувств людей.

Приведем для примера пресс-релиз с сайта администрации города Перми о новогоднем празднике для лучших школьников: *Разноцветную гирлянду на главной городской елке зажгли пермские школьники, показавшие высокие результаты в учебе, творчестве, спорте. Заложить такую традицию предложил глава Перми Дмитрий Самойлов. Имена ребят определили жители города путем открытого интернет-голосования (Лучшие школьники Перми... 15.12.2016)*. Очевидно, что коммуникативной интенцией автора данного текста является информирование. С помощью глаголов в форме прошедшего времени читателю сообщают о прошедших событиях с участием

¹⁷ Соотношение информирования и волеизъявления требует специального пояснения, поскольку у читателя может возникнуть вопрос о правомерности включения микросубполя информирования в состав субполя волеизъявления. Предваряя ответ, приведем толкование понятий *волеизъявление* и *воля* в «Словаре русского языка» С.И. Ожегова: «Волеизъявление – обнаружение воли (в 3 знач.)» [Ожегов 1988: 77]; «Воля – <...> 3. Пожелание, требование» [Там же: 79]. На первый взгляд, информирование противоречит волеизъявлению. Однако информирование как передача правовой, законодательной и др. информации от исполнительной власти обществу оказывается весьма важным механизмом реализации исполнительно-распорядительной функции этой ветви власти – функции исполнения законов, их продвижения в жизнь. Это означает, что информационные жанры (объявление, заключение, извещение и др.) ориентированы на передачу требований законодательства; по меткому замечанию Е.А. Шептухиной, «самим фактом такого информирования реализуется волеизъявление» [Шептухина 2015: 12]. Иными словами, с помощью этих текстов достигается так называемое информирующее воздействие на граждан (психолингвистические механизмы такого воздействия описывает А.А. Леонтьев в работе «Психология общения»: [Леонтьев 1999: 274–275]). Следовательно, разноуровневые языковые сигналы микросубполя информирования имеют целью воздействие на поведение граждан в соответствии с правовыми нормами, отражающими волю законодателя.

главы города Перми. На первый взгляд, форма сообщения имеет нейтральный характер, однако при внимательном рассмотрении становится явной позитивная направленность текста: в нем используются оценочные слова и выражения, интенсификаторы, коннотативно нагруженная лексика. Эти языковые средства ориентированы на воздействие, а именно: на создание позитивного отношения адресата к событию и его организаторам – представителям власти.

Таким образом, основные способы юридического воздействия выражаются в текстах документов языковыми средствами функционально-семантического поля волеизъявления, наиболее последовательно реализующими семантику предписания. Эти способы находят выражение в основных жанрах делового функционального макростилия. Вспомогательные способы воздействия, полностью оправдывая свое название, реализуются периферийными языковыми средствами с семантикой воли и применяются в периферийных для делового стиля жанрах, реализуя дополнительные интенции авторов-составителей документов (например, формирования положительного имиджа власти). Доминирование в каждом жанре того или иного способа воздействия определяет его ведущую тональность.

2.2. Категориально-текстовой анализ подтипов предписательного дискурса исполнительной власти¹⁸

Текстовые категории, включенные в план анализа, здесь и далее рассматриваются в порядке их прагматической значимости для дискурса исполнительной власти. Избранная последовательность носит условный характер, поскольку основывается на теоретическом рассуждении (см. выше), объек-

¹⁸ Содержание данного раздела отражено в следующей публикации: *Ширинкина М.А.* Категория тональности в директивных документах исполнительной власти // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2017. Т. 9, № 3. С. 60–68.

тивное установление значимости той или иной категории в составе категориально-текстовой системы вряд ли возможно.

2.2.1. Директивный жанровый подтип

Текстовая категория тональности, как это уже отмечено, имеет полевою структуру, включающую субполя (далее также СП) волеизъявления, интенсивности и эмоциональности. Каждое из этих субполей реализуется языковыми средствами разных уровней (в письменных текстах релевантны лексический и грамматический уровни) и может далее члениться на более частные функционально-семантические сегменты – микросубполя (далее также микроСП). Субполе волеизъявления наиболее обширно и значимо в деловой речи, поскольку непосредственно отражает доминантную коммуникативную интенцию деловых текстов. Категориально-текстовой анализ корпуса текстов, относящихся к **директивному жанровому подтипу** предписательных жанров дискурса исполнительной власти, показал следующие результаты.

Субполе волеизъявления в директивном жанровом подтипе предписательных документов отличается семантической ограниченностью. Из шести микросубполей с конкретизированной семантикой волеизъявления (обязывание, запрет, дозволение, констатация / установление, рекомендация, информирование) в директивных документах исполнительной власти реализуются только два: микроСП *обязывания* и микроСП *констатации / установления*.

Первый компонент в субполе волеизъявления (микроСП *обязывания*) таков. Ядро микроСП составляют лексические единицы – жанровые обозначения собственно директивных и более сложных по замыслу документов (*указ, приказ, постановление, указание, распоряжение, директива, закон, конституция* и т. д.); лексемы с семами долженствования в составе значения (*руководство, управление, координация, контроль, полномочия* и др.); глаголы *приказывать* и *постановлять*, непосредственно выражающие «изъявление

ние воли к осуществлению какого-нибудь действия» [Виноградов 1975: 65].

Лексема-жанрообозначение, будучи в препозиции по отношению к тематическому заголовку и «телу текста», задает тональность последнего, которая (обычно после преамбулы) поддерживается соответствующим глаголом-перформативом, часто выделенным особым шрифтом и вынесенным в отдельную строку: *ПРИКАЗЫВАЮ, ПОСТАНОВЛЯЮ*. Лексемы со значением долженствования (*об утверждении порядка.., о досрочном прекращении полномочий губернатора Пермского края, об утверждении положения о диссертационном совете, инструкций и перечней документов*) употребляются и в тематических заголовках, и в тексте документа. При этом характерные для законодательных актов модальные лексемы *должен, обязан, обязанность* в директивных документах исполнительной власти редки.

На морфологическом уровне ядерными показателями микроСП *обязывания* (т. е. категоричного предписания) являются: форма 1 лица единственного числа настоящего времени перформативных глаголов *постановлять* и *приказывать* (*постановляю, приказываю*); форма 3 лица единственного числа настоящего времени глагола *постановлять* (*постановляет*); формы единственного и множественного числа прошедшего времени глагола *решить* (*решил, решили*). Типичными средствами микроСП *обязывания* выступают также инфинитивные формы глаголов совершенного вида, называющие стандартные единичные конкретные деловые действия, обязательные для выполнения адресатом: *утвердить прилагаемые изменения, внести поправки, назначить на должность министра*. Например, пункт приказа, содержащий предписание *Утвердить Положение №..*, означает буквально ‘окончательно установить, принять, официально оформить указанный документ’. Поскольку инфинитив как исходная форма «только называет действие и никак не обозначает его отнесенности к лицу и числу» [РГ 1980 (I): 671], в пунктах приказов и постановлений он часто сопровождается существительным в дательном падеже, называющим субъекта, которому предписывается

выполнить это действие: *Председателям советов ректоров высших учебных заведений разработать и утвердить на совете положения о совете ректоров.*

По нашим данным, глаголы совершенного вида в директивных документах составляют 58–64 % от всех глаголов в тексте, хотя в целом в языке «глаголы несов<ершенного> вида употребляются в более широких и более разнообразных условиях, чем глаголы сов<ершенного> вида» [РГ 1980 (I): 610]. В директивных документах последние употребляются в конкретно-фактическом значении (в отличие от конкретно-процессуального у глаголов несовершенного вида). Глаголы совершенного вида называют целостные, результативные действия, которые обязательно должен выполнить адресат.

Синтаксическими операторами микроСП *обязывания* становятся инфинитивные предложения со «значением побуждения, направленного к адресату» [РГ 1980 (II): 373], образующие отдельные абзацы-пункты, каждый из которых содержит обязательное для исполнения предписание с указанием субъекта, объекта и сроков выполнения действия: *2. Департаменту аттестации научных и научно-педагогических работников (Шишкановой И.А.) в срок до 30 ноября 2015 г. обеспечить формирование перечня рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты...* Пунктиром подчеркнут детерминант со значением субъекта предлагаемого действия, пунктиром с точкой – детерминант со значением сроков исполнения действия, отточием – детерминант со значением объекта, на который направлено действие.

Другой компонент поля волеизъявления – микроСП *констатации / установления* характеризуется другим составом и структурой поля тональности.

Лексическими средствами, составляющими ядро данного микроСП, являются лексемы *постановление, постановить, решение, решить, утверждение, утвердить, утвержденный* с семантикой установления, т. е. официаль-

ного утверждения, удостоверения, фиксации. Подчеркнем, что в структуре лексического значения слов *постановление* и *постановить* содержатся и сема долженствования, и сема установления, поэтому считаем возможным отнести эти лексемы к обоим указанным микросубполям поля волеизъявления.

Тональность установления формируют также отыменные предлоги *в связи, в целях, на основании, во исполнение*, указывающие мотив, основание и цель волеизъявления властных органов, употребленные в преамбуле документа (которую также называют констатирующей частью): *В связи с заявлением губернатора Пермского края Басаргина В.Ф. о досрочном прекращении полномочий...*, *Во исполнение Федерального закона от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления»...*, *а также в целях обеспечения доступа граждан и организаций к информации о деятельности Министерства финансов Российской Федерации и подведомственных ему организаций...* Чаще всего мотивом документально оформленного волеизъявления в дискурсе исполнительной власти оказывается необходимость исполнения законодательного акта (в тексте этот мотив формулируется предложно-падежной конструкцией с отыменным предлогом *во исполнение*), что связано с функцией государственного управления.

МикроСП *констатации / установления* на морфологическом уровне реализуется использованием глаголов несовершенного вида в форме настоящего времени в значении «настоящего констатации»: *Контроль за исполнением настоящего приказа оставляю за собой.* От «настоящего констатации» несколько отличается «настоящее установления»: *Настоящее распоряжение вступает в силу со дня его подписания* (более подробно о различиях между констатацией и установлением см. в: [Кыркунова 2007]).

Глаголы в значении «настоящего констатации» и «настоящего установления» следует отличать от глаголов в значении «настоящего предписания». По нашим наблюдениям, значение «настоящего предписания» проявляется у

глаголов конкретного действия, например: *Заседание комиссии **проводится** в присутствии гражданского служащего*, т.е. 'должно быть проведено'. Значения «настоящего констатации» и «настоящего установления» реализуются у глаголов положения и состояния, например: *Настоящий Указ **вступает** в силу со дня его подписания*. Глагол *вступать (в силу)* буквально значит 'становиться действующим документом'.

Синтаксическими конструкциями, характерными для микроСП *констатации / установления*, оказываются назывные предложения, с помощью которых оформляются такие обязательные для документов реквизиты, как «дата и место составления документа», «подпись» и «регистрационный номер документа». Именно реквизиты позволяют подчеркнуть официальность составляемого документа. Эти компоненты закрывают тональную рамку установления, утверждения. К синтаксическим средствам микроСП *констатации / установления* следует отнести также обособленные обороты с деепричастиями, имеющими семантику основания, опоры, соответствия: *руководствуясь (чем), основываясь (на чём)*.

Жанровые различия экспликации волеизъявления касаются не только набора применяемых языковых средств разных уровней. Важны также параметры расположения сигналов субполя в текстах жанра-текстотипа (собственная композиция сигналов тональности) и степени категоричности предписания (базовой семы поля тональности директивных документов исполнительной власти) в каждом из жанров. Остановимся на этих параметрах более подробно.

Языковые средства микроСП *обязывания* в текстах указов, приказов и постановлений («ядерная триада» группы директивных документов) образуют в тексте типичную последовательность: 1) жанровый заголовок документа, задающий тональность целого текста; 2) тематический заголовок, часто содержащий лексемы с семантикой долженствования; 3) глаголы-перформативы *приказываю / постановляю*, как правило, вынесенные в от-

дельную строку и набранные прописными буквами; 4) пункты-абзацы, синтаксически представляющие собой инфинитивные предложения, обычно начинающиеся с инфинитива со значением категоричного предписания.

Средства микроСП *констатации / установления* на текстовом пространстве указов, приказов и постановлений располагаются в ином порядке: 1) в констатирующей части указываются причины, мотив или цель издания документа (*в целях, в соответствии, во исполнение*); 2) в последнем пункте распорядительной части обычно указывается лицо, ответственное за выполнение предписаний документа (*контроль возложить / возлагаю / оставляю*), или дата вступления документа в силу (*Настоящий Указ вступает в силу со дня его подписания*); 3) обязательные реквизиты: «дата и место составления документа», «регистрационный номер документа», «подпись» (с наименованием должности и фамилии-инициалов ответственного должностного лица), удостоверяющие официальную форму документа.

Следует отметить взаимовлияние субполей *обязывания* и *констатации / установления* в триаде основных директивных жанров: категоричное вначале предписание, которое содержится в жанровом заголовке, далее «приглушается» в тематическом заголовке, представляющем собой синтаксически незаконченную конструкцию – предложно-падежное сочетание, включающее лексемы с семантикой долженствования. Затем, в констатирующей части (преамбуле) задается тональность констатации (обозначается мотив или цель составления документа), которая прерывается проспективно значимым глаголом-перформативом *приказываю* (высокая степень категоричности) или *постановляю* (близкая к ней степень категоричности), распространяющим свое влияние на пункты-предписания распорядительной части. Эти пункты, как правило, начинаются инфинитивными формами глаголов, также являющимися носителями категоричности предписания. Последний пункт распорядительной части оказывается подчеркнуто-констатирующим: в этом пункте составитель указывает срок действия документа или устанавливает свою

ответственность за исполнение предписаний. Завершается документ тональностью установления, отраженной в заключительных реквизитах. Таким образом, в тексте налицо совмещение признаков обязывания и констатации / установления.

Субполе интенсивности в нашей группе документов накладывается на описанное выше субполе волеизъявления. Под интенсивностью как мерным признаком объекта в данном случае понимается степень категоричности предписания. Установлены различия в реализации этой семантики для отдельных жанров.

В жанрах указа и приказа проявляется высшая степень категоричности предписания, что программируется уже семантикой жанровых обозначений (в структуре лексического значения этих наименований присутствует сема подчеркнутой обязательности выполнения предписания), причем предписание касается резких изменений каких-либо социальных условий (снятие с должности, присуждение государственных наград, прием в гражданство / выход из гражданства Российской Федерации и т. д.). В данных жанрах наблюдается высокая концентрация директивных средств путем формирования следующей композиции применяемых языковых средств: жанровое название (*указ / приказ*) + глагол-перформатив (*постановляю / приказываю*) + несколько инфинитивных конструкций на небольшом пространстве текста. Издавая указ или приказ и используя в нем перформативный глагол, адресант **совершает** речевое действие, а не описывает его. Особая сила предписания в указе и приказе подчеркивается, по нашему мнению, также употреблением в реквизитах указанных документов официонимов – обозначений руководителя органа власти, учреждения (*Губернатор Пермского края; Директор Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации*).

В жанре постановления заглавная номинация *постановление* и глагол *постановляют* в форме 3 лица множественного числа характеризуются, наряду с семантикой долженствования, семантикой установления. За счет

этого в данном жанре снижается категоричность предписания. В жанре решения глагол *решил*, не являющийся перформативом и употребляющийся в форме прошедшего времени, также реализует значение установления, смягчая тем самым категоричность предписания текста в целом. В отличие от указа и приказа, содержащиеся в постановлении и решении предписания предстают в статике: в этих жанрах прописываются нормы поведения, которые должны стать неизменными на длительный период.

Жанры распоряжения и директивы имеют, в отличие от остальных, упрощенную композицию, в них отсутствует констатирующая часть и глагол-перформатив. Тональность обязывания поддерживается здесь следующими друг за другом пунктами-предписаниями, представляющими собой инфинитивные предложения, и сменяется установлением, выраженным в неопределенно-личных конструкциях. По данным словарей, в названии жанра *распоряжение* актуализируется значение ‘*внести упорядоченность в течение дел*’. Именно этим определяется специфика распоряжения, заключающаяся в снижении масштабов распространения положений документа, снятии нажима при изъявлении воли автора, а следовательно, уменьшении интенсивности предписания.

На основании сказанного можно утверждать, что директивные документы исполнительной власти характеризуются определенным диапазоном тональности: от категоричного, решительного предписания до сдержанного установления факта, констатации. Кроме того, обязывание и констатация / установление могут сочетаться. Данный вывод уточняет представление об официально-деловом стиле как сфере категоричного волеизъявления (см., например: «В частности, оф.-дел. стилю свойственна императивность как выражение воли (в широком смысле), и поэтому предписующе-долженствующие значения самых различных языковых единиц придают речи окраску категоричности» [Кожина, Котюрова 2003: 407–408]).

Помимо жанрообозначений, СП *интенсивности* в директивных доку-

ментах исполнительной власти создается использованием лексем, имеющих в структуре лексического значения сему усиления (количественный показатель): *урегулирование, нормализация, оздоровление, совершенствование, увеличение, снижение* и др. Примечательно, что такие лексемы могут со временем войти в состав официального наименования специального органа исполнительной власти (*Федеральная служба России по делам о несостоятельности и финансовому оздоровлению*), но при этом, безусловно, утрачивают свою экспрессивность. Усилительно-экспрессивные лексемы употребляются в констатирующих частях документов и выполняют функцию обоснования, мотивировки волеизъявления: *В целях совершенствования государственной наградной системы Российской Федерации постановляю; В целях обеспечения источниками финансирования расходов федерального бюджета, увеличения сбора налогов и платежей в доход федерального бюджета, снижения общей суммы взаимной задолженности организаций и нормализации расчетной системы Российской Федерации Правительство Российской Федерации постановляет*. С их помощью создается образ результата предпринимаемых деловых действий, закладывается противопоставление деловой ситуации *до* и *после* появления данного документа. Ритуализация употребления таких единиц переводит их в план шаблонной выразительности текста.

В контексте доминирующего в директивных документах СП *волеизъявления* такие единицы подключаются к ведущей семантике стиля (Е.М. Галкина-Федорук еще в 1958 году писала о том, что экспрессивные средства в языке служат усилению не только мыслей и эмоций, но и волевого воздействия [Галкина-Федорук 1958: 107–109]). При этом семантика интенсивности на грамматической основе совмещается с семантикой динамичности (активно используются отглагольные существительные, сохраняющие генетически первичную сему процессуальности).

Субполе эмоциональности как третья составляющая поля тональности текста чрезвычайно бедно. Эмотивность в принципе противоположна

официально-деловому стилю речи, в работах по функциональной стилистике среди его признаков постоянно отмечается нейтральный тон, безэмоциональность. Это проявляется, с одной стороны, в употреблении стереотипных языковых единиц (в том числе канцеляризм, специальных правовых терминов), с другой – в отсутствии экспрессивно и эмоционально окрашенной лексики, оценочных средств, а также восклицательных и вопросительных предложений. Лишь изредка в распорядительной части обнаруживаем оценочные единицы, генетически связанные с эмотивностью. Это деловые клише или юридические термины, утратившие исконную выразительность: *несвоевременные меры, наиболее эффективные меры, своевременная оплата труда, неудовлетворительное состояние, мотивированный отказ* и др. Следует, однако, отметить, что на фоне общей эмотивной бедности официально-деловой речи средства выражения интенсивности сближаются с названными, приобретая оттенки если не подлинно эмоционального, то позитивно-оценочного свойства: *оздоровление, совершенствование, нормализация* и т. п.

В целом во всех директивных жанрах отмечается употребление деловой лексики в составе стандартных речевых формул, принадлежащих двум лексико-семантическим парадигмам: канцелярско-деловой и официально-документальной. Среди них наиболее многочисленны стереотипные единицы: *внести изменения, изложить в новой редакции, признать утратившими силу, привести в соответствие, вступить в силу, контроль за исполнением возложить на..., контроль за исполнением настоящего приказа оставляю за собой*. Они описывают типичные процедуры делопроизводства, документооборота и организационной деятельности органов власти и государства. Деепричастные обороты: *руководствуясь ст. 6 ФЗ №.., основываясь на...* и т. п., имеющие, как известно, книжный характер, подчеркивают значимый для правовой сферы факт опоры на законодательную базу, подчеркивают основания предписаний составителя документа. Широко используются официозные (названия должностей, учреждений и т. д.), абстрактные существитель-

ные, характерные для административной сферы, как правило, отглагольные (*прекращение, подписание, соблюдение, прохождение, контроль, ответственность*), а также отыменные предлоги (*во избежание, в целях, на основании, в соответствии, в связи с* и др.). Все эти средства, присущие книжным стилям в целом или являющиеся маркерами деловой сферы в частности, формируют официальную тональность речи.

Итак, поле тональности директивных документов исполнительной власти характеризуется следующей системой субполей и их компонентов. Ведущее место здесь принадлежит субполю волеизъявления, располагающему обширным количеством лексических единиц с соответствующей семантикой, а также жанровыми традициями в области грамматики, комбинаторики и расположения в тексте. Яркую специфику официально-делового стиля в целом, как и рассматриваемого дискурсивного типа официально-деловых текстов, составляют заголовки-жанрообозначения, содержащие в своей семантике компонент воли. Доминантный характер субполя *волеизъявления* подчеркивается плотностью последнего и его распространением на весь текст.

Микросубполя в рамках поля волеизъявления, актуальные для директивных документов, связаны с реализацией идеи обязывания и констатации / установления. Каждая из них обеспечивается собственным набором речевых сигналов, организованных в виде определенной последовательности, т. е. сигналы обязывания и сигналы констатации выстраиваются в различные композиционно-речевые модели. Субполе *интенсивности* выявляется на том же языковом лексическом материале, оно носит суперсегментный характер. Категория интенсивности директивных документов экстраполируется на категорию воли и, в результате, осмысляется в качестве категоричности волеизъявления. Будучи мерной категорией, интенсивность имеет различные степени проявления. Директивные документы исполнительной власти носят более (в жанрах указа, приказа) или менее (в жанрах постановления, распоряжения) высокую степень категоричности. В рамках отдельно взятого текста

может наблюдаться динамика интенсивности: последняя может ослабляться по мере дифференциации ее фактического содержания.

Субполе *эмоциональности* занимает периферийную позицию: здесь нет языковых средств, прямо и непосредственно выражающих эмоцию, а генетически эмотивные единицы полностью утратили первичные смыслы такого рода, превратившись в речевые клише деловой речи. Активное использование деловых клише, канцеляризмов и официонимов, а также других средств книжности, обязательное употребление жанровых наименований в сочетании с семантикой волеизъявления создают официальную окраску речи.

Жанровые различия внутри группы директивных документов проявляются прежде всего в несходстве двух описанных выше микросубполей волеизъявления. Значимо также их соотношение: при усилении степени категоричности предписания микроСП констатации / установления становится менее выраженным, а при усилении семантики констатации несколько снижается степень категоричности выраженных в тексте предписаний.

Особенности экспликации текстовых категорий **темы** и **композиции** продемонстрируем на примере одной из жанровых разновидностей директивного типа – жанра постановления (представить несколько демонстрационных образцов в рамках данного раздела диссертации невозможно в силу значительного объема каждого текстового разбора; предварительно категориально-текстовой анализ темы проведен на материале 50 текстов разных жанров предписательного жанрового типа).

Постановление как документ направлено на решение наиболее значимых в рамках целого государства или отдельного региона, города задач конкретной сферы деятельности человека. Решение этих задач входит в полномочия издающего постановление органа исполнительной власти. Целенаправленность документа, его функциональное и содержательное своеобразие, а также статус субъекта речи образуют в комплексе экстралингвистическое

основание, определяющее способ развертывания темы в тексте и структурные характеристики последнего. В отличие от конституции и законов, устанавливающих долговременные нормы поведения людей, постановление содержит однократно принятое решение. При этом предметной темой любого постановления как жанра оказывается объект, непосредственно связанный с принятием этого административного решения.

Обратимся к следующему тексту, который приводится с нашей аналитической разметкой¹⁹:

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 26 декабря 2017 г. № 1642

***ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ «РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ»***

Правительство Российской Федерации постановляет:

1. Утвердить прилагаемую государственную программу Российской Федерации «Развитие образования».

2. Министерству образования и науки Российской Федерации разместить государственную программу Российской Федерации, утвержденную настоящим постановлением (ø), на своем официальном сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в 2-недельный срок со дня официального опубликования настоящего постановления (ø).

3. Признать утратившими силу:

постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 295 <...>;

постановление Правительства Российской Федерации от 27 февраля 2016 г. № 144 <...>;

постановление Правительства Российской Федерации от 14 апреля 2016 г. № 308 <...>;

постановление Правительства Российской Федерации от 27 апреля 2016 г. № 361 <...>;

постановление Правительства Российской Федерации от 19 декабря 2016 г. № 1400 <...>.

4. Настоящее постановление (ø) вступает в силу с 1 января 2018 г.

¹⁹ Номинации предметной темы выделены жирным шрифтом, номинации жанровой темы – подчеркнуты; знаком ø обозначается нулевая номинация (значимое отсутствие тематической номинации).

Председатель Правительства
Российской Федерации
Д.МЕДВЕДЕВ

Предложенный для рассмотрения текст позволяет сделать вывод о том, что постановление монотематично по своей природе. В данном случае темой текста мы считаем *государственную программу Российской Федерации «Развитие образования»*. Базовая номинация темы (далее на схеме обозначена буквой А) впервые вводится в текст в тематическом заголовке и предупреждает адресата о главной теме следующего за заголовком текста. Далее в пункте 1 основного текста документа эта номинация повторяется, в пункте 2 сворачивается – опускается название программы (применена номинация *государственная программа Российской Федерации*, на схеме символ б), в нескольких случаях имя темы не выражено материально, но реконструируется на основе контекста, это нулевая номинация в зависимой позиции при жанровом наименовании *настоящее постановление* (на схеме обозначается знаком ø).

Наряду с данной предметной в тексте прослеживается жанровая номинационная цепочка, в состав которой входит жанровое наименование документа, впервые представленное в его заголовке, – *ПОСТАНОВЛЕНИЕ* (на схеме а_ж), а затем преобразуемый в типичный для деловых текстов развернутый трансформ *настоящее постановление* (на схеме б_ж), зафиксированный в основном тексте документа трижды.

Совмещенная схема предметной и жанровой тематических цепочек текста, отражающая последовательность использования тематических сигналов, в данном постановлении такова:

а_ж А А б б_ж ø б_ж ø б_ж ø

В силу небольшого объема текста постановления пространного развертывания темы в нем не происходит. Предметная тема утверждается двойным предъявлением в заголовке и абсолютном начале текста, а затем «обнуляет-

ся» в пользу неких юридических действий, совершаемых относительно тематического объекта (*принятие, утверждение, отмена, изменение, создание, образование, обеспечение* и т. д.). Эти действия эксплицируются отглагольным существительным в заголовке, а далее инфинитивными глагольными формами в пунктах основного текста документа.

Композиционная структура жанра постановления как одного из ядерных жанров ОДС стандартизована и включает следующие компоненты: реквизит «наименование организации» (органа власти, от имени которого издается документ), заголовок, основной текст, состоящий из преамбулы и предписательной части, реквизит «подпись». Наличие обязательных реквизитов придает деловой бумаге официальный характер. Вербальное выражение реквизита «наименование организации» типично, здесь требуется полное юридическое наименование органа власти, издающего документ.

Заголовочный комплекс постановления выполняет весьма важную функцию в документе, чем и определяется его большой объем и довольно сложная структура. Прежде всего указывается тип документа. Для этого используется его жанровое наименование, которое, как уже было сказано ранее, задает тональность всему документу и позволяет однозначно идентифицировать его среди других. Входящие в заголовочный комплекс дата и номер документа, как и другие обязательные реквизиты, являются неременным условием официальности и помогают в дальнейшем осуществлять хранение и поиск этого документа в электронных правовых системах. Наконец, тематический компонент заголовка в концентрированном виде отражает содержание документа.

Основной текст постановления состоит из двух частей – констатирующей (преамбулы) и постановляющей (предписательной, распорядительной части). Преамбула отражает основания, причины или мотивы принятия документа, как правило, начинается стереотипными отсылочными оборотами со словами *В соответствии с...*, *На основании...*, *В целях...* и завершается глаго-

лом *ПОСТАНОВЛЯЮ / ПОСТАНОВЛЯЕТ*, обозначающим границу преамбулы и постановляющей части. Последняя состоит из отдельных пунктов, каждый из которых содержит относительно самостоятельное предписание, эксплицитированное инфинитивом глагола совершенного вида и сформулированное по шаблону Кому? Что сделать? (иногда – В какой срок?).

Завершающий пункт предписательной части, как правило, имеет характер установления и содержит положение о дате вступления данного документа в силу или сроке его действия, признании утратившими силу других правовых актов, утверждении какого-либо регламентирующего документа, оформленного как приложение к данному, например: *Настоящее постановление вступает в силу с 1 января 2021 г. и действует до 1 января 2027 г.* (Постановление № 1614); *Утвердить прилагаемое Положение о Координационном совете по развитию внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации* (Постановление № 1253). Отметим, что этот последний пункт в самостоятельную структурную часть (так называемое заключение) не выделяется, он включается в общую нумерацию пунктов основного текста, однако своим содержанием, безусловно, логически завершает основной текст.

Конечным обязательным реквизитом постановления является «подпись», которая включает полное наименование должности, фамилию и инициалы лица, уполномоченного на подписание документа.

Следует подчеркнуть, что композиционная структура указов и приказов органов исполнительной власти разных уровней полностью аналогична описанной композиции постановления. В отличие от названных, распоряжение, решение и директива характеризуются упрощенной структурой: в частности, в них отсутствует констатирующая часть. Довольно часто тексты постановления, указа и приказа сопровождаются Приложением, содержащим утверждаемый этим постановлением документ регламентирующего типа (положение, порядок, правила, регламент).

Наличие обязательных реквизитов, лаконичность и точность формулировок, а также типовое построение текста документа – основные требования, которые рекомендуется или даже предписывается соблюдать в практике составления этого типа текстов. Деление документа на структурные составляющие и рубрицирование основного текста документа обеспечивает удобство при его использовании и облегчает его восприятие и понимание.

2.2.2. Регламентирующий жанровый подтип²⁰

Особенности выражения текстовой категории **тональности** в регламентирующих жанрах письменного дискурса исполнительной власти описываются в сопоставлении с директивными.

Как и в директивных документах, **субполе эмоциональности** в регламентирующих текстах наименее значимо. Оно проявляет себя в большинстве деловых бумаг сходным образом в обоих классах предписательных текстов, как и в рамках официально-делового стиля в целом. Рассмотрение регламентирующих документов исполнительной власти в аспекте эмоциональности не дает принципиально новых результатов. Все группы разноуровневых языковых единиц способствуют созданию официальной тональности. Этот бесстрастный, выдержанный тон формируют, помимо лексических групп (канцеляризм, официонимы, термины права и делопроизводства), разнообразные грамматические и лексико-грамматические средства книжности: причастные и деепричастные обороты, отыменные предлоги, абстрактные (в том числе отглагольные) существительные, – пронизывающие все структурно-смысловые компоненты документного текста.

²⁰ Содержание данного раздела отражено в следующих публикациях: *Ширинкина М.А.* Регламентирующие документы исполнительной власти в аспекте тональности (сопоставительно с директивными) // Политическая лингвистика. 2018. № 1(67). С. 120–130; *Ширинкина М.А.* Жанровая вариативность категории тональности (на материале регламентирующих жанров дискурса исполнительной власти) // Вестник Воронежского университета. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2018. № 2. С. 77–83; *Ширинкина М.А.* Средства выражения тональности в деловом жанре положения // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 8 (74): в 2-х ч. Ч. 1. С. 167–172; *Ширинкина М.А.* Композиционно-тематическая организация регламентирующих документов (на материале делового жанра «правила») // *Litera*. 2018. № 4. С. 227–236.

Субполе волеизъявления своеобразно проявляется в документах разных жанровых текстотипов, поэтому следует описать его более подробно.

МикроСП *обязывания* в регламентирующих текстах характеризуется обширным репертуаром языковых средств, отличающим эти жанры от директивных. Ядерными средствами выражения долженствующе-предписующей окраски являются:

– жанровые названия документов, также реализующие семантику волеизъявления (*регламент, порядок, правила* и др.);

– лексемы с семой волеизъявления (*обязанность, полномочия, должность, должностной, установление, устанавливаться, установленный, надлежащий* и др.);

– инфинитивные формы глаголов несовершенного вида, называющих многократные или продолжительные действия, обязательные для выполнения адресатом (*осуществляться, оформляться, содержать*);

– формы настоящего времени глаголов в значении «настоящего предписания» (*награждаются, рассматриваются, предоставляются*);

– модальные предикативы (*должен, обязан, следует, надлежит*) и инфинитивные конструкции с ними (*должен, обязан, следует+инфинитив*);

– речевые клише деловой речи (*в установленном порядке, в обязательном порядке, соблюдение требований, надлежащим образом* и др.: **Надлежащим образом** оформленные наградные листы и представления к награждению вышеуказанными наградами направляются в управление кадров ежегодно к 1 апреля (Инструкция, утв. Приказом № 53); **В состав аттестационной комиссии в обязательном порядке** включается представитель выборного органа соответствующей первичной организации или иного представительного органа работников (при наличии такого представительного органа) (Положение о порядке проведения аттестации № 293). Канцелярское клише *в обязательном порядке* подчеркивает обязательность выполнения действия (например, включения представителя в состав комиссии) ‘при лю-

бых обстоятельствах, непременно, только так, а не иначе?

– пассивные конструкции, в которых на первое место выдвигается обязательное для выполнения действие, названное отглагольным существительным: **Вручение** медали и удостоверения к ней **производится** Министром либо по его поручению одним из заместителей Министра... (Положение о вручении медали № 3541).

Например, в речевом фрагменте **Решения**, принятые Комиссией в соответствии с ее компетенцией, являются обязательными для органов исполнительной власти, если иное не установлено законодательством Российской Федерации (Положение № 735) выделенные языковые единицы в совокупности формируют тональность долженствования, обязывания. В следующем примере Финансирование расходов на содержание Министерства образования и науки Российской Федерации **осуществляется** за счет средств, предусмотренных в федеральном бюджете (Положение № 466) форма настоящего времени глагола буквально означает ‘должно осуществляться’, ‘непременно реализуется таким образом, как прописано в документе’.

Сопоставим микроСП обязывания в директивных и регламентирующих документах, акцентируя внимание на их различиях. Для тех и других одинаково значимы перечислительные ряды, каждый пункт которых формируется вокруг глагола в форме инфинитива, однако в текстах разных классов они создают отличающиеся друг от друга императивные оттенки, ср. (1) и (2):

(1)

*В целях формирования эффективной структуры исполнительных органов государственной власти Пермского края... **постановляю**:*

*1. **Упразднить** Министерство информационного развития и связи Пермского края.*

*2. **Переименовать** Министерство транспорта Пермского края в Министерство транспорта и связи Пермского края.*

*3. **Передать** Министерству транспорта и связи Пермского края функции упраздняемого Министерства информационного развития и связи Пермского края (Указ... № 17)*

(2)

Совет обязан:

*а) ежегодно, до 1 марта года, следующего за отчетным периодом, **направлять** в Национальный совет и Национальное агентство отчет..;*

*б) **представлять** информацию о своей деятельности..;*

*в) в случае прекращения юридическим лицом осуществления полномочий Центра **обеспечивать** выполнение неисполненных обязательств..;*

*г) заблаговременно (не менее чем за 3 месяца) **информировать** Национальный совет об изменении наименования организации (Примерное положение № 758н).*

В директивном документе (1) наблюдаем сочетание нескольких инфинитивов глаголов совершенного вида, который, по утверждению А.В. Бондарко, реализует в тексте значение последовательности результативных целостных действий [Бондарко 1971: 16]: действия, перечисленные в пунктах указа Губернатора Пермского края, следует выполнить в том порядке, который представлен в документе. В регламентирующем документе (2) обнаруживаем сочетание инфинитивных форм несовершенного вида, который, в свою очередь, эксплицирует семантику одновременности действий [Там же: 16] и придает тексту характер долговременности и многократности применения предписаний (пока действует документ): действитель (в данном случае *Совет*) в одно и то же время обязан осуществлять все названные действия. Инфинитивные формы глаголов несовершенного вида называют в регламентирующих документах постоянные и регулярные конкретные действия, обязательные для выполнения адресатом.

В регламентирующем жанровом подтипе, в отличие от директивного, обнаруживаем дополнительное микроСП *дозволения*, реализующее семантику допущения – необязательного следования конкретному пункту документа. Дозволение эксплицируется следующими средствами:

– лексемами, в семантике которых содержится смысловой компонент ‘регламентированная свобода действий’ (*дозволяться, допускаться, разрешаться, вправе, право, полномочия и др.*) или сочетаниями указанных лексем

с инфинитивами глаголов или отглагольными существительными, называемыми допустимые действия субъекта права (*вправе+иметь, допускается+применение*), например: *В заповедной зоне **допускаются** научно-исследовательская деятельность, ведение экологического мониторинга, проведение природоохранных, биотехнических и противопожарных мероприятий, лесоустроительных и землеустроительных работ* (Положение, утв. Приказом № 191); *Министерство образования и науки Российской Федерации **вправе иметь** геральдический знак – эмблему, флаг и вымпел* (Положение № 466);

– вводным сочетанием *как правило*: *Межведомственные комиссии (рабочие группы) возглавляются, **как правило**, членами Авиационной коллегии* (Положение № 1408). Отметим, что сочетание *как правило* означает ‘в большинстве случаев, обычно’ и не употребляется в директивных документах исполнительной власти с присущей им высокой степенью категоричности предписания.

Примечательным представляется употребление лексемы *допускать*, посредством которой передается разрешение нарушить некоторые категоричные предписания, например: ***Допускается** отклонение не более чем на 10% только по двум параметрам (кроме размера шрифта)* (СанПиН 2.4.7.1166-02); ***Допускается** движение по обочине, если это не создает помех пешеходам* (Правила дорожного движения). Такое частичное нарушение категоричного предписания в тексте регламентирующего документа следует за высказыванием, содержащим это предписание, и сопровождается детальной характеристикой особых условий его применения и ограничений.

Еще один компонент волеизъявления в регламентирующем жанровом подтипе, не представленный в директивных документах, – это микроСП *запрета*, которое в данном классе текстов находится на втором плане. Ядерными средствами указанного микроСП становятся лексические единицы тематической группы «запрет»: *запрещать, запрещение* и др. Эти лексемы пе-

редают идею о ‘недопустимости совершить какие-либо действия’. Чаще всего указанное микроСП проявляет себя в правилах, реже всего – в жанре порядка, например: *Пассажирам **запрещается**: отвлекать водителя от управления транспортным средством во время его движения; При организованной перевозке группы детей автобусами **запрещено** допускать в автобус и (или) перевозить в нем лиц, не включенных в списки, предусмотренные подпунктом "д" пункта 4 настоящих Правил, кроме назначенного медицинского работника. Указанный **запрет** не распространяется на случаи, установленные федеральными законами* (Правила дорожного движения).

По смысловому наполнению запрет противопоставляется и обязыванию, и дозволению, поэтому тональность запрета реализуется, наряду с указанными, языковыми средствами выражения обязывания и дозволения в сочетании с отрицательными частицами (*не+вправе, не+мочь, не+допускаться, не+разрешаться, не+подлежать*): *Увеличение стоимости платных образовательных услуг после заключения договора **не допускается**, за исключением увеличения стоимости указанных услуг с учетом уровня инфляции* (Правила оказания...); ***Не разрешается** использовать чердачные помещения в производственных целях или для хранения материальных ценностей* (Правила пожарной безопасности); *Делегирование полномочий членами Совета для участия в заседаниях **не допускается*** (Положение о Координационном совете № 1163); *На территории заповедника **запрещается** любая деятельность, противоречащая задачам заповедника и режиму особой охраны его территории, установленному настоящим Положением...* (Положение, утв. Приказом Министерства природных ресурсов... № 570).

Неудачным, по нашему мнению, следует считать фрагмент Правил дорожного движения, в котором предписание формулируется с помощью отрицательных конструкций, подчиняющихся модальному предикативу *обязан*: *Водитель механического транспортного средства **обязан**: ... 2.1.2. При движении на транспортном средстве, оборудованном ремнями безопасно-*

сти, быть пристегнутым и не перевозить пассажиров, не пристегнутых ремнями. При управлении мотоциклом быть в застегнутом мотошлеме и не перевозить пассажиров без застегнутого мотошлема (Правила дорожного движения). Таким косвенным способом составитель документа реализует семантику запрета, однако, представляется, что в данном предложении правильнее было бы использовать прямой запрет: *запрещается перевозить не пристегнутых ремнями...*

Средства экспликации еще одного микроСП, входящего в СП *волеизъявления*, – микроСП *констатации / установления*, отличаются от операторов предписания, запрета и дозволения. Как и в директивных, в регламентирующих документах ядерными сигналами констатации и установления оказываются:

– лексемы с семантикой установления (*установленный, положение, правила, порядок, предусматривать, определять, пониматься, означать, цели, задачи*), среди которых производные предлоги (*в соответствии, во исполнение, в целях, на основании*), выражающие цели, мотивы и юридические основания установлений: *Правительственная комиссия по региональному развитию в Российской Федерации (далее – Комиссия) является координационным органом, образованным для обеспечения согласованных действий заинтересованных федеральных органов исполнительной власти... в целях устойчивого развития территории Российской Федерации...* (Положение, утв. Постановлением № 451);

– глаголы в форме настоящего времени в значениях «настоящего констатации» и «настоящего установления» (*являться, определять, устанавливать и др.*²¹): *Председателем Совета является Заместитель Председателя Правительства Российской Федерации* (Положение № 1520); *Министерство образования и науки Российской Федерации является юридическим лицом,*

²¹ В отличие от микроСП *обязывания*, которое эксплицируется глаголами конкретного действия, микроСП *констатации* реализуется глаголами состояния (статальными) и отношения.

имеет печать с изображением Государственного герба Российской Федерации и со своим наименованием (Положение № 466);

– краткие причастия *предназначен, создан, обязателен*: Единая система **предназначена** для организации использования воздушного пространства Российской Федерации и организации воздушного движения... (Положение, утв. Постановлением № 901).

В регламентирующих документах краткими страдательными причастиями совершенного вида *образован, создан* и глаголом несовершенного вида *создаваться* в форме настоящего времени в значении «настоящего констатации» констатируется изменение ситуации (к примеру, образование органа исполнительной власти, совета, комитета, комиссии):

Специальный экспертный совет Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации... создается для осуществления экспертизы соответствия диссертаций... (Положение № 1446); *Межведомственный совет по развитию Национальной электронной библиотеки (далее – Совет) образован* в целях организации взаимодействия заинтересованных органов исполнительной и законодательной власти, библиотек, представителей профессионального сообщества и общественности для реализации проекта по развитию Национальной электронной библиотеки (Положение, утв. Постановлением № 918).

Отметим, что в директивных документах в значении «настоящего констатации» и «настоящего установления» используются в основном два глагола: *возлагать / возлагать (контроль)* и *вступить (в силу)*. Ассортимент глаголов, употребляемых в этих значениях в регламентирующих документах, несколько шире: *определять / определяться, применяться, распространяться, устанавливать, иметь, являться*.

При этом в документах можно встретить пограничные случаи, когда микроСП *констатации / установления* переходит в *обязывание*. В предложении *Используемые в настоящих Правилах понятия означают следующее...* глагол *означать* в форме настоящего времени буквально означает ‘с этого момента так и только так следует понимать’. Типичными сред-

ствами выражения таких переходных случаев установления и предписания выступают глаголы *пониматься, означать* в форме настоящего времени.

Рассмотрим фрагмент текста:

В целях настоящего Положения под конфликтом интересов понимается ситуация, при которой личная заинтересованность члена совета влияет или может повлиять на объективное решение в отношении оценки и сопоставления заявок, или ситуация, при которой возникает или может возникнуть противоречие между личной заинтересованностью члена совета и интересами организаций, способное привести к причинению вреда этим интересам организаций и деятельности совета (Положение, утв. Постановлением Правительства № 637).

Пример показывает, что тональность установления могут приобретать целостные фрагменты текста, представляющие собой по форме дефиницию, которая используется в регламентирующем тексте (жанре положения) для выполнения своей очевидной функции – раскрыть содержание значимого в контексте документа понятия (в данном случае – понятия *конфликт интересов*).

К периферийным средствам выражения констатации / установления отнесем предложно-падежные конструкции, употребленные в тематическом заголовке документов (*положение о космонавтах, инструкция об организации и проведении отбора, о геральдическом знаке, о комитете по борьбе с..., о специальном экспертном совете, о департаменте образования...*); простые предложения с составным именным сказуемым с нулевой связкой, обычно констатирующие место нахождения органа исполнительной власти: *Место нахождения Министерства образования и науки Российской Федерации – г. Москва* (Положение № 466).

В отличие от директивных документов, в которых микроСП *констатации / установления* реализовано также деепричастиями с семантикой основания, соответствия и назывными предложениями, оформляющими основные реквизиты текста («дату и место составления документа», «подпись» и «регистрационный номер документа»), в регламентирующих жанрах исполь-

зуется только реквизит «гриф утверждения документа», который грамматически представляет собой вынесенные в правый верхний угол перед заголовком документа назывное предложение с уточнением или оборот на базе краткого страдательного причастия, например: *Приложение № 1 к приказу Министерства здравоохранения Российской Федерации от 5 мая 2016 г. № 282н* (Порядок № 282н); *Утвержден приказом Госкорпорации «Роскосмос» от 16 мая 2016 г. № 62* (Порядок № 62). Очевидно, что этот реквизит включает информацию о дате, номере, типе директивного документа, вводящего в действие регламентирующий, а также об издавшем их органе власти.

Все перечисленные лексические, морфологические и синтаксические маркеры микроСП *констатации / установления* формируют в регламентирующих документах особый настрой: субъект речи уверенным, убедительным тоном утверждает, фиксирует, удостоверяет определенные правовые факты, придавая им с момента принятия нормативного документа статус законных (легитимных).

Жанровую специфику выражения микросубполей волеизъявления усматриваем в особенностях расположения маркеров волеизъявления на пространстве текстов (композиционном аспекте). Регламентирующий текст характеризуется такой последовательностью расположения сигналов волеизъявления в композиционных частях: 1) в реквизите «гриф утверждения документа» проявляют себя и предписание (в жанровом наименовании директивного документа, а также наименовании органа власти), и констатация / установление (при указании даты и номера директивного документа); 2) в жанровом заголовке регламентирующего документа, где преобладает тональность констатации / установления; 3) в преамбуле, где также наблюдается тональность констатации / установления; 4) в основном тексте документа, где перемежаются компоненты предписания (обязывание, запрет и дозволение) и весьма редко проявляют себя констатация и установление фактов. В отличие

от директивного, в регламентирующем жанровом подтипе отсутствуют завершающие текст констатирующие пункты и заключительные официальные реквизиты. Подчеркнем, что значительный (по сравнению с директивными жанрами) объем текста регламентирующего документа и акцент на соблюдении последовательности предписываемых действий в целом создает другую тональность документа. Это не безусловный императив, который не допускает возражений, как в жанрах указа и приказа, а фиксация постоянного, непрерывного нового состояния какого-либо правового объекта или развивающегося во времени процесса, реализуемого определенной последовательностью конкретных действий.

Субполе интенсивности (второй по значимости компонент тональности после СП *волеизъявления*) строится как мера волеизъявления в тексте. В документе может происходить как усиление категоричности предписания, так и ее уменьшение. Операторы СП *интенсивности* располагаются и в директивном, и в регламентирующем подтипах на протяжении всего основного текста. Опишем средства достижения того и другого эффекта, сопоставляя при этом регламентирующие документы с директивными.

Прежде всего, обратим внимание на лексические показатели интенсивности – разные по тематике лексемы, несущие в своем значении семантику волеизъявления в сочетании с семами усиления или ослабления данного действия. Интенсивность императива манифестируется, безусловно, жанровым наименованием документа. Жанрообозначения *положение, порядок, правила, инструкция, регламент*, называющие, как уже было сказано, обязательный для выполнения свод правил, в своем первоначальном значении соотносятся с лексемами *состояние, обстановка, распорядок*, и, несомненно, эксплицируют меньшую степень категоричности предписания по сравнению с названиями директивных жанров (*указ, приказ, постановление, решение, распоряжение*). Однако важно учитывать тот факт, что все регламентирующие документы напрямую связаны с основной функцией исполнительной ветви вла-

сти – контролировать исполнение закона. Это означает, что каждый «исполнительный» документ создается на основании документа высшей юридической силы и ориентирован на его правильную реализацию, претворение в жизнь, поэтому в регламентирующем документе, как правило, происходит детализация исходного документа. При этом обоснованность требований составителя регламентирующего документа подкрепляется ссылками на нормативные документы, обладающие большей юридической силой: *Заявитель посредством Единого портала **формирует** заявление в виде XML-файла и **подписывает** усиленной квалифицированной электронной подписью в соответствии с требованиями Федерального закона от 06.04.2011 № 63-ФЗ "Об электронной подписи" (... ст. 2036, № 27, ст. 3880; 2012, № 29, ст. 3988; 2013, № 14, ст. 1668, № 27, ст. 3463, ст. 3477; 2014, № 11, ст. 1098, № 26, ст. 3390; 2016, № 1, ст. 65)... (Порядок, утв. Приказом № 1001). Очевидно, что отсылочный оборот *в соответствии с...*, содержащий полное название нормативного документа с указанием его номера, даты принятия и номеров конкретных статей служит дополнительным аргументом волеизъявления составителя, подчеркивает обязательность исполнения этого волеизъявления адресатом.*

Степень категоричности предписания может быть усилена в отдельных жанрах (например, в правилах) прилагательными и наречиями, отражающими исключительность предмета, признака и т. д., в том числе входящими в состав стереотипных словосочетаний: *уникальный, успешный, перспективный (план), благоприятные (условия), кратчайшие (сроки), в исключительных (случаях), особо значимые (результаты)* и др. Например, в следующем фрагменте интенсивность предписания, выраженного инфинитивами, подчиненными модальному предикативу, поддерживается наречиями, называющими особые качества предписываемых действий: *Каждый работник предприятия (независимо от занимаемой должности) **обязан четко знать и строго выполнять** требования инструкций и правил пожарной безопасности **не до-***

пускать действий, приводящих к пожару (Правила пожарной безопасности).

В предложении *Члены Совета обязаны... всемерно содействовать выполнению решений Совета...* (Положение, утв. Постановлением № 918) категоричное предписание, выраженное сочетанием модального предикатива *обязан* с продолжительным рядом инфинитивных конструкций, эмоционально подкрепляется оценочным наречием *всемерно*, имеющим значение ‘всеми возможными способами и средствами’.

Прилагательное *обязательный*, употребляясь при отглагольных существительных, называющих действия, своей семантикой также усиливает категоричность предписания: *Лица, работающие с ПЭВМ более 50% рабочего времени (профессионально связанные с эксплуатацией ПЭВМ), должны проходить обязательные предварительные при поступлении на работу и периодические медицинские осмотры в установленном порядке* (СанПиН 2.2.2/2.4.1340-03).

Степень категоричности предписания, напротив, снижается при использовании лексемы *рекомендоваться*, имеющей в составе лексического значения сему необязательности, свободы выбора: *Для наглядного изображения (график, схема, таблица, диаграмма и другое) рекомендуется применение не более трех красок, в том числе черной* (СанПиН 2.4.7.1166-02). При этом некоторая степень свободы тут же ограничивается сочетанием *не более...* и указанием параметров, которые нельзя нарушать.

Особую роль в формировании интенсивности в регламентирующих документах, в отличие от директивных, играют две тематические группы лексем: 1) с семантикой правильности (*правила, принципы, формат, образец, требование, критерий*) и 2) с семантикой последовательности (*порядок, последовательность, процедура, этапы*), например: *При определении решающего направления исходят из следующих основных принципов: имеет место реальная угроза жизни людей, при этом их самостоятельная эвакуация невозможна - силы и средства подразделений направляются на спасение лю-*

дей... (Порядок, утв. Приказом № 156). Лексема *принципы* в данном контексте употребляется в значении *‘основные правила деятельности, которые каждый раз при возникновении аналогичной ситуации являются исходными, обязательными’*.

Покажем употребление в жанре порядка лексем *этап* в значении *‘период, шаг в какой-либо деятельности’*: *Действия подразделений по тушению пожара и проведению аварийно-спасательных работ, связанных с тушением пожаров, включают в себя следующие этапы:*

прием и обработку сообщения о пожаре (вызове);

выезд и следование к месту пожара (вызова)... (Порядок, утв. Приказом № 156).

Употребление лексем *принципы* и *этапы* способствует, по нашему мнению, усилению категоричности предписания, поскольку адресату предписывается совершать действия только в таком порядке, только таким способом.

Наряду с этим, в создании СП *интенсивности* принимают участие лексем со значением усиления, увеличения силы (*урегулирование, совершенствование, оптимизация, укрепление* и др.): *Основными задачами Совета являются... разработка основных направлений совершенствования нормативного правового регулирования вопросов развития внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации...* (Положение № 1253). Посредством указанных лексем составитель текста передает представление о меняющейся ситуации и результате, который предполагается получить при выполнении предписываемых действий, а также после создания какого-либо органа, комитета, комиссии.

Даже устойчивые канцелярские обороты в деловом тексте могут выражать семантику усиления: *В целях реализации своих целей и задач Департамент (образования. – М. Ш.) имеет право... своевременно и в полном объеме представлять в департамент финансов администрации города Перми*

отчеты, предусмотренные законодательством... (Положение № 23). Устойчивое выражение, образованное из двух обстоятельственных детерминантов, имеющих разные значения (времени и способа выполнения действия) и соединенных союзом *и* в ряд однородных членов, приобретает в контексте документа новое обобщенное значение *‘так, как следует из законодательства’*, усиливая обязательность излагаемых установлений.

Таким образом, лексемы указанных тематических групп, с одной стороны, реализуют семантику обязательности выполнения предписываемых документом установлений, с другой – подчеркивают их не однократный характер (как это было в директивных документах), а некоторую протяженность во времени и обязательную последовательность этапов при выполнении правовых действий.

Говоря о семантике интенсивности, считаем необходимым упомянуть о выделяемой в модальной логике темпоральной модальности [Лагута 2000; Ивин 2005]. О.Н. Лагута определяет ее как «выраженную в суждении информацию о последовательности наступления событий и об их постоянном или дискретном характере протяженности», которая эксплицируется «терминами „всегда“, „никогда“, „только“, „иногда“, „раньше“, „позже“, „одновременно“» [Лагута 2000: эл. ресурс]. Представляется, что темпоральный смысл текста реализуется посредством текстовой категории времени, которую следует рассматривать отдельно. Однако указанные исследователем средства выражения так называемой временной модальности, по нашему мнению, способствуют более детальному выражению доминирующей тональности регламентирующих документов – тональности предписания. С помощью перечисленных выше и других операторов (*позже, не позднее срока, одновременно, в срок до*) повышается категоричность предписания и подчеркивается обязательность, непременность и темпоральная отнесенность (ограниченность или довольно большая протяженность) выполнения предписанных документом действий. Проиллюстрируем данное утверждение: *Для предупре-*

ждения развития переутомления **при работе** на... ПЭВМ необходимо... проводить упражнения для глаз **через каждые 20 - 25 мин. работы..**, а **при появлении** зрительного дискомфорта... упражнения для глаз проводятся самостоятельно и **раньше** указанного **времени** (СанПиН 2.2.2/2.4.1340-03); Проезды и подъезды к зданиям и пожарным водосточникам... должны быть **всегда** свободны (Правила ВППБ 46-01-95); Сформированные предложения в ежегодный план проверок **не позже** пятого августа представляются... на рассмотрение руководителям структурных подразделений... (Административный регламент, утв. Приказом № 1325н); **Одновременно** с принятием решения об утверждении или одобрении паспорта приоритетного проекта (программы) президиум Совета принимает решения о назначении функционального заказчика... (Положение, утв. Постановлением № 1050).

Очевидно, что разные по семантике языковые операторы времени уточняют темпоральную локализованность предписания в документе. Иными словами, по нашему мнению, темпоральные сигналы можно считать периферийными средствами субполя *интенсивности*.

Грамматические маркеры СП *интенсивности* не менее значимы. Морфологическими показателями этого субполя выступают глаголы с присущими им грамматическими характеристиками. Макростилевые и отдельные жанровые закономерности употребления глагольных форм были описаны М.Н. Кожиной еще в 70-е годы XX века [см., например: Кожина 1972: 129–130; 140–149]. Уточним выявленные М.Н. Кожиной частные значения и особенности употребления глагольных форм применительно к нашему материалу – регламентирующим жанрам дискурса исполнительной власти. Представляется, что глагольные формы (и соответственно – значения), а точнее, их концентрация в тексте, придают определенный оттенок тональности волеизъявления, поскольку глагол является ядерной единицей реализации тональности. Нами проведены подсчеты глагольных форм в сопоставляемых жанровых текстотипах (директивном и регламентирующем), с учетом вида

глагола и его грамматической формы в тексте (инфинитива / форм изъявительного наклонения). Для статистического анализа мы взяли по 10 целых текстов каждого жанра внутри указанных текстотипов: а) директивные (указ, приказ, постановление, решение, распоряжение); б) регламентирующие (положение, порядок, правила, инструкция, регламент), всего по 50 целых текстов каждого текстотипа. Результаты подсчетов представим для большей наглядности в виде диаграмм (см. рис. 2, 3, 4, 5).

Рис. 2. Соотношение глаголов СВ и НСВ в директивных жанрах дискурса исполнительной власти

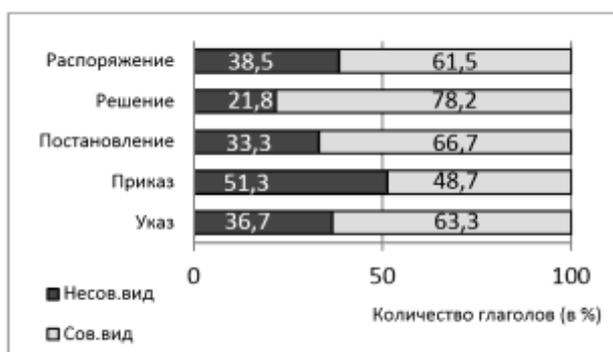
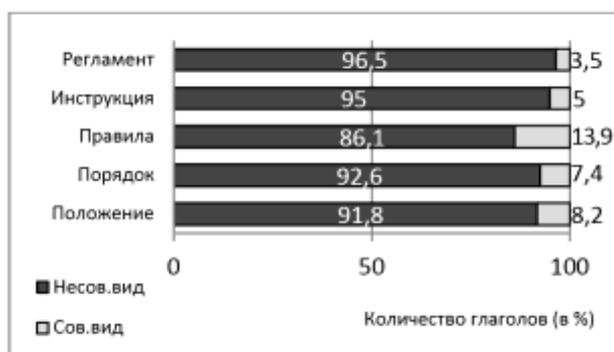

Рис. 3. Соотношение глаголов СВ и НСВ в регламентирующих жанрах дискурса исполнительной власти

Диаграммы (рис. 2, 3) демонстрируют, что соотношение глаголов совершенного (СВ) и несовершенного (НСВ) видов в регламентирующем подтипе существенно отличается от их представленности в директивном подтипе. В директивных жанрах количество глаголов совершенного вида примерно равно количеству глаголов несовершенного вида в жанре приказа и значительно превышает количество глаголов несовершенного вида в других жанрах. Как известно, в целом значение совершенного вида более конкретно по сравнению со значением несовершенного вида, и следовательно, высокая насыщенность грамматическими формами, несущими семантику конкретности и результативности, а также открытый характер волевого авторского настроя придает директивным текстам строго категоричный тон.

В регламентирующих жанрах подавляющее большинство глагольной лексики составляют глаголы несовершенного вида в обобщенно-фактическом и постоянно-непрерывном значениях (типы значений см. в: [Бондарко 1971]).

Глаголы в обобщенно-фактическом значении указывают на сам факт наличия действия и – что особенно важно в нашем случае – на необходимость его осуществления (ср. описание этого значения [Там же: 28]). Глаголы в постоянно-непрерывном значении называют действия, состояния, отношения, которые осуществляются (или проявляются) постоянно, не повторяются, но и не прерываются, заполняя собой период времени, который охватывают [Бондарко 1971: 30].

Таким образом, директивные жанры с их концентрированным содержанием глаголов совершенного вида, ориентированы на единовременный конкретный результат, выражение категоричного отдельного управленческого решения исполнительной власти, влекущее зачастую кардинальное изменение ситуации. Регламентирующие документы, насыщенные глаголами несовершенного вида, направлены на сдержанное предписание, выражают некую программу (траекторию, стратегию, даже «сценарий») комплексного управленческого решения исполнительной власти, распространяющегося на довольно длительный временной период²².

Далее интерпретируем количественные показатели употребления инфинитивных и личных форм глаголов в директивном и регламентирующем жанровых типах, отраженные в следующих двух диаграммах.

²² Нельзя не согласиться с М.Я. Дымарским, обосновывающим, что все описанные и многие другие частные видовые значения инфинитива – «это значения, свойственные типу ситуации в его языковой интерпретации и характеризующие не действие, или состояние, или процесс вообще, а высказывание» [Дымарский 2015: 81]. Подчеркнем, что типология инфинитивных высказываний деловой речи, безусловно, требует отдельного исследования, которое, по нашему мнению, позволит выявить и описать особые – присущие именно этой сфере общения – частные видовые значения инфинитивов в зависимости от синтаксической модели высказывания (в том числе контекстного окружения глагольной формы) и в связи с характеристикой «ситуации, отображаемой высказыванием в целом» [Там же: 71].

Рис. 4. Соотношение употребительности инфинитива и личных форм глаголов в директивных жанрах дискурса исполнительной власти

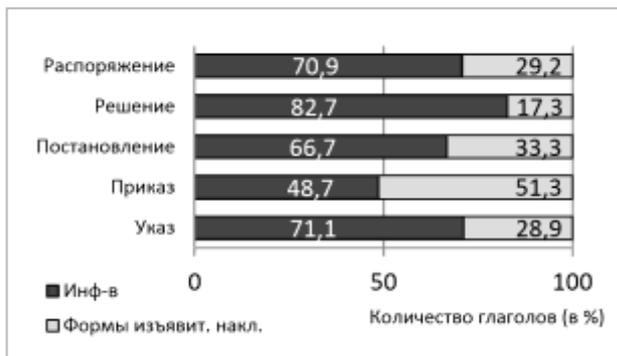

Рис. 5. Соотношение употребительности инфинитива и личных форм глаголов в регламентирующих жанрах дискурса исполнительной власти

Данные диаграммы (рис. 4, 5) показывают, что в директивных жанрах употребляется значительно больше глаголов в инфинитивной форме, чем в формах изъявительного наклонения (кроме жанра приказа, в котором количество инфинитивных форм и форм изъявительного наклонения глаголов практически совпадает). Инфинитивные формы придают директивным текстам характер строго категоричного императива. В приказах, указах и постановлениях инфинитив выражает мгновенность, однократность и точечную адресованность выполнения действия в отличие от форм изъявительного наклонения, в частности формы настоящего времени глагола в значении «настоящего предписания», посредством которой правило поведения прописывается на длительный срок и распространяется при этом на всех граждан государства или довольно большую группу субъектов права.

В регламентирующем типе инфинитив малоупотребителен (кроме жанра правил), что существенно влияет на сглаженность, сдержанность предписания. Жанр правил в этом отношении несколько приближается к директивным документам: в нем устанавливаются образцовые нормы поведения, осуществления какой-либо деятельности, благодаря чему, с одной стороны, категоричное предписание сменяется более мягкой формой, с другой – создается впечатление некоторой безадресности этого предписания.

Таким образом, установлено, что количество инфинитивных форм глаголов совершенного вида, репрезентирующих для адресата категоричное предписание совершить однократное законченное действие, в директивных жанрах значительно превышает количество глаголов несовершенного вида в формах изъявительного наклонения. В регламентирующем жанровом подтипе наблюдается преобладание последних, направленное на спокойное, сглаженное предписание адресату многократно совершать (или не совершать) определенные действия с данного момента и на протяжении длительного временного промежутка (пока документ имеет юридическую силу).

В грамматической сфере важны не только морфологические, но и синтаксические сигналы интенсивности. На синтаксическом уровне показателем, способствующим увеличению / уменьшению категоричности предписания в рамках СП *интенсивности*, является, на наш взгляд, длина предложений. Так, средняя длина предложения в директивных жанрах составляет 25 слов (от 11 до 32 слов), в регламентирующих – 44 слова (от 19 до 83 слов). В регламентирующем жанровом подтипе длина предложения увеличивается за счет деепричастных и причастных оборотов, придаточных условных и определительных предложений, в которых детально прописываются условия осуществления правовых действий, а также за счет рядов распространенных однородных сказуемых, называющих эти предписываемые действия, права или обязанности органов власти и отдельных должностных лиц. И.Р. Гальперин метко называет эту форму представления информации в деловом тексте *предложением-текстом* и дает ей такую характеристику: «Сама форма таких документов информативна. Она подчеркивает равнозначность темы и ремы длинного предложения-текста. Эта форма дает возможность сосредоточить внимание на второстепенных с точки зрения синтаксических отношений частях» [Гальперин 2006: 33]. Действительно, придаточные предложения или однородные члены, оформленные в тексте как самостоятельные пункты, визуально делят текст на автономные отрезки, каждый

из которых по отдельности удобнее воспринимать адресату. Эта форма тем более оправдывает себя, что каждый из пунктов несет в себе весьма значимую относительно самостоятельную информацию.

Обобщенно, регламентирующий инвариант тональности характеризуется следующими чертами:

1) доминирующий компонент тональности – СП *волеизъявления* – представлен четырьмя микросубполями: *обязывания, дозволения, запрета и констатации / установления*, – отражающими основные методы правового воздействия, описанные в юриспруденции;

2) СП *интенсивности* имеет градуированный характер и выражается как степень категоричности волеизъявления; регламентирующие тексты отличаются от директивных меньшей степенью категоричности предписания: в них содержится сдержанное, сглаженное предписание, распространяющееся на довольно длительный временной период;

3) СП *эмоциональности* редуцировано и единообразно реализуется во всех жанрах регламентирующего текстотипа, как и в директивном жанровом типе. Создаваемые в деловой ситуации типовым автором, персонифицирующим официальную организацию, регламентирующие документы характеризуются единством настроя – официальной тональностью, которая формируется различными средствами книжности (в том числе полными развернутыми номинациями должностей, организаций и документов и мн. др.), и не выражают индивидуальных экспрессивно-эмоциональных оттенков.

Перейдем к характеристике категории тональности в отдельных жанрах регламентирующего текстотипа на основе следующих параметров:

1) представленность компонентов функционально-семантического поля тональности (субполей) в каждом жанре, 2) качественная характеристика лексических и грамматических сигналов тональности. Эти параметры позволят

сформулировать целостное описание варианта тональности каждого отдельного жанра.

Доминирующий компонент тональности деловых текстов – **СП волеизъявления** – своеобразно варьирует в каждом отдельном жанре.

Составляющие поля волеизъявления – микроСП *обязывания* и *констатации / установления* функционируют во всех жанрах регламентирующего подтипа примерно одинаково. Ядерными средствами выражения этих микросубполей оказываются глаголы несовершенного вида в форме настоящего времени в значениях, соответственно, «настоящего предписания» и «настоящего констатации / установления».

Два других микроСП – *дозволения* и *запрета* – по-разному представлены в жанровых разновидностях регламентирующего типа. Жанр положения представлен двумя частными жанровыми формами, которые мы условно назвали «собственно положение» и «положение о порядке». В «собственно положениях» определяются обязательства и дозволения, устанавливается статус и констатируется структура и местонахождение правового объекта. В текстах гибридного жанра «положения о порядке» все микроСП волеизъявления ведут себя так же, как в жанре порядка: эксплицирована и последовательно выражена семантика *обязывания*; единичной представленностью характеризуются *дозволения* и *запреты*; при этом обычно после длинного перечня обязанностей относительно детально описываются конкретные случаи и обстоятельства дозволенных и запрещенных способов поведения субъектов права. В жанрах регламента и инструкции наблюдается частое употребление разнообразных сигналов *запрета* и *дозволения*. В жанре правил микроСП *дозволения* и *запрета* проявляют себя особенно ярко: многочленные ряды прав и обязанностей (выраженных микроСП *обязывания* и *дозволения*), имеющих вневременной характер, прерываются детальными описаниями *запретов* на определенные действия, обусловленных особенными частными обстоятельствами.

Представленность микросубполей волеизъявления в жанровых разновидностях регламентирующего типа отразим в следующей таблице.

Таблица 1

**Представленность микросубполей волеизъявления
в регламентирующих жанрах исполнительной власти**

	МикроСП обя- зывания	МикроСП доз- воления	МикроСП за- прета	МикроСП кон- статации / установления
Положение:				
а) собственно положение	++	++	+–	++
б) положение о порядке	++	+ –	+ –	+
Порядок	++	+ –	+ –	+
Инструкция	++	++	++	+
Регламент	++	++	++	+
Правила	++	+++	+++	+

Из таблицы видно, что микросубполя волеизъявления в одних жанрах активны (++), в других – выражены более слабо (+), в третьих обнаружены единичные случаи экспликации микросубполей или, в отдельных текстах соответствующей жанровой разновидности, они не выявлены вовсе (+–).

Другая составляющая поля тональности – СП *интенсивности* – проявляет себя как степень категоричности предписания и эксплицируется различными глагольными формами. Сопоставление количества глаголов совершенного и несовершенного вида как основных грамматических сигналов тональности в регламентирующих жанрах выделило жанр правил из числа жанровых разновидностей регламентирующих документов: в текстах правил количество глаголов совершенного вида в среднем на 5–10 % больше, чем в других жанрах. Обычно эти глаголы называют однократные результативные действия, которые должен совершить субъект права при определенных обстоятельствах, например: *Заказчик вправе **отказаться** от исполнения договора и **потребовать** полного возмещения убытков, если в установленный договором срок недостатки платных образовательных услуг не устранены ис-*

полнителем [Правила, утв. Постановлением № 706]. Эти особые обстоятельства передаются с помощью обстоятельственного придаточного предложения с семантикой условия. Помимо этого, посредством глаголов совершенного вида, употребленных в придаточном предложении, могут быть детально описаны условия применения правил: *Рокировка временно невозможна: <...> Если поле, на котором стоит король, или поле, которое он должен **пересечь**, или поле, которое он должен **занять**, атаковано одной или несколькими фигурами соперника* [Правила, утв. Приказом № 654]. Можно сказать, что глаголы совершенного вида используются в правилах при формулировании условий, фактических обстоятельств применения нормы права, а также для номинирования конкретного, предписанного нормативным актом действия (такой компонент именуется диспозицией). Данный жанр, соответствующий предназначению нормативных документов – устанавливать нормы поведения или осуществления какой-либо деятельности, более всех остальных приближен к законодательным текстам (кодексам, законам).

Следует также отметить, что частные значения глаголов несовершенного вида в описываемых жанрах несколько различаются. В собственно положениях преобладают глаголы несовершенного вида в постоянно-непрерывном значении, называющие постоянные действия, состояния или отношения, охватывающие продолжительный временной период. Их концентрированным употреблением достигается снижение категоричности предписания, распространяющегося при этом на длительное время: *Структура Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса **состоит** из 11 ступеней и включает следующие возрастные группы: первая ступень – от 6 до 8 лет; вторая ступень – от 9 до 10 лет...* (Положение, утв. Постановлением № 540). Во всех остальных жанрах (положение о порядке, порядок, правила, инструкция, регламент) употребляются глаголы несовершенного вида в конкретно-процессуальном значении, называющие частные конкретные действия, определенная последовательность которых составляет целостный, раз-

ворачивающийся во времени, предписываемый документом процесс: *Медаль вручается* награжденным, как правило, по месту их включения в список награжденных. Вместе с медалью награжденным *вручается* удостоверение установленной формы. О вручении медали в списке награжденных *делается* соответствующая запись (Инструкция, утв. Распоряжением № 238-РП).

На основании сопоставления количества инфинитивных и личных глагольных форм в регламентирующих документах жанр правил также существенно отличается от остальных жанровых разновидностей. Количество инфинитивных форм в правилах достигает почти 43 % (приближается к половине от всех употребленных в текстах глаголов). Обязывание в правилах чаще выражается сочетаниями модальных предикативов с инфинитивными, а не личными формами глаголов в значении «настоящего предписания», поскольку последнее по природе является переносным и неявно передает семантику волеизъявления в отличие от модальных слов *должен, обязан*. Тем более что часто появляющиеся здесь *дозволение* и *запрет* эксплицируются сочетанием инфинитивных форм глаголов и модальных лексем (*разрешается, запрещено, не допускается* и др.), которыми однозначно передается соответствующая семантика.

Далее приведем типичные фрагменты текстов каждого жанра и на примере этих фрагментов опишем жанровые тональные модификации.

Положение является статутным документом, который устанавливает статус, структуру, цели и задачи органа власти или подразделения. Обязывание в «собственно положении» передается личными формами глагола, которые совмещают значения предписания и установления / констатации. При этом в тексте выстраиваются длинные перечислительные ряды на основе глаголов настоящего времени, называющих права и обязанности органа власти или учреждения:

*Комиссия для выполнения возложенных на нее задач **осуществляет** следующие функции:*

*а) **рассматривает** проекты документов стратегического плани-*

рования..;

б) **рассматривает** проекты документов... территориального планирования..;

в) **координирует** взаимодействие..;

г) **вырабатывает** предложения по..;

д) **рассматривает** лучшие практики деятельности органов государственной власти... (Положение, утв. Постановлением № 451).

Заметим, что в жанре положения почти не встречаются глаголы совершенного вида. Употребляемые в положении глаголы несовершенного вида в форме инфинитива (в сочетании с модальными словами) или форме настоящего времени имеют более отвлеченное значение и предписывают более общие нормы поведения лиц и правила деятельности органов исполнительной власти. Это соответствует нормативному характеру жанра положения, в отличие от индивидуальных актов (приказов и решений), распространяющих свое действие на ограниченный круг лиц или на одного субъекта и кратковременное или даже единовременное применение предписания.

Жанр **«собственно положения»** характеризуется тоном спокойного, размеренного распоряжения при перечислении прав и обязанностей отдельных органов власти или должностных лиц. Если «собственно положение» назвать организационным жанром, то все остальные жанровые разновидности регламентирующего подтипа отличаются от него своей процедурностью – тем, что устанавливают последовательность или способы осуществления правовых действий.

Подчеркнем, что в текстах положений, которые, принадлежа сфере административного права, устанавливают нормы поведения, а не описывают нарушения норм, довольно редко используется запрет, в отличие от документов уголовного права.

В отличие от «собственно положения» в жанре **порядка** (и «положения о порядке») часто употребляются причастные и деепричастные обороты, в которых фиксируются дополнительные обязательные условия соблюдения правовых норм:

Члены Комиссии, соблюдая принципы компетентности, независимости и объективности рассмотрения вопросов повестки дня, обязаны действовать открыто, соблюдать нормы профессиональной этики, в том числе нормы ведения публичных дискуссий, проявлять уважительное отношение друг к другу и приглашенным лицам (Порядок, утв. Приказом № 568).

Ряды однородных сказуемых в предложении обычно не просто называют несколько предписываемых документом действий субъекта права (как в предыдущем примере), а еще и указывают на обязательную последовательность их осуществления, в этом случае последний член ряда присоединяется союзом *и*:

*ОПФР **идентифицирует** представленные сведения по данным о получателях пенсий на территории субъекта Российской Федерации, **определяет** страховой номер индивидуального лицевого счета (далее - СНИЛС), для лиц, идентифицированных в качестве пенсионеров, **и передает** в ТФОМС дополненные указанными реквизитами данные о неработающих пенсионерах с электронной цифровой подписью соответствующего должностного лица* (Порядок № 874).

Конкретные обстоятельства предписываемого поведения передаются сложноподчиненными предложениями с придаточными условными или определительными:

*В случае, если санаторно-курортное лечение проведено в рамках оказания государственной социальной помощи в виде набора социальных услуг, медицинская организация при выписке пациента из медицинской организации дополнительно **оформляет** документы в установленном порядке* (Порядок, утв. Приказом № 279н).

Можно утверждать, что в жанре порядка на первый план выходит семантика последовательности предписываемых действий, отражающих нормы поведения, которые становятся неизменными на длительный период. Таким образом, в этом жанре мы обнаруживаем официальное предписание адресату соблюдать последовательность при выполнении правовых действий.

Правила имеют целью определить и ограничить возможные действия субъекта права в различных ситуациях с указанием логики действий, сроков

их выполнения, последовательности, а также ответственности за нарушение установленных правил. В тексте обычно сначала формулируется общее правило, затем предписываются нормы поведения в частных случаях (ограничения подчеркиваются употреблением лексем с соответствующей семантикой: *если, в случае, только, лишь* и др.), после чего устанавливаются запреты:

*Пассажиры **обязаны**:*

*... посадку и высадку **производить** со стороны тротуара или обочины и только после полной остановки транспортного средства.*

*Если посадка и высадка невозможна со стороны тротуара или обочины, она **может осуществляться** со стороны проезжей части при условии, что это будет безопасно и не создаст помех другим участникам движения.*

*5.2. Пассажирам **запрещается**:*

***отвлекать** водителя от управления транспортным средством во время его движения;*

*при поездке на грузовом автомобиле с бортовой платформой **стоять, сидеть** на бортах или на грузе выше бортов... [Правила дорожного движения].*

Описание частных случаев производится в правилах посредством сложноподчиненных предложений с придаточными условными, с помощью которых моделируется ситуация: описываются фактические обстоятельства, при которых предписывается или запрещается совершать определенные действия. Детальное описание образцов нормативного поведения субъекта в частных случаях и частотность установления запретов и употребления ограничительных языковых единиц создает в правилах особый настрой бескомпромиссности и твердости субъекта речи в выражении его волеизъявления.

В текстах **инструкций** формируется особая инструктивная тональность: относительная категоричность предписания достигается не безапелляционным тоном (как в директивных жанрах посредством инфинитивных конструкций), а сценарным развертыванием каждого конкретного этапа, части действия.

Такая инструктивная тональность достигается точным указанием числовых параметров и детальными объяснениями, как следует выполнять то

или иное действие. В приведенном ниже фрагменте очевидна методическая направленность как жанровый вариант тональности, характерный для инструкции:

*На угольных шахтах, опасных по газу и разрабатывающих пласты, опасные по взрывам пыли, при взрывных работах в подготовительных горных выработках за **20-30 минут** перед взрыванием зарядов взрывчатых веществ **проводится** орошение (обмывка) забоя и выработки на расстоянии **не менее 20 м** от взрывааемых зарядов. Удельный расход воды или раствора смачивателя должен составлять **2 л/м² поверхности** выработки (Инструкция, утв. Приказом № 462).*

В регламенте определяются последовательность действий, правила их выполнения, а также роли подразделений и конкретных должностных лиц в рабочем процессе. При этом подчеркиваются особенности, продолжительность и сроки процесса и его отдельных этапов:

*Доведение поручений до исполнителей и контроль их исполнения обеспечиваются **Аппаратом Правительства**, как правило, в **2-дневный срок**, а срочных и оперативных поручений – **незамедлительно**, но не позднее чем **в течение 12 часов с момента их подписания**. Поручения, содержащиеся в актах Правительства, доводятся до исполнителей **путем направления им копии акта** (Регламент, утв. Постановлением № 260).*

Этот контекст показывает, что субъект речи акцентирует внимание адресата именно на временных показателях выполнения действий.

В заключение подчеркнем, что императивная окраска всех регламентирующих документов усиливается их включенностью в контекст директивных документов (указа, приказа или постановления), поскольку в соответствии с нормами российского законодательства регламентирующие бумаги обязательно привязаны к директивным документам и требуют утверждения. Первые тексты положений, правил, регламентов и т. д. появляются как приложения к директивному документу, а употребленные в директивном документе языковые средства, формирующие категоричное предписание (сочетания глаголов *постановляет, приказываю* с инфинитивом *утвердить*: *постановляет утвердить прилагаемое Положение*; а также жанровый заголовок до-

кумента *постановление, приказ, указ* и др.), оказывают влияние и на тональность прилагаемых регламентирующих текстов. Впоследствии эти документы используются самостоятельно, но на них обязательно присутствует реквизит «гриф утверждения документа» (например: *Утвержден Постановлением Правительства РФ от... №...*), который, также находясь в препозиции – над заголовком документа справа, указывает на официальное оформление и юридическую силу этого документа и концентрирует тем самым тональность предписания.

Своеобразие выражения текстовых категорий **темы и композиции** опишем как типичное на примере одного из документов регламентирующего типа – жанра правил.

При сопоставлении триады правовых актов *Федеральный закон «О безопасности дорожного движения» → Правила дорожного движения → ГОСТ Р 52289-2004. «Технические средства организации дорожного движения. Правила применения дорожных знаков, разметки, светофоров, дорожных ограждений и направляющих устройств»* становится очевидным предназначение этого жанра: правила охватывают максимально широкую тему – дорожное движение, однако при этом уточняют, конкретизируют, детализируют наиболее общие нормы, закрепленные в Федеральном законе, в то время как государственный стандарт отражает только одну из частных подтем организации дорожного движения – применение дорожных знаков, разметки и т. п. Таким образом, коммуникативной целью составителя правил является регламентация поведения участников правоотношений в отдельной конкретной сфере (например, дорожного движения, пожарной безопасности в лесах, делопроизводства в исполнительных органах государственной власти и т. д.).

Жанр правил характеризуется монотематичностью (приводимые ниже тематические цепочки выявлены на основе анализа Правил дорожного движения Российской Федерации (в ред. Постановления Правительства РФ от

10.09.2016 № 904). Предметная тема документа совпадает с объектом регламентации и впервые появляется в заголовке – безусловной сильной позиции текста: *Правила дорожного движения Российской Федерации*. Затем базовая номинация, представленная атрибутивно-именным словосочетанием *дорожное движение* (обозначена далее на схеме буквой а), многократно повторяется в тексте, образуя основную тематическую цепочку, обеспечивающую единство текстового содержания. В ткани текста эта номинация часто сворачивается до опорной в словосочетании субстантивной единицы *движение* (обозначена прописной буквой Б, поскольку является основной, т. е. наиболее частотной в тексте). Базовая тематическая номинация распространяется (*встречное движение* – м, *движение транспортного средства* – г, *движение велосипедистов* – в), переводится в грамматически зависимую позицию (*процесс движения по дороге транспортного средства* – ж), заменяется таксономическими вариантами, обозначающими либо родовое понятие (*совокупность общественных отношений* – д), либо частные виды движения (*опережение* – к, *перевозка* – з, *обгон* – и, *выезд* – л, *возвращение* – н), дефинируется описательной конструкцией (*процесс перемещения людей и грузов с помощью транспортных средств или без таковых в пределах дороги* – е), реконструируется из контекста в грамматически зависимых позициях как нулевая номинация (ø). Как и в документах директивного подтипа, в тексте правил обнаруживается и жанровая номинационная цепочка, представленная прежде всего жанровым наименованием (*правила* – А_ж) в заголовочном комплексе и реализующаяся далее стандартным для деловых текстов развернутым трансформом *настоящие правила* (б_ж) и не совсем типичным субститутом *они* (s_ж).

Совмещение в начальном фрагменте «Правил дорожного движения» основной и жанровой тематических цепочек схематически можно выразить следующим образом:

А_ж а б_ж а а а А_ж ø s_ж ø А_ж ø Б Б в г г а д е ж з Б з и к л м н

Текст разворачивается вокруг одной темы посредством раскрытия множества субтем, связанных с эксплицированием обязанностей участников правовых отношений, объектов правоотношений, отдельных видов, этапов и параметров движения, пространственных и временных условий движения и мн. др. Кроме того, номинации участников правовых отношений могут образовывать субъектные тематические цепочки текста. Экстралингвистическим основанием для развертывания текста и появления субтем оказывается регламентация отдельных частных ситуаций в рамках основной темы. Номинации дополнительных тематических цепочек употребляются в сильных позициях – в заголовках разделов и начале предложений, при этом базовая номинация либо присутствует в вариантах **а** или **Б**, либо подразумевается: *Скорость движения; Обязанности водителей* (т. е. активных участников дорожного движения); *Применение специальных сигналов* (дорожного движения). Базовая и основная номинации основной тематической цепочки встречаются в каждом разделе.

Составим номинативную цепочку раздела указанного документа «II. Общие обязанности водителей» (обозначается буквами с индексом, например, A_2) и одновременно продемонстрируем ее соотношение с основной тематической цепочкой текста (обозначается буквами без индекса в виде вставок в квадратных скобках):

A_2 b_2 [з з з] v_2 γ_2 [о Б п г р] b_2 [с а т] d_2 e_2 [а Б] A_2 A_2 s_2 [а] $ж_2$ [з] A_2 γ_2 [у у у] A_2 [у у] [ф] A_2 [ф] A_2 z_2 A_2 z_2 s_2 γ_2 A_2 [Б] s_2 [Б х Б х Б Б ц ч ш щ э и] A_2 [а Б Б а]

Наблюдаем следующую картину: употребленная в заголовке базовая номинация субтемы (*водитель/и* – A_2) удерживается на протяжении всего раздела, употребляясь, как правило, в начале пунктов или предложений, при этом она заменяется на гипоним (*инвалид* – v_2), референтно тождественные номинации (*водитель механического транспортного средства* – b_2 , *владелец транспортного средства* – γ_2), таксономическую номинацию (*участники* – d_2 ; с указательным местоимением *эти участники* – e_2) и на субститут (*он* – на

схеме обозначен латинской буквой с индексом – s₂). В разделе сначала говорится об основных обязанностях всех водителей, затем делаются уточнения о обязанностях водителя в разных конкретных ситуациях.

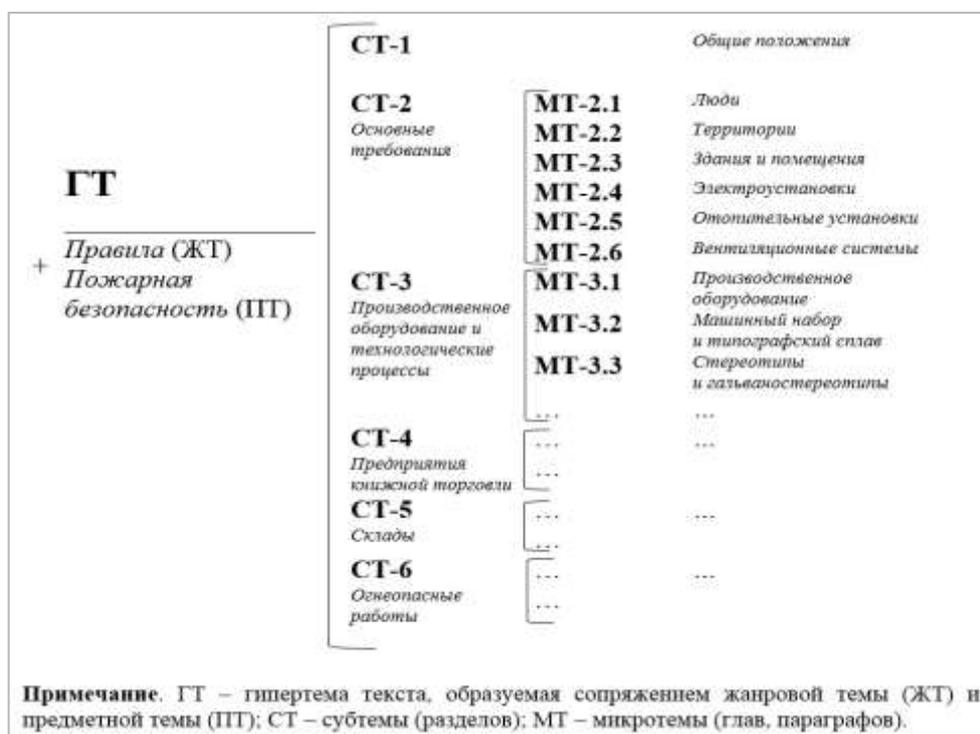
Плотная основная тематическая цепочка текста правил с базовой номинацией *дорожное движение* проходит через весь раздел, при этом она обогащается новыми номинациями, которые являются гипонимами по отношению к базовой и называют различные виды движения (*международные автомобильные перевозки* – о, *международное дорожное движение* – с, *перевозка опасных грузов* – п, *управление мотоциклом* – р, *ввоз* – т, *остановка* – у и т. д). Это скопление новых номинаций образует в заключении раздела обособленный блок, устанавливающий для водителя запреты совершать во время движения определенные действия.

Опорные номинации тематической цепочки целого текста (**а** и **Б**) периодически вклиниваются в цепочки субтем. Так формируется тематическое единство текста в целом, а также, с помощью цепочек субтем, выделяются тематические разделы текста в их границах. Жанровая цепочка, которая тоже начинается в заголовке документа жанровым наименованием последнего (**Правила дорожного движения РФ**), насчитывает несколько десятков употреблений. Жанровое наименование *правила* употребляется в тексте 35 раз.

Смысловая целостность правил формируется за счет сопряжения жанровой и предметной тем, образующих в совокупности гипертему. Тематическая детализация осуществляется посредством ветвления предметной темы на субтемы и микротемы, взаимосвязанные и находящиеся в иерархических отношениях. Тематическое развертывание текста правил происходит путем многоуровневой конкретизации гипертемы в документе: сначала гипертема делится на субтемы, затем субтемы – на микротемы и т. д. вплоть до конкретных положений, эксплицирующих правила поведения субъектов в той или иной ситуации. Представим схему композиционно-тематической организации правил на примере Правил пожарной безопасности на предприятиях

Роскомпечати (утв. Приказом Роскомпечати от 31.08.1995 № 110 (ВППБ 46-01-95)).

Рис. 6. Композиционно-тематическая организация регламентирующих документов (на примере делового жанра «правила»)

Более конкретные по тематической направленности тексты, отражающие узкий вопрос (ситуацию) той или иной сферы, как правило, не разбиваются на самостоятельные разделы и главы, они представляют собой перечень последовательно представленных пунктов, см., например, Правила формирования в уведомительном порядке перечня рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (в ред. Приказов Минобрнауки России от 03.06.2015 № 560 от 17.02.2016 № 122).

На основе развития предметной и жанровой тем формируется **композиция** текста, включающая в качестве основных блоков заголовков и основной текст.

Заголовок в жанре правил, как и в большинстве официально-деловых жанров, весьма значим, поскольку содержит и жанровое название документа, и обозначение его основной темы. Жанровое название, с одной стороны, является своеобразным сигналом будущей композиции текста и его тональности, с другой – задает адресату определенный способ восприятия излагаемой информации, так, описанные в тексте правил способы поведения являются обязательными для выполнения.

Основной текст правил обычно состоит из преамбулы (первого раздела, включающего общие положения и дефиниции основных понятий, используемых в тексте) и второго, содержательно нового раздела, который, как правило, делится на ряд содержательно обособленных подразделов. Каждый из разделов имеет собственный заголовок, указывающий на конкретную тему. Первый раздел «Общие положения» содержит выраженное стереотипной конструкцией общее указание на сферу действия данного документа: *Настоящие Правила в соответствии с Федеральным законом «О пожарной безопасности» и «Правилами пожарной безопасности в Российской Федерации» устанавливают требования пожарной безопасности на полиграфических, книоторговых предприятиях и в издательствах Российской Федерации* (ВППБ 46-01-95). В первом разделе посредством употребления тематических номинаций задаются все субтемы, которые далее будут разворачиваться в самостоятельных фрагментах.

Внутренняя структура всех разделов упорядочена: в каждом указываются пункты и подпункты, относительно самостоятельные по содержанию и синтаксически представленные довольно однообразно. Формально эти пункты представляют собой специфически оформленные многочленные ряды однородных членов предложения, отражающих однотипные смыслы:

Очищать дымоходы и печи от сажи необходимо перед началом и в течение всего отопительного сезона не реже:

1 раза в два месяца - для отопительных печей;

1 раза в месяц - для кухонных плит и кипятильников;

2 раз в месяц - для специальных печей долговременной топки (в

столовых, сушилках) (ВППБ 46-01-95).

Другие пункты правил оформляются сложноподчиненными предложениями с придаточными условиями, в которых детализируются обстоятельства следования тем или иным пунктам правил: *Если баллоны сильно нагреты или находятся в очаге пожара, то воду для охлаждения нужно подавать из-за укрытия* (ВППБ 46-01-95).

Заключительной части, в отличие от законодательных текстов, правила обычно не содержат.

В качестве развернутой иллюстрации рассмотрим детально композицию «Правил дорожного движения Российской Федерации» (в ред. от 26.03.2020). Прежде всего подчеркнем, что порядок следования разделов текста «Правил дорожного движения РФ» не всегда логически оправдан. Деление всего текста на 26 самостоятельных фрагментов нецелесообразно и неудобно для восприятия адресатом. При внимательном рассмотрении становится очевидным, что эти разделы объединяются в шесть тематических групп, которые можно обозначить следующими заголовками: *общие положения, участники дорожного движения, сигналы, параметры и этапы движения, особые виды движения, типы дорог* (в широком смысле – как участков земли, предназначенных для передвижения). Представляется, что логично было бы разбить весь текст «Правил дорожного движения» на шесть указанных разделов, каждый из которых, в свою очередь, будет представлен несколькими подразделами. Для наглядности представим структуру действующего документа и предлагаемый вариант в форме таблицы (см. ниже Табл. 2).

Сделанные предложения отражают подход к структурированию текста определенного жанра на основе категорий темы и композиции. В этом случае удается иерархическое разбиение генеральной темы, что отражается в применении логической композиции к данному тексту. Вряд ли можно оспорить,

что последовательное отражение логики развертывания предметной темы от общего к частному облегчает восприятие документа адресатом, а следовательно, его использование в правовой практике. Представленный в таблице усовершенствованный вариант структурирования представляет собой образец практического приложения метода категориально-текстового анализа.

Таблица 2

Композиция «Правил дорожного движения Российской Федерации»

Структура действующего документа	Предлагаемая структура
1. Общие положения 2. Общие обязанности водителей 3. Применение специальных сигналов 4. Обязанности пешеходов 5. Обязанности пассажиров 6. Сигналы светофора и регулировщика 7. Применение аварийной сигнализации и знака аварийной остановки 8. Начало движения, маневрирование 9. Расположение транспортных средств на проезжей части 10. Скорость движения 11. Обгон, опережение, встречный разъезд 12. Остановка и стоянка 13. Проезд перекрестков 14. Пешеходные переходы и места остановок маршрутных транспортных средств 15. Движение через железнодорожные пути 16. Движение по автомагистралям 17. Движение в жилых зонах 18. Приоритет маршрутных транспортных средств 19. Пользование внешними световыми приборами и звуковыми сигналами 20. Буксировка механических транспортных средств 21. Учебная езда 22. Перевозка людей 23. Перевозка грузов 24. Дополнительные требования к движению велосипедистов и водителей мопедов 25. Дополнительные требования к движению гужевых повозок, а также к прогону животных 26. Нормы времени управления транспортным средством и отдыха	I. Общие положения II. Обязанности участников дорожного движения 2.1. Общие обязанности водителей 2.2. Нормы времени управления транспортным средством и отдыха 2.3. Обязанности пешеходов 2.4. Обязанности пассажиров 2.5. Требования к движению велосипедистов и водителей мопедов 2.6. Требования к движению гужевых повозок, а также к прогону животных III. Использование сигналов при движении транспортных средств 3.1. Применение специальных сигналов 3.2. Применение аварийной сигнализации и знака аварийной остановки 3.3. Пользование внешними световыми приборами и звуковыми сигналами IV. Параметры и этапы дорожного движения 4.1. Начало движения, маневрирование 4.2. Скорость движения 4.3. Сигналы светофора и регулировщика 4.4. Расположение транспортных средств на проезжей части 4.5. Обгон, опережение, встречный разъезд 4.6. Приоритет маршрутных транспортных средств 4.7. Остановка и стоянка V. Особые виды дорожного движения 5.1. Учебная езда 5.2. Перевозка людей 5.3. Перевозка грузов 5.4. Буксировка механических транспортных средств VI. Особенности дорожного движения на дорогах разных типов 6.1. Проезд перекрестков 6.2. Пешеходные переходы и места остановок маршрутных транспортных средств 6.3. Движение через железнодорожные пути 6.4. Движение по автомагистралям 6.5. Движение в жилых зонах.

ВЫВОДЫ

1. Жанрово-стилистический подход к описанию ведущей текстовой категории тональности позволяет продемонстрировать ее функциональную ориентированность в макростилевом, подстилевом, жанровом и т. д. варьировании. Регламентирующий подтип отличается от директивного в тональном отношении: во-первых, расширенным спектром оттенков волеизъявления, во-вторых, – меньшей степенью категоричности предписания.

2. Субполе *волеизъявления*, основной компонент поля тональности, доминирует в обоих классах документов, однако в регламентирующем подклассе имеет более сложную структуру и выражается четырьмя микросубполями (*дозволения, запрета, обязывания и констатации / установления*) в отличие от директивного подтипа, в котором представлены только два последние микросубполя.

3. Широкий набор разноуровневых языковых сигналов волеизъявления и высокая частота их употребления присущи как директивным, так и регламентирующим жанрам, но выделенные жанровые подклассы отличаются особой жестко закрепленной последовательностью расположения сигналов волеизъявления на пространстве текста (различаются в композиционном отношении). В директивных документах наблюдается категоричная предписательная тональность жанровых заголовков, сочетание констатации и предписания в тематических заголовках, далее констатирующая часть текста отражает одноименную тональность, которую прерывает резким предписанием глагол-перформатив. Микросубполе *обязывания* охватывает основные пункты распорядительной части и, как правило, сменяется тональностью установления в последнем пункте об ответственности. Констатирующая тональность фиксируется в заключительных официальных реквизитах документа. В регламентирующих жанрах наблюдается тональность установления в жанровом и тематическом заголовках, концентрированное выражение констатации / установления в преамбуле, чередование микросубполей предписания с от-

дельными «вкраплениями» констатации / установления в основной части текста.

4. Субполе *интенсивности*, в соответствии с определением опорного понятия, имеет градуированный характер и характеризует волеизъявление по степени категоричности. Именно в этой области проявляются основные отличия регламентирующих документов от директивных. Своеобразны грамматические средства выражения интенсивности. В директивном жанровом подтипе гораздо чаще используются глаголы совершенного вида и инфинитивные глагольные формы, которые эксплицируют категоричную прескриптивную тональность и выражают идею безапелляционного предписания однократного законченного действия, имеющего четкую временную локализацию и направленное к определенному результату. В регламентирующем жанровом подтипе преобладают глаголы несовершенного вида и глагольные формы изъявительного наклонения, способствующие снижению категоричности предписания, обозначающие факт проявления состояния или необходимость многократного осуществления действия, представленного, как правило, в динамике – строго определенной последовательности его этапов. Операторы СП *интенсивности* в обоих подтипах предписательных жанров располагаются на протяжении всего текста.

5. Субполе *эмоциональности* и подавляющее большинство средств его выражения как в регламентирующих, так и в директивных документах имеет редуцированный характер. Отсутствие эмотивных средств при наличии официальных названий должностей и учреждений, абстрактных существительных управленческой семантики, отыменных предлогов, книжных лексических и синтаксических единиц, стереотипных канцелярских оборотов указывает на официальную тональность текста.

6. Директивный подтип текстов в целом отличается высокой степенью категоричности предписания, при этом жанровые варианты иллюстрируют широкий ассортимент тональных оттенков. Указ и приказ отличаются мак-

симальной степенью выраженности категоричного предписания и отражают резкие изменения социальной обстановки. Тональность эксплицируется за счет скопления разноуровневых языковых средств соответствующей семантики. Предписание в жанрах постановления и решения имеет сглаженный характер, который обуславливается прежде всего семантикой жанровых наименований, а также отсутствием глагола-перформатива в тексте решения. В распоряжении и директиве концентрация предписания снижается за счет сужения сферы распространения документов и упрощенной композиции.

7. Инвариант регламентирующего типа документов с преобладающими оттенками установления на практике реализуется конкретными жанровыми вариантами. Жанр «собственно положения» характеризуется тоном спокойного распоряжения с перечислительной интонацией. В инструкции проявляется особая – инструктивная – тональность, создаваемая за счет акцентирования внимания адресата на последовательности и методике выполнения действий; формируется «сценарий» правомерного поведения. В регламенте установление обязательной очередности действий сопровождается указанием временных параметров и сроков их исполнения. Жанр правил отличается от других регламентирующих документов более категоричным предписанием, за счет детального описания частных случаев и установления запретов на совершение отдельных действий. В целом концентрированное употребление личных форм глаголов несовершенного вида формирует тональность спокойного распоряжения и придает предписаниям регламентирующего жанрового типа характер продолжительности и многократности.

8. Взаимообусловленность текстовых категорий тональности, темы и композиции отражает универсальный принцип построения текста вообще, а механизмы развития темы в текстах постановления и правил демонстрируют принципы разворачивания темы, характерные для директивного (указ, приказ, постановление) и регламентирующего типов документов (положение, порядок, правила), в отличие от информационных (извещение, заключение,

информационные материалы), эпистолярных (обращения граждан к власти и официальные ответы на них) и PR-текстов (см. ниже).

9. Категориально-текстовая системность дискурса исполнительной власти носит достаточно жесткий характер, закономерности текстового оформления жанровых разновидностей предписательных документов непреложны.

ГЛАВА 3

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ЖАНРЫ ПИСЬМЕННОГО ДИСКУРСА ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В КАТЕГОРИАЛЬНО-ТЕКСТОВОМ АСПЕКТЕ

Одной из функций исполнительной власти в государстве является информирование общественности о деятельности властных органов и изменениях в законодательстве. Для реализации этой функции органы власти формируют информационную политику – «систему государственных мер <...>, направленных на создание условий для эффективного и качественного информационного обеспечения, решения стратегических и оперативных задач отраслей жизнедеятельности общества» и организации диалога со СМИ и обществом [Илатовская 2007: 8]. Политологи и теоретики PR рекомендуют специалистам органов исполнительной власти при реализации информационной политики учитывать потребности конкретных целевых групп общественности и использовать для этого различные формы взаимодействия с аудиторией и каналы распространения информации, что, в свою очередь, определяет эффективность государственного управления [Там же: 16–17; Пономарев 2010; Мозолин 2012: 11 и др.]²³.

В законодательстве Российской Федерации установлены многочисленные способы обеспечения доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления: опубликование, размещение в сети «Интернет», размещение в помещениях органов власти; ознакомление в помещениях, через библиотечные фонды и архивы и др. Каждый канал передачи информации предполагает использование особых

²³ В 2002 г. специалист в теории PR М.А. Шишкина подчеркнула, что в России «особенностью государственного PR является приоритет информационной деятельности над деятельностью по связям с общественностью» [Шишкина 2002: 208], «работа по информированию населения достаточно многообразна и регулярна» [Там же: 209], в то время как работа по связям с общественностью «носит дискретный характер» [Там же: 210]. Сегодня, спустя два десятилетия, по нашему мнению, можно считать, что и PR-деятельность органов исполнительной власти носит системный целенаправленный характер, о чем свидетельствует наличие самостоятельных отделов по связям с общественностью в структуре подавляющего большинства исполнительных органов, налаженная система их взаимодействия с общественностью с помощью различных средств массовой коммуникации.

тематических, композиционных и стилистических текстовых форм – жанров. Таким образом, в арсенале исполнительной власти формируется довольно широкий и разнообразный жанровый ассортимент информационных текстов.

В задачи данной главы входит: 1) исследование наименований информационных жанров с применением компонентного анализа и метода ступенчатой идентификации, а также интерпретации данных специальных терминологических словарей, 2) категориально-текстовая характеристика информационного жанрового типа в рамках дискурса исполнительной власти. Материалом для решения первой задачи послужили лексемы и словосочетания, которые являются названиями информационных деловых жанров: *сообщение, официальная информация, заключение, извещение, объявление, отчет* (в т. ч. публичный), *обзор, информационные материалы, листовка, памятка*. Эти номинации извлечены из различных источников: заголовков деловых бумаг, стратегических, плановых и отчетных документов органов законодательной и исполнительной ветвей власти, устного общения специалистов властных органов, исследований политологов, лингвистов и специалистов по связям с общественностью.

Доминирующей коммуникативной интенцией всех указанных жанров является сообщение, передача информации. Адресант этих текстов, как и текстов предписательной направленности, – орган исполнительной власти, адресат может быть массовым или социально определенным (конкретная целевая группа). Лишь некоторые из этих текстов являются документами в юридическом смысле, в них всегда применяются жанровые заголовки, у остальных такие заголовки отсутствуют. Отсутствие четких жанровых наименований официального текста затрудняет лингвистическое описание такого материала (отмечается, например, подмена жанровых имен названиями типов изданий, в которых информационные тексты публикуются: *листовка, брошюра, буклет* и т. п.). Категориально-текстовой анализ рассматривается нами как способ объективной систематизации данного жанрового типа.

3.1. Информационный жанровый тип: общая и языковая характеристика²⁴

Традиционно при классификации документных текстов большинство специалистов указывает среди гражданско-правовых, организационно-правовых, распорядительных, финансовых, учетных, документов по личному составу и личных класс информационно-справочных документов. Однако вопрос его жанрового наполнения решается исследователями по-разному. Например, Н.Н. Кушнарченко называет информационно-справочными документами доклады, отчеты, докладные и пояснительные записки, справки, сводки, обзоры, некоторые виды служебных писем [Кушнарченко 2006: 345]; С.П. Кушнерук – протоколы, акты, сводки, справки, заключения [Кушнерук 2008: 57]; Н.Н. Куняев – протоколы, акты, справки, служебные письма [Куняев 2002: 128].

Выполняя в государстве функцию управления, органы исполнительной власти готовят разные информационные документы (отчеты, обзоры, извещения, заключения) и недокументные тексты информационной направленности (объявления, памятки), оформленные в виде листовок, брошюр, бюллетеней, буклетов и т. д.

При этом информационные речевые произведения, в широком смысле ориентированные на сообщение, в действительности выполняют множество специальных функций (например, просвещения, повышения правовой грамотности населения, разъяснения, предупреждения, напоминания) и имеют формально-содержательные отличия. Различные документоведческие подходы к типологии деловых бумаг, а также широкий ассортимент информационно-справочных текстов и их многофункциональность, с одной стороны, за-

²⁴ Содержание раздела отражено в следующих публикациях: *Ширинкина М.А.* Информационный тип документов исполнительной власти: проблемы выделения и описания // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. 2020. Т. 19, № 4. С. 157–169; *Ширинкина М.А.* Информационные документы исполнительной власти: опыт лексикографического анализа жанровых наименований // Вестник Воронежского университета. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2019. № 4. С. 23–33.

трудняют определение и построение конечного списка жанров этого типа, но с другой – показывают наличие весьма интересного объекта для исследования. Не случайно в последнее время появляется множество работ, посвященных информационным жанрам делового общения [Белоконева 2011; Киреева 2015; Быстрова 2017 и др.].

При обращении к массиву информационных документов исследователь сталкивается с проблемами их жанровой верификации. Отсутствие жанрового обозначения влечет за собой подмену понятия *жанр* понятием *носитель информации*. Проблемы, аналогичные этой, возникают в сфере рекламы и PR (см., например: [Имшинецкая 2002; Богоявленский 2004; Анисимова 2018]). По справедливому замечанию И.А. Имшинецкой, «жанр и рекламоноситель соотносятся как форма и содержание – форму рекламоносителя можно наполнить разными жанрами» [Имшинецкая 2002: 8]. Развивая рассуждения И.А. Имшинецкой, Т.В. Анисимова пишет: «Каждый рекламоноситель задает использование своей системы жанровых форм, характерных для размещаемых там текстов» [Анисимова 2018: 161].

Полагаем, что брошюры, листовки, буклеты целесообразно считать полиграфическими формами, или, в терминологии процитированных выше авторов, «носителями информации». Одни из них, например, брошюры и буклеты, могут содержать целостный текст, которому, как правило, сложно присвоить какое-то жанровое название, или же подборку текстов. Составители называют эти тексты информационными материалами, методическими рекомендациями, официальной информацией и т. д. Как указано в одном из таких изданий, в них приводятся «адаптированные нормативные материалы..., методические материалы...» (Управление... 2013: 2), призванные пояснять законодательно закрепленные процедуры выполнения тех или иных правовых действий. Бюллетени чаще являются сборниками из нескольких текстов. Бюллетени бывают официальными, содержащими правовые акты органов исполнительной власти, не относящиеся к разряду информационных доку-

ментов, и информационными – включающими объявления, анонсы, пресс-релизы и тексты отчетных речей должностных лиц. Назначение и целевую аудиторию издательской продукции подобного рода эксплицирует характерная надпись: *Использование материалов «Информационного бюллетеня» приветствуется. Ссылка на «Информационный бюллетень» – не обязательна* (Информационный бюллетень... 2019: 1). Очевидно, что надпись строится на основе стандартных фраз (*Копирование, распространение, перепечатка материала без письменного разрешения автора не допускается. При использовании материала ссылка на источник обязательна*), однако выражает противоположный им смысл и указывает на то, что издание предназначено для широкого распространения информации через СМИ и общественные организации. Такие бюллетени могут быть выпущены в печатной форме или размещены в электронной форме на официальном сайте, благодаря чему круг их адресатов максимально расширяется.

Кроме проблемы разграничения жанра и носителя информации, перед исследователем стоит еще одна проблема – невозможность составления исчерпывающего перечня жанровых разновидностей документов информационного типа. При обращении к конкретным текстам оказывается, что информационный текстотип документов характеризуется размытостью. Здесь используются такие наименования, как отчеты должностных лиц о работе подразделений властных органов, объявления, заключения, извещения, памятки, официальная информация и мн. др. Следует заметить, что сходные по теме, композиции и стилистическим чертам типы текстов обозначаются составителями с помощью разных (как правило, синонимичных) жанровых наименований, например: *сообщение / информация / официальная информация / извещение*. Эти тексты размещаются в электронном формате в справочных правовых системах типа «Консультант Плюс» (<http://www.consultant.ru/>) или «Государственной системе правовой информации» (<http://pravo.gov.ru/>), на официальных сайтах органов исполнительной власти и в печатном виде на

информационных стендах в помещениях органов власти, а также в составе официальных бюллетеней, издаваемых органами исполнительной власти разного уровня. Унификация жанровых наименований информационных текстов необходима, поскольку уточнение состава и структуры данного жанрового типа дискурса исполнительной власти важно для облегчения поиска документов в информационно-коммуникационных источниках.

В деловой сфере общения одним из обязательных требований к оформлению документа является указание его жанрового названия. Однако в группе информационных текстов жанровые номинации употребляются нечасто – в жанрах *извещения, заключения, отчета* и иногда *памятки*; все остальные тексты не являются документами в юридическом смысле²⁵. Кстати, именно поэтому на практике сами составители называют эти тексты по-разному – то *сообщениями*, то *информацией* (чаще всего), то *объявлением* (в некоторых случаях). В действительности же для специалиста задача жанровой идентификации речевого произведения весьма важна, поскольку точное определение жанровой формы, во-первых, направляет автора в процессе создания текста, во-вторых, настраивает адресата на адекватное восприятие последнего. Иными словами, правильно выбранная автором-составителем жанровая форма позволяет создать качественный текст с соблюдением нужной для него структуры, тональности, использованием наиболее пригодных для этого языковых средств. Этим, в частности, обуславливается актуальность изучения семантики наименований речевых жанров (см. рассуждения об этом В.В. Дементьева [Дементьев 2010: 47]).

Представим семантический анализ имен информационных деловых жанров. В результате обследования различных источников мы сформировали следующий список номинативных единиц данного класса: *сообщение, ин-*

²⁵ Документ – «любой зафиксированный на материальном носителе (обычно письменный) акт, имеющий юридическую силу, доказательственное, правоустанавливающее или служебное значение» [Энциклопедия права 2015: эл. ресурс]).

формационное сообщение, официальная информация, заключение, извещение, объявление, публичный отчет, обзор, информационные материалы, листовка, памятка. Некоторые из приведенных номинаций грамматически представлены одним словом-существительным, другие – атрибутивно-субстантивным словосочетанием, в котором атрибутив называет существенный признак явления. Примечательно в этом отношении плеонастическое, на первый взгляд, словосочетание *информационное сообщение*, однако в нем атрибутив в дополнение к лексическому значению существительного *сообщение* указывает целевую направленность этого сообщения – информирование.

Сопоставление значений жанровых наименований проведено в принятой последовательности: 1) на основании данных общезыковых толковых словарей методом компонентного анализа (ступенчатой идентификации) выявлена структура лексического значения избранных для анализа слов и словосочетаний; 2) полученные данные уточнены путем анализа словарных статей из терминологических словарей.

Прежде всего, следует сказать о том, что все указанные жанровые номинации содержат в составе лексического значения сему ‘*сообщение*’, на основе чего можно заключить, что соответствующая лексема является родовым наименованием для всех жанров рассматриваемой группы.

В целом семный состав перечисленных лексем – жанровых наименований выглядит следующим образом: 1) *сообщение* (сема ‘*процессуальность*’; указывает вид речевой деятельности, в результате которого создаются называемые лексемами тексты; идентификатор); 2) содержащее весьма *важную информацию* о фактах, положении, состоянии дел, обстоятельствах, обстановке (сема ‘*содержательность*’; словарный конкретизатор) и 3) имеющее *целью довести эту информацию* до сведения определенного адресата (сема ‘*адресованность*’; словарный конкретизатор). Эти семантические признаки

являются интегральными для класса слов – названий информационных жанров.

Дифференциальные признаки в значениях рассматриваемых лексем таковы. Номинации (*официальная*) информация, заключение, извещение, объявление, (*публичный*) отчет, обзор и (*информационные*) материалы имеют в структуре значения сему ‘официальность’, указывающую на то, что жанры, именуемые этими лексемами, издаются от имени правительства или администрации, т. е. уполномоченного органа государственной власти, а следовательно, основаны на его законах и правилах. В свою очередь, лексемы (*официальная*) информация, заключение, извещение, (*публичный*) отчет содержат сему ‘документность’, т. е., в отличие от остальных текстов информационного типа, эти имеют статус документов (юридическую дефиницию термина документ см. выше). Это означает, что содержащаяся в них информация должна быть воспринята адресатом как сигнал к выполнению каких-либо установленных законом действий. В качестве документов эти тексты регулируют общественные отношения и могут являться письменным доказательством в судебном процессе. Подчеркнем, что именно статус документа предполагает обязательное употребление в них жанрового наименования.

Номинации объявление, (*публичный*) отчет, памятка и листовка включают семантический компонент ‘публичность’, отражающий, что они создаются специально «для опубликования, обнародования» – распространения через официальный сайт или СМИ, а также путем раздачи непосредственно в руки, чтобы ознакомить с информацией широкую общественность. Очевидно, что в номинации (*публичный*) отчет этот семантический множитель исходит от атрибутива.

Примечательны особенности проявления в значениях некоторых лексем элементарного семантического признака ‘носитель сообщения’. Так, для лексемы материал(ы) этот признак обнаруживается лишь на второй ступени идентификации (МАТЕРИАЛ – собрание документов по какому-нибудь делу

или вопросу; СОБРАНИЕ – совокупность каких-либо текстов, собранных и изданных вместе [Современный толковый словарь Т.Ф. Ефремовой: эл. ресурс].

Несколько особняком стоят два наименования, которые, по нашему мнению, также представляют жанровые варианты информационного типа текстов, являясь формами информирования общественности, – *листовка* и *памятка*. Сема ‘носитель сообщения’ оказывается основным семантическим признаком в структуре значения этих лексем, поскольку *листовка* и *памятка* всегда оформлены в виде отдельного листка (см.: ЛИСТОК – 2. *Бланк для официальных записей* [ТС 2011: 410–411]). Помимо этого, релевантной для этих жанровых названий оказывается сема ‘краткость сообщения’. Иными словами, *листовка* (мы имеем в виду только информационную листовку и не касаемся агитационных или политических аналогов) и *памятка* – небольшие тексты, представленные на отдельном листке бумаги и содержащие важную для определенного случая информацию, нацеленные на то, чтобы воздействовать на адресата – передать ему свое мнение, опыт, знание (в памятке) и дать необходимую информацию (в листовке). Знаменательно, что заголовок *памятка* обычно выражен на листке эксплицитно – располагается в препозиции к тексту, тем самым однозначно указывая адресату на коммуникативную цель адресанта, а заголовок *листовка* в тексте соответствующей печатной продукции, как правило, не представлен.

Сема ‘носитель сообщения’ обуславливает тот факт, что для лексем *листовка* и *памятка* признак ‘процессуальность’ оказывается периферийным компонентом значения, уступая место признаку ‘предметность’ в качестве центрального, позволяющего относить эти наименования прежде всего к классу предметов – носителей сообщений.

Следующим минимальным компонентом значения, который отмечен в нескольких номинациях (*заключение, обзор, информационные материалы*), становится сема ‘вывод’, обозначающая, что тексты названных жанров со-

здаются в процессе аналитической деятельности, и предполагающая наличие в этих текстах рассуждения составителя.

В составе значения жанровых номинаций (*публичный*) обзор, (*информационные*) материалы и памятка выявляется сема ‘множественность’: эти жанры включают сведения, почерпнутые из множества источников. Остальные минимальные компоненты значения демонстрируют единичные проявления в перечисленных жанровых наименованиях. Результаты словарного обследования лексем представлены ниже в таблице 3.

Таблица 3

Компонентный состав значений жанровых наименований информационных документов исполнительной власти

СЛОВО	СЕМАНТИЧЕСКИЕ КОМПОНЕНТЫ													
	Интегральные				Дифференциальные									
	Процессуальность	Предметность	Содержательность	Адресованность	Официальность	Документность	Публичность	Носитель сообщения	Вывод (анализ)	Множественность исходных материалов	Результативность	Краткость, сжатость	Польза, опыт	В форме совета
<i>Сообщение</i>	+		+	+										
<i>(Информационное) сообщение</i>	+		+	+										
<i>(Официальная) информация</i>	+		+	+	(+)	+								
<i>Заключение</i>	+		+	+	+	+			+		+			
<i>Извещение</i>	+		+	+	+	+								
<i>Объявление</i>	+		+	+	+		+							
<i>(Публичный) отчет</i>	+		+	+	+	+	(+)				+			
<i>Обзор</i>	+		+	+	+					+		+		
<i>(Информационные) материалы</i>	(+)+		+	+	+			+	+	+				
<i>Памятка</i>	+	+	+	+			+	+		+		+	+	+
<i>Листовка</i>	+	+	+	+			+	+				+		

Вероятностные, выделяющиеся не на первой ступени идентификации семы мы обозначили знаками «+» меньшего размера. В строке *Информационные материалы* скобками обозначили, что семантический признак ‘процессуальность’ появляется в номинации благодаря атрибутиву *информационные*, стержневое же слово в словосочетании (*материалы*) имеет в качестве основного семантического множителя сему ‘предметность’; аналогично этому в строке *Официальная информация* сема ‘официальность’ появляется благодаря одноименному атрибутиву, в строке *Публичный отчет* сема ‘публичность’ – благодаря атрибутиву *публичный*.

Предположение о том, что рассматриваемые нами лексемы и номинативные словосочетания являются терминами, обязывает нас обратиться к терминологическим словарям и дополнить компонентный анализ обзором дефиниций соответствующих терминов из них.

В отличие от терминов, обозначающих директивные и распорядительные документы, названия документов информационного типа отсутствуют в юридических словарях и энциклопедиях. Скорее всего, это связано с тем, что данный тип документов не играет существенной роли в собственно юридических коммуникациях, они используются органами исполнительной власти для реализации государственного управления и исполнения законодательства. Этот факт объясняет, что большинство дефиниций терминов обнаруживается в разнообразных словарях и справочниках по документоведению и делопроизводству, а также в инструкциях по делопроизводству органов исполнительной власти.

Наиболее общая по значению лексема *сообщение* в роли имени жанра отражается во многих отраслевых словарях и имеет различные толкования. Т.В. Шмелева справедливо утверждает, что эта лексема представляет собой «имя ряда информативных речевых жанров разных сфер», среди которых в деловой сфере указывает отчет, объявление и извещение [Шмелева 2014: 624]. Наряду с этим, исследователь замечает, что сообщение – это и речевой

жанр, цель которого заключается в «доставлении сведений о фактах и событиях» [Там же: 624]. В справочниках по документоведению дефиниция этого термина такова: «Сообщение – документ, уведомляющий кого-либо (учреждение, должностное или частное лицо, население) о событиях, фактах, вопросах общественно-политического, служебного или личного характера» [Словарь терминов и понятий... 2009: 88].

Двухкомпонентный термин *информационное сообщение* зафиксирован нами в форме множественного числа в справочнике «Официальная терминология», где он толкуется как «осведомительный материал, передаваемый письменно или при помощи электросвязи в той форме, которой обычно пользуются информационные агентства при передаче осведомительного материала в газеты, периодические издания и организации по радиовещанию, до его опубликования...» [Официальная терминология: эл. ресурс].

Лексема *информация* в большинстве словарей определяется как «сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления» [Словарь терминов и понятий... 2009: 47], однако в некоторых источниках толкуется как синоним к одному из обозначений жанра: *справка* – «2. Информационно-справочный документ, составляемый для подтверждения фактов основной деятельности организации» [Словарь видов и разновидностей... 2014: 69]. Иными словами, лексема *информация* в отдельных случаях всё же используется как название делового текста.

Словосочетание *официальная информация* не является жанровым обозначением деловых текстов, но может указывать на группу текстов. Интерпретируется, как правило, со ссылкой на Закон РФ № 4866-1 от 27.04.1993 «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан»: «...К официальной информации относятся сведения в письменной или устной форме, повлиявшие на осуществление прав и свобод гражданина и представленные в адрес государственных органов, органов местного самоуправления, учреждений, предприятий и их объединений, общественных

объединений или должностных лиц, государственных служащих, совершивших действия (принявших решения), с установленным авторством данной информации, если она признается судом как основание для совершения действий (принятия решений)...» [Закон РФ № 4866-1].

Лексема *заключение* номинирует особый тип документов, которые отличаются тем, что отражают «мнение, вывод учреждения, комиссии, специалиста по какому-либо документу или вопросу» [Словарь терминов и понятий... 2009: 39; Словарь-справочник терминов: эл. ресурс].

Термин *извещение*, по данным «Словаря терминов и понятий по документоведческим дисциплинам», обозначает и самостоятельный документ, и разновидность служебного письма, содержанием которых является информация о предстоящем мероприятии (заседании, собрании, конференции и др.) [Словарь терминов и понятий... 2009: 43], в «Словаре видов и разновидностей современной управленческой документации» трактуется как синоним термина *сообщение* [Словарь видов и разновидностей... 2014: 34]. Наиболее полную дефиницию находим в «Словаре экономических терминов» Б.А. Райзберга и др.: «Извещение – официальное письменное, телеграфное или телефонное уведомление заинтересованных лиц о происшедших или предстоящих событиях, необходимости выполнения определенных действий, внесения платежей. Может иметь форму указания либо информационного сообщения...» [Райзберг и др.: эл. ресурс]. В энциклопедическом словаре «Эффективное речевое общение» *извещение* квалифицируется как «вторичный информативный речевой жанр официально-деловой сферы, содержит сообщение о фактах и событиях, имеющих прямое отношение к Адресату... Соотносится с первичным речевым жанром „сообщение“. Оформляется, как правило, в виде документа на специальном бланке, куда вносятся необходимые конкретные данные: фамилия адресата, дата и т. д. Автором извещения выступает социальный институт – официальная инстанция, а адресатом – конкретный человек» [Шмелева 2014а: 178]. Далее следует весьма значимое

замечание об интенциональной динамике извещения: «Информативный по происхождению, этот жанр стал по существу императивным: он предполагает осуществление адресатом определённых действий» [Там же: 178].

Дефиниция термина *объявление* дается в ГОСТ Р 58033-2017: «Объявление – сообщение, переданное с использованием средств изобразительной или текстовой информации, или то и другое вместе» [ГОСТ Р 58033-2017 2018: 23]. В то время как в лингвистических исследованиях *объявление* определяют как «информационный жанр, ориентированный... на сообщение адресату необходимой оперативной информации» [Анисимова 2018: 162]. При этом содержанием объявления, как правило, становится одно событие или факт, а основное отличие его от извещения заключается в том, что оно характеризуется «потенциальностью адресата», заключающейся, по сути, в поиске адресата, которым в реальности может стать как огромное количество людей, так и конкретный не известный автору человек [Шмелева 2014б: 353].

Заметим, что информация, переданная с помощью объявлений и извещений, может побуждать адресата к действию, а может быть только принята им к сведению.

Понимание термина *отчет* в сфере документоведения и делопроизводства таково: «документ, содержащий сведения о подготовке, проведении и итогах выполнения планов, заданий, командировок и других мероприятий, представляемый вышестоящему учреждению или должностному лицу» [Словарь терминов и понятий... 2009: 67]. Лингвистическая трактовка термина *отчет* практически не отличается от приведенной выше [Архипова 2014: 385–386]. Отчету в жанровом отношении близок жанр *обзора*, который, в свою очередь, понимается как «документ, составленный в целях информирования подведомственных и иных организаций о результатах работы в той или иной области или о деятельности той или иной группы организаций за определенный период» [Словарь видов и разновидностей... 2014: 48]. Стоит подчеркнуть, что в процессе текстообразования *отчет* и *обзор* предполагают

обязательную аналитическую деятельность и ориентацию на результативность. Так, в отчете должна быть отражена именно деятельность отчетного лица или органа власти за определенный временной промежуток. Обзор опирается на сведения, взятые из нескольких источников, и включает их сопоставительный анализ и обобщение, т. е. формулировки выводов, отражающие закономерности и тенденции развития объекта (отрасли, региона или страны в целом) или пути решения проблемы. Учитывая эти обстоятельства, многие исследователи относят *отчет* и *обзор* к аналитическому типу документов [Ростовцева 2010]. Однако мы, вслед за Т.В. Шмелевой признавая полиинтенциональность жанровых текстотипов, склонны считать, что в каждом жанре выстраивается иерархия этих интенций [Шмелева 2012] и что применительно к жанру *отчета* и *обзора* доминирующей оказывается передача информации (безусловно, основанная на предварительном анализе исходных данных).

В современной деловой коммуникации широко представлен жанр *публичного отчета*, который размещается на официальном сайте организации, является «инструментом в сфере связей с общественностью, предназначенным прежде всего для внешней аудитории (партнеров, клиентов, органов власти и т. д.), реализует требование информационной открытости и осуществляет презентацию организации, информируя о разных направлениях ее деятельности и роли в социуме» [Буслаева 2015: 12]. Составителем отчета является конкретное должностное лицо. Адресатом становятся посетители сайта: граждане, представители общественности и журналисты, которые на основе этих данных могут написать новостные тексты для СМИ. Наряду с информирующей, любой отчет выполняет имиджеформирующую и контролирующую функции, поскольку позволяет вышестоящим должностным лицам и общественности проконтролировать деятельность отчитывающегося лица или органа власти. Содержанием рассматриваемого делового жанра оказывается информация о реальном состоянии дел, проблемах и достижениях

ях, действиях и мероприятиях, проведенных должностным лицом или подразделением органа власти. По структуре публичный отчет – это стандартизированный текст, часто оформленный с помощью таблиц. Заметим, что на сайтах органов исполнительной власти можно найти документы то с одним, то с другим жанровым наименованием, как правило, эти документы совмещают в себе черты отчета и обзора.

Термин *информационные материалы* в словарях не зафиксирован, так квалифицируют форму текста его составители, (см. напр. Управление многоквартирными домами 2013). Иногда авторы называют этот жанр методическими материалами, акцентируя тем самым внимание на их неправовом характере²⁶. Такой текст ориентирован на правовое просвещение граждан, разъяснение смысла правовых положений и оформлен, как правило, в виде брошюры. Мы затрудняемся подобрать этим текстам какое-либо другое жанровое наименование и предлагаем свое рабочее определение этого понятия: *информационные материалы* – информационно-справочный жанр письменного делового общения, имеющий целью адаптацию нормативно-правовой информации, ее популяризацию, а также – дополнительно – инструктирование адресата о том, как совершить установленные законом действия и процедуры и достичь определенного результата.

Отдельного рассуждения заслуживают термины *листовка и памятка*. Термин *листовка* традиционно относится к политическим коммуникациям, поэтому его определение находим в словарях и исследованиях по теории PR и политической лингвистике. Разнообразие словарных толкований термина *листовка* позволяет утверждать, что вопрос о статусе соответствующей реальности в лингвистических исследованиях является дискуссионным. Одни исследователи считают листовку носителем рекламных сообщений [Богоявлен-

²⁶ По-видимому, в сфере права жанровая определенность текста и четко закрепленное за ним жанровое наименование особенно значимы только в том случае, если он имеет юридическую силу, юридический статус, т. е. является документом в узком понимании этого термина. Все, что находится за пределами нормативно-правовой коммуникации, не требует жесткой жанровой отнесенности.

ский 2004: 152], другие – жанром политической и рекламной коммуникации [Федотовских 2005], третьи утверждают, что этот термин в лингвистике используется для обозначения и того, и другого [Проничева 2006]. Приведем слова И.Я. Имшинецкой, которая в работе 2002 года, отрицая листовку как жанр и определяя ее как рекламоноситель, отметила: «Я не отрицаю, что жанр может совпадать с рекламоносителем – например, афиша. Но, я думаю, это возможно при условии, что рекламоноситель в этом случае должен быть очень древним, с долгой историей, за которую он успел бы „выстояться“, приобрести стереотипные, всеми узнаваемые и труднотрансформируемые черты» [Имшинецкая 2002: 8–9]. Представляется, что политическая листовка сегодня уже превратилась в жанр, что подтверждается многочисленными лингвистическими исследованиями [Федотовских 2005; Проничева 2006; Култышева 2011].

Любопытными оказываются и противоречия в определении термина *памятка*. Так, в ГОСТ 7.60-2003 *памятка* интерпретируется как «производственно-практическое издание, имеющее небольшой объем, содержащее практические сведения, полезные в производственной деятельности или повседневной жизни» [ГОСТ 2004: 8]. С другой стороны, в словаре по документоведению зафиксирован омонимичный термин, обозначающий «краткую инструкцию по какому-либо вопросу» [Словарь терминов и понятий 2009: 68]. При этом «Словарь видов и типов современной управленческой документации» приводит оба значения этого термина в одной статье: «Памятка: 1. Официальная *инструкция* по выполнению определенных действий, операций. 2. Информационный листок, содержащий полезную информацию о чем-либо» [Словарь видов и разновидностей... 2014: 53]. Нам представляется обоснованным мнение Л.М. Дегтяревой, считающей памятку особым речевым жанром официально-делового стиля [Дегтярева 2008: 5], ориентированным на передачу информации и побуждение к неречевым действиям [Там же: 6] и выпускаемым «в форме листовок, постеров, буклетов, видеороликов и

аудиосообщений в местах массового скопления людей» [Дегтярева, Оберемченко 2018: 58].

Иными словами, в науке не прекращаются дискуссии относительно того, являются ли лексемы *листовка* и *памятка* номинациями типов текстов или предметов – носителей текстов. Думается, что это противоречие перестает быть таковым, если принять во внимание, что рекламная коммуникация, в том числе и политический пиар, осуществляется сегодня в новых формах медиакоммуникации – поликодовых жанрах, для которых оказывается существенной «фактурная парадигма» [Шмелева 2012: 35], именно такими и являются *листовка* и *памятка*. Большая часть информации в них передается посредством не вербальных, а визуальных и издательско-полиграфических возможностей.

Итак, проведенный анализ жанровых наименований и дефиниций соответствующих деловых бумаг позволяет выделить внутри информационного типа жанров исполнительной власти две группы: 1) **документные** тексты и 2) **недокументные** тексты. Документные тексты обладают всеми признаками юридических документов: составляются по принятому образцу, как правило, закреплённому в инструкции по делопроизводству или регламенте, содержат обязательные реквизиты, имеют довольно жесткую структуру (которая разрабатывается под влиянием сложившихся в конкретном учреждении традиций), реализуются в виде относительно стандартных текстов, выполняют присущие документам юридические и служебные функции. Их содержание связано с осуществлением юридически значимых действий, поэтому составление и опубликование предписывается законом²⁷. Недокументные жанровые разновидности составляются в свободной и даже творческой форме, характеризуются отсутствием обязательных реквизитов, не имеют жесткой структуры, демонстрируют свободу самовыражения автора при передаче информа-

²⁷ Например, ФЗ № 149 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и др.

ции, отражают разные сферы повседневной жизни человека. Они выпускаются по инициативе специалистов органа власти.

Учитывая широкий ассортимент жанровых разновидностей и весьма своеобразный характер каждой из них, категориально-текстовое описание этой группы жанров построим на анализе наиболее показательных жанровых разновидностей внутри информационного типа – публичного отчета, извещения, заключения (документных текстов) и памятки и информационных материалов (недокументных текстов).

3.2. Категориально-текстовой анализ информационного дискурса исполнительной власти

Обратимся к категориально-текстовой характеристике информационного жанрового текстотипа, представленного разнородными по коммуникативной роли автора и характеру адресованности текстами, объединенными генеральной интенцией сообщения. Порядок описания текстовых категорий обусловлен их значимостью в рассматриваемом жанровом текстотипе.

3.2.1. Категории авторизации и адресации²⁸

В информационных материалах на первое место выдвигается прагматическая рамка общения, образуемая текстовыми категориями **авторизации** и **адресации**. Это связано с тем, что статусно-ролевые отношения автора и адресата в этой сфере весьма разнообразны: орган исполнительной власти → общественность (публичный отчет); вышестоящее должностное лицо → нижестоящее должностное лицо (жанр информации); должностное лицо, уполномоченное уведомлять, → заинтересованные представители общественности и граждане (обзор, извещение, заключение, объявление); эксперт-профессионал или практикующий специалист в сфере предоставления услуг (ЖКХ, социальной политики государства, частных вопросов благоустройства

²⁸ *Ширинкина М. А.* Категория адресации в памятках органов исполнительной власти // Глобальный научный потенциал. 2021. № 2 (119). С. 106–110.

территории, энергосбережения, капитального ремонта, общественного самоуправления и мн. др.) → заинтересованные представители общественности и граждане (информационные материалы, памятка).

Основными языковыми маркерами авторизации и адресации, безусловно, являются наименования отправителя и получателя информации: *департамент градостроительства и архитектуры, Сибирское территориальное управление Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, МВД России, Администрация города Волгограда* (сигналы авторизации); *заинтересованные лица, граждане, правообладатели земельных участков, педагоги образовательных организаций и равнодушные родители* и мн. др. (сигналы адресации), причем такие сигналы могут быть описательными: *всем тем, кто имеет отношение к недвижимости – тем, кто проживает в квартирах, индивидуальных домах, отдыхает на дачах, садовых участках...* (Азбука землепользования... 2009: форзац). Наблюдения над материалом показывают, что номинации отправителя и получателя различаются в текстах наличием / отсутствием персонификации, степенью официальности и эксплицитности.

Продемонстрируем эти отличия на конкретных жанрах извещения, объявления, памятки и информационных материалов.

Извещение обычно размещается на информационных досках, публикуется в официальном бюллетене или на сайте органа власти. Как правило, в тексте этого документа наименования участников коммуникации встречаются однократно, либо адресат не указывается, поскольку в данной ситуации общения очевидно, что им является любое заинтересованное в передаваемой информации лицо. Такие лица сами отслеживают подобную информацию, для привлечения их внимания к тексту не требуется специальных приемов. Направленность на адресата проявляется в детальной передаче необходимых для реализации его права сведений: времени и даты проведения мероприятия, списка необходимых документов или ссылки на страницы официального

сайта с файлами, содержащими образцы нужных документов и т. д.

Наименование отправителя информации находится в сильной позиции – открывает основной текст документа и употребляется в именительном или творительном падежах: *Кадастровым инженером И-вой Т-ной А-ной, почтовый адрес., адрес эл.почты., № квалификационного аттестата, выполняются кадастровые работы по образованию земельного участка...*

Приведем целый текст²⁹:

Управление экономического развития и инвестиций администрации Волгограда в соответствии с решением Волгоградской городской Думы от 23.12.2016 № 52/1513 «Об утверждении Порядка...», постановлением администрации Волгограда от 01.02.2017 № 132 «Об утверждении схемы размещения...», постановлением администрации Волгограда от 02.03.2017 № 248 «Об утверждении базовых типовых архитектурных решений...» извещает о проведении торгов в форме конкурса на право заключения договора на размещение нестационарного торгового объекта – киоска, павильона, торговой галереи на территории Волгограда. <...>

Срок, место и порядок предоставления Конкурсной документации, электронный адрес сайтов в сети "Интернет", на которых размещена Конкурсная документация:

Конкурсная документация размещена на официальном сайте администрации Волгограда – www.volgadmin.ru в разделе «Управление экономического развития и инвестиций администрации Волгограда» /Потребительский рынок Волгограда /Конкурсная документация на право заключения договора на размещение НТО 05.10.2018/.

Участник конкурса с момента размещения извещения о проведении конкурса самостоятельно копирует с официального сайта конкурсную документацию (Извещение о проведении конкурса от 05.10.2018: <http://www.volgadmin.ru/d/branches/econom/ads/i53>).

Номинация отправителя информации (выделена жирным шрифтом), как и в предыдущем документе, располагается в начале текста, но представляет собой в этом тексте полное официальное наименование органа исполнительной власти. Максимальная отстраненность автора от адресата вербализуется единичным упоминанием последнего в третьем лице (номинация адре-

²⁹ В середине текста опущен блок, содержащий таблицу с перечнем адресов, в которых планируется размещение нестандартных торговых объектов.

сата подчеркнута). Однако текст характеризуется информационной насыщенностью, содержательной емкостью, что соответствует коммуникативной цели, статусно-ролевым параметрам участников коммуникации и характеру отношений между ними.

В отличие от извещений, **объявления** не являются официальными документами и представляют собой тексты, разнообразные по объему и степени официальности, информационной насыщенности, эмоциональности. Объявления расклеиваются в виде афиш на улицах и в помещениях, публикуются в информационных бюллетенях исполнительных органов, размещаются на официальных сайтах органов власти. Автор объявления – орган исполнительной власти или отдельное подразделение такого органа, при этом текст нацелен на массового адресата. Тексту объявления присуща высокая информативность. Участники коммуникации прямо не указываются в тексте, но подразумевается, что он адресован всем, кто его прочитает:

10 сентября в 13.00 в Музее истории Кронштадта (Ленинградская ул., 21) состоится открытие выставки по итогам фотоконкурса, посвященного проблемам сохранения объектов культурно-исторического наследия города «Неформальный Кронштадт» (Информационный бюллетень 2015: 63).

Прямое и точное обозначение адресата обнаруживаем в **памятках**, которые ориентированы на определенные группы граждан по статусу, профессиональной принадлежности, интересам, месту проживания и другим параметрам: *будущие пенсионеры, федеральные льготники, жители Казани, население, родители, дети; получатели медицинских услуг, выезжающие в тропические и субтропические страны* и др. Многие тексты этого жанра содержат рекомендации общей направленности (о том, как заказать обед через интернет, подключиться к платформе дистанционного обучения, вести себя при встрече с бродячими собаками, пользоваться средствами индивидуальной защиты, какие действия предпринимать при обнаружении утечки газа, при угрозе теракта и т. д.), поэтому адресат в них не обозначается. При этом

указание на отправителя информации может быть оформлено по-разному: официальным наименованием органа власти, расположенным над основным текстом памятки, подобно реквизиту «наименование организации» в документах, или официальным наименованием в структуре логотипа, который размещается так же – над основным текстом либо в правом нижнем углу, аналогично реквизиту «подпись» в документах.

В памятках с целью привлечения и удержания внимания адресата, а также для того, чтобы убедить его совершать или не совершать определенные действия, используется целый комплекс языковых инструментов:

Уважаемые родители!

Мы точно знаем: вы – многозадачные супергерои.

*И, отправляя своих детей на школьную экскурсию, спортивные сборы или в летний лагерь, успеваете подумать о сотне деталей: какая обувь не промокнет в случае ливня, что положить в рюкзак <...> **Пожалуйста, пользуйтесь этим правом и обращайтесь внимание на детали!***» (Групповые автобусные перевозки...: 20).

Автор текста (его стилистическое качество нами не оценивается) привлекает внимание адресата официальным обращением, вынесенным в отдельную строку, далее с помощью целого ряда слов с положительной оценкой реализует похвалу адресату-родителю (особенно показательны сложное и вряд ли удачное прилагательное *многозадачные*, означающее буквально ‘способные одновременно выполнять много задач’, и лексема *супергерои*, включающая префикс с семантикой исключительности, неординарности) и завершает фрагмент восклицательным предложением, отражающим этикетно оформленную призыв-просьбу обращать внимание на детали. Наряду с этим, использование местоимения 2-го лица *вы* повышает персонифицированность текста.

Универсальным средством привлечения внимания адресата, несомненно, является лексема **ВНИМАНИЕ!**, как правило набранная прописными буквами и вынесенная на отдельную строку. Кроме того, воздействие на адресата в памятках часто реализуется невербальными элементами: инфографикой,

иллюстрациями и фотографиями позитивной (с улыбающимися людьми, цветами, изображением красивого уютного дома и т. д.) и негативной направленности (стая бродячих собак, горящий дом, тонущий человек и др.).

Еще один жанр дискурса исполнительной власти, имеющий ярко выраженную направленность на адресата, – это **информационные материалы**. Они оформляются, как правило, в виде красочной брошюры – объемного (по ГОСТу до 48 страниц, фактически и больше) издания в мягкой обложке [ГОСТ 7.60-2003]. Тексты этого жанра составляются непосредственно специалистами органов исполнительной власти или, по их заказу, экспертами различных организаций. Строгой адресации текст, как правило, не имеет: информационные материалы адресованы активным гражданам и инициативным группам граждан, что в частности отражено в названии одной из таких брошюр: *Для активных жителей: Опыт и рекомендации* (Шомина 2009).

Основные функции этого жанра – консультативная, просветительская и популяризаторская – связаны с распространением юридических знаний, необходимых гражданам и другим субъектам правоотношений в повседневной жизни. При опубликовании этих материалов в различных издательско-полиграфических формах, как и при разработке правовых актов (указов, правил, положений), органы исполнительной власти осуществляют свое основное предназначение – исполнение законов и реализацию государственной политики, а основными коммуникативными интенциями составителей текстов являются популяризация, объяснение положений законодательства, закрепляющих правила поведения людей и порядок выполнения юридически значимых действий. Думается, можно провести аналогию информационных материалов с научно-популярными текстами, в которых реализуется такая дополнительная задача коммуникации, как «„перевод“ специальной научной информации на язык неспециального знания... для широкой аудитории» [Кириченко 2003: 236].

Популяризаторская функция информационных материалов подчеркивается, как правило, в аннотациях к этим изданиям: *Приведены **адаптированные** нормативные материалы, определяющие правила по управлению многоквартирными домами, <...>, методические материалы, **поясняющие** перечень работ по капитальному ремонту...* (Управление многоквартирными домами 2013: 2); *Вашему вниманию представлен первый в России учебник для потребителей услуг ЖКХ. Специфические отраслевые темы рассказываются **простым языком с иллюстрациями и доступными разьяснениями**. Азбука для потребителей услуг ЖКХ подготовлена **в целях повышения грамотности** потребителей жилищно-коммунальных услуг, формирования хозяйственного отношения к общему имуществу в доме (Азбука услуг ЖКХ 2015: 2).*

Этот информационный продукт составляется таким языком, который понятен людям, не участвующим в сфере государственного управления. При этом реализовать указанные коммуникативные задачи помогают различные языковые единицы: устно-разговорные варианты деловых терминов (*капремонт, мусор, сосульки*) и общеупотребительная лексика (*тряпка, веник, тропинки*), лексемы с семантикой оценки (*уникальная программа, беспокойство, угроза, преодолеть*) и интенсивности (*важнейшие для региона задачи, колоссальный транзитный потенциал*), а также средства словесной образности. Например, в информационно-разьяснительных текстах используются слова в необычных значениях (о чем свидетельствуют кавычки), метафоры, сравнения и др.: *Эта зона «накрывает» квартал, в котором проживает довольный всем собственник квартиры (Азбука); Правовые гарантии порождают экономические мотивации и «притягивают» частные инвестиции для развития города (Азбука)*, – они выполняют функцию популяризации сложной юридической информации. В этой же функции используются уточняющие конструкции в скобках: *... организовать контейнерную площадку для складирования отходов нескольких индивидуальных строений (жителей*

улицы, квартала), заключив договор со специализированной организацией на ее обслуживание.

Функцию привлечения внимания адресата выполняют паузы, передаваемые многоточием: *Как экономить энергоресурсы... и деньги (в Вашей квартире)* (Энергосбережение 2010: 27). Кроме того, в этом примере используется вынесенная в скобки конструкция адресации с притяжательным местоимением *Ваша*, написание которого с прописной буквы усиливает персонафикацию и направленность на читателя.

Нехарактерные для ОДС восклицательные предложения также служат для привлечения внимания адресата: *Житель частного сектора! Прояви сознательность – заключи договор на вывоз отходов!* (Памятка). Кроме того, в информационно-разъяснительных жанрах часто используются особые структурно-композиционные средства:

1) вопросно-ответные комплексы, при этом вопрос выделяется визуально: *К чему побуждают Правила землепользования и застройки? Правила устанавливают рамки, ограничения – сколько этажей можно строить, какая у этих этажей общая высота, какой максимум пятна застройки и проч.;*

2) рубрикация, причем каждый из пунктов набирается с новой строки и помечается специальным значком, нумеруется или выделяется цветом:

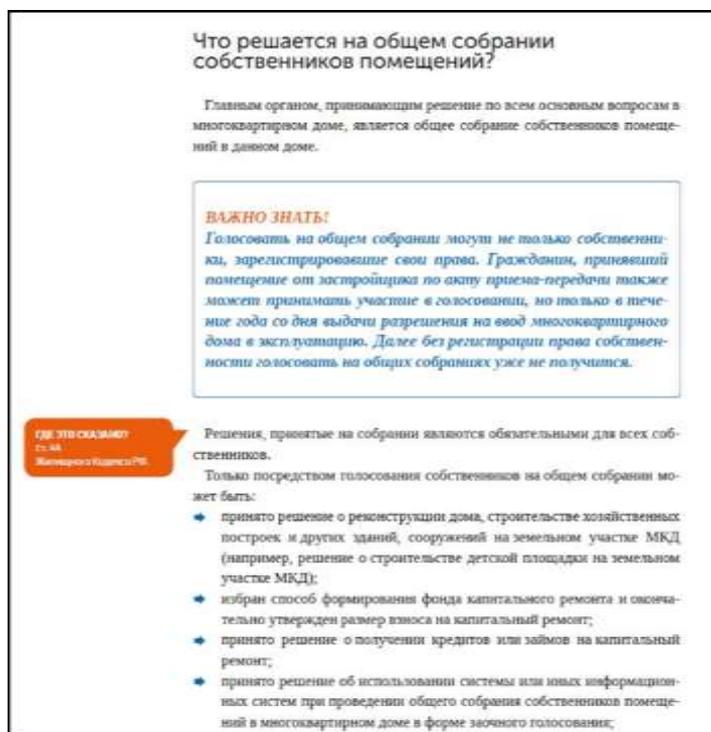
Примеры предельных параметров:

- размеры земельных участков,*
- предельная этажность зданий,*
- площадь земельного участка, которая может быть построена,*
- предельное количество мест для стоянок автомобилей на соответствующих земельных участках...*

Тексты информационных материалов часто имеют нестандартную, не типичную для деловых бумаг форму; в них используются разнообразные невербальные средства выражения содержания: таблицы, диаграммы, блок-схемы, инфографика, типографика и мн. др. См., например, фрагмент из

брошюры «Азбука для потребителей услуг ЖКХ. Выпуск 2.0» (рис. 7), размещенной на официальном сайте Администрации города Волгограда:

Рис. 7. Образец использования невербальных средств

После заголовка-вопроса в первом абзаце констатируется статус общего собрания собственников жилья; отдельной рубрикой *ВАЖНО ЗНАТЬ!* в рамке и цветным шрифтом оформлена значимая информация; в специальной цветной выноске (белый шрифт на оранжевом фоне) сделана ссылка на нормативный документ – Жилищный Кодекс РФ; полномочия общего собрания собственников жилья представлены рубрицированным списком.

В жанре информационных материалов более других проявляется подстройка под жизненный опыт, уровень образования и коммуникативные навыки целевой группы, которой они адресованы. Это сближает информационные материалы с рекламными текстами. Как и в рекламной сфере, составители стараются сделать содержание информационных материалов и доступным, и привлекательным для адресата. Приведем примеры графических эле-

ментов, особенно ярко иллюстрирующих такую специальную подстройку под потребителя (рис. 8):

Рис. 8. Образцы использования невербальных средств

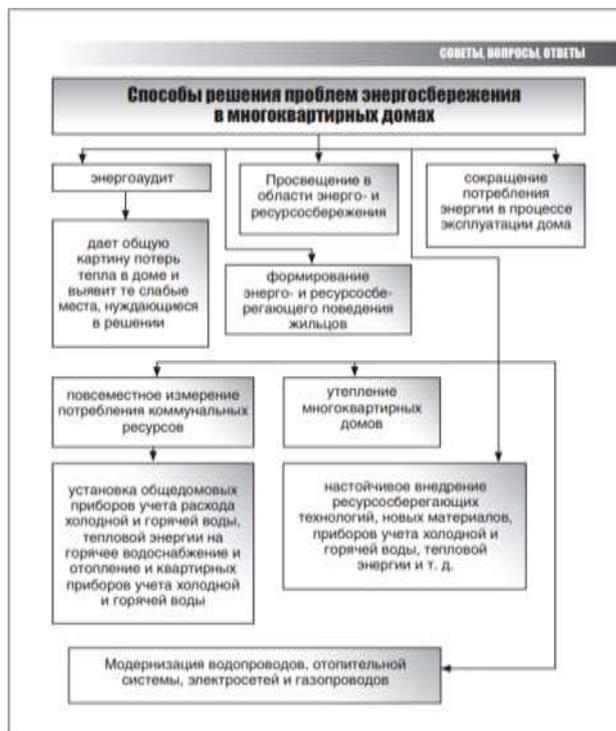
Примеры показывают, что графические материалы, ориентированные на особые целевые группы (например, собственников помещений, детей, их родителей и т. д.), могут сопровождаться призывами к действию: *Следите за исправностью приборов!*

Блок-схемы обычно отражают совокупность действий или последовательность предусмотренных в законодательстве «шагов», которые рекомендуется совершить адресату для достижения желаемого результата (см. ниже рис. 9).

Невербальные элементы используются и в документном жанре отчета, однако выполняют в нем несколько иные функции: в отчете, имеющем выраженный аналитический характер, цифровая информация и графические компоненты, как правило, отражают тенденции развития социальных явлений, закономерные изменения показателей по определенным параметрам; в информационных материалах, имеющих целью разъяснить правовую инфор-

мацию, изложить ее доступным языком, графика служит упрощению восприятия данных, их адаптации для широкой аудитории.

Рис. 9. Образец использования блок-схемы

Функции консультирования, просвещения и популяризации правовой информации этого жанра обуславливают своеобразный характер речи в нем. Все вербальные и невербальные средства существенно снижают степень официальности общения, переводят его в русло непринужденного разговора на весьма значимую тему.

Таким образом, доминирующей текстовой категорией в этой группе жанров оказывается адресация, большая часть средств реализации которой транспонируется в сферу категории тональности.

3.2.2. Категория тональности

Функционально-семантическое поле **тональности** определяется основной (информационной) и дополнительными коммуникативными интенциями автора-составителя текста. В отличие от предписательных жанров, в структуре тональности информационных жанров появляется выраженное

субполе эмоциональной оценки. Охарактеризуем языковой инструментарий реализации категории тональности в информационных жанрах.

Субполе волеизъявления представлено микросубполями *констатации, рекомендации / совета и информирования*.

Первый компонент – микроСП *констатации* – реализуется типичными для деловой речи языковыми средствами: лексемами соответствующей семантики (*установлено, решение, утверждение* и др.); лексическими единицами с общим значением результативности (*обеспечена, привлечено, исполнено, привела, выросло*); возвратными глаголами несовершенного вида в форме настоящего времени (*Кадастровым инженером ... **выполняются** работы в отношении земельного участка..; Требования о проведении согласования границ земельных участков **принимаются**...*), формирующими пассивные синтаксические конструкции; глаголами и причастиями совершенного вида в форме настоящего и прошедшего времени в значении констатации (*В результате проведенных мероприятий с работниками **заключено** 645 трудовых договоров, 321 физическое лицо **зарегистрировалось** в качестве индивидуального предпринимателя (Отчет главы... 2018); Публичные слушания **состоялись** 24.03.2016 в 18.30 час. По адресу: (Заключение...)*).

Приведем фрагмент отчета комитета по образованию города Архангельска:

За 2017–2018 учебный год увеличилось количество объединений военно-патриотического направления: 45 объединений функционирует на базе ОО и 31 объединение – в УДО, в них заняты 3702 учащихся. Также активно развивается техническое творчество: 54 объединения созданы на базе ОО, 36 – на базе УДО, из них 7 объединений робототехники. Техническим творчеством занимаются 3033 учащихся. Популярным остается и туристско-краеведческое направление: в 66 объединениях, созданных на базе ОО и в УДО, занимаются 1602 учащихся, которые активно путешествуют по Архангельской области и занимаются изучением родного края (Состояние и результативность... 2018: 10).

По этому фрагменту видно, что в отчете доминирует тональность констатации, создаваемая на грамматическом уровне глаголами и причастиями настоящего и прошедшего времени в значении констатации, а также многочисленными цифровыми показателями, отражающими фактологически точные данные.

Ядерным средством микроСП *рекомендации / совета* являются лексемы с семантикой рекомендательности: *В преддверии Нового года Роспотребнадзор **рекомендует** родителям придерживаться нескольких правил для того, чтобы приобрести качественный и безопасный сладкий подарок (Памятка). Грамматическим маркером этого микроСП является сочетание «может быть + краткое причастие совершенного вида»: В данной таблице приведены рекомендуемые мероприятия по ресурсосбережению, которые **могут быть выполнены**, в том числе, в рамках капитального ремонта (Энергосбережение 2010: 22).*

Отдельные фрагменты информационных текстов имеют инструктивную направленность: в них указываются алгоритмы выполнения правовых действий, даются советы и формулируются предостережения. При этом используются глаголы в форме повелительного наклонения, что не характерно даже для жанров, формирующих ядро документов предписательного типа, — указа, распоряжения, приказа, например: ***Будьте** внимательны к холодильнику! Не **устанавливайте** холодильник рядом с газовой плитой или радиатором <...> **Применяйте** светлые тона при оформлении стен квартиры (Энергосбережение... 2010: 31).*

Третий компонент волеизъявления — микроСП *информирования* — репрезентируется в текстах, являющихся документами:

- жанровым заголовком текста (*извещение, заключение, отчет, обзор*);
- лексемами с семантикой информирования, сообщения (*оповещены, сообщение, информация* и др.);

– глаголами-перформативами в форме 1 лица множественного числа (*сообщаем, извещаем, уведомляем*);

– формами прошедшего времени глаголов совершенного и несовершенного вида в жанрах ретроспективной направленности – отчетах, обзорах, заключениях (*составило, не поступило, разместили, принимали*);

– формами будущего времени глаголов совершенного вида в жанрах проспективной направленности – объявлениях, извещениях и др. (*проведет, состоится*);

– номинативными синтаксическими конструкциями (*09.30 Возложение цветов к мемориальной доске на Невском пр., 14*).

Собственно речевым способом передачи информирующего настроения является также фразовый ритм текста. Так, извещение обычно составляют длинные высказывания (от 17 до 124 слов), содержащие перечислительные ряды нанизываемых друг на друга сведений и деталей (адресов объектов и органов власти, названий и номеров документов, временных периодов, конкретных дат и часов, установленных для реализации гражданских прав различными субъектами, условий их участия в мероприятиях), которые в отдельных подразделениях оформляются в виде таблицы, включенной в структуру предложения, например:

Информируем вас о том, что управляющими организациями, осуществляющими деятельность в сфере управления многоквартирными домами на территории муниципального образования «Город Саратов»:

<i>Район</i>	<i>Наименование управляющей компании</i>	<i>ИНН</i>
<i>З</i>	<i>ООО "Благоустройство"</i>	<i>6450085750</i>
<i>в, о</i>	<i>ООО "Жилищно-управляющая компания"</i>	<i>6454092155</i>
<i>...</i>	<i>...</i>	<i>...</i>

поданы в Государственную жилищную инспекцию Саратовской области заявления о предоставлении лицензии на осуществление деятельности по управлению многоквартирными домами (Извещение).

В документных жанровых формах информационного типа репрезентация следующей тональной составляющей – **субполя интенсивности** – весьма ограничена: ее формируют лексемы, отражающие соответствующую семантику: *снижение, энергосбережение, сокращение, увеличиваться / увеличение, расширяться / расширение, повышаться / повышение* и под.

Наиболее ярко семантика интенсивности проявляется в жанре отчета:

Совершенствуются формы государственной поддержки, развиваются технологии, растут темпы производства и интерес к российскому кино за рубежом <...>

Устойчивую динамику роста демонстрируют ключевые показатели в области театрального искусства. В настоящее время в Российской Федерации функционирует 647 профессиональных театров (из них 19 федерального ведения). В федеральных театрах количество спектаклей за 2012–2018 годы увеличилось на 45%, посещаемость выросла на 41% (около 5 млн зрителей). Рост доходов российских театров (включая федеральные театры) от основных видов деятельности составил по состоянию на 1 января 2018 года 80% (от 15,4 до 27,8 млрд рублей) <...>

Доля русской классики в театральном предложении для детско-юношеской аудитории стабильно составляет более половины всех спектаклей классического репертуара, идущих в театрах страны (Государственный доклад о состоянии культуры в Российской Федерации в 2018 году).

Информация в отчете передается в официальном тоне, при этом можно заметить весьма частое употребление в тексте оценочных лексем (*интерес, устойчивый, профессиональный, активно, популярный, эффективный, комфортные условия, наиболее привлекательный* и пр.) и указанных выше лексем с семантикой интенсивности. Эти языковые единицы формируют аналитическую направленность отчета, поскольку данные в нем представляются, как правило, в сравнительном аспекте по отношению к предыдущему отчетному периоду и, кроме того, отражают тенденции развития органа власти, соответствующего региона или отрасли, воспроизводят прогнозы и перспективы изменений и нововведений. При этом подавляющее большинство таких

языковых единиц нацелено на формирование общего смысла продуктивности, результативности сделанного.

Тексты памяток и информационных материалов также демонстрируют разнообразие средств выражения интенсивности. Помимо собственно языковых средств интенсификации, на формирование СП *интенсивности* оказывают влияние текстовые инструменты. Особая – индивидуальная в каждом конкретном случае композиция текста, отражающая последовательное, методичное предъявление адресату значимой, с точки зрения составителя, информации создает впечатление предельной насыщенности текста необходимыми источниками и цитатами, сведениями и данными, наставлениями и рекомендациями.

Субполе эмоциональной оценки в жанровых разновидностях информационного типа характеризуется следующими особенностями экспликации. В документных жанрах (отчет, извещение, заключение) эмоциональная оценка представлена имплицитно (микросубполе *имплицитной эмоциональной оценки*) – как и в текстах предписательного жанрового типа. Им, как и другим жанрам ядерной зоны официально-делового стиля, присущ официальный характер, выражаемый стереотипными языковыми единицами соответствующей окраски. То же наблюдается и в отдельных текстах объявлений.

В недокументных текстах эмоциональная оценка получает отчетливое выражение, а иногда становится настолько яркой, что позволяет говорить о существовании в них особого компонента тональности – микроСП *эксплицитной эмоциональной оценки*. Средствами его реализации в памятках и информационных материалах становятся:

- лексемы, номинирующие эмоции, и производные от них: *страх, равнодушный, спокойно, не паникуйте*;
- лексемы с семантикой оценки: *комфортный, угроза, большой вред, трагические (последствия), опасность / безопасность, риск, осторожно, жертва, мошенники, злоумышленники*;

– восклицательные конструкции: *Надо сжать и сократить объем!* (Памятка об обращении с отходами); *На таких пляжах ваша безопасность гарантирована!*; *Внимание, опасность!*; *Помните: это орудуют телефонные мошенники!*;

– стилистические фигуры и средства словесной образности («недостаточно развитое языковое стилистическое чутье» [Кожина, Дускаева, Салимовский 2008: 165] авторов в план нашего анализа не входит): *А почему не пойти в воду вместе с ребенком, не поучить его плавать, не последить за ним?* (Памятка. Правила поведения на воде); *Парки и скверы мы создавали, но нередко их границы были расплывчатыми, а в них опять же не было какой-то изюминки, интересной архитектуры. Приятных мелочей, которые бы заставляли «радоваться глаз»* (Комфортный город 2011: 17); *При наступлении теплых дней гроздь сосулек бывают развешены по крышам и балконам. Помните, в это время приходит опасность, имя которой – травматизм* (Памятка. Осторожно, сосульки!);

– графические средства (прописные буквы, шрифт), вёрстка, дизайнерские приемы, разнообразные невербальные инструменты оформления (таблицы, диаграммы, рисунки, блок-схемы, типографика, цветовые решения).

Использование в информационных материалах оценочной лексики обращено к эмоциональной сфере адресата: *Ниже – речь о том, что нам грозит при сохранении традиционного сценария развития, и какие стратегические принципы, принятые всеми горожанами и закреплённые на уровне закона, помогут Перми стать городом, удобным, комфортным и безопасным для жизни и работы* (Комфортный город 2011: 5).

При этом некоторые слова в контексте приобретают дополнительные оценочные значения: так, лексема *традиционный* эксплицирует в данном предложении негативную оценку и вызывает соответствующие отрицательные эмоции, обозначая буквально ‘*ставший привычным, избитый, заурядный, шаблонный, не оригинальный, не творческий*’.

Аналогичные способы эмоциональной аргументации обнаруживаем в памятках: *Нужно помнить о том, что если имеется **серьезное заболевание**, то тут может помочь **только квалифицированный специалист**. **Специалист** давно бы уже назначил такие «**чудо**» средства и все **проблемы** со здоровьем прошли, если бы они **действительно** помогли* (Памятка населению по профилактике мошенничества). Лексемы с оценочным компонентом значения (*серьезное, заболевание, квалифицированный, специалист*), частица *только* с семантикой ограничения, наречие *действительно*, указывающее на нереальность положительного результата лечения, и иронически употребленное определение «*чудо*» по отношению к существительному *средство* в совокупности транслируют авторскую оценку описываемой ситуации и тем самым реализуют воздействие на адресата.

Экспрессия (как усиление эмоциональной оценки, а следовательно, и сигнал СП *интенсивности*) в памятках часто увязана с категорией адресации: выражается восклицательной конструкцией, содержащей косвенную форму обращения к адресату, предупреждение, напоминание или обещание: *Ваш ангел НЕ умеет летать!* (Памятка. Окна...); *Чем ярче – тем безопаснее!* (О световозвращающих элементах. – М. Ш.) (Памятка Для чего нужны...); *Вас обязательно спасут!!!* (Памятка. Правила поведения при пожаре). Такие лаконичные меткие выражения очень часто по форме напоминают рекламные слоганы.

При характеристике поля эмоциональной оценки нельзя упускать из виду группу информационных материалов и памяток, построенных в форме схем, демонстрирующих алгоритмы выполнения определенных действий. В них, безусловно, отсутствуют языковые средства выражения эмоций, однако воздействие на адресата обеспечивается четкостью и краткостью формулировок, стройностью и логической последовательностью смысловых блоков, а также особенностями оформления сведений.

Все описанные средства тональности формируют своеобразный прагматический компонент текста, с помощью них автор оказывает воздействие на адресата, но в информационных жанрах это воздействие заключается уже не в категоричном регулировании поведения людей, а во влиянии на их сознание. Адресата убеждают действовать в соответствии с рекомендациями (в том числе через эмоциональную оценку различных явлений, демонстрацию позитивных результатов правильного поведения, изображение возможностей взаимодействия с властью и влияния на качество жизни вокруг себя и в государстве в целом).

Сведем представленность микросубполей тональности в жанровых разновидностях информационного типа в таблицу 4.

Таблица 4

**Представленность микросубполей тональности
в информационных жанрах исполнительной власти**

ЖАНР	СУБПОЛЯ ТОНАЛЬНОСТИ					
	СП волеизъявления			СП интен-сивности	СП эмоциональной оценки	
	МикроСП констатации	МикроСП рекомендации / совета	МикроСП информирования		МикроСП имплицитной эмоциональной оценки	МикроСП эксплицитной эмоциональной оценки
<i>Извещение</i>	++		+		+	
<i>Заключение</i>	++		+		+	
<i>Сообщение (в т. ч. объявление, информационное сообщение, официальная информация)</i>	+		++		+	
<i>Отчет, обзор</i>	+		+	+	+	
<i>Информационные материалы</i>	+	++	++	+	+	+/-
<i>Памятка</i>	+	+	++	+	+	+/-

Видно, что смысловые составляющие тональности в одних жанрах появляются очень часто (++), в других фиксируются реже (+), в третьих обнаруживают лишь единичные случаи выражения, а в отдельных текстах соответствующей жанровой разновидности они могут не выявляться вовсе (+/-).

Таким образом, воздействие на адресата в информационном жанровом типе достигается, в основном, не средствами волеизъявления, а целым комплексом средств интенсивности и оценки. Здесь можно говорить о различных оттенках тональности: от констатации фактов (в том числе основанной на предварительной аналитической деятельности) до разнообразных вариантов рекомендации и информирования (извещение, оповещение, уведомление, разъяснение и др.). При этом жанры, являющиеся документами в юридическом смысле, отличаются высокой степенью официальности.

В отличие от предписательных жанров дискурса исполнительной власти (относящихся к ядерным жанрам ОДС), информационно-разъяснительные тексты адресуются определенному кругу лиц (заинтересованных в получении конкретной информации). Автор-составитель такого текста имеет целью дать рекомендации, советы своей целевой аудитории: проконсультировать по определенному вопросу, разъяснить, как понимать и применять нормы закона. Подчеркнем различие инструктивной тональности в регламентирующих жанрах и разъяснительной тональности – в информационных. При инструктировании фиксируется процедурность совершения определенных правовых действий, причем акцент делается на последовательности шагов. При разъяснении значимыми оказываются ссылки на нормативные источники осуществления деятельности (при необходимости используется дословное цитирование этих источников, в особенности дефиниций основных терминов и понятий той или иной отрасли права), после чего дается интерпретация законодательных положений доступным языком, что обеспечивает их понимание адресатом и формирует основу для решения жизненных задач (управления многоквартирными домами, проведения капитального ремонта в них и т. д.). Разграничение предписательного и информационного жанровых типов по качеству тональности несомненно.

Проблемы соотношения имплицитной и эксплицитной эмоциональной оценки в информационных жанрах были нами лишь обозначены, они не по-

лучили детальной проработки. Проблема эмоциональности деловых текстов требует специального анализа и может стать предметом самостоятельного исследования в будущем.

3.2.3. Тема и композиция информационного текста в дискурсе исполнительной власти

В предметно-тематическом отношении информационный монологический деловой текст не отличается принципиально от информационных монологов других функциональных речевых стилей. Предметная тема текста выражается с помощью тематической цепочки номинаций, базовая тема подвергается уточнению, делению и т. п., при этом предметная тема может быть дополнена субъектной.

Лексико-семантический состав тематической цепочки информационных документных текстов весьма однообразен. В тексте отчета она реализуется стандартно для деловых текстов (см. разделы 2.2.1 и 2.2.2 настоящей работы). В извещении и заключении можно выделить две тематические линии: предметная тема отражает основное событие, явившееся поводом для создания документа (например, *публичные слушания*), субъектная тема указывает на субъектов адресации – так называемых *заинтересованных лиц*³⁰. Субъектная тема реализуется, как правило, ограниченным количеством тематических номинаций, называющих различные категории субъектов права (*заинтересованные лица; участники публичных слушаний; граждане, проживающие на указанной территории; правообладатели земельных участков и объектов капитального строительства, расположенных на указанной территории*), из которых первая номинация в документе обычно является базовой, а остальные обозначают видовые понятия по отношению к базовому. Сопряжение предметной и субъектной тематических цепочек происходит анало-

³⁰ Заинтересованные лица – «в гражданском праве РФ лица, заинтересованные в совершении юридическим лицом сделок и др. действий по причине возможного наступления выгодных для них материальных или иных последствий [БЮС: эл. ресурс].»

гично сопряжению гипертемы и субтемы в регламентирующих жанрах (см. раздел 2.2.2 настоящей работы).

Для текста памятки характерен небольшой объем и довольно узкая тематика. Логично предположить, что ассортимент составляющих такой текст тематических номинаций будет ограничен несколькими лексемами. Однако такие особенности развертывания, экспликации темы, как детализация, конкретизация, в отдельных случаях алгоритмизация, обуславливают нанизывание разнообразных по степени конкретизации номинативных единиц. Рассмотрим конкретный текст в жанре памятки (рис. 10):

Рис. 10. Памятка

Базовая предметно-тематическая номинация *отходы*³¹ (обозначена далее на схеме прописной буквой А) употребляется уже в заголовке и предстает в тексте как основная. На протяжении фрагментированного текста встречаем номинации, конкретизирующие базовую в качестве видовых обозначений (*отходы стекла* – б, *стекло* – в, *отходы пластика* – г, *пластик* – д, *отходы бумаги* – о, *бумага* – к, *прочие бытовые отходы* – л, *ТКО* – м, *старая техника* – ч, *опасные отходы* – ъ) и еще более частные номинации (*упаковка* – е, *картонные коробки* – и, *картон* – п, *стеклобой* – р,

³¹ Свернутый трансформ к юридически закреплённому термину *отходы производства и потребления* из одноименного Федерального закона [ФЗ № 89-ФЗ].

пластиковые бутылки – с, полиэтилен – т, бытовой металлолом – у, старая бытовая техника – ф, изношенные шины – х, отработанное машинное масло – ц, мелкая бытовая техника – щ, батарейки – ы, содержащие ртуть люминисцентные лампы – ь). Все отходы, годные для переработки, обозначены номинацией *вторсырье* – н. Используются нулевые номинации (*Маленькое усилие* ø... – имеется в виду: по сбору отходов; *упаковка* – *перед тем как выбросить* ø₁; *картонные коробки* – *перед тем как выбросить* ø₂), дважды отмечены субституты к номинациям *упаковка* (её – ж) и *старая техника* (её – ш).

Тематическая цепочка памятки (при движении взгляда сверху вниз по столбцам, слева направо) будет иметь такой вид:

А Б В Г Д Е ø₁ Ж З И ø₂ К Л М Н О П Р С Т У Ф Х Ц Ч Ш Щ Ъ Ы Ь ø

Отметим, что все тематические номинации распределены по изолированно поданным композиционным блокам, каждый из которых имеет самостоятельный заголовок и посвящен отдельной субтеме – конкретному виду отходов. Текст формируется на стержне одной темы (*отходы*) путем нанизывания множества субтем. Экстралингвистическим основанием для развертывания текста является детальное изложение актуальной информации в рамках определенной темы с целью информирования адресата и воздействия на него. Номинации частных тематических цепочек используются в сильных позициях – в заголовках разделов и восклицательных предложениях-призывах. Текст такой памятки, несмотря на небольшой вербальный объем, представляет собой гипертекст, т.е. совокупность текстов единой тематики и прагматической направленности.

Тематическое своеобразие каждого жанра по-особому преломляется в его **композиции**. Каждый властный орган имеет свою традицию составления информационных документов, обычно закрепленную в инструкции по делопроизводству. Так, в одних источниках извещение представляет собой целостный не рубрицированный и даже не разделенный на абзацы текст (не-

смотря на то что в нем явно усматриваются две композиционные части – констатирующая и информирующая), в других наблюдаем четкую смысловую и графическую структурированность: деление текста на абзацы отражает развертывание основной темы текста, а каждый абзац представляет собой относительно самостоятельный композиционно-смысловой фрагмент в структуре целого текста.

Традицией определяется и оформление заголовочного комплекса таких документов. Стандартно представлен заголовочный комплекс в извещениях и заключениях, в которых он всегда включает жанровый и тематический компоненты (*Извещение о проведении Аукциона на право заключения договора на размещение нестационарного торгового объекта на территории Советского района Волгограда*). Такие заголовки являются «программными» и характерны для ядерных жанров официально-делового стиля. В остальных жанровых разновидностях акцент делается на тематике документа, жанровое наименование при этом выступает его основанием (*Информация от 19 декабря 2016 года О выборе сладких новогодних подарков*) или опускается (*К сведению собственников помещений в многоквартирных домах, расположенных на территории муниципального образования «Город Саратов»*). Таким образом, в заголовке прогнозируется жанрово-содержательная специфика следующего за ним текста, в том числе реализация его основных текстовых категорий (тональности, темы и композиции).

Текст документа включает, как правило, две части: констатирующую, в которой происходит фиксация юридически значимого факта, и основную – информационную, отражающую совокупность необходимых для передачи адресату сведений, пронизанную установкой составителя текста на реализацию прав этого адресата. Каждый раз, сообщая очередную «порцию» данных, автор дополняет ее информацией о возможности осуществления адресатом его установленных в законодательстве прав. Отличия заключаются только в темпоральном плане этих композиционных фрагментов текста. В основ-

ной части жанра заключения составитель информирует о событии и сопровождающих его процедурах в аспекте результативности, в связи с чем делается акцент на уже соблюденных при этом правах заинтересованных лиц (жирным шрифтом выделена информация о проведенном мероприятии, подчеркнута конструкция, заостряющая внимание на том, что мероприятие проведено с целью реализации прав определенных субъектов):

В целях обеспечения возможности ознакомления заинтересованных лиц с документацией по планировке территории, ограниченной ул. Вагонной, ул. Хабаровской, ул. Красноводской в Дзержинском районе города Перми 29.02.2016 разместили экспозицию в холле администрации Дзержинского района города Перми по адресу: 614990, г. Пермь, ул. Ленина, 85 (Заключение).

В основной части жанра извещения информирование соотносится с настоящим или будущим временем (эксплицируется статальными глаголами в соответствующей форме), о реализации прав сообщается посредством конструкций с семантикой возможности и необходимости:

Собрание для заинтересованных лиц по поводу согласования местоположения границ состоится по адресу: г. Пермь, Ленинский район, ул. ... «13» мая 2016 г. в 11 часов 00 минут. С проектом межевого плана земельного участка можно ознакомиться по адресу: г. Пермь, ул. ... (Извещение).

В отличие от извещения, жанр заключения обязательно содержит конечную часть, содержащую вывод, сформулированный уполномоченным должностным лицом на основании нормативных актов и проведенных мероприятий:

Публичные слушания проведены в соответствии с действующим законодательством и нормативными правовыми актами города Перми (Заключение).

Композиция информационных материалов и памяток нестандартна, отдельные тексты различаются наличием / отсутствием жанрового заголовка, количеством структурных компонентов, их последовательностью и содержа-

тельным наполнением. Однако все тексты объединяет блочная структура, причем каждый блок обычно отражает определенную подтему.

Обследование памяток показывает, что они бывают более или менее строгими по оформлению и в этом случае содержат жанровый заголовок, раскрывающий адресату целевое назначение текста, способ его развертывания и тональность. Нестандартные заголовки более свободных по композиции текстов памяток указывают тему текста или проблемную ситуацию, с которой связаны следующие за ним наставления, советы и рекомендации, а также привлекают внимание адресата: *Как правильно утилизировать ртуть-содержащие отходы?*; *Энергетические напитки – история еще одного обмана*; *Как уберечь ребенка от травмы*.

Заголовки текстов в жанре информационных материалов тоже задают тематическую направленность текста и вызывают интерес определенной целевой группы адресатов: *Управление многоквартирными домами. В помощь собственнику, ЖКХ для детей, Не умри от невежества!* Наименования типа *Азбука для потребителей услуг ЖКХ / землепользования и застройки / здоровья / семейного воспитания / дорожной безопасности* указывают одновременно на простоту и значимость изложенной информации³² и эксплицируют тип адресата и тему текста.

Основная часть текста информационных материалов подчиняется логике изложения отобранных автором сведений, при этом все композиционные части четко отграничены друг от друга, относительно самостоятельны по содержанию и, как правило, имеют собственные заголовки. Отметим характерную особенность текстов, представленных невербальными компонентами, переходы от одного к другому в них часто реализуются нумерацией и невербальными сигналами (линиями, стрелками и др.).

³² Ср. толкование слова *азбука* в Толковом словаре...: 3. перен. Элементарные, простейшие начала какого-н. дела [ТС 2011: 7]; начало – 4. *мн.* Основные положения, принципы (какой-н. науки, учения), основания (какого-н. установления) [Там же: 501].

Текстовые памятки имеют стандартную трехчастную композицию, каждый элемент которой реализует закрепленные за ним функции: вводная часть должна заинтересовать (или даже заинтриговать) адресата, основная – убедить его следовать содержащимся в ней советам и рекомендациям, заключительная – закрепить эффект, особенно в том случае если памятка имела рекомендательный характер.

В памятках-буклетах (см. рис. 11) бóльшая часть информации структурируется с помощью невербальных элементов (размер букв, использование цвета, визуальные ярлыки). Информация подается в них крупными блоками разного содержания, имеющими собственную композицию: заголовок, информационная «шапка», рекомендации, иногда нормативные акты по теме, список контролирующих организаций, QR-код, контакты органа власти или телефоны служб экстренной помощи и т. д.

Рис. 11. Памятка-буклет

В некоторых текстах информационных материалов и памяток можно наблюдать специальную, обусловленную целевым предназначением текста заключительную часть, в отдельных текстах она функционально аналогична заключительным этикетным фразам деловой переписки:

– приглашение обратиться за консультацией: *В случае, если у родителей возникнут сомнения относительно качества и безопасности сладких подарков, а также детской одежды, обуви и игрушек, они могут обратиться за разъяснениями на „горячую линию“ Роспотребнадзора., Просим направлять ваши вопросы на адрес: press@minobrnauki.gov.ru;*

– приглашение к сотрудничеству: *Давайте вместе обсуждать те принципы, по которым нам всем строить жизнь в нашем городе! (Комфортный город 2011: 32);*

– позитивное и воодушевляющее пожелание: *Удачи нам всем! (Для активных жителей 2011: 31); Берегите себя и будьте здоровы!;*

– призыв к действию: *Внимательно относитесь к вашим детям!; Учите детей осматривать дорогу при переходе пустых улиц!;*

– предупреждение: *Будьте бдительны!; Не верьте – это мошенничество!; Замещение бесплатной медицинской помощи платными медицинскими услугами недопустимо!*

Выбор той или иной модели предъявления информации в памятках и информационных материалах, соотношение вербальных и невербальных компонентов, а также особенности оформления обусловлены замыслом автора, характером аудитории и тематикой передаваемых сведений.

В заключение подчеркнем, что с развитием интернета практически все информационные жанры получили две формы воплощения – бумажную и электронную.

ВЫВОДЫ

1. Обследованный список информационных жанров детерминируется разнообразием частных коммуникативных интенций составителей текстов и ролевой спецификой участников коммуникации. Адресантом этих текстов является специалист органов исполнительной власти или (по заказу) практикующий специалист в сфере предоставления различных услуг. Массовый ад-

ресат информационных жанров – это заинтересованные лица или определенная целевая группа лиц. Понятийное содержание информационного жанрового типа практически совпадает с содержанием директивных и регламентирующих жанровых разновидностей дискурса исполнительной власти.

2. Ключевой коммуникативной интенцией информационных документов является сообщение, уведомление. Каждый жанр характеризуется и дополнительными интенциями: *извещение* и *объявление* ориентированы на побуждение адресата к выполнению каких-либо обязанностей или реализации прав; *заключение* – на обнародование официального мнения специалиста или формулировку юридически значимого вывода; *отчет* и *обзор* призваны обобщить исходные данные; *памятка* имеет целью напомнить адресату важные сведения, дать полезные советы, систематизировать значимую информацию; *информационные материалы* должны адаптировать законодательные положения и другие нормативно-правовые сведения и повысить уровень правовой грамотности граждан.

3. Не все информационные тексты от лица исполнительной власти являются документами в юридическом смысле, последние имеют жанровые заголовки (извещение, заключение, отчет). Остальные тексты остаются жанрово не определенными, в устном общении специалистов их совокупность принято называть *информацией* (*подготовить / передать / опубликовать / разместить информацию, ознакомить с информацией*). Предлагается ввести для таких текстов обобщенное наименование *информационные материалы*. Наименования жанров *листовка* и *памятка* указывают на их краткость и содержат семантический компонент ‘носитель информации’.

4. Категориально-текстовый анализ перечисленных информационных жанров позволил описать текстотипологическую специфику этого жанрового типа. Для него доминирующей предстает категория адресации, получающая разнообразное воплощение в целом комплексе языковых, текстовых, графических и невербальных художественно-оформительских средств, ориентиро-

ванных на формирование не только волевого (как в предписательных жанрах), но и эмоционально-психологического воздействия на адресата. Категория адресации сращивается, таким образом, с категорией тональности. Композиционно-тематические характеристики текста в документном подтипе информационных жанров стандартны, в недокументном подтипе подчинены задачам речевого воздействия.

5. Жанровые варианты информационных деловых текстов характеризуются комплексами различительных признаков. Извещение отличается прямой направленностью на адресата и детальной передачей необходимых ему сведений. Информационная насыщенность и полнота сочетаются с официальностью и безэмоциональностью. Отчет характеризуется аналитической направленностью, информация в нем базируется на интеллектуальной проработке исходных сведений, текст отличается высокой степенью официальности и стандартизованности. Информационные материалы призваны реализовать функцию просвещения, представляя правовую информацию в адаптированном для адресата виде. Ясность и воздейственность изложения достигаются за счет использования различных вербальных и невербальных форм наглядности. Для жанра памятки характерно сочетание информативности, краткости и воздействующей направленности. Здесь применяется блочный способ подачи информации и поликодовое представление содержания.

6. Информационный жанровый тип в своем документном подтипе полностью принадлежит официально-деловому стилю речи, воспроизводя все его речевые и текстовые особенности. Информационные материалы, составляющие недокументный подтип, располагаются на периферии официально-делового стиля, дополнительно подчиняясь в области речевого воздействия закономерностям публицистического стиля речи.

ГЛАВА 4

ЭПИСТОЛЯРНЫЙ ЖАНР ДИСКУРСА ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В КАТЕГОРИАЛЬНО-ТЕКСТОВОМ АСПЕКТЕ

Деловая переписка органов исполнительной власти рассматривается нами только в той ее части, которая связана с реакцией госорганов на обращения граждан. Власти вменяется в обязанность вести активный диалог с гражданами, участвуя в решении их проблем; сотрудники государственных органов обязаны в письменной или электронной форме дать официальный ответ на любое обращение гражданина в связи с той или иной проблемой.

Текстовой единицей эпистолярного жанра письменного дискурса исполнительной власти является ответное письмо. Хотя официальные ответы из органов власти не являются нормативными правовыми актами, от их качества в значительной степени зависят судьбы людей и престиж власти. Составители официальных ответных писем должны владеть этой технологией профессионально, но на деле это не так. Научное изучение делового эпистолярного жанра особенно актуально как по названным практическим причинам, так и потому, что жанровая интерпретация ответных деловых писем в настоящее время не выполнена.

Общая интенциональная направленность текстов, образующих данный жанровый тип, определяется их нацеленностью на совет, рекомендацию (если излагаемая гражданином проблема имеет законное решение) или объяснение (обычно объяснение отложенного решения проблемы или причин отказа в ответ на запрос). Во всех этих случаях важна корректность общения, исключаящего тональность предписания. Адресант этих текстов, как и текстов предписательной направленности, – орган исполнительной власти, адресат же, как правило, индивидуальный или групповой. Жанровые заголовки в данной сфере не используются.

Считаем необходимым предварить категориально-текстовый анализ официальных ответных писем обсуждением данного жанрового типа с позиций диалогизма. Без учета инициативного письма анализ ответного текста не может быть полным и объективным, наличие пар писем и корреляции писем, образующих пару, несомненны. Первой задачей данной главы является выявление коммуникативной специфики эпистолярного жанрового типа. С учетом этой специфики далее проводится коррелятивный текстовый анализ материала ответных писем в составе текстовой пары *инициативное письмо – ответное письмо*.

Последовательность этапов категориально-текстового анализа выстроена на тех же основаниях, что и раньше: текстовые категории рассматриваются в порядке их жанровой значимости. Понятие коррелятивности более всего затрагивает категорию темы, поэтому данной категории уделяется наибольшее внимание. Коррелятивный лингвотекстовый анализ продемонстрирован также в области текстовых категорий композиции и тональности.

4.1. Эпистолярный жанровый тип: общая характеристика и коммуникативное своеобразие³³

Одной из форм диалога власти и общества, ставшей приметой времени, является официальная переписка. Возможность обращения к власти – это значимый компонент правового статуса гражданина, установленный Конституцией Российской Федерации [Конституция РФ: ст. 33]. За родовым термином *обращение (гражданина)*, в соответствии с законодательством Российской Федерации, стоят такие юридически значимые жанры, как *заявление, жалоба, предложение*. В каждом из них гражданин как субъект речи ставит перед собой отдельную коммуникативную цель: в заявлении – выразить просьбу о реализации права; в жалобе – сообщить о неудовлетворительной

³³ Содержание данного раздела отражено в публикациях: *Матвеева Т.В., Ширинкина М.А.* Переписка граждан с исполнительной властью: коррелятивный текстовый анализ // *Questia Rossica*. 2020. Том 8. № 1. С. 190–202; *Матвеева Т.В., Ширинкина М.А.* Принцип тематического соответствия в диалоге официальных писем (на материале обращений граждан и ответов на них) // *Научный диалог*. 2019. № 1. С. 61–72.

работе каких-либо официальных органов и выразить просьбу о восстановлении права; в предложении – сообщить о проблеме и предложить варианты ее решения³⁴. Инициатором общения в описываемой коммуникативной ситуации является автор письма-обращения – гражданин.

Второй участник коммуникации, «государственный орган, орган местного самоуправления или должностное лицо: <...> обеспечивает **объективное, всестороннее** и своевременное рассмотрение обращения, <...> дает письменный ответ **по существу** поставленных в обращении вопросов» [ФЗ 59: ст. 10. Выделено нами. – М. Ш.]. По жанровой принадлежности такой ответ – это деловое письмо, официальный текст, служащий для передачи информации от представителя власти гражданину. Это значимый жанр делового общения. Официальные требования к письмам-ответам на обращения граждан детализированы в региональных и местных нормативных документах: ответ должен содержать «конкретную и четкую информацию по всем вопросам, поставленным в обращении», сообщать «о результатах проверки всех перечисленных в обращении фактов, с четким указанием на то, подтвердились или нет эти факты.., о принятых мерах по устранению нарушений», объяснять причины, по которым просьба гражданина не может быть удовлетворена [Регламент 2011: п. 3.1.3.18].

Примечательно, что на основе текстовых обращений граждан можно реконструировать «народные» (общественные) требования к письмам-ответам власти: *Требуем принять меры в срочном порядке, т.к. на наше устное обращение... меры приняты не были; На сегодняшний день течь не устранена, а люди призванные заниматься решением этих вопросов занима-*

³⁴ **Заявление** определяется законодателем как «просьба гражданина о содействии в реализации его конституционных прав и свобод или конституционных прав и свобод других лиц, либо сообщение о нарушении законов и иных нормативных правовых актов, недостатках в работе государственных органов, органов местного самоуправления и должностных лиц, либо критика деятельности указанных органов и должностных лиц»; **жалоба** – как «просьба гражданина о восстановлении или защите его нарушенных прав, свобод или законных интересов либо прав, свобод или законных интересов других лиц»; **предложение** – как «рекомендация гражданина по совершенствованию законов и иных нормативных правовых актов, деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, развитию общественных отношений, улучшению социально-экономической и иных сфер деятельности государства и общества» [ФЗ № 59: ст. 4].

ются формализмом; На нашу просьбу... получили резкий отказ в нецензурной форме; Вашими работниками никаких вразумительных аргументов для обоснования отказа не приводится; Убедительно прошу разобраться, на каком основании администрация... нарушает требования жилищного законодательства РФ., устанавливая свои собственные требования к предоставляемому пакету документов. «Народными» критериями официальных писем-ответов оказываются содержательность текста, соответствие действующим правовым нормам, соблюдение этикетных норм, при невозможности решить проблему – полноценная аргументация.

Ответы на обращения граждан юридически обязательны, они должны быть полными, содержательными, убедительными и обоснованными (особенно в случае отказа гражданину в решении его проблемы). Однако реальность отличается от идеала: не являются редкостью формальные, некачественные ответные письма, в обыденном сознании россиян – это (*бюрократические*) *отписки*. В толковых словарях русского языка *отписка* определяется как «бессодержательный, формальный письменный ответ на что-нибудь, не затрагивающий существа дела» [ТС 2011: 594]. Прилагательное *бюрократический* усиливает эту семантику: «полный бюрократизма, формализма», от слова *бюрократизм* – канцелярщина, пренебрежение к существу дела ради соблюдения формальностей [Там же: 70]. Любопытно подчеркнуть, что в XVI–XVIII вв. отпиской называлась разновидность делового эпистолярного жанра, имеющая целью отчет о каких-либо действиях, событиях и т. д. [Русскова 2006; Руднева 2010; Вафин 2013 и др.]. Сегодня словари фиксируют в качестве основного синонима лексемы *отписка* фразеологизм *филькина грамота*, в котором очевидна ярко выраженная негативная оценочность.

В словарях юридических терминов не обнаруживаем определения феномена отписки. В теории правоведения представлены попытки классифицировать бюрократические отписки. Среди параметров классификации правоведы называют значимые для юридической сферы параметры этих псевдодо-

кументов. К примеру, по критерию кратности выделяют единичные, повторные, многократные, по критерию мотива – неосознанные, умышленные, принципиальные отписки. В качестве третьего основания типологии признают технологию проявления бюрократизма, на этом основании выделяют отписки, возникшие в результате применения административной карусели (или бюрократического футбола), волокиты и межведомственной безответственности. Наконец, по критерию ответной реакции адресата (им, как указано выше, может быть гражданин, представитель СМИ, общественной организации и т. д.) выделяют отписки, которые повлекли за собой: а) неверие адресата в действенность и эффективность власти, б) нелояльность по отношению к определенным должностным лицам и властным структурам, в) протестное настроение и г) настроение конфронтации [Жильцов 2015: эл. ресурс].

Обороты *бюрократическая отписка*, *канцелярская отписка* имеют негативную коннотацию, а также имплицитно указывают на умышленность, намеренность формального отношения к составлению ответа. Однако причина неудовлетворительного ответа может быть и другой (неопытность специалиста, неопределенность коммуникативных намерений автора исходного письма-обращения, нечеткость формулировок в письме-обращении и т. д.), поэтому мы отказываемся от терминологического употребления словосочетания *бюрократическая отписка* и под., заменив их регистративными формулами *некачественный ответ*, *некачественное ответное письмо*.

Официальные ответы на обращения граждан сравнительно редко становятся объектом научного интереса, хотя на практике проблема качества официального письма стоит очень остро. В целом деловые эпистолярные имеют значительную традицию лингвистического изучения [Веселов 1990, 1993; Крымина 1996; Ковшикова 1997; Колтунова 2000; Сыщиков 2000; Чигридова 2000; Стеблецова 2001; Лесневска 2002; Даутова 2004; Нгуен 2006; Глухих 2008; Сологуб 2008; Алексеева 2009; Безнаева 2009; Матвеева 2012; Коняева 2014; Эль-Амари 2018 и др.]. При этом до недавнего времени анализирова-

лись отдельно взятые деловые письма [Радченко 2005; Федюрко 2002; Фэн 2006 и др.], в том числе ответные некачественные тексты [Алексеева 2009, 2013; Пучкова 2011], т. е. господствовал внекоммуникативный – субжанровый – подход, тогда как «изолированное письмо, трактуемое вне взаимосвязи встречного и ответного, совокупность которых составляет переписку, во многом может осложнить работу исследователя» [Сметанин 1980: 8].

Заострим внимание на диалогичности переписки, в том числе деловой. Уже древние считали письмо одной из сторон диалога, беседы автора и адресата, составной частью переписки, ведь, как правило, письмо требует ответа или само оказывается ответом на написанное ранее послание. Служебная переписка представляет собой реальный деловой диалог, в нашем случае – между гражданами и властью. Обращение гражданина и официальный ответ на него должностного лица функционально аналогичны репликам в структуре разговорного диалога, где одна из них представляет собой речевую инициативу, которая стимулирует появление реплики-реакции и, следовательно, содержательно и структурно определяет тематическое наполнение и архитектуру последней (см. работы по коллоквиалистике, напр.: [Борисова 2009]). Монологическое оформление деловых текстов, официальный и рассредоточенный во времени характер общения, письменная форма текста не меняют существа диалогических отношений. Являясь письменным монологическим текстом, письмо всегда «требует учёта адресантом ответного восприятия адресатом, что является особенностью любого устного диалога» [Акишина 1982: 57].

В последние десятилетия деловая переписка все чаще рассматривается с позиций диалогизма: анализируются «законченные циклы коммерческой корреспонденции», «непрерывные цепочки писем» [Лазарева 2003, 2017], обращения и ответы граждан [Алексеева 2013], интерактивные цепочки электронной деловой корреспонденции [Завьялова 2018]. Общим объектом научного внимания является «непрекращающаяся циркуляция текстов» [Лазарева

2003: 21], служебная переписка в целом рассматривается как тип диалога, а отдельное письмо в ее составе – как единица деловой коммуникации, подобная реплике диалога [Лазарева 2003; Ширинкина 2011; Завьялова 2018].

В нашем случае это диалог граждан и власти: текст-стимул требует ответной реакции в виде официального письма. Темой обращения, как правило, «является постановка конкретной проблемы, а целью – вариант ее решения» [Ковшикова 1997: 7]. Содержание обращения определяет тематическую направленность и композиционную структуру официального ответа, являющегося по сути «ответной репликой в рамках письменного делового диалогового дискурса» [Пучкова 2011: 371]. По крайней мере, так должно быть, поскольку в описанной коммуникативной ситуации, принадлежащей сфере государственного управления, официальный ответ является юридически обязательным, регулируется нормативным правовым актом высшей юридической силы – федеральным законом [ФЗ 59].

Безусловно, правы те исследователи, которые утверждают, что объективное научно обоснованное изучение деловых писем требует совместного рассмотрения инициативного и ответного письма. Опорой такого утверждения служит для нас также теория диалогичности М.М. Бахтина, обосновавшего диалогизм в качестве фундаментального свойства речи [Бахтин 1979б].

Коммуникативный подход к речевому материалу предполагает учет трех основных компонентов коммуникативной ситуации: автора, предмета речи и адресата. Социальный статус коммуникантов в рассматриваемой ситуации делового общения предопределен: его стороны – это гражданин и власть, их отношения характеризуются официальностью, права и обязанности регламентируются законами и другими правовыми актами государства. Предметом обсуждения в эпистолярном диалоге гражданина и власти служат самые различные проблемы социума.

Практика показывает, что даже при более или менее точном соблюдении перечисленных выше требований письмо-ответ может восприниматься

гражданином как бюрократическая отписка. Поэтому еще раз подчеркнем, что полноценный научный анализ ответного письма возможен только при условии его рассмотрения в составе пары писем. Именно свойство *корреляции* ответного и инициативного деловых писем может служить объективным критерием качества ответного текста в эпистолярном диалоге. Только оперируя структурной текстовой единицей в виде *пары деловых писем*, мы получаем возможность судить о качестве ответного письма. Предметом научного исследования при этом является соотносительная коммуникативной ситуации тональность и корреляция понятийных смыслов исходного и ответного писем. Проблемой, однако, является способ анализа пары текстов, метод их лингвистического сопоставления.

На наш взгляд, перспективным является лингвотекстовый метод анализа материала, который соединяет когнитивный, собственно языковой и коммуникативный аспекты и позволяет выделить принципиально значимые линии сопоставления текстов-стимулов и текстов-реакций. В данной работе сопоставление единиц текстовой пары опирается, как и ранее, на категориально-текстовую концепцию лингвистического анализа, а исследовательское внимание ограничено тремя опорными и тесно связанными друг с другом текстовыми категориями – содержательными категориями темы и тональности и структурной категорией композиции текста.

Итак, названные методологические основания – лингвотекстовый подход и рассмотрение в качестве целостной коммуникативно-текстовой единицы анализа пары деловых писем (ниже также ПДП). Анализ предполагает оценку содержательного соответствия писем, образующих пару, и степени смысловой корреляции, а также оценку тонального соответствия писем. Это позволит, по нашему мнению, выявить и систематизировать языковые и текстовые показатели тональной гармонии либо дисгармонии, содержательности либо бессодержательности, формальности ответного письма.

В связи с этим перед исследователем субжанра ответного делового письма встают два блока задач: 1) (а) выявление смысловой интегративности, свойственной письменному деловому диалогу (принцип тематического соответствия за счет особых условий порождения текстов), (б) оценка степени и качества тематического соответствия деловых писем, составляющих диалогическую пару, (в) наблюдение за тем, насколько значимо тематическое соответствие или несоответствие членов текстовой пары в общем составе средств интегративности такого блока; 2) (а) описание тонально корректных официальных ответов (выявление категориально-текстовой нормы данного класса текстов), а также (б) анализ текстов, составленных с нарушением требований к тональности (задача характеристики отклонений от текстовой нормы). Указанные текстовые характеристики соотносимы с категориями темы и тональности, а следовательно, могут быть адекватно описаны и оценены посредством категориально-текстового анализа пар деловых писем.

4.2. Категориально-текстовой анализ переписки граждан с исполнительной властью

Особенность деловой переписки как диалога состоит в том, что она принадлежит официально-деловой речи как особой функционально-стилистической системе, в которой, в отличие от разговорной речи, господствуют контроль над содержанием, подготовленность текста и его письменное оформление. Здесь исключена спонтанность реакций, ослаблена их взаимосвязь с инициативными высказываниями речевого партнера. Рассредоточенность во времени требует большей эксплицитности выражения, отдельность писем диктует жанровые правила оформления композиционной рамки каждого текста. Переписка – это не собственно диалог, а диалог монологов на определенную тему, заданную в первом письме. По справедливому замечанию Э.Л. Ефременко, «такие два или более смежных письма связаны меж-

ду собой единством содержания» [Ефременко 1964: 198], они организуются вокруг общей тематики, ориентированы на один и тот же предмет речи.

4.2.1. Категория темы в парах деловых писем

Тематическое единство взаимосвязанных текстов предполагается и требуется, оно принципиально значимо для деловой переписки [Лазарева 2003]. Сопоставление исходных и ответных деловых писем по их тематическому соответствию целесообразно с логической точки зрения: точное соответствие или, напротив, размытый характер, чрезмерное расширение или сужение, частичное игнорирование темы свидетельствуют о надлежном или неудовлетворительном качестве официальных ответных писем. Следует отметить, что выводы о качестве ответного письма перетекают при этом из логического в прагматический план.

Данное исходное положение, логичное и ясное на уровне здравого смысла, тем не менее, требует отчетливого методического решения, без которого теоретическое положение невозможно претворить в практику (здесь – деловой переписки). Задача данного раздела состоит прежде всего в выработке методики, позволяющей оценить степень и качество тематического соответствия деловых писем, составляющих диалогическую пару. Кроме того, мы нацелены на осмысление того, насколько значимо тематическое соответствие или несоответствие членов текстовой пары в общем составе средств интегративности данных текстов. Будем наблюдать речевую реализацию принципа тематического единства в текстовой паре деловых писем.

Как и ранее, опираемся на теорию описания данной категории и методику выявления ее экспликации (см. выше раздел 1.3.2). Наиболее важным для нас является анализ основной номинационной цепочки. Она проходит через весь текст, содержит имя темы целого текста, на базе этой цепочки можно отличить главную информацию от второстепенной, выделить наиболее важное в содержательном отношении понятие или явление, собственно

предмет речи. В этой части исследования определим в эпистолярном тексте (каждом из пары деловых писем) основные тематические цепочки, представим характеристику различных типов номинативных единиц и установим роль этих единиц в формировании основной темы текста – обращения гражданина в органы исполнительной власти и официального ответа должностного лица.

Анализ материала показал, что базовой номинативной единицей в деловой переписке, как и в официально-деловом тексте других жанров [Матвеева 1990: 62], становится прямая номинация предмета речи, обозначаемая юридическим термином или номенклатурным обозначением, представляющим собой развернутое атрибутивно-именное словосочетание: *остановочные навильоны; нежилое помещение по адресу проспект Парковый, ... площадью 40, 28 кв.м.; автобусный маршрут № 78 сообщением «микрорайон Нагорный – микрорайон Садовый»; Детские музыкальные школы и школы искусств города Перми; система горячего водоснабжения* и т. п.

Языковое выражение предмета речи в тексте может быть тождественным в формально-семантическом отношении (субъект речи повторно использует для называния предмета речи одну и ту же лексему или номинативное словосочетание) или разнообразным, когда для обозначения предмета речи помимо базовой употребляются другие номинации: синонимы базовой лексики, трансформы, субституты, родовые или видовые обозначения (о разновидностях номинаций в тематической цепочке см. [Матвеева 1990: 22]). Проследим состав тематических цепочек в парах деловых писем, обращая внимание на корреляцию тематических номинаций.

ПДП-1

Письмо-обращение:

16 августа 2014 года в районе остановочного комплекса ЦУМ (в сторону ДКЖ) автобус маршрута 10т (госномер АМ423 59рус), водитель не остановился на остановке, а остановился через 25 м. Не дождавшись посадки пассажиров, резко тронулся с места и закрыл дверь. Тем самым зажал мне руку. В результате чего я получила ушиб мягких тканей предплечья, а так же ссадину.

Далее на вопрос почему **автобус** так несется, мне было сказано, что это не мое дело.

Прошу принять меры!³⁵

Ответное письмо:

Рассмотрев Ваше обращение по случаю, произошедшему в **автобусе маршрута № 10 «микрорайон Владимирский – ЦУМ – микрорайон Нагорный»** 16 августа 2014 года сообщаю следующее.

До перевозчика – ИП А-ва С.Ю., обслуживающего **автобусный маршрут № 10**, информация о нарушении, допущенном водителем **автобуса с государственным регистрационным знаком АМ 423**, доведена. Из представленных перевозчиком документов (путевой лист) следует, что 16 августа 2014 года **данный автобус** находился на плановом ремонте и на линию не выезжал, что подтверждается данными Центральной диспетчерской службы МУ «Горпассажиранс».

На предприятии с водительским и кондукторским составами проведен инструктаж о соблюдении правил безопасности в **общественном транспорте** во время движения и на остановочных пунктах, о неукоснительном выполнении своих должностных обязанностей и культуре обслуживания пассажиров.

Перевозчику указано на необходимость усиления контроля за работой водительского состава на **линии**.

И.о. начальника департамента

...

Тематическая цепочка инициативного письма включает в себя только две номинативные единицы: *автобус маршрута 10т (госномер АМ423 59рус)* – базовая номинация, выраженная субстантивным словосочетанием, с уточняющей конструкцией в скобках; *автобус* – свернутый трансформ базовой номинации. Тематическая цепочка официального ответа значительно сложнее и имеет такой состав: *автобус маршрута № 10 «микрорайон Владимирский – ЦУМ – микрорайон Нагорный»* – первичная, т. е. открывающая тему, и одновременно базовая номинация в наиболее полном виде, представляющая собой субстантивное словосочетание с определительным значением (указан значимый признак – направление, по которому следует автобус); *автобусный маршрут № 10* – таксономическая номинация к базовой; *автобус с государственным регистрационным знаком АМ 423* – трансформ базовой номинации с уточнением другого значимого признака; *данный автобус* –

³⁵ Сохранены орфографические и пунктуационные особенности оригинала.

свернутый трансформ базовой номинации с уточнителем указательного характера; *общественный транспорт* – таксономическая номинация обобщенного характера по отношению к базовой; *линия* – контекстный синоним к номинации *автобусный маршрут № 10*.

Любая единица тематической цепочки может повторяться на пространстве текста, особенно в его ключевых частях. В числе дополнительных номинаций выделим таксономические по отношению к базовой или другим дополнительным, отличающимся от них признаком обобщенности / конкретности их семантики, или «объемом понятия, под которое подводится именуемый объект» [Степанов 1977: 346]. Отношения, которые устанавливаются между базовой и таксономической номинациями, подобны отношениям видового и родового понятий. Использование более общих по семантике номинаций характерно для писем-ответов в контексте аргументации с опорой на нормативные правовые акты. В тексте письма-ответа должны чередоваться конкретные фрагменты, напрямую связанные с ситуацией, и общие, назначение которых заключается в том, чтобы доказать, обосновать решение, предлагаемое составителем письма. Проследим эту закономерность.

ПДП-2

Письмо-обращение:

Жалоба

На протяжении десятилетий в доме №... по ул. Власова в подвале стоит вода.

Из подвала идет неприятный запах, блохи, в подъездах летают комары.

Проветривание подвала не проводится – окна замурованы.

Фундамент дома рушится, в подъездах на стенах грибок, гниль.

Во втором подъезде перегородка с подвалом сгнила, при дожде вода течет в подъезд и подвал.

Ремонта в подъездах давно не было.

В подвале круглогодично стоит вода – жилищные службы до сих пор причину установить не могут и мер не принимают. Раньше до 80-х годов жильцы в подвале хранили картофель.

Просим решить вопрос по наведению порядка в подвале дома №... по ул. Власова.

Ответное письмо:

Уважаемый Виктор Алексеевич!

*В ответ на Ваше обращение о содержании и текущем ремонте общего имущества **жилого дома № ... по ул. Власова** сообщаю следующее.*

*Органом управления многоквартирным **домом** является общее собрание собственников помещений в **многоквартирном доме**. В соответствии со статьями 36, 39 и 44 Жилищного кодекса Российской Федерации к компетенции общего собрания собственников помещений относятся принятие решений о порядке содержания **дома**, порядке финансирования, объемах и сроках выполнения работ, а также определение приоритетов в выполнении работ и утверждение планов.*

*Рекомендуем собственникам жилых помещений для принятия решения о содержании и текущем ремонте **указанного жилого дома** провести общее собрание с участием представителей от управляющей компании. Порядок проведения общего собрания регулируется ст. ... ЖК РФ.*

*В случае возникновения разногласий в части соблюдения правил и норм технической эксплуатации **жилищного фонда** собственники помещений могут обратиться в государственную инспекцию вневедомственного контроля по Пермскому краю по адресу: ...*

Заместитель начальника управления

...

Тематическая номинация *подвал дома №... по ул. Власова* является в обращении основной (в разных вариантах использована 6 раз) и характеризуется конкретностью, поскольку в письме назван определенный дом, содержится его точный адрес. Чтобы ответить на вопрос гражданина, должностное лицо сначала использует номинацию (*дом №... по ул. Власова*), а затем опирается на нормативное положение из законодательного акта, в котором содержатся таксономическая по отношению к предыдущей номинация и ее развернутый трансформ, обозначающие **любой** жилой многоквартирный дом (*дом и многоквартирный дом*), наконец, снова осуществляет переход к единичному наименованию (*указанный жилой дом*) и формулирует вывод применительно к описанной гражданином ситуации. Кроме того, специалист сообщает гражданину дополнительную информацию о возможности обращения в контролирующий орган, используя при этом максимально широкую по объему номинативную единицу – *жилищный фонд*. За счет чередования единичных и таксономических номинаций в письме-ответе происходит расши-

рение темы, заданной в обращении гражданина, касающемся **подвала** данного дома. Номинация *подвал* в ответном письме не использована ни разу.

Остановимся более подробно на трансформах как особом типе тематических номинаций. Они определяются по соотношению с исходной номинацией, различаются свернутые, развернутые и грамматические трансформы. Свернутые трансформы употребляются в том случае, когда автору необходимо осуществить переход от полной номинации предмета речи к номинации краткой, выраженной одним словом или аббревиатурой, например: *Владельцем указанного места сбора и накопления отходов (далее МСНО) является ООО «УЖЭК».* Для удобства автор текста вводит инициальную аббревиатуру (образуемую из начальных букв каждого слова в наименовании) и впоследствии повторяет уже эту аббревиатуру. Развернутые трансформы номинации, напротив, используются автором для уточнения каких-либо важных параметров предмета речи: *Для организации поездки без дополнительного времени ожидания **пассажирского транспорта** существует возможность просмотра расписания движения **городского пассажирского транспорта** (развернутый трансформ. – М.Ш.) по электронному адресу в интернете: www.gptperm.ru.*

Нулевые номинации, не выраженные материально, реконструируются на основе анализа контекста и целого текста. К примеру, во вводной части текста гражданин впервые формулирует проблему, с которой обращается за помощью к власти, употребляя номинацию: ***Температура горячей воды (в квартирах) не превышает 40°C, что не соответствует нормативу;** далее: **температура горячей воды <...> должна быть не менее 60°C и не более 75°C.*** Затем гражданин описывает, как жильцы решали проблему самостоятельно, и в этом описании легко восстанавливаются две нулевые номинации проблемы: *При неоднократных обращениях к диспетчеру по телефону и переписке с ООО «Пермская сетевая компания» по обеспечению **горячей водой**, вопрос [Ø] решен не был, в наш адрес не поступает ответов [Ø]* (име-

ется в виду: *вопрос и ответы* о температуре горячей воды. – М. Ш.). И, наконец, в заключении письма-обращения гражданин формулирует просьбу, в которой также реконструируются нулевые номинации проблемы: *Настоятельно просим вас разобраться в сложившейся ситуации [Ø] и принять меры [Ø]* (имеется в виду: *ситуации* с горячей водой; *меры*, направленные на решение проблемы с температурой горячей воды. – М. Ш.).

В пределах целого текста пропуск тематических номинаций оказывается оправданным: подробному описанию проблемы посвящены предыдущие части письма-обращения, цель заключительной части – четко выразить просьбу, адресованную представителям власти.

Материал показывает, что нулевые трансформы в текстах обращений граждан, как правило, восстанавливаются в зависимой синтаксической позиции по отношению к оценочным лексемам обобщенной семантики, имеющим в структуре значения семы ‘*трудности, сложности*’ (*проблема, вопрос, беда, нарушение*), а также по отношению к лексемам и словосочетаниям, называющим результат, которого ожидает гражданин от представителей исполнительной власти (*решение, выход, результат, наведение порядка, устранение нарушения*). В официальных ответах нулевые трансформы реконструируются при лексемах, отражающих принятые представителями власти для решения проблемы гражданина меры или проведенные мероприятия: *меры, проверка, контроль, мероприятие, совещание*.

Следующий вид трансформов – грамматические. Применительно к именам существительным изменение сводится к категории числа. К примеру, базовые наименования, представленные юридическими или техническими терминами, а также номенклатурными обозначениями, как правило, имеют только форму единственного числа: *Обратиться к Вам нас вынудила ситуация с электроснабжением поселка Новобродовский; Договор на электроснабжение у нас заключен с «Пермэнерго», плату за электричество вносим регулярно и в полном объеме*. Однако в некоторых случаях наблюдается раз-

витие формы множественного числа при семантическом тождестве числовых форм: *В ответ на Ваше обращение с просьбой оказать содействие в очистке сетей канализации в микрорайоне Акуловский сообщаем. Сеть канализации прочищена силами муниципального учреждения «Содержание объектов муниципальной инфраструктуры».*

Неполнозначные заместители тематических номинаций – субституты, выраженные местоимениями, в любом связном тексте нормальны, но бывают трудны стилистически, если автор не обладает достаточной речевой компетенцией, например: *Приходится ездить на газели № 27т. Дело в том, что её долго приходится ждать и она ездит через центральный рынок, тем самым уходит больше времени добираться.* Еще раз заметим, что культурно-речевой аспект исследуемых текстов нами не рассматривается.

При классификации номинаций, помимо описанных, учитывается также структура номинативных единиц, которые делятся на однокомпонентные и многокомпонентные наименования, например: *участок – земельный участок – земельный участок по адресу ул. Мира, 35 площадью 126 кв.м – земельный участок, находящийся в муниципальной собственности – земельный участок, государственная собственность на которые не разграничена* и т. д. Как видно из примера, производные номинации образуются вокруг базового наименования (здесь – *земельный участок*). При этом свернутые трансформы (*участок*) способствуют краткости изложения, а развернутые выполняют функцию конкретизации, детализируя исходное наименование по одному или нескольким существенным признакам – месту расположения, размеру, категории, форме собственности. Е.А. Федорченко называет такие словосочетания квазитерминами и определяет их как «устойчиво воспроизводимые (кодифицированные) полилексемные терминологические единицы, в структуре которых выделяется не менее двух терминоэлементов, функционирующих в данной терминосистеме в качестве самостоятельных терминов» [Федорченко 2004: 17]. Действительно, приведенные выше и подобные им сло-

восочетания активно употребляются в нормативных документах, при этом часто имеют собственную дефиницию. Однако не все многословные описательные номинации имеют дефиниции «именно в силу дефинитивности своей структуры» [Федорченко 2004: 18]. И однокомпонентные, и многокомпонентные номинации могут употребляться как в обращении гражданина, так и в официальном ответе на него, хотя, безусловно, многокомпонентные, обладающие большей степенью официальности, чаще обнаруживаются именно в ответах представителей власти.

Еще одна существенная для нас классификация номинаций может базироваться на степени официальности, понимаемой как «целенаправленно формируемая категория общения, текстовой деятельности, организующая и регулирующая процесс коммуникации в рамках социальных институтов, осуществляющих управление обществом, производством, на основе сложившейся системы социально-статусных отношений посредством лингвистических и паралингвистических средств (ЕОФЯ) (единиц официального функционирования языка. – *М. Ш.*), придающих тексту социальную значимость» [Сологуб 2016: 26]. По наблюдениям О.П. Сологуб, «официальность текстов, функционирующих в сфере официально-деловой коммуникации, реализуется в различной степени, что позволяет говорить о глубине официализации текста, определяемой как выражение в тексте силы влияния тенденции официализации на процессы его порождения и функционирования. Показателем глубины официализации текста является характер использования автором документа ЕОФЯ – языковых, коммуникативно-речевых единиц, коррелирующих с канонами официально-делового языка» [Сологуб 2009: 13]. Совершенно очевидно, что не последнюю роль в формировании официальности текста играют номинативные единицы, эксплицирующие его основное содержание.

Обследование пар деловых писем позволяет выявить любопытную закономерность: в подавляющем большинстве обращений граждан первичная

номинация темы обычно выражается общеупотребительной или даже разговорной (сниженной) лексемой, а также многокомпонентным словосочетанием с такой лексемой в качестве опорного слова, которое дополняется указанием точного места нахождения и адреса проблемного объекта. Этим номинациям в тексте ответа из органов власти соответствует, как правило, официальное наименование объекта. Приведем пары предложений из обращений и ответов, в которых используются соответствующие тематические номинации:

1. **Обращение:** *Уважаемый Сергей Алексеевич! Убедительно прошу Вас выполнить свое обещание данное 1,5 года назад – принять на баланс муниципалитета **нитку водовода по улице...*** – **Ответ:** *В соответствии с Постановлением администрации города Перми ... администрацией Мотовилихинского района проведена процедура постановки участка сети холодного водоснабжения от ... до ... на учет как бесхозяйного имущества.*

2. **Обращение:** *Здравствуйте, у меня вопрос почему около мусорных бачков не убирают уже третий год **свалка** стала адрес ул. Н-я, ...* – **Ответ:** *В связи с Вашим обращением в администрацию Индустриального района по вопросу **беспорядка на контейнерной площадке по адресу...** сообщаем следующее. Владелец указанного **места сбора и накопления отходов** является...*

3. **Обращение:** *Прошу Вас восстановить **ливневку**, закатанную во дворе за аркой около ЦТП № 57 по адресу: г. Пермь, ...* – **Ответ:** *На Ваше обращение по вопросу восстановления закатанного под асфальт **колодца ливневой канализации**, поступившее в адрес администрации района, сообщаем следующее.*

Прокомментируем соответствующие пары лексем, употребленных в обращениях граждан и в письмах-ответах. Номинация *нитка водовода* (см. пару 1) включает два компонента: один из них – *нитка* – употребляется в переносном значении и в некоторой степени нарушает официальный тон, которого следует придерживаться в деловом тексте, второй – *водовод* – употреблен в несвойственном ему значении (ср. значения слов *водовод* и *водопровод* в БТС: «*Водовод* – гидротехническое сооружение в виде канала, тоннеля, трубопровода и т. п. для подачи воды от места водозабора к месту ее потребления» [БТС 2000: 139]; «*Водопровод* – система сооружений и устройств для

снабжения водой населения, промышленных объектов и т. д.» [БТС 2000: 140]). В письме-ответе в качестве названия темы используется многокомпонентное официальное наименование – *участок сети холодного водоснабжения*, в котором опорное слово *сеть* несет основную информацию о предмете речи, а дополнительные компоненты отражают признаки, позволяющие идентифицировать называемый объект среди подобных: *сеть* какая именно? *водоснабжения* (а не отопления, освещения или электроснабжения и т. д.) какого именно? *холодного* (не горячего).

Слово *свалка* (см. 2) в «Толковом словаре...» определяется как «место, куда выбрасывают, сваливают что-н.» [ТС 2011: 858], при этом глагол *сваливать* маркируется в словаре как разговорный. Разговорное слово, конечно, нарушает нормы официального общения, о чем в частности свидетельствует замена этого слова в письме-ответе на другое (*беспорядок*) в сочетании с обозначением описываемого проблемного места официальным – закрепленным в нормативных актах – наименованием *контейнерная площадка*.

Лексема *ливневка* (см. 3) даже по словообразовательным характеристикам (наличие разговорного суффикса -к-) осознается как стилистически (а именно разговорно) окрашенная, в ответном письме она заменяется техническим термином *колодец ливневой канализации*.

Таким образом, употребленные в обращениях лексемы носят свободный характер, что приводит к ослаблению в текстах официального начала, в то время как лексемы в ответах имеют нормативно-правовую окраску и участвуют, наряду с другими единицами, в формировании официального характера речи. При этом также можно наблюдать культурно-речевые недостатки. Так, некоторые специалисты неоправданно используют механизм расщепления: *Рассмотрев Ваше обращение о создании условий для бесплатных занятий катанием на коньках в Кировском районе города Перми сообщая следующее*. Очевидна избыточность такого наименования.

Итак, при рассмотрении тематических номинаций в целых текстах деловых писем в качестве существенных оснований их классификации следует учитывать различные параметры: роль этих единиц в формировании содержательного ядра целого текста; частоту их употребления в тексте; степень обобщенности / конкретности значения номинативной лексемы; способ образования и структуру неоднocomпонентной номинативной единицы; степень официальности наименования, его принадлежность некоторой номенклатурной системе, сформированной в пределах определенной правовой области.

В целом можно говорить о том, что ассортимент тематических номинаций в обращениях граждан и в официальных ответах на них должностных лиц различается. В функционально-стилистическом рассмотрении каждый тип тематических номинаций в тексте связывается с выполнением им определенных функций. Выбор автором номинации того или иного типа должен способствовать наилучшему разворачиванию темы текста, поскольку детерминируется экстралингвистическими условиями его создания и функционирования.

Тема утверждается в тексте не только с помощью тематической цепочки. Важно и наличие функционально-тематического поля, в состав которого входят все лексемы (разных частей речи), парадигматически и синтагматически связанные с тематическими номинациями цепочки. Сравнив различные тексты по логико-речевому качеству этих рядов (тематических цепочек), а также функционально-тематических полей в целом, можно объективно судить о совпадении или несовпадении, а также о степени тематического совпадения членов пары деловых писем.

Проиллюстрируем данный метод на материале пар деловых писем. Единицы основной тематической цепочки выделены в текстах жирным шрифтом, дополнительной – прямым жирным шрифтом на фоне курсива.

ПДП-3

Письмо-обращение:

*В связи с отменой **автобуса № 78**, который следовал с микрорайона **Нагорного** через **Чкалова**, по ул. **Революции** до микрорайона **Садового**, появилась нехватка прямого **транспорта** до ост. **Н. Островского**. Приходится ездить на **газели № 27г**. Дело в том, что её долго приходится ждать, и она ездит через центральный рынок, тем самым уходит больше времени добираться.*

*Прошу Вас возобновить **маршрут** или пустить **газели** до ост. **Роца** с остановками **Сивкова**, **Чкалова**, через революцию с ост. **Н. Островского** до **Садового**. Тем самым сократится время в пути, потому что через **Чкалова** намного меньше времени занимает поездка чем через центральный рынок.*

/ Подпись /

Ответное письмо:

Уважаемый ..!

*Рассмотрев Ваше обращение о возможности возобновления **автобусного маршрута № 78** сообщением «**Микрорайон Нагорный – микрорайон Садовый**» (далее **автобусный маршрут № 78**), сообщая следующее.*

*С 25 октября 2010 года по 31 июля 2011 года в порядке эксперимента было организовано движение **автобусного маршрута № 78**. В ходе проведения эксперимента с целью повышения пассажиропотока **маршрут** неоднократно изменялся. Одним из критериев признания результата эксперимента положительным является наличие устойчивого пассажиропотока. Устойчивым признается такой пассажиропоток, который обеспечивает заполняемость **автобуса** не менее, чем на 25 %, если **маршрут** не требует предоставления бюджетной субсидии, и 50 %, если его открытие повлечет за собой необходимость в предоставлении бюджетной субсидии. По данным, предоставленным перевозчиком, средняя загрузка одного **автобуса** за рейс составляла 44 человека при максимальной вместимости **автобуса** 102 человека, при этом **маршрут** вследствие его большой протяженности, являлся убыточным, то есть возникала необходимость в предоставлении бюджетной субсидии. Таким образом, эксперимент при указанных обстоятельствах не привел к положительному результату, а департаментом дорог и транспорта администрации города Перми было принято решение о завершении эксперимента и закрытии **автобусного маршрута № 78**.*

*В настоящее время вопросы открытия **новых маршрутов** регламентируются постановлением от 05.09.2011 № 461 «Об утверждении Порядка открытия, изменения и закрытия **маршрутов** регулярных перевозок города Перми» (далее – **Порядок**). С текстом **Порядка** можно ознакомиться на официальном сайте администрации города Перми www.gorodpermt.ru в разделе «Официальный бюллетень» № 68 от 09.09.2011 года).*

*В соответствии с п. ... Порядка департамент дорог и транспорта администрации города ... разместил на сайте информацию о выявленной потребности с целью привлечения перевозчиков к организации транспортного сообщения по **предлагаемому Вами маршруту**.*

Начальник департамента

/ Подпись /

В данной текстовой паре обращение содержит просьбу о решении проблемы, так что их основную тему – *автобусный маршрут № 78* – можно квалифицировать как проблемную. Тема здесь представлена номинативной цепочкой, включающей в себя три единицы: развернутую номинацию **(а)** из 17 слов, таксономическую номинацию **(б)** *транспорт* и свернутый вариант базовой номинации **(в)** *маршрут* (< *автобусный маршрут*). Имеется также дополнительная тематическая цепочка на основе номинации *газель*, которая отражает альтернативный вариант решения проблемы: **(г)** *газель № 27т* (базовая номинация), **(д)** *ее, она* (субститут базовой номинации), **(е)** *газели* (обобщенная номинация). Схематически цепочку письма-обращения можно представить так (номинации дополнительной тематической цепочки выделены квадратными скобками):

А б [г д д] в [е]

Основная и дополнительная цепочки органично переплетаются в тексте, отражая логику ведения темы автором, так что текст можно считать монотематическим.

Состав тематической цепочки ответного письма выглядит следующим образом: **(а)** *автобусный маршрут № 78 сообщением «Микрорайон Нагорный – микрорайон Садовый»* (базовая номинация), **(б)** *автобусный маршрут № 78* (свернутый трансформ, основной в данном тексте), **(в)** *маршрут* (трансформ предыдущей номинации), **(г)** *автобус* (обобщенная метонимическая номинация), **(д)** *маршрут* (свернутый трансформ второго порядка), **(е)** *он* (субститут по отношению к предыдущей номинации), **(ж)** *автобус* (метонимический трансформ базовой номинации), **(з)** *он* (субститут по отношению к предыдущей номинации), **(и)** *новые маршруты* (обобщенная номинация),

(к) маршруты (свернутый трансформ по отношению к (и)), (л) предлагаемый Вами маршрут (трансформ базовой номинации). Целесообразно различать единицы цепочки, воспроизводящей тему исходного письма (*автобусный маршрут № 78*), и обобщенные номинации. Первая группа обеспечивает тематическое соответствие пары писем, т. е. играет ведущую роль в паре писем. Вторая группа используется в целях аргументации. Значимость единиц первой группы подчеркнем прописными вариантами букв-символов; дополнительный характер единиц второй группы обозначим с помощью квадратных скобок. В схематическом представлении тематическая цепочка данного текста выглядит так:

А Б Б В [г д е] Ж Ж В З Б [и к] Л

Основная цепочка ответного текста, отражающая запрос, состоит из шести номинаций и десяти реализаций. Она полностью соответствует закону официально-делового стиля: основной номинацией является свернутый трансформ (**Б**), специально выведенный из наиболее полной базовой, которая использована в начале текста. Данные номинации лежат в основе фрагментов текста, содержащих прямые ответы по запросу. Кроме них, в тексте есть два фрагмента объяснительного характера, которые строятся на обобщенных номинациях: *автобус* (любой), *маршрут* (любой), *новый маршрут*.

Официальный ответ, на первый взгляд, составлен грамотно: фрагменты с конкретной информацией рассредоточены, так что основная цепочка охватывает преобладающую часть текста; фрагменты с обобщенными номинациями используются для обоснования выдвигаемого решения проблемы (недостатком является лишь то, что один из них не выделен в отдельный абзац). Однако сопоставление тематических цепочек текстов данной пары показывает, что составитель официального ответа даже не упомянул об альтернативном варианте решения проблемы, который был предложен гражданином (в исходном тексте четыре реализации из семи в тематической цепочке касаются использования другого транспортного средства: *газелей* – микроавтобу-

сов). Это означает, что существенная часть тематического состава первого текста пары не отражена во втором ее тексте, так что ответ нельзя считать удовлетворительным.

Сличение тематических цепочек исходного и ответного писем позволяет объективизировать выводы о степени тематического соответствия текстов, составляющих пару. При этом речь идет не о буквальном воспроизведении единиц номинационной цепочки, а о содержательном тождестве цепочек и содержательном единстве тематических полей обоих текстов.

Варианты тематического развития текста различны (этот вопрос недостаточно изучен). Возможно утверждение темы и без сквозной тематической цепочки:

ПДП-4

Письмо-обращение:

Заявление

В моей собственности находится квартира по адресу: г. Пермь ...

*13 марта 2013 года в 23-00 часа мною обнаружены **подтеки на потолке, стенах в коридоре, причина протекание кровли.***

*В период с 02 по 08 февраля образовалось **влажное пятно на потолке в кухне около канализационной трубы, причины намокания мне не известны.***

*В декабре 2012 года УК «Мастер комфорта» провели замену труб горячего/холодного водоснабжения в ванной/туалете, после чего в конце декабря обнаружено **протекание с чердака по трубе горячего водоснабжения, стенам туалета, причиной явилось износ трубы находящейся на чердаке.***

Ситуация с намоканием потолка повторяется регулярно начиная с 2009 года.<...>

*Прошу разобраться в **сложившейся ситуации**, выявить причины некачественно проведенных работ по замене труб и ремонту кровли.*

О проделанных мероприятиях, прошу сообщить мне по почте.

/ Подпись /

Ответное письмо:

Уважаемая ..!

*Рассмотрев Ваше обращение о **неисправности инженерных коммуникаций и подтеках на потолке и стенах**, сообщаю следующее.*

*В ООО «УК „Мастер комфорта“» направлено письмо с требованием устранить описанную **аварийную ситуацию** и предоставить*

информацию в Департамент ЖКХ города Перми в срок до 31 мая 2013 года. После получения информации Вам будет дан дополнительный ответ.

*По вопросу возмещения **причиненного ущерба** Вы можете обратиться в управляющую компанию либо в Инспекцию Государственного жилищного надзора Пермского края по адресу: г. Пермь, ул. Екатерининская, 78. Кроме того в соответствии с гражданским законодательством для решения спорного вопроса о возмещении **причиненного ущерба** Вы вправе обратиться в судебные органы.*

Заместитель начальника департамента / Подпись /

В исходном письме тематическое поле основано на перечислении фактов, каждый из которых подвергнут причинно-следственному анализу (см. выше фрагменты, выделенные жирным курсивом). Эти факты однотипны, что позволяет автору объединить их в понятие «ситуация». Две обобщающих номинации (*ситуация с намоканием потолка* и *сложившаяся ситуация*) расположены в сильных позициях текста: конце преамбулы и формулировке просьбы. Тематическое поле исходного текста отличается плотностью и сформировано по принципу воронки: предварительный обзор негативных фактов выполняет функцию аргументации просьбы; сама мотивированная просьба оформлена кратко и четко.

Автор ответного письма обобщает содержание претензий заявителя как в области причины негативных фактов (*неисправности инженерных коммуникаций*), так и относительно самих фактов (*подтеки на потолке и стенах*). Обобщенная автором исходного письма номинация (*ситуация с намоканием потолка*) получает стандартную деловую квалификацию *аварийная ситуация*. Более того, сотрудник администрации добавляет в тематическую область ответного письма новую номинацию *причиненный ущерб* [из-за неисправности инженерных коммуникаций], которая находится в следственных отношениях к приведенным фактам и ситуации в целом. Из этого можно сделать вывод, что ответное письмо самым полным образом отражает тематический состав исходного текста и содержит его тематическое развитие. Отме-

тим также краткость ответа вследствие полного отсутствия в нем необязательной информации.

Таким образом, тематическое соответствие текстов, составляющих пару деловых писем, объективно устанавливается на основе категориально-текстового метода, предполагающего выборку функционально-семантических сигналов темы и последующее сравнение выявленных речевых множеств. Однако само по себе оно вряд ли способно обеспечить удовлетворяющее обе стороны общение.

Переведем теперь анализ категории темы в паре деловых писем в практическую плоскость, связав степень тематического соответствия парных писем с содержательным качеством ответного письма.

Для ситуации деловой переписки наибольшее значение имеет проблемная тема текста, непосредственно фиксирующая предмет обсуждения, с которым связана та или иная социальная проблема автора инициативного письма. Проблемная тема может конкретизироваться в тексте с помощью дополнительных номинаций, кроме того, она может сочетаться с другими темами, вспомогательными по отношению к проблемной.

Проиллюстрируем возможные степени тематического соответствия / несоответствия в парах деловых писем.

В корректной деловой переписке наблюдается проблемно-тематическое соответствие пары деловых писем – текста-стимула и текста-реакции:

ПДП-5

Письмо-обращение:

Уважаемый ...!

*Сообщаю Вам, что по улице Максима Горького в границах придомовой территории дома ... действует круглосуточная **автопарковка**. Дом находится на обслуживании управляющей компании ООО УК «Комфортный город». Периодически охранник **автопарковки** предъявляет ко мне требования по оплате за стоянку моей автомашины у подъезда дома.*

*Прошу рассмотреть **вышеуказанные факты** [Ø] и принять **меры** [Ø] в соответствии с действующим законодательством. О **результате***

татах [Ø] прошу проинформировать меня в сроки, предусмотренные законодательством.

С уважением, ...

Ответное письмо:

Уважаемый..!

*На Ваше обращение по вопросу деятельности **автостоянки** по адресу: ул. М. Горького, ... сообщаем, что **автостоянка** является не-санкционированной, проектной документации на размещение **автостоянки** по данному адресу в администрацию района не предоставлялось. Администрацией района в адрес управления милиции № 1 УВД по г. Перми направлены документы для проведения соответствующих **мероприятий [Ø]** и **принятия мер [Ø]**.*

*На основании решения Пермской городской Думы от 08.11.2005 № 192 «Об утверждении Положения о порядке освобождения земельных участков, занятых самовольно установленными (размещенными) некапитальными объектами и самовольными постройками, на территории города Перми» ликвидация постов охраны **автостоянок** производится в судебном порядке.*

С уважением, заместитель главы администрации ...

В приведенной текстовой паре запрос содержит в себе тематическую цепочку из четырех употреблений: полнозначной номинации *автопарковка*, ее повторения и нулевых номинаций ([Ø]), уясняемых из контекста: *вышеуказанные факты* (об автопарковке); *меры* (касающиеся автопарковки); *результатах* (проверки фактов, касающихся автопарковки). В ответном письме неофициальная номинация *автопарковка* заменена тождественной стандартной для деловой практики номинацией *автостоянка*, и с этой коррективой текст содержит аналогичную тематическую цепочку: *автостоянка* (четыре повторения) и три контекстно обусловленные нулевые номинации. Столь однозначная взаимосвязь тематических цепочек устраняет всякие сомнения, касающиеся предмета обсуждения. Тематическая корреляция запроса и ответа находится на должном уровне, конкретность темы подчеркивается плотностью тематических цепочек.

В данном случае проблемная тема, поднимаемая автором исходного письма, подана целостно (деятельность автостоянки) и не разбивается на подтемы, что облегчает текстовой диалог сторон. Чаще же автор письма-

обращения, мотивируя положение дел, прибегает к дроблению темы, ее детализации, что затрудняет составление официального ответа. Формулировка проблемной темы письма-стимула может не воспроизводиться в письме-реакции, в смысловом отношении в таком ответном письме происходит сдвиг темы исходного письма.

ПДП-6

Письмо-обращение:

Уважаемый Павел Александрович!

*Третий год подряд мы, жильцы первого подъезда д. № ... по ... проспекту, с пуском отопления остаемся без **горячей воды**. Руководство УК «ЭксДом» (дир. ...) об этом знает: мы каждый год ходим на прием к нему, пишем **жалобы [Ø]**, звоним – но толку нет. В этом году с 1 октября 2010 температура **воды горячей** – 26-36 С, а мы платим ему за **горячую воду**.*

*Вся беда в том, что в нашем доме было два бойлера, один вышел из строя три года назад и с тех пор либо холодные батареи – либо нет **горячей воды**.*

*Нам стыдно постоянно ходить в жалобниках, но мы вновь обращаемся к Вам, Павел Александрович, и просим кардинального решения **вопроса [Ø]**.*

Квартироръемицики дома ... по ... проспекту

Ответное письмо:

Ваше обращение, поступившее в ходе приема граждан по личным вопросам, рассмотрено.

*Сообщаем, что специалистами администрации района, совместно с представителями ООО «Пермская сетевая компания» и представителями ООО УК «ЭксДом» была проведена комиссия, на которой было установлено, что **сужающие устройства на внутренней системе отопления** не соответствуют нормативу.*

*В настоящее время ООО УК «ЭксДом» были проведены работы по увеличению зазора «**сужающего устройства**».*

С уважением,

Заместитель главы администрации ...

Проблемная тематическая цепочка исходного текста строится на номинации *горячая вода* (четыре номинации, плюс две нулевых). В ответном письме базовая тематическая номинация исходного текста не используется. Вместо нее в тексте фигурирует номинация *сужающие устройства на внутренней системе отопления*. Этот термин, указывающий на причину дефекта

обслуживания дома, о котором шла речь в исходном письме, эксплицитно не поставлен в связь с проблемой жильцов (дефекты горячего водоснабжения, отсутствие горячей воды), а проведенные управляющей компанией действия не оценены по их конечному результату: наличию и нужной температуре горячей воды в водопроводных трубах. Кроме того, в ответе проигнорирована детализация темы (свидетельство заявителей об отсутствии второго бойлера, с чем они и связывают ухудшение водоснабжения квартир горячей водой). Попутно обратим внимание на отсутствие деловой конкретики (в исходном письме приводятся даты и показатели температуры воды; в ответном письме этого нет) и грамматико-стилистическое несоответствие данных в финальной фразе ответного текста: *в настоящее время... были проведены* (если *были* проведены, то данное действие уже отошло в прошлое). Абстрактно-деловой характер ответного письма, основанного на применении в роли тематической номинации узкопрофессионального термина, вкупе с игнорированием заданной в исходном письме проблемной тематики работают на разобщение сторон.

Фактически можно констатировать подмену предмета обсуждения за счет сдвига темы. Даже при наличии тесной взаимосвязи проблемных тем текстов (в данной ПДП – причинно-следственной), автор ответного письма вынуждает своего адресата не просто воспринимать информацию, но производить логические операции с темой, заниматься взаимным приведением тем. Это затрудняет взаимодействие, хотя такой недостаток ответного письма носит, скорее, риторический, а не сущностный характер.

Наиболее типичной разновидностью некачественного ответа является ответный текст с неполным тематическим соответствием исходному тексту. К примеру, в исходном письме тема подается дифференцированно, с делением на подтемы, а должностное лицо затрагивает в своем ответе лишь часть из них, избегая неудобных проблемных тем и отражая лишь темы, по которым принято положительное решение властных структур.

ПДП-7

Письмо-обращение:

Здравствуйте!

Вынуждены обратиться к Вам с жалобой на бездействие владельцев УК «КОМФОРТ» К-го р-на города В-а по защите жильцов дома по улице А-ая, 54.

*Дело в том, что с сентября 2010 года в нашем доме открыто слуховое окно в подвале (со стороны улицы А-ой), куда проникают **собаки**. Третий месяц жители потеряли покой и сон. **Собаки** создают постоянный вой и лай в течение всех суток, включая ночь! (Ø) Пугают прохожих, особенно страшно за детей. Около дома мусорные бочки, содержание этих бочков растаскивается **животными** вдоль всей придомовой территории.*

*По этому вопросу (Ø) обращались в УК «КОМФОРТ» по телефону... к инженеру В-й К. А. в декабре 2010г., в январе 2011г. Разговаривали с зам. управляющего по качеству обслуживания тел., 7 февраля 2011г. разговаривали вновь с инженером К. А. Она сказала, что в течение недели подвальное окно будет заложено, но этого так и не случилось. Терпение наше не бесконечно! Самостоятельно звонили по вопросу отлова **собак** городскому диспетчеру приюта **бездомных собак** по тел... в декабре, январе. Отлов (Ø) был назначен в К-м районе на 26 января. Но **собаки** как бегали стаями, так и бегают и продолжают обитать в подвале нашего дома. Вызывает возмущение такое полное безразличие о состоянии подвала и условиях работы в нем сотрудников УК после пребывания там большого количества **собак**. После всех наших звонков (Ø) сотрудники УК бездействуют, таким образом показывают свое безразличие к выполнению своих обязанностей.*

Убедительно просим помощи в решении нашей проблемы (Ø):

Обязать УК выполнять требования по качественному обслуживанию придомовой территории.

Следить за состоянием подвала, в том числе подвальных окон;

Найти возможности для переноса мусорных бочков в другое место, либо огородить территорию с бочками высокими сетками;

*Тесно работать с организациями по отлову **бездомных животных** и отвечать за безопасность нашего двора.*

Жители дома., проживающие по улице А-кой г. В-а

Ответное письмо:

На Ваше обращение, поступившее в адрес управления жилищно-коммунального хозяйства администрации города В-а, сообщаем.

В настоящий момент продухи в подвальном помещении многоквартирного дома по ул. ... закрыты, меры к ограничению доступа в подвальное помещение приняты.

Заместитель начальника управления ...

Анализируемое обращение жильцов дома представляет собой жалобу на бездействие управляющей компании (УК). Несмотря на низкое речевое качество данного обращения и фактические ошибки (подвальное окно-продух названо *слуховым окном*), с содержательно-текстовой стороны оно составлено правильно.

В тексте сформирована характерная для субжанра жалобы плотная тематическая цепочка, определяющая объект жалобы жильцов: управляющую компанию «Комфорт». Назовем ее объектно-тематической цепочкой. В состав этой цепочки входит как базовая номинация *УК «Комфорт»*, так и конкретизированные номинации с эксплицитным или имплицитным указанием на базовую: *владелец УК «Комфорт»; инженер (УК «Комфорт») В-ая К. А., зам. управляющего по качеству обслуживания (УК «Комфорт»), сотрудник УК («Комфорт»), а также, применительно к В-ой К. А., субститут она*. Данная тематическая цепочка не является основной, поскольку управляющая компания интересует авторов письма как организация, отвечающая за устранение проблем жильцов данного дома. Главное в жалобе, как и в любом обращении гражданина к властной организации, – формулировка проблемы, ее обоснование и просьба об устранении. Поэтому необходимо обратиться к проблемно-тематическим номинациям текста. Как показывает речевой состав текста, ключевое слово проблемы в анализируемом тексте – *бездомные собаки*. Номинация проблемной темы повторяется в тексте восемь раз в прямом (*бездомные собаки*) и таксономически обобщенном виде (*собаки, животные*), кроме того, как минимум в пяти высказываниях фиксируются нулевые номинации (проблемно-тематическая цепочка текста в письме-обращении выделена жирным шрифтом). Данная тематическая цепочка проходит через весь текст, за исключением вступления, что доказывает ее основной характер. На предикативной основе уточняется суть проблемы и дифференцируется проблемная тема: *бездомные собаки обитают в подвале дома; бегают стаями, пугая детей; растаскивают мусор; воют ночами,*

мешая отдыху людей. В жалобе указываются также способы изменения данной ситуации, для этого необходимо: *следить за состоянием подвала, в том числе подвальных окон; перенести мусорные баки в другое место, либо огородить территорию сборки мусора высокими сетками; работать с организациями по отлову бездомных животных.* Таким образом, предметная тема «бездомные собаки» получает развитие в трех конкретно-предметных направлениях: состояние подвальных окон и подвала здания; реорганизация места сбора мусора в данном дворе; отлов бездомных животных.

Естественно ожидать, что в ответном официальном письме должны быть отражены все названные темы в их иерархии, а также определено отношение администрации района к действиям (бездействию) управляющей компании. Что же наблюдается в официальном ответе?

В нем отражена только одна подтема исходного текста (продухи в подвальных помещениях), относительно двух других применяется фигура умолчания. Основная же тема – бездомные собаки как источник неудобств и даже опасности для жителей – даже не упомянута. Объектно-предметная тема бездействия сотрудников управляющей компании также осталась без внимания представителя власти. Налицо некачественное официальное ответное письмо.

Крайний случай тематического несоответствия текстов деловой переписки с гражданами связан с полным игнорированием в официальном ответе проблемной темы, заданной в письме-стимуле. Именно такое ответное письмо является в полном смысле бюрократической отпиской. В нашем материале, включающем более 120 текстовых пар обращений и ответов, полное тематическое несоответствие текста-реакции тексту-стимулу зафиксировано лишь трижды.

В заключение рассмотрим еще одну пару деловых писем, в которых исходное обращение представляет собой субжанр жалобы на действия конкретных должностных лиц и неудовлетворительную работу одного из подразделений органов власти в целом:

ПДП-8

Письмо-обращение:

Уважаемый ..!

*Я оформляю документы на... Мне часто приходится бывать в **Управлении**... по улице... К сожалению, организация работы с посетителями [Ø], компетентность и отношение чиновников и чиновниц оставляют удручающее впечатление. В **одном кабинете** срочно требуют оформить документы. Мы их делаем, тратим немалое время и платим разные пошлины. В **другом кабинете** заявляют, что можно было без этих бумаг обойтись.*

*В **кабинете**... можно часто слышать обращение с посетителями на «ты». **Чиновники** позволяют себе обсуждать только что ушедшего посетителя, ну и так далее. От материалов, размещенных на городском сайте, в разделе... [Ø] веет глубокой древностью, да и обратной связи с Управлением..., хотя бы через электронную почту, нет.*

Ответное письмо:

Уважаемая ..!

***Управлением...** рассмотрено Ваше обращение по вопросу некорректного поведения сотрудников во время приема граждан.*

Проведена проверка [Ø] по Вашему обращению. Факты [Ø], указанные в жалобе гражданина, при проверке не подтвердились. Прием граждан в управлении организован специалистами, имеющими высокий уровень профессиональной подготовки, который был подтвержден в октябре текущего года в ходе сдачи сотрудниками управления квалификационного экзамена на присвоение очередного классного чина. Материалы, размещенные на официальном сайте администрации города: www.gorodperm.ru – по вопросам... [Ø] обновляются своевременно. Получить консультацию и высказать мнение о работе управления посетители имеют возможность как устно во время личного приема, так и путем направления обращения по адресу: ... или на e-mail...

Начальник управления

Объект жалобы – *Управление...*, вокруг этой номинации формируется объектно-тематическая цепочка письма-обращения, которая содержит: базовую, являющуюся к тому же основной в данном тексте, номинацию *Управление...* и ее повторение в падежной форме с *Управлением..*; конкретизированные номинации с имплицитным указанием на базовую: *чиновники, чиновницы, в одном кабинете, в другом кабинете, в кабинете, чиновники (Управления...)*; нулевые номинации: *организация работы с посетителями*

[Ø] (в Управлении). Автор обращения негативно оценивает *организацию работы с посетителями* в Управлении, именно это становится основой формирования проблемно-тематической цепочки, которая детализируется гражданином в четырех направлениях: 1) *компетентность* чиновников и чиновниц; 2) *отношение* чиновников и чиновниц к посетителям, а именно *обращение* с посетителями на «ты»; 3) *материалы* на сайте; 4) *обратная связь* с Управлением. Задавая сразу несколько подтем для разговора, инициатор общения тем самым затрудняет коммуникативную работу официального лица.

Гражданин не выражает просьбы о содействии в оформлении документов, поэтому предполагается, что в официальном ответе на жалобу должностное лицо должно прокомментировать работу Управления и его сотрудников, принести «извинения за доставленные неудобства» и описать, какие меры приняты для улучшения работы этого подразделения органов власти. В действительности автор ответного письма избирает другую тактику: сообщает о проверке и констатирует, что в результате нее выяснилось, что все претензии гражданина безосновательны.

Схематически совмещенные объектно-тематические (обозначены кириллическими буквами) и проблемно-тематические (обозначены латиницей) цепочки обращения и ответа на него выглядят так:

1. А а [Ø] b c б в г д е d б e [Ø] f А

2. А а б b [Ø] c [Ø] b А в d г (А) e [Ø] f g А h i

Парадокс заключается в том, что с точки зрения тематического соответствия ответное письмо составлено верно – «по существу поставленных в обращении вопросов» [ФЗ № 59: ст. 10], в нем отражен весь объектно- и проблемно-тематический состав инициативного письма, однако ответ является некорректным по отношению к гражданину. По-видимому, общее впечатление отписки формируется за счет использования в тексте разноуровневых языковых средств с семантикой неопределенности и безапелляционности,

например: «выводной неаргументированной фразы о неподтверждении доводов» [Мякшева 2015: 181] (*Факты, указанные в жалобе гражданина, при проверке не подтвердились*); обозначения собеседника в адресованном ему тексте не местоимением *Вы*, а существительным *гражданин* (упоминание о нем в третьем лице); избыточной информации о квалификационном экзамене для сотрудников; наречия *своевременно*, с помощью которого оценивается актуальность информации на официальном сайте органов власти, без точного указания на периодичность ее обновления и мн. др. Все эти средства, безусловно, относятся к функционально-семантическому полю текстовой категории тональности и требуют отдельного рассмотрения.

Итак, составитель ответного письма на первом этапе опирается на анализ исходного текста гражданина. Работа должностного лица с проблемой, зафиксированной в полученном письме, предполагает осмысление тематического состава исходного письма, выявление его основной проблемной темы и определение ее структуры, если тема структурирована. Лингвосмысловая методика данных действий опирается на вербальный состав текста и несколько постулатов, вытекающих из общих закономерностей организации текста. Первый из них заключается в том, что основная проблемная тема обращения проходит через весь текст (что не означает повторения одной и той же вербальной номинации; тема может номинироваться разными лексическими единицами, тождественными референтно и семантически). Второй постулат связан со структурированием темы, он заключается в том, что это логическое действие автора исходного письма может осуществляться как на номинативной, так и на предикативной основе (обычно путем фиксации событий, мотивирующих постановку проблемы: *охранник требует оплаты парковки; бездомные собаки пугают жителей* и т. п.).

Профессиональной обязанностью должностного лица является отражение в ответном письме проблемно-тематического состава исходного письма, с учетом иерархии тем и преимущественным вниманием к основной про-

блемной теме текста. Тематическое несоответствие парных писем является грубым недостатком деловой переписки, хотя и тематическое соответствие не исчерпывает собой требований к качественному ответному письму.

4.2.2. Категория тональности в деловых эпистоляриях³⁶

Официальный ответ власти на обращение гражданина должен представлять собой суждение о возможности или невозможности исполнения желаемого гражданином и разъяснение действий, которые должен выполнить адресат для достижения своей коммуникативной цели. При этом представитель власти не предписывает ему порядок действий, а лишь объясняет, как лучше действовать. По законодательству, нормативные документы не могут издаваться в форме писем, ответ на обращение гражданина строится в тональности рекомендации, совета с выводом о возможном решении проблемы, вероятности и способе реализации или восстановления прав гражданина.

Как уже было сказано, особенностям деловых эпистоляриев посвящено значительное число лингвистических исследований. При этом внимание авторов чаще привлекает бизнес-корреспонденция, изучаемая к тому же в сопоставительном аспекте: сравниваются английские, немецкие, французские и русские коммерческие письма [Федюрко 2002; Фэн 2002; Лесневска 2002; Радченко 2005; Нгуен 2006]. В качестве одного из основных признаков этого вида документов фиксируется нейтральность тона, или «официально-деловая тональность», которая проявляется в отсутствии эмоциональности и сдержанной манере изложения и нацелена на то, чтобы произвести на адресата благоприятное впечатление, установить контакт и сохранить ровные партнерские отношения [Ковшикова 1997: 20]. Партнерам по бизнесу рекомендуют придерживаться в деловом письме доброжелательного, позитивного настроения как наиболее эффективного [Безнаева 2009].

³⁶ *Ширинкина М.А.* Тональная гармония / дисгармония в ответах власти на обращения граждан // Научный диалог. 2019. № 12. С. 108–118.

Служебная деловая переписка (в отличие от коммерческой) реже попадает в поле научного интереса исследователей [Сологуб 2008; Пучкова 2011; Алексеева 2014], при этом авторы только вскользь касаются вопроса тональности. В регламентах работы различных органов власти с обращениями граждан находим весьма краткие требования к составлению ответов, в которых говорится о том, что информация, представленная в ответном письме, должна быть достоверной, полной, излагать ее следует четко, последовательно, кратко, в доступной форме, в случае отказа давать аргументированное разъяснение причин отказа. Специального внимания категории тональности не уделяется.

Для выполнения этой исследовательской задачи важно использовать адекватную поставленной задаче методику анализа текстов. Полагаем, что категориально-текстовый подход пригоден для установления тональной гармонии или дисгармонии ответного делового письма как целостного текста. Этот подход позволит оценить качество конкретного текста с точки зрения эксплицированной в нем тональности.

Прежде всего продемонстрируем, как проявляется каждое из функционально-семантических субполей тональности в деловом жанре ответного официального письма и сделаем вывод о жанровой тональной доминанте этого жанрового типа. Сразу отметим, что, в отличие от предписательных документов, в деловых письмах отсутствуют микросубполя обязывания, дозволения и запрета (см. об этом в разделах 2.2.1 и 2.2.2. настоящей работы). Выявлены микросубполя *констатации / установления, рекомендации / совета и информирования*. Охарактеризуем языковые средства их экспликации.

Микросубполе *констатации / установления* составляет часть **субполя волеизъявления**. Подчеркнем, что в деловых письмах указанное микросубполе реализуется только семантическим вариантом констатации, поскольку целью составителя письма оказывается не установление того или иного правила поведения в статусе закона, а ссылка на нормативные акты либо утвер-

ждение, фиксация факта. В деловой переписке ведущими грамматическими показателями констатации оказываются глагол-перформатив *сообщать* в форме настоящего времени единственного или множественного числа, а также личные формы настоящего времени глаголов несовершенного вида и прошедшего времени глаголов или причастий совершенного вида: *Рассмотрев Ваше обращение об уборке снега в микрорайоне Крольчатник, сообщаем; В настоящее время данные трубопроводы обслуживает МУ «...», выявляемые аварийные ситуации устраняются в нормативные сроки; Указанная Вами в обращении информация доведена до перевозчиков, обслуживающих маршрут... Перевозчики обязались провести разъяснительные беседы с водителем составом о недопустимости курения на рабочем месте. Периферийным средством констатации считаем предложно-падежные конструкции, употребленные в тематическом заголовке письма: *О содержании дорог; О предоставлении места в детском учреждении.**

Лексическими маркерами реализации микросубполя *рекомендации / совета* являются глаголы с соответствующей семантикой (*рекомендовать* и *предлагать*), грамматическими – сочетания личных форм этих глаголов и модального слова *необходимо* с инфинитивами глаголов, называющих действия, которые и предлагается осуществить адресату текста: *Предлагаю Вам, как собственнику жилого дома, выступить с инициативой созыва внеочередного общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме для решения интересующего Вас вопроса..; По поводу незаконно захваченной территории Вам необходимо обратиться в инспекцию по контролю за использованием администрации Дзержинского района. Совет, по мнению Е.А. Беляевой, «представляет собой косвенный вид побуждения к действию, которое, по мнению говорящего, будет полезным, целесообразным для собеседника» [Беляева 1985: 90]. Рекомендация / совет появляется в тексте письма в том случае, когда решение проблемы гражданина не входит в полномо-*

чия органа власти и должностное лицо предлагает альтернативный вариант решения проблемы.

МикроСП *информирования* довольно трудно отличить от констатации. Лингвистическими показателями этого микросубполя можно считать вводное предложение или вводную конструкцию с семантикой дополнительности, необязательности (*Дополнительно сообщаем, что..; Кроме того..; Помимо того...*) и сочетания модальных слов с инфинитивами глаголов, называющих возможные для выполнения действия (*вправе+инфинитив, мочь+инфинитив, иметь право+инфинитив*), в основной части предложения, например: ***Дополнительно сообщаем, что в случае оказания услуг ненадлежащего качества либо отказа в перерасчете платы за коммунальные услуги вы **вправе обратиться** в Инспекцию вневедомственного контроля по Пермскому краю (ул. Попова, 11); Через органы социальной защиты населения (пос. Новые Ляды, ул. Транспортная, 2, тел. 295-85-75, г. Пермь, ул. Куйбышева, 68, тел. 2443090) Вы можете оформить субсидию или компенсацию расходов на оплату жилого помещения и коммунальные услуги.*** Как видно из последнего контекста, предлагая гражданину возможный вариант решения проблемы, составитель документа указывает точные координаты подразделения органов власти или учреждения, которое может реализовать альтернативное право гражданина. Информирование, как правило, реализуется в заключительной части целого текста ответа либо в дополнение к аргументации в одной из составных частей текста. Оно имеет проспективный характер, а соответствующие фрагменты текста характеризуются относительной смысловой самостоятельностью и автосемантией (см. о сообщении в: [Одинцов 1982: 195; Васильев 1978: 92–93]). В том случае, когда инициативное письмо имеет целью запрос информации, семантикой информирования пронизан весь текст ответа, поскольку письмо-ответ ориентировано в целом на предоставление информации по запросу.

Следующее субполе тональности – **СП интенсивности** – отражает низкую, по сравнению с предписательными документами, степень категоричности волеизъявления. В частности, употребление глагола-перформатива *сообщаю / ем* в форме настоящего времени, с одной стороны, свидетельствует о более спокойной констатации, чем в предписательных документах, с другой – подчеркивает официальный характер письма (ср.: в личной переписке никогда не пишут *сообщаю*, а сразу переходят к описанию событий).

Основным лексическим средством, реализующим семантику интенсивности в ответных письмах, оказываются слова-интенсивы: *С целью уточнения и дальнейшей проработки вопроса по улучшению организации дорожного движения прошу направлять свои предложения в адрес департамента дорог и транспорта администрации города Перми.*

Еще одна составляющая тональности в тексте – **СП эмоциональности**. Анализируя обращения граждан в органы власти, замечаешь значительное количество языковых единиц, выражающих эмоции. Как правило, граждане весьма эмоционально описывают проблему, чтобы привлечь к ней внимание чиновников, экспрессивно оценивают деятельность организаций и должностных лиц, используя при этом слова с семантикой оценки, эмоциональные междометия, риторические вопросы и др. Казалось бы, естественно ожидать в ответных письмах чиновников хоть какой-то эмоциональный отклик. Однако, как правило, ответ должностного лица выдержан в официальном тоне, который формируется за счет употребления разнообразных грамматических и лексико-грамматических средств книжности: причастных и деепричастных оборотов, отыменных предлогов, абстрактных существительных. Лишь изредка некоторые сдержанные эмоции все-таки находят стандартное отражение в тексте официального письма-ответа, особенно в том случае, когда чиновнику приходится констатировать отказ: *Обустройство СНО на объектах: ул. 1-я, 2-я, 3-я Казанцевские..., – в 2012 г., к сожалению, не запланировано. Однако администрация города Перми рассмотрит возможность*

включения указанных улиц в Программу при планировании работ на 2013–2014 гг. Как видно, посредством вводного слова с семантикой чувства не только смягчается отказ и констатация невозможности решить проблему гражданина, но и – далее, в следующем предложении – дается обещание вернуться к решению этой проблемы в следующем году. Экспликацией авторского отношения к проблеме гражданина можно считать вводное слово *действительно*, с помощью которого составитель ответного письма выражает уверенность в том, что признает истинность утверждения или мнения гражданина и признает правильность сказанного: *В МУЗ «ГП № 12», действительно, имеется низкая укомплектованность врачами-специалистами: отоларингологом и эндокринологом.*

В отдельных письмах появляются этикетные формулы благодарности или извинения, которые, по нашему мнению, тоже входят в ядро СП *эмоциональности* данного жанрового типа: *Благодарим за равнодушное отношение к городским лесам города Перми; Администрация «МУЗ «ГП № 2» приносит Вам свои извинения за доставленные неудобства.* Несмотря на очевидную стандартизованность, эти выражения употребляются составителями служебной переписки нечасто, именно поэтому мы квалифицируем их как «островки» эмоциональности в «океане» стандартной, холодно-нейтральной деловой речи.

Эмоциональность создается и за счет синтаксических средств. В текстах официальных ответов часто используются однотипно построенные, следующие друг за другом синтаксические конструкции: *Установка бортового камня, разделяющего трамвайные пути и проезжую часть, замена ограждений на подходах и на мостовом сооружении вдоль трамвайных путей не предусматривалась. На сегодняшний день ограждения находятся в нормативном состоянии, замены не требуют. Установка новых ограждений с заменой типа конструкций, а также установка бортового камня вдоль трамвайных путей управлением внешнего благоустройства админи-*

страции города Перми не планируется. Во всех этих предложениях фразовое ударение падает на сказуемое, которое намеренно вынесено составителем текста в конец предложения. С помощью такого ряда предложений фиксируются отдельные детали проблемы и реконструируется последовательность действий и выводов представителей власти. Налицо семантический параллелизм, который, как всякая фигура речи, обладает выразительным потенциалом.

В целом констатируем отодвинутую значимость категории тональности в официальных ответных письмах. Генеральную тональность официальных ответов власти на обращения граждан можно определить как сочетание официальной констатации фактов и необходимой аргументации с отдельными проявлениями эмотивности, что осуществляется на базе типизированных языковых средств и отдельных этикетных формул деловой речи.

Сравнение речевой экспликации категорий темы и тональности приводит к выводу об их несходстве. Категория темы позволяет применение коррелятивной методики, тогда как о корреляции тональности в парах деловых писем говорить не приходится. Здесь наблюдается приведение индивидуального тонального разнообразия инициативных писем к стандартному тональному единообразию писем ответных. Качественные характеристики ответных писем более всего определяются тональной сдержанностью и реализацией стандартных этикетных стереотипов.

Продемонстрируем корректные в тональном отношении текстовые ответы на обращение гражданина, а затем представим отдельные формы тональных отклонений. При этом, как и при анализе категории темы, будем опираться на тезис о необходимости рассмотрения ответного письма с опорой на инициативное (коммуникативной единицей деловой переписки считаем пару писем).

ПДП-9

Письмо-обращение:

Сегодня, 29.05.2012 около 12 часов пришла в пункт выдачи сертификатов на оздоровительный отдых ребенка, расположенный по адресу: ул. Пермская, 57, каб 12. Простояв более 30 минут, специалист И... В-на (фамилию не помню) **грубо отказала** в приеме документов, сославшись на обеденный перерыв с 12 до 13 часов. Однако на сайте администрации города указано, что обеденный перерыв в этом пункте выдачи сертификатов с 13 до 14 часов. Также она сказала, ее **мало интересует** то время, которое указано на сайте, у нее свой режим работы. Такое отношение к людям **очень возмущает**, мы тоже работаем, ориентируемся на официальную информацию на сайте, чтобы не ходить по несколько раз за получением документов. И так приходится стоять в очередях длительное время, еще **такое отношение**. Спасибо за понимание, полагаю, что Вы примете необходимые меры.

Ответное письмо:

Уважаемая ...!

Ваше обращение по вопросу работы пункта выдачи сертификатов, располагавшегося по адресу: ул. Пермская, д. 57, каб. 12, **рассмотрено**.

По фактам, изложенным в Вашем обращении, **проведена проверка**.

Поскольку сотрудник, осуществлявший выдачу сертификатов в указанном пункте, работал в рамках договора об оказании услуг, комитет с 01.06.2012 **отказался** от его услуг.

Приносим Вам извинения за работу сотрудника и одновременно выражаем благодарность за то, что в данной ситуации, Вы нашли возможность довести информацию до комитета, что **позволило принять исчерпывающие меры**.

С уважением, председатель комитета ...

Обращение-жалоба гражданина насыщено конкретными отрицательными фактами и нацелено на изменение ситуации делового общения. Отметим сочетание резкого неприятия этой ситуации с общей корректностью инициативного письма: автором используются оценочно-регистративные лексические единицы *грубо отказала* и др. (выделены жирным курсивом), а цель письма оформляется с предварительной благодарностью (*спасибо за понимание; полагаю, что Вы примете необходимые меры*). В ответном письме должностное лицо перечисляет принятые администрацией города меры. Письмо написано в официальном тоне, субполе уверенной констатирующей тональности представлено в нем на базе категории глагольного вида: ядер-

ными единицами в основной части ответного письма становятся глагольные формы совершенного вида *рассмотрено, проведена, отказался, позволило принять* (выделены выше жирным шрифтом), расположение которых в сильной конечной позиции высказываний создает энергичный ритм и подчеркивает окончательность выражаемых смыслов. В полном согласии с ними применено слово-интенсификатор *исчерпывающие (меры)*.

Помимо предметно-понятийной деловой линии, в ответном письме отчетливо выражена диалоговая линия (выделена выше подчеркиванием), и не только в композиционной рамке текста. Представитель администрации счел необходимым включить в текст извинение и развернутую мотивированную благодарность автору инициативного письма. В соответствии с законами деловой речи, это делается формульно (*приносим Вам извинения, выражаем благодарность*), однако здесь использованы не только наиболее распространенные речевые стереотипы. К этикетным элементам композиционной рамки добавляется формула мотивированной благодарности за инициативу: *благодарность за то, что Вы нашли возможность довести информацию до ...*, которую можно считать нормативным фрагментом текста ответного делового письма. Ответ персонифицирован: после обращения к адресату по имени в ответном письме четыре раза использовано личное местоимение в уважительной этикетной форме *Вы*. Такой ответ не просто разрешает конкретный конфликт делового характера, он также поддерживает гражданскую активность автора инициативного письма, что социально важно.

Разумеется, позитивное для инициатора решение конфликта возможно далеко не всегда, поэтому обратимся к проблеме составления тонально гармоничного ответного письма в более сложной ситуации.

ПДП-10

Письмо-обращение:

Уважаемый..!

Ко мне, как к депутату Законодательного Собрания Пермского края, обращаются жители Индустриального района с многочислен-

ными просьбами о содействии в ремонте и строительстве сетей наружного освещения.

Прошу Вас рассмотреть возможность включения в ведомственную целевую программу «Светлый город» по капитальному ремонту и строительству сетей наружного освещения в Индустриальном районе г. Перми в 2012 году следующие объекты:

ул. 1-я, 2-я, 3-я Казанцевская; ул. Селивановская; ул. 1-я, 2-я, 3-я, 4-я, 5-я Субботинская; <...>

О результатах прошу проинформировать меня в письменном виде установленным порядком.

Ответное письмо:

Уважаемый..!

В ответ на Ваше обращение о включении объектов в Индустриальном районе города Перми в ведомственную целевую программу «Светлый город» (далее – Программа) по капитальному ремонту и строительству сетей наружного освещения (СНО) **сообщаю** следующее.

В рамках Программы на 2012 год **запланировано** строительство СНО на объекте «Ул. 9 Мая от ул. Мира до ул. Семченко»; по объекту «Деревня Субботино (ул. 1-я, 2-я, 3-я, 4-я, 5-я Субботинские, ул. 1-я, 2-я, 3-я Малосубботинские)» **запланированы** проектно-изыскательские работы.

Обустройство СНО на объектах: ул. 1-я, 2-я, 3-я Казанцевские, ул. Селивановская; ул. ... – в 2012 году, к сожалению, Программой **не предусмотрено**. Однако администрация города Перми рассмотрит возможность включения указанных улиц в Программу при планировании работ на 2013–2014 гг.

С уважением, и. о. заместителя главы администрации города

В инициативном письме содержится просьба граждан (переданная через депутата) построить новые сети наружного освещения и отремонтировать старые. Официальный тон ответного письма формируется констатацией позитивных для инициатора фактов (перечисление запланированного), а отрицательная для граждан информация сопровождается вводным словом *к сожалению*, а также обещанием должностного лица способствовать решению заявленной гражданами проблемы. Это обещание можно интерпретировать как экспликацию семантики интенсивности, поскольку оно выполняет функцию смягчения категоричности нежелательного для адресанта решения.

Жанровое поле тональности формируется на основе первичного анализа текстовых пар, продемонстрированного выше. Состав данного поля в тексте официальных ответов на обращение гражданина (обследовано более 120 текстовых пар) позволяет сделать вывод о том, что тональность ответного письма ориентирована на запросы адресата, и эта тональная линия делового письма является обязательной. Оптимальным отношением предстает тесная смысловая связь инициативного и ответного письма в сочетании с психологической выверенностью ответного письма. Его тональная специфика состоит в том, что от должностного лица не требуется создания видимости дружеского общения. При сохранении официального тона, ответное письмо призвано формировать атмосферу солидарности, взаимодействия, содействия, оставаясь при этом в границах абстрактной вежливости и общей доброжелательности. Тональность ответного делового письма отражает социально-ролевое, а не индивидуальное общение адресанта и адресата.

Практика деловой переписки показывает и наличие тональной дисгармонии в паре деловых писем. Для некоторых ответных деловых писем характерна чрезмерная официозность, будто бы сознательно направленная на то, чтобы отбить у гражданина желание обращаться за помощью к представителям власти. Анализ материала показал следующие типичные приемы речевого поведения автора в некачественных письмах.

Множественное неаргументированное отрицание фактов, представленных в обращении гражданина, формирует тональность подчеркнутого негативизма. К примеру, гражданин пишет о национальной неприязни к его детям в школе, а представитель власти без конкретных фактов категорично отрицает все, что сказано заявителем: *По фактам, указанным в вашем обращении, проведена проверка. Данные факты не нашли своего подтверждения. Конфликтов между детьми на почве межнациональной неприязни не было... Угроз в Ваш адрес, оскорбительных писем от педагогического коллектива не поступало... В данный момент нарушений прав детей и кон-*

фликтной ситуации, основанной на национальной неприязни, в учреждении нет. В результате нагнетания отрицательных конструкций, формируется тональность подчеркнутой констатации в одной из ее возможных вариаций – тональность негативизма. Отметим, что лексема *факты* в этом тексте приобретает качество неопределенности.

Неопределенная констатация вместо достоверных сведений создается соответствующими лексемами неопределенной семантики: *Материалы, размещенные в официальном сайте... по вопросам..., обновляются своевременно.* Наречие *своевременно* буквально обозначает ‘в свое время, в нужный момент’, однако точное содержание периодичности обновления информации составитель текста не раскрывает.

Сообщение избыточной информации. Гражданину, жалующемуся на неэтичное поведение представителей власти по отношению к посетителям, вместо того, чтобы принести извинения, сообщают: *Прием граждан в управлении организован специалистами, имеющими высокий уровень профессиональной подготовки, который был подтвержден в октябре текущего года в ходе сдачи сотрудниками управления квалификационного экзамена на присвоение очередного классного чина.* Очевидно, что данная информация, по меньшей мере, в контексте рассматриваемой ситуации избыточна.

Неуместное употребление правовых, технических, профессионально-производственных терминов во вводной части письма: *На ваше обращение от 03.04.2009 по вопросу восстановления элементов благоустройства сообщая следующее.* Основанием для этого ответа послужило обращение гражданина с просьбой отремонтировать бордюры около офисного помещения. Во вводной части письма-ответа целесообразна конкретная лексема, а не приведенное словосочетание из правового акта. Для делового письма избыточными представляются и полные официальные наименования должностей, которые, в противовес требованию доступности, делают текст излишне наукообразным: *Регистрация поступающих первичных вызовов вра-*

чей-педиатров участковых к детям при возникновении признаков острого заболевания, состояния, обострении хронических заболеваний осуществляется регистраторами поликлиник города Перми с 08:00 до 14:00 часов.

Жесткая шаблонизация ответа, сигналами которой выступают канцелярские стереотипы, например, неоправданная замена глаголов и отглагольных существительных словосочетаниями: *Рассмотрев Ваше обращение, о создании условий для бесплатных занятий катанием на коньках в N районе г. S, сообщаю следующее; На основании муниципального контракта... подрядной организацией производится зимнее содержание дорог в микрорайоне...* Наблюдается также нагромождение отглагольных существительных там, где их можно было заменить глаголами: *На Ваше заявление о проведении снегоуборочных мероприятий в зимний период по очистке дорог микрорайона <...> сообщаю следующее.* Такие словосочетания делают текст неудобным для восприятия и понимания, что оказывает на адресата и психологическое влияние.

Отсутствие персонификации формирует изложение «для третьего лица», а не для второго, как это должно быть. К примеру, вместо форм *вы можете, советуем Вам, Анна Петровна* и др. составитель текста использует для называния адресата существительное *родитель(-ли)* и глагол в форме настоящего времени в значении «настоящего констатации»: *Для предоставления бесплатного питания родитель (законный представитель) учащегося подает в общеобразовательное учреждение, в котором обучается ребенок, следующие документы...; Предлагаем родителям ребенка обратиться в территориальное представительство департамента образования Индустриального района по адресу...* Отстраненность ответа усугубляется, если сотрудник администрации обходится без конкретных рекомендаций, указаний на конкретные действия или возможные пути решения проблемы. Составитель такого письма полностью отстранен от адресата, избегает прямого общения с ним, не проявляет личного отношения к проблеме.

Перечисленные средства со стилевой окраской деловой речи (узкоспециальные правовые термины, перечни наименований правовых актов, средства создания впечатления неопределенности и обобщенности, штампы-канцеляризмы) обладают лишь слабой вторичной эмоциональной окраской. Однако их концентрированное употребление приводит к эффекту официозности, делает информацию ответного письма непонятной и бесполезной для адресата, а общее впечатление от официального ответа психологически дисгармоничным.

Конечно, институциональный тип делового дискурса характеризуется выраженной стереотипизацией, но жанр делового письма не входит в ядро официально-делового стиля, именно здесь уместна некоторая стилевая свобода и неуместно утрирование правил деловой стилистики. Составителям писем-ответов на обращения граждан можно рекомендовать настрой, который А.Н. Солодовникова при описании текстов социальной рекламы называет кооперативным, выделяя в его рамках доверительную, рекомендательную и эмоционально сочувствующую разновидности [Солодовникова 2013: 13]. Эти разновидности тонального настроения проявляются в качественных ответах на обращения граждан, тогда как в ответах-отписках преобладает тональность подчеркнутого отрицания, а также излишне официальный тон.

4.2.3. Текстовая категория композиции в парах деловых писем

Официально-деловой стиль речи характеризуется клишированной композицией с жестко закрепленной последовательностью компонентов текста. В деловой переписке граждан с представителями административных органов власти трудно ждать полного соблюдения этих правил, поскольку одна сторона общения – граждане – часто не владеет в полной мере технологией создания делового текста. Однако на уровне общей логики изложения развертывание темы в письмах-обращениях осуществляется сходным образом.

В основной части письма-обращения отчетливо выделяется тезисный компонент, в котором формулируется логический состав проблемы, волнующей автора, или проблемная тема текста (см. выше: незаконная деятельность автостоянки; защита жильцов от бездомных собак). О.П. Сологуб называет этот компонент описательной частью обращения [Сологуб 2008: 130]. За ней следует мотивировочная часть, содержащая обоснование обращения (факты и аргументы) и, в конце, просительная часть – запрос действий со стороны административной власти по представленной проблеме. Эта часть может содержать повторение тезиса письма [Там же]. Обязательной приметой тезисного компонента является использование проблемно-тематической номинации целого текста.

Однако текстовая реальность сложнее. Отклонения от композиции «правильного» письма-обращения разнообразны. Наиболее распространено отсутствие заключительной части, в которой фиксируются ожидания гражданина, часто встречается избыточная детализация события. Наш материал показывает, что, увлекшись описанием проблемной ситуации, нередко в экспрессивных красках, автор может забыть о формулировке просьбы к должностному лицу, тем самым затрудняя работу специалиста, который будет составлять ответ на это обращение. Структура исходного письма-обращения, направленного в городскую администрацию, оказывается неполной или не проявленной:

ПДП-11

Письмо-обращение:

SOS! Тонем в своей квартире! Координаты:... УК «...». Кто-то очень умный в УК решил делать капитальный ремонт крыши в конце сентября, но неожиданно осенью пошли дожди и снега (почему-то). Понятное дело – деньги пиллят. Сейчас по всей квартире дожди – тазов и кастрюль не хватает. Льет даже через лампы. От сырости вонь. Деревянная стена между комнатой и кухней начала коробиться – дверь не закрывается. Обои отходят. В администрациях говорят – все вопросы к УК. В УК говорят – ремонт закончим, тогда и в квартире лить перестанет, а ремонт закончат, когда сухая погода будет.

Правда, обещали и в квартире ремонт сделать. А до этого будем тонуть... SOS!

Ответное письмо:

Здравствуйте. Действительно, в процессе проведения работ по капитальному ремонту крыши во время атмосферных осадков произошло затопление жилых помещений в многоквартирном доме №... по...

Управляющей компанией совместно с подрядной организацией, выполняющей капитальный ремонт кровли, составлены акты осмотра по затопленным квартирам. В целях недопущения дальнейшего затопления квартир от атмосферных осадков, подрядной организацией выполнены работы по закрытию поверхности кровли защитным материалом. Ответственность по причиненному ущербу, нанесенному собственникам и нанимателям жилых помещений (О), в период проведения ремонта крыши в соответствии с договором подряда возложена на организацию, осуществляющую капитальный ремонт. После выполнения капитального ремонта кровли в полном объеме, подрядной организацией будет осуществлен ремонт квартир, пострадавших от затопления.

С уважением, Заместитель начальника управления ...

В исходном письме-обращении описание ситуации характеризуется повышенной эмоциональностью: применяются лексемы с семантикой оценки и усиления (*SOS, тонуть, даже, вонь*); разговорный фразеологизм *пилить деньги* ‘незаконно присвоить деньги, выделенные на какую-либо цель’; стилистический прием иронии (лексемы *умный, неожиданно* используются в противоположном смысле по отношению к их словарному значению); восклицательные синтаксические конструкции. Все эти средства эксплицируют негативную оценку работы управляющей компании, при этом гражданин не формулирует просьбу к представителям власти официальным языком, а применяет для этого международный сигнал бедствия *SOS*, принятый в радиотелеграфной связи.

Таким образом, в композиционном отношении (как и в стилистическом) данный текст обращения составлен неправильно, его описательная часть раздута, а тезисная и просительная не выделены как таковые в качестве композиционных компонентов содержания. Практическая проблема логико-

лингвистического характера, встающая перед специалистом на первом этапе подготовки ответного письма, состоит в приведении содержания «неправильного» исходного письма к композиционно-тематическому стандарту письма-обращения. При четком представлении о типовом тематическом составе и композиции данного эпистолярного субжанра эта задача, как правило, выполнима. Она решается путем постановки смысловых вопросов по содержанию текста.

На материале приведенного выше текста прежде всего выясняется, кто является виновником сложившейся проблемной ситуации (определяется объектно-тематическая цепочка текста: *УК* (управляющая компания) – пять повторений, не считая нулевых номинаций, а также номинация *в администрациях* – по контексту, в учреждениях низшего звена по отношению к администрации города). Далее логичны вопросы о проблемной теме текста: в чем состоит конкретная проблема гражданина (ответ: затопление квартиры, в результате – испорченная квартира) и каковы причины данного положения вещей (дожди во время незаконченного ремонта крыши). Наконец, столь эмоционально выраженная просьба жильцов сводится к деловым позициям с помощью вопроса, чего хотят авторы жалобы: защитить квартиру от течи и отремонтировать пострадавшие помещения.

Оказывается, вся необходимая для письма-жалобы информация в данном тексте есть. Его недостатки носят редакционный, а не логический характер. Лингвосмысловая задача сотрудника администрации состоит в стилистической обработке тематического содержания («переводе» проблемы на язык деловых отношений), что легче делать в опоре на типовую композицию текста письма-обращения и учет функциональной нагрузки каждой композиционной части письма-обращения.

В свою очередь правильное служебное письмо-ответ должно включать следующие обязательные структурные компоненты: а) введение (содержит ссылку на письмо гражданина с кратким указанием его темы), б) основную

часть (представляет собой сообщение о решении проблемы или аргументацию отказа заявителю), в) заключительную часть (вывод).

В ПДП-11 официальный ответ начинается с констатации факта описанной гражданином проблемы (*в процессе проведения капитального ремонта крыши произошло затопление жилых помещений*). Таким образом, администрация полностью признает наличие проблемы. Этот фрагмент текста выделен в отдельный абзац. Можно констатировать соответствие данной вводной части ответного письма тезисному фрагменту письма исходного.

Далее в ответном письме перечисляются меры, принятые для устранения проблемы (*управляющей компанией и подрядной организацией составлены акты; подрядной организацией выполнены работы по закрытию кровли защитным материалом*). Автор письма определяет ответственного за нанесенный жильцам ущерб (ответчиком является *подрядная организация, выполняющая ремонт кровли*) и дает обещание выполнить ремонт пострадавших квартир по окончании капитального ремонта крыши. В данной композиционной части отсутствует весьма существенная для гражданина информация о сроках выполнения работ, что снижает качество ответа, однако в целом данная композиционная часть соответствует детализирующей части исходного письма.

Таким образом, композиционное соотношение в рамках данной ПДП адекватно и в основном отвечает стандарту такого рода текстов. Отметим, однако, отсутствие заключительной части в ответном тексте, что могло бы сообщить ему смысловую законченность. По логике текстового соответствия, заключение должно соответствовать просительной части письма заявителя, в другом случае – носить дополнительный перспективный характер. В заключении официального ответного письма может делаться вывод по данному инциденту, содержаться информация о сроках намеченных действий, средствах связи с непосредственными ответственными за проблемную ситуацию, перспективных действиях заявителя в спорном случае и т. п.

ПДП-12

Письмо-обращение:

22 сентября 2008 г. на 1 этаже жилого 9-этажного дома № ... по ул. ... прямо под квартирой № ... был открыт магазин «Одежда» ИП Н-ва... Теперь мы не можем спокойно жить. Они разрушили стены внутри помещения, скоро наш дом совсем развалится. Сделали огромные оконные проемы для устройства витрин. Постоянно подъезжают машины, грязь, шум. Что нам теперь делать?

Кто дал им разрешение на открытие магазина? Просим помочь закрыть незаконную торговую точку.

Жильцы дома...

Ответное письмо:

Уважаемая..!

Рассмотрев по поручению Главы города ... Ваше обращение о строительстве магазина на первом этаже жилого дома по ... сообщая следующее.

Реконструкция квартиры № ... в жилом доме... под магазин «Одежда» проведена предпринимателем ... на основании постановления Главы города... от 04.10.2002 № ...

Устройство витрины в магазине выполнено в соответствии с проектом и с соблюдением строительных нормативов.

Магазин введен в эксплуатацию разрешением городской инспекции архитектурно-строительного контроля от 30.06.2003 №...

С уважением

(подпись)

В тексте ответа на жалобу гражданина приведен рассказ о проделанной работе, констатируется соответствие проводимых работ всем требованиям, но нет главного – ответа на просьбу гражданина. В тексте отсутствует резюмирующая часть – заключение. По логике текстового соответствия, заключение должно соответствовать просительной части письма заявителя. Заключение данного официального ответного письма должно содержать вывод о правомерности или неправомерности открытия магазина и рекомендацию о перспективных действиях заявителя в спорном случае (возможности обратиться в правоохранительные органы или в суд).

Приведем примеры заключительных фрагментов ответных деловых писем, составленных по всем правилам:

(1) По вопросам организации оказания медицинской помощи Вашему ребенку Вы можете обратиться к главному врачу ГДП № 3 Н-ну С-ну С-чу, телефон...

(2) Дополнительные вопросы об использовании и вариантах символики Вы можете задать разработчикам ООО «ОГ» по тел...

(3) В случае возникновения разногласий в части соблюдения правил и норм технической эксплуатации жилищного фонда Вы имеете право обратиться в государственную инспекцию вневедомственного контроля по Пермскому краю, по адресу: ул. Попова, 11, г. Пермь, 614990, контактный телефон...

Проблема содержательного состава заключительной части официального ответного письма в лингвотекстовом отношении в стилистике деловой речи специально не рассматривалась. Остается неясной специфика содержания заключения в его взаимосвязи с основной частью ответного текста. При этом в отдельных учебных пособиях по деловой речи и инструкциях по делопроизводству находим положения о том, что заключительная часть официального письма может содержать выводы, предложения, требования, просьбы, отказы и т. д. [Деловое письмо 2012: 90; Инструкция... № 108: пп. 5.7.5]. Не приняты в русской практике официального общения – в отличие от русского и зарубежного коммерческого (см. об этом: [Нгуен 2006; Лесневска 2002; Jeffrey 2012]) – и этикетные концовки, содержащие извинение администрации в случае признания отмеченной заявителем проблемы, лишь изредка можно фиксировать слова благодарности за сообщение актуальной информации.

В качестве отдельной проблемы композиционно-тематического характера отметим отсутствие в ответном письме (и большинстве рассмотренных нами текстов) каких бы то ни было реакций, касающихся объектной темы исходного письма. Как правило, административный работник избегает замечаний, определений, выводов, касающихся виновников проблемной ситуации, хотя в исходных письмах эта позиция выражается очень четко и определяется как *бездействие* должностных лиц, их *безразличие к исполнению своих обязанностей*; *отсутствие реакции* на просьбы заявителей.

Опора на представление о типовой композиции письма-обращения и ответного письма на обращение и композиционное сопоставление текстов одной ПДП позволяют структурировать эти тексты в лингвосмысловом отношении по единым правилам.

Относительно текстовых категорий **авторизации** и **адресации** ограничимся отдельными замечаниями. Они манифестируются стандартно и предельно кратко, прежде всего, в реквизитах «наименование организации» и «подпись». Ответное письмо заканчивается наименованием должности ответственного лица, его личной подписью и полной расшифровкой имени, хотя, безусловно, деловому письму, как и большинству деловых текстов, присущ типовой автор, персонифицирующий официальную организацию.

Составитель текста – должностное лицо, уполномоченное содержание отвечать на обращения граждан; это его положение определяет отношение к описываемым ситуациям: автор текста соотносит фактические обстоятельства и правовые нормы, а также предлагает гражданину возможные варианты решения проблемы. При этом составитель письма-ответа может проявить личное отношение к проблеме гражданина, которое эксплицируется средствами смягчения категоричности при формулировании отказа (*На основании изложенного, многоквартирный дом №... не представляется возможным включить в проект списка капитального ремонта на 2008 год*), вводными словами с семантикой сожаления (*К сожалению, на сегодняшний день не существует специально оборудованных мест для сбора крупногабаритного мусора...*), а также глаголами-перформативами или глагольно-именными словосочетаниями на их основе, выражающими извинение и благодарность (*Приносим Вам извинения за работу сотрудника и одновременно выражаем благодарность за то, что в данной ситуации Вы нашли возможность довести информацию до комитета*).

Адресованность ответного письма находит отражение в специальном реквизите, содержащем индивидуальные данные автора обращения (фамилию, имя, отчество, адрес, иногда – должность или статус). Кроме того, ориентация на адресата в речевой ткани текста эксплицируется употреблением особых языковых единиц, явно направленных на получателя и «семантически независимых от темы» [Баженова 2001: 210] текста. Маркерами адресации в письме-ответе являются:

- этикетные формулы обращения, извинения и благодарности;
- личное местоимение 2 лица (*Вы* – этикетное при обращении к индивидуальному адресату; *вы* – мн. ч. – к коллективному) и производное от него притяжательное местоимение (*Ваше, ваши*);

- специальные конструкции, сигнализирующие о смысловой важности информации и привлекающие внимание адресата (*обращаем Ваше внимание; следует обратить внимание*). Подчеркнем, что употребление этих средств в деловом стиле весьма ограничено, что связано с их особой эмоциональностью, которая противопоказана деловым текстам. В основном должностные лица используют эти конструкции в тех случаях, когда гражданин неоднократно обращается с одной и той же проблемой, а эти эмоционально окрашенные языковые средства помогают усилить психологическую сторону обоснования позиции власти по рассматриваемому вопросу;

- операторы, помогающие автору обозначить дополнительную информацию (*кроме того / также / дополнительно сообщаем*);

- стереотипные единицы, выражающие отношения следования и идентифицирующие вывод (*учитывая вышеизложенное; на основании сказанного; таким образом*);

- на текстовом уровне – четкое абзачное и композиционное членение.

В тексте это может выглядеть так: ***Кроме того, обращаю Ваше внимание на то, что в настоящее время через остановочный пункт «Профи-***

лакторий» проходят автобусный маршрут № 20 и маршрутные такси № 7т и № 8т.

Все перечисленные средства полифункциональны: во-первых, они служат для выражения личности автора, его отношения к ситуации и собеседнику, во-вторых, для управления вниманием адресата, в-третьих, для структурирования информации, ее последовательного изложения.

Таким образом, категории авторизации и адресации связаны прежде всего с конкретными реквизитами, при этом им свойствен дискретный способ представления в тексте, в том числе с помощью маркеров тональности.

Обобщая сказанное, представим жанровую модель (см. табл. 5) реализации текстовых категорий в письме-ответе на обращение гражданина (ср. жанровую схему письма о намерении (*statement of purpose*), которую разработали С. López-Ferrero и С. Bach [López-Ferrero, Bach 2016]). Учитывая практическую направленность модели, будем «отталкиваться» от предлагаемого в практике делопроизводства формуляра делового письма, включающего следующие реквизиты: наименование организации, ее структурного подразделения или должности ответственного лица; адресат; дата; заголовок к тексту; текст; подпись. Не углубляясь в дискуссию о соотношении понятий *формуляр* и *композиция* применительно к документу (см. об этом: [Марьева 2015]), далее соотнесем с реквизитами элементы композиции текста, а затем охарактеризуем экспликацию текстовых категорий в каждом из реквизитов.

Таблица 5

Жанровая модель реализации текстовых категорий в письме-ответе на обращение гражданина

ФОРМУЛЯР ДОКУМЕНТА	КОМПОЗИЦИЯ	ТЕМА	АВТОРИЗАЦИЯ	АДРЕСАЦИЯ	ТОНАЛЬНОСТЬ
совокупность обязательных реквизитов	– стандартная: включает заголовок и три части текста	– должна соответствовать теме / всем темам, заявленным гражданином; – выражается тематической цепочкой	– типовой автор, персонифицирующей официальную организацию; – имеет статус должностного лица, уполномоченного давать официальные ответы на обращения граждан	– гражданин / представитель общественной организации; – может быть индивидуальным / коллективным (<i>Вы / вы; Ваше / ваше обращение</i>)	– СП <i>волеизъявления</i> доминирует (представлено микроСП <i>рекомендации</i> и микроСП <i>констатации</i>); – СП <i>интенсивности</i> (выражается в некатегоричности предписания); – СП <i>эмоциональности</i> (формирует официальный тон)
1. Наименование организации или должности ответственного лица			– наименование организации или должности ответственного лица и указание его ф.и.о.		– официальный тон; – <i>констатация</i>
2. Адресат				– ф.и.о. и адрес	– официальный тон
3. Дата					– официальный тон; – <i>констатация</i>
4. Заголовок к тексту	– есть тематический заголовок; – нет жанрового заголовка	– тематическая номинация в предложном падеже с предлогом <i>о / об</i>			– <i>констатация</i>
5. Текст	– этикетная формула обращения			– <i>Уважаемый+имя</i> и отчество адресата	– официальный тон
	– вводная часть (<i>Рассмотрев Ваше обращение, ...</i>)	– тематическая номинация в предложном падеже с предлогом <i>о / об</i>	– глагол <i>сообщать</i> в форме 1 л. ед. или мн.ч.	– притяжательное местоимение <i>Ваш / ваши</i>	– <i>рекомендация</i> в сочетании с <i>констатацией</i>
	– основная часть (сообщение информации; обоснование предлагаемого решения проблемы)	– тематические номинации, различные по структуре и степени конкретизации	– <i>рекомендация</i> в сочетании с <i>констатацией</i> ; – средства смягчения отказа (<i>к сожалению; не представляется возможным</i>); – этикетные формулы благодарности и извинения (<i>приносим извинения; благодарим</i>)	– мест. 2-го лица (<i>Вы / вы</i>); – притяжательное мест. (<i>Ваш / ваши</i>); – этикетные формулы извинения и благодарности; – конструкции привлечения внимания; – маркеры дополнительной информации; – абзацное членение текста	
	– заключение (вывод – вариант решения проблемы)	– обычно включает наиболее общую тематическую номинацию		– конструкции вывода (<i>учитывая изложенное, так-таким образом.</i>)	
6. Подпись			– наименование должности, ф.и.о. и подпись должностного лица		– официальный тон; – <i>констатация</i>

Итак, категория тональности присуща всем обязательным структурным компонентам письма-ответа, что характерно в целом для официально-делового стиля, основная функция которого заключается в выражении волеизъявления от лица государства. Категории авторизации и адресации проявляются в конкретных реквизитах, а также дискретно вербализуются в тексте с помощью маркеров тональности. Категория темы имеет непосредственное отношение к основному тексту письма, не проявляя себя в рамочных реквизитах; ее экспликация с помощью тематической цепочки континуальна и прослеживается последовательно в тематическом заголовке, вводной, основной и заключительной частях текста. Композиция как структурная текстовая категория, организующая содержание текста, выполняет текстообразующую функцию, помогает составителю оформить текст в соответствии с нормами официально-делового стиля и облегчить восприятие текста адресатом.

ВЫВОДЫ

1. Обращения граждан в органы власти и ответы на них должностных лиц представляют собой разновидность деловых писем, тесно связанных содержательно и композиционно. Как научное осмысление, так и деловая практика переписки требуют одновременной работы с текстовой парой писем. Структурно-содержательные и языковые показатели качества или некачества ответного письма устанавливаются путем коррелятивного анализа исходных и ответных писем по текстовым категориям темы и композиции.

2. Тематическое соответствие либо несоответствие текстов, образующих пару деловых писем, является свидетельством качества либо некачества ответного текста. В результате коррелятивного анализа выделены наиболее распространенные нарушения категориально-тематической корреляции (подмена предмета обсуждения, неполное тематическое соответствие текстовых единиц пары и др.). Некачественный ответный текст может

также характеризоваться композиционным несоответствием жанровому канону, в том числе отсутствием необходимых структурных компонентов, вплоть до целых композиционных частей.

Тематическое соответствие парных деловых писем не исчерпывает собой требований к содержательному и коммуникативному качеству переписки, однако составляет необходимый минимум качественного делового общения, отсутствие которого является важнейшим признаком канцелярской отписки – грубого коммуникативного и юридического нарушения в области деловой практики.

3. Текстовая категория тональности ответного делового письма также ставится в связь с инициативным письмом гражданина. При этом ответные письма административного содержания могут рассматриваться в аспекте нормативности. Нормативная тональность официальных ответов на обращения граждан формируется на основе констатации позитивных фактов и логизированной эмотивности, выраженной типизированными языковыми средствами и этикетными формулами деловой речи.

При определении полевого состава и коммуникативного содержания категории тональности рассматриваемого субжанра различаются предметно-понятийный и диалоговый состав текста письма, демонстрируется корректная реализация тональности при позитивном решении конфликта и в более сложной деловой ситуации. Выявлен перечень речевых действий автора ответного письма, способных привести к тональной дисгармонии (злоупотребление правовыми терминами и цитированием нормативных актов, использование лексем неопределенной семантики, сообщение лишней информации, отсутствие персонификации и др.).

4. Логизированный характер тональности (отсутствие прямых сигналов эмотивности и опора на вторичные эмотивные коннотации средств с книжной стилевой окраской, а также грамматические языковые средства) не означает снижения значимости данной текстовой категории. В ответном письме

приемлемо сочетание констатации (с оттенками рекомендации, совета) и информированием, сопровождаемое отдельными вкраплениями эмоциональности (проявлениями личного отношения представителя власти к проблеме гражданина) за счет использования типизированных конструкций и этикетных формул деловой речи. Обязательна диалоговая составляющая текста, выдержанная в границах безукоризненной вежливости.

5. Ассортимент микросубполей волеизъявления, представленных в деловой переписке, детерминирован юридическим статусом последней: деловые письма не являются нормативными правовыми актами, следовательно, не обязательны для исполнения адресатом, а используются для передачи информации, сообщения сведений. Наряду с этим, на тональность текста письма оказывают влияние отношения и статусные характеристики коммуникантов. Автор текста является должностным лицом, уполномоченным давать официальные ответы на обращения граждан, но не уполномоченным предписывать им определенное поведение, адресат – гражданин, направивший обращение в органы власти с целью реализовать или восстановить свои нереализованные или нарушенные права и получивший официальный ответ, не обязан действовать в соответствии с этим ответом и вправе определять для себя способ дальнейшего поведения.

6. Целесообразной композицией хорошего ответного текста является классическая трехчастная структура, где за каждой частью текста закреплена определенная функция: введение содержит ссылку на письмо гражданина с кратким указанием его темы; основная часть представляет собой сообщение о решении проблемы или аргументацию отказа заявителю; заключительная часть отражает вывод, перспективы, советы.

7. Категориально-текстовый подход к анализу текстовых пар деловых писем открывает возможность сопоставления исходного и ответного писем на общих логических основаниях, вне зависимости от их конкретной проблематики и стилистического качества. На этой основе могут быть разрабо-

таны лингвотекстовые правила анализа исходных и составления ответных официальных писем в практике деловой переписки. Общее правило состоит в установлении лингвосмысловой корреляции единиц текстовой пары, общая рекомендация – в опоре ответного письма на тематический состав и композицию исходного письма.

На первом этапе осуществляется лингвотекстовой анализ исходного письма. На основании оценки тематического, композиционного, тонального, стилистического состава исходного текста осуществляется логическое приведение данного текста к жанровым стандартам письма-обращения. Для этого требуется вербализация смысловых позиций, не эксплицированных в письме-обращении или эксплицированных в нем не по правилам официально-делового стиля.

На втором этапе (при составлении ответного письма) специалист следит за отражением проблематики инициативного письма и просьбы или предложения гражданина в официальном ответе на него. При этом частные проблемные темы, поставленные в исходном письме, могут группироваться по смысловому или функциональному принципу, но его основная тема и подтемы должны быть отражены в официальном ответном письме под углом решения основной проблемы исходного письма.

8. Специалистам по работе с обращениями граждан важно учитывать, что соблюдение тональной корректности по отношению к адресату, наряду с обязательным тематическим соответствием обращению гражданина и стройной трехчастной композицией, является обязательным качеством ответного письма. Отход от этого требования (нарушение тональной гармонии), подчеркнутая официозность ответа увеличивает дистанцию гражданина и власти и ухудшает психологический климат делового общения.

ГЛАВА 5

ИНТЕРНЕТ-РЕАЛИЗАЦИЯ ДИСКУРСА ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ

В России законодательно закреплена обязанность каждого органа власти, в том числе исполнительной, в целях информирования граждан иметь официальный сайт, на котором должна отражаться вся основная информация, связанная с деятельностью этого органа власти [ФЗ № 8]. В связи с этим в сети Интернет созданы официальные сайты органов исполнительной власти, которые, безусловно, также являются одной из форм соответствующей дискурсивной практики, а следовательно, требуют рассмотрения в данной работе. Помимо официальных сайтов государственных органов, создаются публики последних в социальных сетях и каналы в мессенджерах, кроме того, многие должностные лица ведут собственные блоги в глобальной Сети. Эти ресурсы не урегулированы законом, однако, как и официальные сайты, также представляют собой варианты существования дискурса исполнительной власти и требуют лингвистического описания в связи с заявленной темой исследования.

На базе перечисленных ресурсов размещаются специально созданные PR-службой органов исполнительной власти речевые продукты, направленные на определенную целевую аудиторию и призванные информировать ее с целью поддержания положительного имиджа исполнительной власти, а также гармонизации ее отношений с внутренней и внешней общественностью [Богоявленский 2006: 3]. Эти PR-жанры, как уже говорилось выше (раздел 1.3.1 настоящей работы), являются самостоятельным типом текстов (в широком смысле) в структуре дискурса исполнительной власти, граничащим с публицистическим типом текстов. Многие годы собственно текстовые варианты этих жанров создавались властными органами и публиковались в печатных СМИ, теперь же, с развитием Интернета, они получили наиболее

полное воплощение. В данной главе представлена характеристика интернет-реализации дискурса исполнительной власти в контексте описания особенностей коммуникации исполнительной власти в сети Интернет.

5.1. Интернет-коммуникация исполнительной власти: общая характеристика³⁷

Интенсивное развитие сети Интернет и других информационных технологий преобразует коммуникативные процессы в обществе: появляются и совершенствуются новые формы диалога власти и общества – электронное правительство, онлайн-конференции с государственными деятелями, информационные и интерактивные сервисы для граждан по вопросам государственного управления и др.

Интернет позволяет сохранить и разнообразить структуру коммуникации власти и общества и донести важную информацию до бóльшего количества граждан. В связи с этим становится актуальным изучение особенностей и жанровых типов новых форм общения, складывается новое научное направление, посвященное их изучению, – медиалингвистика, в том числе его более узкие направления: интернет-стилистика [Клушина 2015; Тошович 2015] и виртуальное жанроведение [Горошко, Полякова 2014]. Исследователями активно изучаются понятия виртуального дискурса [Herring 2007; Лутовинова 2013], медиатекста, дисплейного текста [Костомаров 2010], гипертекста [Дедова 2006; Лутовинова 2013], виртуального жанра [Горошко, Землякова 2011], медиажанра [Hamilton, Myers 2015].

Дискурсивная практика исполнительной власти оформляется, в основном, в письменном / печатном виде. Среди составляющих континуума погруженных в Интернет материалов исполнительной власти можно обнаружить как традиционные линейные тексты, так и мультимедийные образова-

³⁷ Содержание раздела отражено в следующей публикации: *Ширинкина М.А.* Интернет-технологии и жанровая система документов исполнительной власти // Коммуникативные исследования. 2021. Т. 8. № 1. С. 37–52.

ния, которые, скорее всего, различаются не по существу, а по языковым, структурным и дискурсивным особенностям. Цель данного раздела настоящей главы – описать особенности материалов исполнительной власти, распространяемых через Интернет, в сопоставлении с аналогичными бумажными формами. Особый интерес при этом сосредоточим на лингвистической квалификации интернет-континуума материалов исполнительной власти, а также на соотнесении репертуара жанров письменной формы этой дискурсивной практики и ее интернет-реализации. Все это, по нашему мнению, позволит описать их своеобразие и уточнить картину жанровой дифференциации в сфере интернет-реализации указанного дискурса.

Все материалы, созданные от имени исполнительной власти государства в контексте государственного управления, складываются в Интернете в своеобразный «докуверсум» (термин Т. Нельсона, цит. по: [Купер 2000: 53]), которому, на наш взгляд, в отечественной науке соответствует термин *сверхтекст*. Сверхтекст определяется Н.А. Купиной и Г.В. Битенской как «совокупность высказываний, текстов, ограниченная темпорально и локально, объединенная содержательно и ситуативно, характеризующаяся цельной модальной установкой, достаточно определенными позициями адресанта и адресата...» [Купина, Битенская 1994: 215]. Это целостное множество, которое базируется на тематическом и модальном единстве составляющих его элементов.

Сверхтекст соотносится с характерными участниками коммуникации: некоторым известным образом отправителя информации и относительно определенным получателем. По наблюдениям Н.Е. Меднис, любой сверхтекст устремлен вовне – «в область культуры, взятой в самых разных проявлениях» [Меднис 2011: 105], тесно связан с внеположенной реальностью и способен эту реальность изменять [Там же]. При этом объединяемые тексты не характеризуются той совокупностью признаков (в частности, композиционного и стилистического), которая формирует жанр и жанровый тип. Сверх-

текст способен вбирать в себя тексты разных жанров. основополагающим признаком объединения текстов в свертхтекст служит внеположенная по отношению к информационному явлению реальность, например, концепция редколлегии (в свертхтекстах газет, журналов, сборников коллективных трудов) или характер социальной ситуации. В нашем случае таким признаком выступает электронный способ представления информации, существенно меняющий как подготовку, так и восприятие последней.

Отмеченные выше свойства свертхтекста в полной мере присущи и объекту нашего внимания – совокупности словесных и инокодовых материалов органов исполнительной власти, размещенных в Интернете. Этот свертхтекст возник в результате особого вида социальной деятельности – управления государством – в условиях особого типа коммуникации. Указанный электронный континуум образуют материалы официальных сайтов органов исполнительной власти разного уровня, а также официальных пабликов этих органов в социальных сетях. С одной стороны, «свертхтекст проявляет системные свойства каждого из входящих в него текстов, при этом в той или иной его составляющей – отдельном тексте, субтексте находят отражение свойства целого – свертхтекста» [Лошаков 2008: 7], с другой – благодаря такому объединению материалов, каждый компонент и весь свертхтекст в целом взаимообогащаются, вбирая в себя свойства отдельных жанров.

Опишем основные признаки этого свертхтекста с учетом следующих критериев: типа целостности, маркированности конца, коммуникативной рамки (автор – адресат), типа структурирования [Купина, Битенская 1994].

По типу целостности этот свертхтекст является тематическим, поскольку его появление и функционирование связано с необходимостью отражать деятельность органов исполнительной власти и местного самоуправления. Этот аспект регулируется законодательством, в частности Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» содержит 29 пунктов, в

которых перечисляется, какого рода информация об органах власти должна быть размещена в сети Интернет [ФЗ № 8].

По типу маркированности конца этот континуум оказывается открытым: он пополняется новыми материалами как нормативно-правовой, так и информативной направленности. Ему присущ, как и традиционным деловым текстам, типовой автор, персонифицирующий официальную организацию – исполнительную власть, в терминологии названных авторов – «обобщенный характеризованный образ автора» [Купина, Битенская 1994: 218]. Адресата интернет-сверхтекста исполнительной власти можно описать словами п. 3 ст. 1 указанного выше Федерального закона: им является любой гражданин, организация, общественное объединение, государственные органы, органы местного самоуправления, осуществляющие поиск информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления [ФЗ № 8: ст. 1 п. 3]. Иными словами, сверхтекст ориентирован на максимально широкую аудиторию.

По типу структурирования интернет-сверхтекст исполнительной власти – это неоднотипно структурированное поликодовое образование, включающее в качестве составных элементов разные по природе объекты: канонические тексты, изображения и мультимедийные материалы. Поликодовость наиболее существенно различает традиционные вербальные официально-деловые тексты и интернет-континуум.

Применительно к сверхтексту возможен категориально-текстовой подход (образец его применения см. [Купина, Битенская 1994]), поэтому нами предпринято описание сверхтекста исполнительной власти в плане его тематического единства и модальной целостности. При этом акцентируются специфические особенности данного сверхтекста, обусловленные особой средой существования.

В соответствии с законодательством Российской Федерации **авторизация** (указание на отправителя / составителя информации) на официальных

сайтах органов исполнительной власти обязательна [ФЗ № 8-ФЗ]. В частности, на официальном ресурсе органа власти обязательно должны быть указаны следующие данные: наименование и структура государственного органа, почтовый адрес, адрес электронной почты, номера телефонов справочных служб государственного органа и т. д. [Там же: ст. 13].

Авторизация имеет «рассеянный» характер – средства ее выражения обнаруживаются на всех уровнях логической структуры сайта и практически во всех документах. При этом среди прочих материалов на сайтах органов исполнительной власти размещаются «официальные» фотографии должностных лиц разного уровня: именно с ними у посетителей сайтов ассоциируется образ власти. В нормативных актах указание на автора персонифицируется в реквизитах «наименование автора документа» и «подпись», последний из которых включает наименование должности ответственного лица и указание на его фамилию, имя и отчество: *МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (МИНОБР РОССИИ); Министр В.Н. Фальков.*

Подчеркнем, что все вместе элементы сверткста исполнительной власти принадлежат типовому автору, персонифицирующему эту власть в целом. Этот автор – должностное лицо, которое по законодательству уполномочено информировать гражданское общество о деятельности власти; такой правовой статус обуславливает его отношение к содержанию размещаемых в сети материалов (тональность).

Адресация сверткста исполнительной власти эксплицитно представлена только на первом уровне логической структуры официального сайта органа исполнительной власти – на главной странице ресурса. Здесь присутствуют заголовки разделов, имеющие явную адресную направленность, например: *Жителям, Гражданам, Гостям города, Бизнесу, Инвесторам.* Очевидно, что все они представляют собой лексемы-наименования различных категорий граждан и пользователей сайта и употребляются в форме да-

тельного падежа в значении адресата, именно эта падежная форма является грамматическим маркером соответствующей текстовой категории. Наряду с этим, есть специальные сервисы *Интернет-приемная* и *Обратная связь*, позволяющие в режиме реального времени подать обращение в орган власти или оставить замечания и предложения о работе сайта.

На следующих уровнях структуры сайта, представленных в том числе традиционными линейными текстами, сигналы направленности на адресата практически полностью совпадают со средствами выражения категории тональности. Так, в предписательных текстах (правовых актах) этими языковыми маркерами оказываются средства репрезентации отдельного компонента тональности – субполя *волеизъявления*, поскольку основной целью этих текстов является регулирование поведения людей. В информационных жанрах сама форма пронизана адресованностью; в зависимости от целевой группы, на которую ориентированы те или иные данные, форма их предъявления адресату варьирует от традиционных текстов до схем, инфографики, видео- и звуковых файлов.

В разделах *Вопрос – ответ*, моделирующих ситуацию обращения граждан в органы исполнительной власти и, следовательно, являющихся электронным аналогом эпистолярных текстов, ориентация на адресата проявляется прежде всего в том, что в них отражаются самые частые, а следовательно, наиболее значимые для граждан темы и вопросы, с которыми они обращаются к представителям власти. К примеру, на сайте Правительства Ростовской области 6 мая 2020 года среди актуальных и часто задаваемых появился вопрос *Где можно найти информацию о местах продажи лицевых масок?*, в ответ на который представители власти составили целый список гиперссылок на сайты городов области с указанием номеров телефонов «горячей линии» и даже перечней организаций, производящих маски и торгующих ими.

Тема электронного сверхтекста в дискурсе исполнительной власти может быть сформулирована в обобщенном виде. Все исследователи сверхтекста отмечают в качестве одного из его основных признаков тематически обозначенный центр, который выступает актуализатором категории темы [Купина, Битенская 1994; Меднис 2011; Лошаков 2008]. В интернет-континууме материалов исполнительной власти обобщенной предметной темой является *деятельность органа власти*. Подача этой темы в интернет-пространстве своеобразна.

На главной странице сайта в левом верхнем углу (в препозиции по отношению ко всему сверхтексту) располагается официальное название органа исполнительной власти (*Правительство РФ; Министерство здравоохранения РФ; Министерство науки и образования Пермского края*), которое, являясь базовой номинацией субъекта речи, задает субъектную тему для всего электронного сверхтекста. В дальнейшем эта тема реализуется практически во всех материалах сайта свернутыми трансформами (*Министерство, Минобрнауки России, Правительство, Администрация*), детализирующими номинациями (*Координационный совет при Правительстве Российской Федерации, Председатель Правительства, Министр науки и высшего образования, Коллегия Министерства науки и высшего образования, Уральское территориальное управление Министерства науки и высшего образования Российской Федерации*).

Показательно, что на сайтах органов местного самоуправления названия органа власти (к примеру, *Администрация города Уфы* и т.д.) встречаются редко, в сильную позицию вынесены административные наименования населенных территорий, на которых осуществляется местное самоуправление (*Муниципальное образование город Пермь; Уфа: столица республики Башкортостан*); лишь на некоторых сайтах базовая номинация (наименование органа исполнительной власти) употребляется уже в заголовке: *ВОЛГОГРАД. Официальный сайт администрации Волгограда*. Таким об-

разом, в препозицию выносится наименование субъекта всей предлагаемой ниже информации (категория темы накладывается на категорию авторизации).

Далее на всех официальных интернет-ресурсах исполнительной власти широко используются нулевые номинации органа власти при наименованиях: *деятельность [Ø]*, *справочные телефоны [Ø]*, *контактная информация [Ø]* и т. п. Препозитивной силы открывающего сайт официального наименования административного органа достаточно, чтобы указанные номинации воспринимались адекватно: *деятельность (Правительства РФ)*, *справочные телефоны (администрации города)* и т. д.

Тематическая детализация осуществляется также с помощью множества лексем, называющих те или иные действия, совершаемые властными структурами, а также события, происходящие в стране: *решение, совещание, предоставление (грантов / жилья / материальной помощи)*.

Таким образом, содержание текстовой категории темы в письменной и виртуальной формах коммуникации исполнительной власти в целом совпадает. Отличия связаны со структурой выражения этой категории – в виртуальном пространстве она становится нелинейной (не имеет «цепочечной» структуры) из-за присущей электронному континууму гипертекстуальности. Тематические номинации предъявляются адресату официальной информации в Интернете не последовательно, друг за другом, а в зависимости от избираемого им индивидуального маршрута движения по электронному контенту. С учетом этих особенностей коммуникации считаем невозможным называть совокупности тематических номинаций цепочками.

Предметная тематика в рамках данного континуума принадлежит отдельным текстам и жанрам.

Тональность электронного сверткста как его субъективно-модальная целостность может быть описана в терминах лингвистики текста, а именно как реализация текстовой категории тональности.

Как уже отмечалось выше, каждый тип бумажных, письменных жанров дискурса исполнительной власти характеризуется особой тональностью. В предписательных жанрах доминирует императивная тональность, в информационных гамма тональных оттенков варьирует от подчеркнутой объективности при изложении фактов до разъяснения, напоминания, предупреждения, в эпистолярных (ответах на вопросы граждан) – тональность официальной констатации или индикативности (рекомендательности), в пресс-релизах наблюдается позитивная, одобрительная оценка деятельности власти. При погружении этих жанров во всемирную Сеть происходит наложение разнообразных тональных оттенков, и у интернет-сверхтекста исполнительной власти возникает особая тональность, которая соответствует одной из основных целей власти в государстве – цели «оптимизированного селективного информирования общественности» [Кривоносов 2002] (ср. феномен «воздействия через информирование», описанный в работах по психолингвистике: [Леонтьев 2008]).

По нашему мнению, при размещении текста правового акта в Интернете на присущую ему тональность предписания всегда наслаивается коммуникативная цель информирования. Сама публикация указа, постановления, положения и т. д. на официальном сайте органа исполнительной власти ориентирована прежде всего на сообщение гражданам о существовании этого документа, а уже затем на предписание установленных этим документом правил поведения.

В Интернете с целью информирования активно используется целый комплекс собственно языковых и дискурсивных средств. Так, разделы и вкладки официальных сайтов обычно имеют такие названия: *Полезная информация, Открытые данные, Справка, Все новости, Актуально, Анонсы*. В большинстве из этих лексем очевидна семантика информирования, в остальных присутствует оценочный компонент, отражающий значимость этой информации для адресата и тем самым подталкивающий его к ознакомлению.

Есть и третья тематическая группа лексики, используемой в заголовках разделов, – наименования категорий адресатов: *Горожанам, Гостям, Бизнесу*, ориентированные на привлечение внимания этих адресатов к предлагаемой информации. Грамматическими маркерами в заголовках разделов и отдельных материалов являются формы дательного падежа существительных в значении адресата и предложного падежа с объектным значением (*О городе, О Правительстве*). На синтаксическом уровне наблюдается довольно ограниченный ассортимент синтаксических конструкций, реализующих заголовочные комплексы разделов сайта и новостных заметок:

– назывные предложения, отражающие направления деятельности властного органа (*Аккредитация, Авторское право и смежные права*);

– двусоставные предложения, составленные по схеме «подлежащее + сказуемое + обстоятельственный детерминант места или времени» (например: *В Перми открылись стадионы возле школ № 115 и № 122; Администрация Волгограда организовала дополнительные сервисы для предпринимателей в период самоизоляции; «Физика будущего» станет главной темой Юбилейного Всероссийского Фестиваля НАУКА 0+ в 2020 году*). Видно, что в этих конструкциях глаголы совершенного вида употребляются, как правило, в сочетании с пространственными или темпоральными детерминантами, указывающими место, дату или срок действия, названного глаголом;

– бессоюзные сложные предложения со второй пояснительной частью (*Слова о Победе: как библиотеки помогли фронту и тылу в годы Великой Отечественной войны*). При этом первая часть, как правило, является назывной конструкцией широкой семантики.

Наконец, наряду с разноуровневыми языковыми средствами, активное информирование реализуется за счет дискурсивных средств, возможных только в интернет-пространстве, а именно многообразия инокодовых вставок (инфографики, видео, аудио, фото) и частоты обновления материалов на сайте. При этом обращает на себя внимание раздробленность информации, ее

представленность в виде отдельных лаконичных узкотематических речевых продуктов, образующих в совокупности политональное сверхтекстовое единство. Наконец, дополнительные смыслы воздействующего характера вносит в текст особый способ верстки.

Таким образом, можно сделать вывод, что тональные разновидности, установленные нами в письменных текстах исполнительной власти и электронном сверхтексте, в целом совпадают, но средства их выражения под влиянием особенностей реальной и виртуальной форм бытования существенно различаются. Подчеркнем, что в письменных текстах тональность формируется вербальными и, реже, визуальными средствами, тогда как в интернет-сверхтексте тональность создается суммой и даже наложением тональностей всех составляющих его субтекстов под влиянием особых виртуальных условий коммуникации, ориентированных на опосредованное (с помощью специальных технологий) воздействие на адресата.

Отметим, что в условиях Интернета совокупность текстов исполнительной власти приобретает дополнительные специфические особенности: гипертекстуальность, интерактивность, поликодовость.

Свойство **гипертекстуальности** сверхтекста исполнительной власти представляется возможным соотносить с текстовой категорией **композиции**.

Предварительно необходимо обсудить соотношение терминов *сверхтекст* и *гипертекст*, посредством которых квалифицируются электронные комплексы материалов и размещенные в сети текстовые континуумы [Дедова 2006; Зыкова 2006; Киуру 2008; Ильина 2009]. Это соотношение, по данным специальной литературы, трактуется по-разному. В настоящей работе, с учетом значительной близости указанных понятий, будем исходить из следующего. Термин *гипертекст* определяется как «текст специфической структуры, представляющий информацию в виде связанной сети гнезд, соединенных между собой нелинейными отношениями в многомерном пространстве» [Лутвинова 2013: 16]. Иначе говоря, гипертекст – это сложное образование, со-

стоящее из отдельных элементов, связанных между собой специальными ссылками, с помощью которых адресат выстраивает свой путь (и последовательность) их просмотра / прочтения. Размещенные в интернете разнородные материалы исполнительных органов власти в совокупности являются гипертекстом, которым удобно пользоваться благодаря компьютерным технологиям. Таким образом, термин *сверхтекст* описывает электронный континуум материалов исполнительной власти со стороны содержания, смысла, темы, модальности (см. об этом выше), а термин *гипертекст* отражает принцип представления и взаимосвязи материалов в выделенном интернет-континууме и характеризует этот коммуникативный феномен с точки зрения формы, структуры, композиции.

Безусловно, применительно к интернет-явлениям о композиции в классическом понимании говорить не приходится, поскольку эта категория изначально связана с расположением информации и носит линейный характер, тогда как для сайта и социальных сетей принципиальна **нелинейность**, т. е. гипертекстовая технология расположения материала с относительной независимостью составляющих его «гнезд». Тем не менее структурированность информационных материалов вполне отчетлива, ей присущи поливекторность, сегментированность, мультимедийность и интерактивность.

Поливекторность композиции означает возможность разнонаправленного восприятия материалов пользователем, движение по индивидуальной траектории, поддерживаемое еще и многообразием способов подачи информации – от традиционных текстовых до графических, видео и аудиоформатов.

Для того чтобы составить конкретное представление о структуре отдельного элемента сверткста, обследуем главную страницу сайта администрации города Перми на 25 мая 2020 года (<https://www.gorodperm.ru/>).

В сильной позиции – в левом верхнем углу страницы, с которого, как известно, начинается движение взгляд читателя, – размещены изображение

герба и официальное наименование органа местного самоуправления и населенной территории, на которой он действует *Муниципальное образование город Пермь*. Далее под ним горизонтальным блоком располагается рубрикатор разделов с выпадающими вкладками, позволяющими переходить на следующие уровни структуры сайта: *О Перми, Деятельность, Документы, Гражданам, Городская власть, Противодействие коррупции*. Ниже находится основной блок экрана, содержащий два раздела: *Главное* и *Глава города*. В разделе *Главное* приведены заголовок и лид новостной заметки от 21 мая: *В Перми в середине июля на перекрестке улиц Революции и Сибирской открыт движение транспорта...* Заголовок отличается информативностью, кратко сообщает основную информацию следующего за ним по гиперссылке текста и сопровождается соответствующей фотографией. Справа от него – несколько гиперссылок на новостные заметки последнего времени. Остальные компоненты страницы (мультимедийные материалы о городе, тематические рубрики, интервью с различными людьми, блоки навигации на внутренние и внешние страницы, в том числе на другие медиаресурсы администрации города) становятся видны посетителю при условии использования полосы прокрутки, занимая тем самым слабые позиции на странице сайта. Как и в печатных СМИ, в самом низу страницы сайта подвалом (термин издательского дела), т. е. горизонтальной плоскостью во всю ширину полосы, располагаются контактные данные; такое привычное расположение удобно для пользователя, поскольку позволяет реализовать информационную функцию этого композиционного компонента и логически завершает образ главной страницы сайта. Визуальный облик интернет-страницы динамичен за счет меняющихся элементов (новостных и мультимедийных блоков).

Обобщенные и предельно краткие заголовки тематических разделов (являющиеся гиперссылками) помогают организовать относительно постоянную долговременную структуру сайта. Выполняя при этом логическую функцию, они образуют смысловой каркас ресурса. Заметим, что эти заго-

ловки выделяют то авторизацию, то адресацию, то содержательные особенности материалов. В отличие от них заголовки новостных заметок с некоторой периодичностью обновляются, образуя новостную ленту ресурса.

Очевидно, что принципы расположения материала подчиняются особенностям восприятия информации пользователями в специфической среде – Интернете. На страницах сайта одни материалы представлены только гиперссылками, которые обязательно снабжаются мультимедийными компонентами, призванными привлечь внимание читателя, чтобы он прошел на следующий уровень в структуре сайта. Другие материалы размещены в полнотекстовом варианте, при этом они не нуждаются в дополнительном сопровождении визуальными компонентами, оформляются традиционно – как тексты в официальных изданиях.

Контент, доступный и необходимый пользователю, различен: один пользователь изучит только один документ, другой обратится к нескольким. Это зависит от того, какую цель преследует человек при обращении к контенту. Поведение пользователя на сайте регулируется гиперссылками. Они, с одной стороны, ограничивают пользователя, задавая определенную траекторию движения по материалам, с другой – предоставляют дополнительные возможности, которые не предполагались пользователем изначально. Иными словами, композиция интернет-сверхтекста является интерактивной. **Интерактивность** предполагает, с одной стороны, взаимодействие отправителя и получателя информации, с другой – получателя и размещенного контента. Пользователь ресурса получает возможность сотворчества в построении конечного коммуникативного продукта, прокладывая свой путь к интересующим его сведениям.

Еще раз подчеркнем, что указанные композиционные особенности виртуального сверхтекста и гипертекста исполнительной власти напрямую связаны с возможностями современных web-технологий, позволяющих отправителю информации организовать всё многообразие отдельных структурных

элементов в единое целое, а получателю – использовать эти элементы, осознанно оперировать ими в зависимости от своих потребностей (осуществлять их поиск информации, производить ее обработку, передачу, хранение).

Нелинейность и интерактивность интернет-дискурса вытекают из его гипертекстуальности и подразумевают, что в виртуальный свертхтекст можно зайти через любой его компонент, что и происходит в конкретной ситуации, когда пользователь, осуществляя в Интернете поиск по ключевым словам, получает какой-либо документ или иной материал, а затем со страницы этого документа может перейти к другим составляющим этого же свертхтекста. Другими словами, система гипертекстовых ссылок позволяет организовать пространство свертхтекста – переход от одного субтекста к другому и даже между сайтами направляет пользователя в процессе изучения материалов. Пользователь сам формирует траекторию движения по сайту: намеренно ищет необходимые материалы или изучает заинтересовавшие его в связи с субъективной привлекательностью заголовков гиперссылки. Тем самым проявляется деятельное участие адресата и в восприятии контента, и в создании собственного контента восприятия.

Интерактивность реализуется и за счет специально разработанных для этого на официальных сайтах органов власти сервисов: окна поиска, интернет-приемной, онлайн-сервиса подачи резюме на вакансию в государственной и муниципальной службе. Окно поиска предназначается для того, чтобы пользователь мог ввести в него ключевые слова и получить отдельные документы с этими словами. Аналогичная функция реализуется и в специальном разделе сайта «вопрос – ответ», содержащем типичные вопросы граждан и ответы на них специалистов. Интернет-приемная и онлайн-сервис подачи резюме чрезвычайно удобны, поскольку позволяют гражданину, не выходя из дома и не обращаясь лично в органы власти, отправить обращение или резюме в форме электронного документа.

В пабликах социальных сетей такая интерактивность пользователей реализуется за счет возможности выразить свое мнение «лайками» или вербально – комментариями к постам, делиться последними (в виде одобрения текста пользователь может перепостить его), а также с помощью специальных постов-опросов, ориентированных на изучение мнения граждан.

Кроме того, активность пользователя проявляется в возможности выбора языка (для русскоязычных сайтов, как правило, выбор русского или английского) и внешнего вида страницы (обычная / мобильная / версия для слабовидящих).

Поликодовость информации. По словам В.Г. Костомарова, «любой текст может быть осуществлен в любой форме» [Костомаров 2010: 142], а развивающиеся у нас на глазах информационные технологии позволяют эти формы организовать как структурированное целое, рассчитанное на разные способы восприятия. С помощью современных цифровых технологий коммуникация перестает быть преимущественно вербальной (ср. широкую трактовку понятия текст в энциклопедическом словаре: «объединенная смысловой связью последовательность знаковых единиц, основными свойствами которой являются связность и цельность» [Николаева 1998: 507], не содержащую указания на тип знаковых единиц). За счет поликодовости смысловых компонентов электронного сверткста достигается зрелищность информации (используется множество материалов, рассчитанных на визуальное восприятие), подключается также слуховое и кинетическое воздействие (могут использоваться музыкальное сопровождение, видеоролики). Поликодовость не является специфическим свойством только электронного дискурса, она характерна и для «бумажных» СМИ, и для радио, телевидения. Однако именно электронный дискурс возводит свойство поликодовости в принцип, использует ее повсеместно и повседневно.

Характерной чертой электронного текста, возможно, связанной с поликодовостью последнего, является дробность информации, передаваемой с

помощью отдельных речевых продуктов, Кроме того, каждый сравнительно большой вербальный текст с помощью верстки делится на небольшие относительно обособленные фрагменты, а также содержит врезки (наиболее важные с точки зрения фрагменты оформляются особым шрифтовым образом: подаются как бы через увеличительное стекло). В целом информационный продукт, как правило, рассчитан на скоростное восприятие данных – быстрое скольжение по информационному пространству. Здесь не место обсуждению достоинств и недостатков этого свойства, заметим только, что и печатные СМИ действуют сходным образом.

Описанные характеристики существующего в интернет-пространстве гипертекста исполнительной власти (особенно нелинейность и интерактивность) существенно отличают его от письменной формы данного дискурса.

5.2. Проблема жанровой систематизации интернет-дискурса исполнительной власти³⁸

Специфика подачи информации с помощью электронных технологий столь велика, что проблему определения ассортимента жанров электронного гипертекста исполнительной власти приходится ставить заново.

По меткому замечанию Н.И. Клушиной, виртуальное пространство «удваивает» нашу реальность, поэтому в нем «клонировются» все функциональные стили современного русского языка [Клушина 2015: 32]. Действительно, в Сети мы находим тексты всех описанных на сегодня функциональных стилей, а также их подстилей и жанров. Вспомним в связи с этим мысль М.М. Бахтина, высказанную им еще в 30-е годы XX века, но сохраняющую свою актуальность и сейчас: «Богатство и разнообразие речевых жанров необозримо, потому что неисчерпаемы возможности разнообразной человеческой деятельности и потому что в каждой сфере деятельности целый репер-

³⁸ Содержание раздела отражено в следующей публикации: *Ширинкина М.А.* Форматы и жанры медиакоммуникации исполнительной власти // *Жанры речи.* 2021. № 1 (29). С. 66–77.

туар речевых жанров, дифференцирующийся и растущий по мере развития и усложнения данной сферы» [Бахтин 1979а: 237].

В информационном обществе с развитием Интернета изменяется ассортимент и характер жанров, существовавших до этого исключительно в бумажном виде, в том числе текстовая продукция исполнительной власти. С одной стороны, система письменных жанров дискурса исполнительной власти находит зеркальное отражение в интернет-пространстве, т. е. в нем воспроизводятся все ее жанровые типы и почти все конкретные жанры данного дискурса, с небольшими изменениями. С другой стороны, эта жанровая система существенно пополняется за счет особых жанровых разновидностей, возможных только в условиях электронной виртуальной среды, усложненной по сравнению с плоским бумажным листом. К примеру, на сайте Правительства РФ мы находим тексты трех выявленных нами жанровых текстотипов (предписательного, информационного и PR-текстового) и видим, что они представлены различными частными жанрами, в числе которых – постановление, распоряжение, решение, обзор, отчет, пресс-релиз и т. д. Тексты эпистолярного типа (обращения граждан и ответы на них) на сайте Правительства не выкладываются, поскольку они содержат персональные данные. При этом на официальных ресурсах других органов исполнительной власти находим раздел «вопросы – ответы» (о котором уже говорилось выше), содержащий модельные тексты наиболее типичных вопросов граждан и официальные ответы на них. Таким образом, речевой жанр, попадая в иную сферу или иные условия функционирования, преобразуется в разной степени, от незначительной до существенной.

Углубимся в рассуждения М.М. Бахтина о вторичных речевых жанрах по сравнению с первичными: «Вторичные (сложные) речевые жанры <...> возникают в условиях более сложного и относительно высокоразвитого и организованного культурного общения (преимущественно письменного) <...> В процессе своего формирования они вбирают в себя и перерабатывают раз-

личные первичные (простые) жанры, сложившиеся в условиях непосредственного речевого общения. Эти первичные жанры, входящие в состав сложных, трансформируются в них и приобретают особый характер...» [Бахтин 1979а: 239]. Представляется логичным продолжить эти размышления М.М. Бахтина применительно к сегодняшней ситуации и транспонировать их на ставшие уже традиционными письменные жанры. Очевидно, что они в условиях развития компьютерных технологий и Интернета оказались равнозначны простым, прежде всего потому, что имеют линейную структуру и, как правило, смысловую немногослойность. Попадая сначала в компьютерную программу (к примеру, текстовый редактор), письменные бумажные тексты (а это для них, словами М.М. Бахтина, «более сложное и относительно высоко развитое и организованное» технологичное общение) становятся другими, они преобразуются: с ними можно совершать разные манипуляции – делить / объединять, сокращать / увеличивать, комбинировать расположение. Их структура перестает быть линейной, она становится подвижной и легко изменяемой. Еще более сложной средой для них становятся web-технологии, в этой среде традиционные бумажные жанры приобретают гипертекстовую структуру со множеством внутренних и внешних переходов, обогащаются разнокодowymi элементами и дополнительными смыслами, функционируя теперь в совершенно другом окружении.

Например, среди материалов сайта администрации есть персональные страницы должностных лиц. Они строятся по типу делового жанра *резюме* и выполняют презентационную функцию. На сайте, кроме того, есть аналогичные текстовые материалы презентационного характера об отдельных подразделениях органа власти (департаментах, комитетах, комиссиях), они содержат краткую справку о подразделении, некую выписку из Положения об этом органе, написанную доступным понятным языком. В бумажном виде эти материалы не оформляются, так как в них просто нет необходимости. Их дополнительной функцией, помимо информативной, становится рекламная, са-

мопрезентационная. Это так называемые «трансформированные традиционные жанры» [Горошко, Землякова 2011: 234].

Новая реальность вызвала к жизни и «жанры, сложившиеся непосредственно в интернет-среде» [Там же] – собственно медиажанры: *посты* (ед. *пост*), *прямые эфиры*, *рекламные видеоролики*. Каждый из них преследует определенные цели, но все они вместе отвечают основной цели гипертекста – служат созданию позитивного образа власти в глазах общества через информирование о ее деятельности.

Таким образом, совокупность жанровых разновидностей дискурса исполнительной власти в интернет-среде включает традиционные жанры, их интернет-модификации и особые медиажанры, сформировавшиеся и функционирующие только в медиaprостранстве.

В современном мире коммуникация власти с обществом преобразуется, поскольку изменяются каналы связи между ними. Традиционные собственно вербальные жанры (отчет, биография, имиджевая статья и др.) трансформируются, и в опоре на возможности компьютерных технологий развиваются новые – креолизованные (*интернет-релиз*, *видеоотчет*, *твит*, *фоторепортаж*, *пресс-подход* и др.). Медийные формы диалога власти с активными гражданами получают широкое распространение, что отмечено политологами [Бондарев 2014; Войнов 2007], специалистами по теории PR [Кривоносов, Данилова 2020; Пономарев 2007, 2018], социологами [Антипьев 2013; Модели диалога... 2015].

Под воздействием интенсивно меняющихся информационных технологий и сети Интернет кардинально меняется структура процесса коммуникации, более активно используются аудио-визуальные (поликодовые и гипертекстовые) способы передачи информации. Поскольку четкой, целостной жанровой классификации медиапродуктов пока нет, в настоящее время особенно актуальным становится изучение жанрового репертуара этих форм общения [Балахонская, Быков 2014; Балахонская 2017; Горошко 2007; Горош-

ко, Полякова 2014; Киуру 2016; Пастухов 2015; Усачева 2010, 2019; Шипицына 2011; Шмелева 2018].

Целостное описание жанровой системы дискурса исполнительной власти безусловно требует учета новой – электронной – формы коммуникации, в частности, таких медиаресурсов, как официальный сайт органа власти, социальные сети и мессенджеры. Обратимся к анализу медийных средств, которые использует сегодня исполнительная власть для коммуникации с обществом, в аспекте их жанрового многообразия.

Сложность и многоплановость проблемы дифференциации сетевых жанров обусловлена, главным образом, многообразием подходов к понятию жанра и использованием соответствующего термина лингвистами разных научных направлений, прежде всего интернет-лингвистики, виртуального жанроведения (и так называемой лингвистики 2.0), пиарологии (в том числе пиар-генристики) и др. Охарактеризуем эти подходы.

Комплексный лингвистический анализ новой коммуникационной среды проводит Л.Ю. Шипицына, которая определяет предмет своего исследования как компьютерно-опосредованную коммуникацию (КОК), задаваясь вопросом о том, что является основной единицей КОК: «Словоформа? лексема? речевой жанр? тип текста? формат? дискурсивная практика?» [Шипицына 2011: 5]. Текст как информационный продукт в новой коммуникационной среде понимается Л.Ю. Шипицыной как «сложное семиотическое произведение, объективированное в виде электронного документа, границы которого определяются доменным адресом в Интернете или передаваемой за один акт общения информацией, содержательным и стилистическим единством и прагматической направленностью» [Там же: 12]. Это семиотическое произведение обладает связностью, целостностью, членимостью, интенциональностью, завершенностью и другими свойствами, присущими феномену текста в традиционном понимании, но видоизмененными «под действием средства и канала коммуникации» [Шипицына 2011: 12].

В свою очередь, жанр компьютерно-опосредованной коммуникации Л.Ю. Шипицина определяет «как **типовую форму речевой деятельности** в коммуникации со специфическими содержательными и формальными характеристиками, опосредованной компьютером и телекоммуникационными сетями» [Там же: 11. Выделено нами. – *М. Ш.*], а модель описания жанра компьютерно-опосредованной коммуникации конструирует как совокупность целого ряда факторов: медийных (*В каком формате?*), прагматических (*Кто? Кому? Зачем? Где?*), структурно-семантических (*Что?*) и стилистико-языковых (*Как?*). В опоре на медийные, функциональные и структурные признаки исследователь производит классификацию жанров КОК, выделяя следующие их функциональные группы: 1) информативные (институциональные веб-страницы, поисковые системы, онлайн-энциклопедии, каталоги, списки рассылки, электронные библиотеки и архивы); 2) социальные (чат, электронное письмо, новостная группа, форум, социальная сеть); 3) директивные (веб-баннеры, веб-страницы объявлений, интернет-магазины, аукционы); 4) презентационные (личные веб-страницы, веблоги); 5) эстетические (сетевые романы, фанфикшн); 6) развлекательные (мультимедийные миры и игры) [Шипицына 2011: 21–22]. Подчеркивая сложную структуру интернет-коммуникации, в более поздних работах исследователь предлагает рассматривать несамостоятельное жанровое образование, бытующее в составе более сложного жанрового образования (например, комментарий к исходной публикации) как субжанр [Шипицына 2015: 529], а целостный сайт – как «полифункциональный гипержанр», «комплексное жанровое образование», включающее в свой состав несколько жанров [Шипицына 2018: 175].

Ценным для нашего исследования представляется выявленная Л.Ю. Шипициной зависимость категорий текста от технических параметров компьютерно-опосредованной коммуникации, например, электронная форма существования текста влияет на такую категорию, как членимость, техниче-

ский параметр гипертекстуальности обуславливает специфику выражения категорий связности, целостности, завершенности и членимости, интерактивность определяет особенности выражения категорий адресованности и субъектности [Там же].

Е.И. Горошко, подчеркивая коммуникативное многообразие / полифонию всемирной Сети, метко называет ее «своеобразной жанропорождающей средой» [Горошко 2007: 370] и с соавторами определяет теоретические основания новой научной области – виртуального жанроведения [Горошко, Жигалина 2010; Горошко, Землякова 2011].

Представив широкий обзор зарубежных исследований дигитальных жанров, Е.И. Горошко делает вывод о том, что в большинстве из них говорится о функционировании в интернете трех типов жанров: 1) погруженных в веб бумажных жанров, 2) их модификаций в связи с особыми условиями существования и 3) собственно дигитальных – цифровых – возникших в цифровой среде, среди которых называют электронную почту, чаты, блоги, социальные сети, видеохостинги, мессенджеры типа Viber, WhatsApp, Telegram и др. [Горошко 2007; Горошко, Землякова 2017; Горошко, Полякова 2019]. При этом, указывая на синонимичное употребление в исследовательских работах по интернет-лингвистике терминов *виртуальный жанр / дигитальный жанр / интернет-жанр* и *интернет-сервис / коммуникативный сервис Интернета*, исследователь настаивает на разграничении сфер их употребления, а именно: термин *виртуальный жанр*, по ее мнению, – «это скорее понятие для описания различных видов и аспектов коммуникации в сети Интернет, в то время как *коммуникативный сервис* – термин скорее технический, использующийся для описания программного обеспечения, технологических платформ, на которых базируется существование различных электронных жанров» [Горошко, Землякова 2011: 226].

Проведенные исследования показывают, что для лингвистического описания типичных форм коммуникации даже в новых информационных

условиях уместно использование устоявшегося термина *жанр*. При этом классификация жанров должна базироваться на коммуникативных и собственно лингвистических признаках, а не технических критериях.

Поскольку коммуникации власти в медиасреде относятся к ведению теории PR (связей с общественностью), обратимся к описанию типов и жанров коммуникативных продуктов в работах этого научного направления. Один из основателей петербургской школы пиарологии А.Д. Кривоносов указывает несколько оснований для классификации PR-текстов: 1) по степени подготовленности он делит PR-тексты на первичные (собственно тексты) и вторичные (готовые к публикации журналистские материалы); 2) по сложности – на простые и сложные, представляющие собой «набор» простых текстов, объединенных общей тематикой; 3) по сегментированию потребительской группы – на тексты, предназначенные для внешней и внутренней коммуникации; 4) по способу доведения текста до общественности – на директ-тексты, т. е. те, которые распространяются посредством прямой рассылки, и тексты, распространяемые через СМИ; 5) по структурно-семантическим признакам (вслед за Л.Е. Кройчиком) – оперативно-новостные, оперативно-исследовательские, исследовательско-новостные, исследовательские и исследовательско-образные [Кривоносов 2001: 21–25].

От классификации PR-текстов А.Д. Кривоносов отличает их жанровую типологию, выделяя 1) оперативно-новостные жанры (пресс-релиз, приглашение); 2) исследовательско-новостные жанры (бэкграундер, лист вопросов-ответов, имиджевое интервью); 3) фактологические жанры (факт-лист, биография); 4) исследовательские жанры (заявление для СМИ, имиджевая статья, кейс-стори); 5) образно-новостные жанры (байлайнер, поздравление) [Там же: 25]. Хотя все указанные классы и жанровые типы относятся к бумажной PR-продукции, в более поздних работах исследователь уточняет, что сегодня они распространены и в сети Интернет и находятся в постоянном развитии – подвергаются модификации и гибридизации [Кривоносов 2019].

В целом соглашаясь с определением PR-текста А.Д. Кривоносовым и с его классификациями, Л.В. Балахонская отмечает, что в Интернете PR-текст всё чаще строится на невербальных компонентах, поэтому среди них выделяются вербальные, вербально-визуальные, визуальные, мультимедийные и даже – гипотетически – собственно аудиальные PR-тексты [Балахонская 2016: 38]. Подчеркивая конвергентность (сближение генетически разнородных элементов в структуре текста) медиажанров PR, исследователь делит их на два вида: функционально нагруженные – «представляющие собой синтез текстов трех коммуникационных сфер (журналистского, рекламного и PR-текста) и способные выполнять целый ряд функций» [Балахонская 2018: 216] – и жанрово полиморфные, «в которых наблюдается совмещение признаков разных жанров одного текстового феномена – PR-текста» [Там же: 217].

Итак, власть использует для коммуникации с обществом множество медиаресурсов (сайты, социальные сети, видеохостинги, мессенджеры и др.), каждый из которых представлен разветвленной системой присущих ему жанровых типов и подтипов. Исследователи, замечая это многообразие, выстраивают типологии и классификации медиатекстов на разных основаниях, зачастую называя одни и те же жанровые формы внутри разных классов и типов, единогласно указывают на присущие медиатекстам жанровое смешение и трансформацию жанров, а также появление и активизацию новых форм подачи информации.

Л.В. Балахонская предлагает такое решение существующей исследовательской задачи: «Возможно, имеет смысл говорить не о новых жанрах, а о новых форматах PR-текстов в Интернете, различающихся такими дискурсивными характеристиками, как поликодовость, гипертекстуальность, интертекстуальность, наличие ключевых слов, полиадресатность, многоканальность распространения, полифункциональность, конвергентность и др.» [Балахонская 2018: 220]. Подчеркнем, что идея внедрения термина *формат* в связи с изучением медиажанров развивается многими исследователями [Горошко

2007; Лазутина 2010; Солганик 2010; Шипицына 2011; Усачева 2010, 2013].

Г.В. Лазутина отмечает, что понятие *формат* «в большинстве случаев используется для того, чтобы обозначить совокупность признаков какого-либо предмета коммуникации, если понимать таковой как направляемый аудитории информационный продукт» [Лазутина 2010: 17]. Л.Ю. Шипицына предлагает обозначать термином *формат* совокупность медийных параметров жанра (среди которых электронная форма существования текста, гипертекстуальность, мультимедийность, интерактивность, синхронность, количество и эксплицированность коммуникантов). Формат, по ее мнению, «перекликается со специфическими особенностями той или иной службы Интернета (электронной почты, чата, Всемирной паутины и др.)» [Шипицына 2011: 19]. О.Ю. Усачева указывает медийные параметры, входящие в понятие формата: 1) характер доступа к электронному ресурсу: ограниченный либо неограниченный; 2) направленность коммуникации (интерактивный потенциал формата): однонаправленная или двунаправленная; 3) характер адресации: персональная или имперсональная; 4) открытый / закрытый характер сферы общения; 5) временной режим коммуникации: синхронный, асинхронный режимы общения, либо их совмещение (по выбору пользователя); б) особенности визуальной структуры формата, – и диктуемые техническим регламентом веб-программирования [Усачева 2013: 35]. На базе каждого интернет-формата возникает полижанровое образование (веб-сайт, электронная почта, чат, телеконференция (форум), сетевой дневник (Интернет-дневник, веб-блог), гостевая книга, формат мгновенных сообщений), которое О.Ю. Усачева обозначает термином *гипержанр Интернета* с присущим ему репертуаром частных речевых жанров.

Безусловно, формат – очень широкое по семантике понятие, на что указывают многие исследователи [Солганик 2010; Балахонская 2018; Усачева 2013]. При этом термин *формат* очень удобен для использования при характеристике перечисленных медиасредств. Об этом свидетельствуют, в частно-

сти, и широко распространенные в Сети популярные статьи с рекомендациями о том, как эффективнее использовать эти форматы (см., например: Руководство по форматам публикаций в Instagram – <https://smmplanner.com/blog/rukovodstvo-po-formatam-publikacij-v-intagram/>; Креативные форматы подачи контента в соцсетях – <https://blog.ingate.ru/detail/etoj-lente-nuzhen-novyuy-geroy-o-podache-kontenta-v-sotssetyakh/> и др.).

К.В. Киуру и А.Д. Кривонос вводят для медиасферы термин *поликодовый коммуникационный продукт*, определяя его как «результат профессиональной деятельности в сфере публичных и массовых коммуникаций по производству медиа-продукта, ивент-продукта, рекламного и PR-продукта, в котором сообщение закодировано семиотически разнородными средствами» [Киуру, Кривонос 2018: 43]. Применительно к интересующему нас дискурсу полагаем, что поликодовым коммуникационным продуктом можно считать любой медиатекст (в широком смысле), подготовленный от имени исполнительной власти, идентифицируемый в жанровом аспекте, с присущими ему техническими возможностями (форматом), характерными для интернет-сервиса, на котором он размещается.

Думается, что система интернет-жанров характеризуется разветвленностью в связи с тем, что один и тот же жанр приобретает дополнительные форматные характеристики, обусловленные техническими возможностями и типом адресата (целевой общественностью – в теории PR) той или иной технологической платформы. Такими платформами мы считаем официальные сайты органов исполнительной власти в интернете, социальные сети и сервисы микроблоггинга (в рамках которых существуют официальные паблики этих органов и официальные аккаунты должностных лиц), мессенджеры (позволяющие организовать каналы, т.е. тематические группы органов власти). Как правило, один и тот же жанр, размещенный на той или иной платформе, приобретает дополнительные технические характеристики – «транс-

лируется» в определенном формате.

В продолжение развития идей М.М. Бахтина о речевом жанре в контексте распространения современных информационных технологий считаем необходимым обратиться к определению понятия *жанр*, сформулированному К.Ф. Седовым. Исследователь определяет речевой жанр как «модель вербально-знакового оформления типических ситуаций социального взаимодействия людей» [Седов 2011: 26]. Рассуждая о жанрах современной медиасферы в виртуальном диалоге с К.Ф. Седовым, Т.В. Шмелева пишет: «Медиа-текст воплощается не только на естественном языке, что характерно для речевых жанров, но и аудиально, визуально, экранно – в рамках таких институций, как радио, телевидение, интернет. Это означает, что для медиажанра существенна **фактурная парадигма**, а кроме того, один текст может соединять различные коды» [Шмелева 2012: 35. Выделено автором. – М. III.]. Исходя из этого, считаем возможным расширить приведённое выше определение речевого жанра – в некотором смысле универсализировать его следующим образом. **Жанр** (в том числе литературный, музыкальный, видео-, медиа-, журналистский, пиар и т. д.) – это модель оформления типических ситуаций социального взаимодействия людей с помощью всех наличных семиотических систем. Примерами медиажанров исполнительной власти могут служить медиарелиз (виртуальный аналог бумажного пресс-релиза), пост в соцсети, твит (как особая разновидность поста), инфографика, фоторепортаж, интервью, видеопоздравление, прямой эфир, пресс-подход, комментарий и мн. др.

Средствами какой бы семиотической системы ни пользовался создатель жанра, все они служат одному – общению, суть которого в передаче информации, а различия заключаются только в способах передачи информации. Опишем основные, уже сложившиеся способы такого рода, ориентируясь на их категориально-текстовую характеристику.

Официальный сайт государственного органа или органа местного

самоуправления – «сайт в информационно-телекоммуникационной сети „Интернет“ <...>, содержащий информацию о деятельности государственного органа или органа местного самоуправления...» [ФЗ № 8: ст. 1], ориентированный на обеспечение доступа к информации о деятельности названных органов различным типам пользователей: другим органам власти, гражданам, организациям, общественным объединениям. Отправителем информации является исполнительная власть государства. Темой всех материалов официальных сайтов органов власти является деятельность органов власти. В целом этому ресурсу присуща тональность информирования.

Композицию сайта можно охарактеризовать как подвижную. Контент организован по принципу гипертекста: пользователь имеет возможность изучать размещенные здесь материалы в любой последовательности, переходя по гиперссылкам от одного документа к другому. Сайт характеризуется открытой структурой, его содержимое постоянно пополняется, имеются сервисы для обратной связи с пользователем.

На официальном сайте органов исполнительной власти представлен весь ассортимент возможностей для передачи информации адресату: фото-, видеоматериалы, онлайн / интернет-приемная, возможности копирования вербальных материалов – собственно текстов, системный поиск по заданным критериям, интуитивно понятный интерфейс.

В отличие от других медийных способов связи с пользователями, сайт характеризуется широким жанровым ассортиментом: здесь воспроизводятся все традиционные бумажные официальные документы исполнительной власти (постановления, указы, распоряжения и др.), представлены трансформированные бумажные жанры (обращение гражданина и официальный ответ на него преобразованы в модельный текст по схеме «вопрос – ответ», пресс-релиз, видеопоздравление от имени должностного лица, видеоинтервью, видеоинструкция, например, «Как записать ребенка в садик» на сайте администрации города Перми по адресу: <https://www.gorodperm.ru/upload/pages/595/>

Sadik.mp4, и т. д.), а также собственно медиажанры (фоторепортаж, прямой эфир).

Установлено, что соответствующие вербальные материалы, например, пресс-релизы, представлены на сайте текстами большего объема, нежели в социальных сетях, но в обоих источниках, как правило, сопровождаются визуальными компонентами.

Официальный паблик и личная страница во «ВКонтакте». «ВКонтакте» – это, как известно, российская социальная сеть, которая позволяет пользователям размещать информацию в разных форматах (текстовом, графическом, видео- и аудио-) и обмениваться личными сообщениями. Органы власти представлены в «ВК» как личными страницами должностных лиц, так и официальными аккаунтами – пабликами, на которых размещается актуальная информация. Пабликом называется официальная группа органа власти, пресс-службы органа власти. Информация передается средствами нескольких семиотических систем: языковыми, графическими, видео, аудио. Доступ к информации имеют все пользователи социальной сети.

Гипертема паблика – деятельность исполнительной власти, она развивается в отдельных сообщениях о действиях власти, мероприятиях и событиях, связанных с ней. Инфоповодом для очередного поста может стать отдельная деталь целого мероприятия или события как во время подготовки к нему, так и в процессе проведения. Примером может служить совокупность постов, посвященных Первой городской онлайн-спартакиаде «PRO Качаем Пермь» (см. ПРИЛОЖЕНИЕ. Комплекс материалов...). Всего с 8 июня по 2 июля 2020 года этому мероприятию посвящено 11 постов и видеороликов в официальном паблике пресс-службы администрации города Перми. В них мы наблюдаем последовательное развитие темы: 8 июня размещено первое сообщение о начале спартакиады – вербальный текст с основной информацией, сопровождаемой гиперссылкой на сайт Спартакиады, а также видеоролик-приглашение к участию в мероприятии от заместителя главы города. Затем в

течение месяца среди сообщений на другие темы размещаются посты об идущей Спартакиаде. В них содержатся варианты (расширенные или сокращенные) исходного текста, гиперссылка на официальный сайт мероприятия, а также новые видеоролики разных жанров (приглашения от известных людей города Перми, инструкции известного тренера и др.). Заключительное сообщение содержит информацию о победителях и видеоролики – нарезку материалов об участниках Спартакиады. Видеоролики ориентированы на разные группы адресатов и направлены на привлечение пермяков к здоровому образу жизни и занятиям спортом. Для маркировки темы в сообщениях «ВК», как и в других социальных сетях, используются хэштеги (например, *#ПРОкачаемПермь*), с помощью которых весь контент паблика группируется в подтемы в рамках общей гипертемы. Подача информации происходит в тональности констатации и позитивного воздействия.

Жанровый ассортимент официальных аккаунтов пресс-службы органов исполнительной власти и местного самоуправления (администраций городов РФ и их территориальных и функциональных подразделений) включает 1) текстовые анонс-релизы, пресс-релизы, сопровождаемые элементами графики, инфографикой и видео, ответы на комментарии; 2) разнообразные видеожанры: пресс-подход, интервью, комментарий, рейд, публичные слушания, видеотчет, поздравление, оперативное совещание; 3) графические сообщения: фотоальбом, фоторепортаж; 4) аудиозаписи (песни патриотической и краеведческой направленности) и мн. др.

Личные страницы должностных лиц, как правило, содержат сообщения на стене (посты), видеозаписи, фотоальбомы, статьи. Информация подается констатирующим тоном, иногда сопровождается субъективной оценкой описываемых событий.

Блоги в Instagram. Instagram – социальная сеть, ориентированная на обмен фотографиями и видеороликами, поэтому здесь преобладают визуальные формы общения, в качестве основного элемента выступает фото или ви-

део, к которому прилагаются небольшие текстовые титры. Как правило, они направлены на сообщение о знаковых государственных или региональных событиях, выражение мнения должностного лица об этих событиях и, в конечном итоге, на формирование его позитивного имиджа в глазах граждан. Доступ к информации открыт для любого пользователя Сети. В Instagram представлены как органы власти, так и отдельные должностные лица.

Во всех коммуникативных продуктах преобладает констатирующая тональность, но в индивидуальных блогах хорошо заметны личностные проявления, приемы интимизации и индивидуализации. Продемонстрируем это на примере блога экс-мэра города Перми Д.И. Самойлова в Instagram. Так, в сообщениях-отчетах о проделанной работе используется персонификация (я-высказывания) и опора на формы прошедшего времени глаголов совершенного вида с результативным значением:

*В воскресенье вместе коллегами **провели** разбор ситуации с уборкой снега на улицах города с выездом по «болевым точкам». Маршрут был максимально дискомфортным для профильных чиновников – я составил его сам на основе жалоб пермяков в соцсетях и на портале «Управляем вместе»... В ходе объезда еще раз **убедился**, что основные дороги в большинстве районов содержатся нормально, чего не скажешь про дворы и проезды... **Поручил отработать взаимодействие** с ГИБДД (samoilovperm: 4 марта 2019 г.).*

С помощью лексем оценочной семантики эксплицируется отношение к ситуации в городе. В анонсирующих сообщениях также используются я-высказывания с глаголами в форме будущего времени, побудительные формы глагола:

***Я обещаю** лично проверить, как проходит уборка города, в том числе и дезинфицирующими средствами. Завтра перед Пасхой **объеду** город. **Пишите** в комментариях, на какие места надо обратить особое внимание, **буду воспитывать** подрядчиков и районы. Всем здоровья! (samoilovperm: 17 апреля 2020 г.).*

В таких постах, как правило, звучит выстроенное от первого лица и адресованное горожанам приглашение к общению и сотрудничеству.

Рассмотрим пример поста с негативной оценкой:

*По моему поручению департамент транспорта мониторит соблюдение требований контракта новыми перевозчиками. 1 июня **допустила собой** компания «РТ-Лайн», были **проблемы** в работе автобусных маршрутов №14 и №32. **Не обеспечил** полное выполнение графика и перевозчик «Автомиг» на маршрутах №15, 20, 60. По итогам первого дня общее количество выезда автобусов на линию составило 92%, что **гораздо меньше** нормативного уровня. Несмотря на то, что сегодня этот показатель вырос до 97%, меня **категорически не устраивает** начало работы по новым контрактам в рамках изменения маршрутной сети. Департамент транспорта должен выставить финансовые **претензии** за **несоблюдение** условий контрактов, такое требование уже озвучено руководителям отрасли.*

*Если по итогам первой недели ситуация не будет исправлена, будет ставиться вопрос о **расторжении** контракта (samoilovperm: 2 июня 2020 г.).*

Должностное лицо выражает неудовлетворенность работой городского транспорта с помощью эмоционально-оценочной лексики, подкрепляя свою позицию указанием конкретных маршрутов и результатами мониторинга, а также описанием санкций (*расторжение контракта*), которые будут применены к недобросовестным перевозчикам.

Показательным для жанра поста является его деление на абзацы (правда, без абзацного отступа, но часто с использованием специальных знаков или нумерации) – порционная подача информации и употребление эмотиконов из пунктуационных знаков, которые сближают пост с устными формами делового общения и облегчают тем самым восприятие и понимание текста читателем.

Жанровый состав постов Instagram включает посты-отчеты, посты-анонсы, посты-поздравления, посты-предупреждения, прямые эфиры, комментарии на резонансную тему.

Блог или группа в Twitter. Twitter был задуман как микроблоггинг, а не социальная сеть, поэтому он более всего ориентирован на выражение своего отношения к происходящему, на сообщение подписчикам о событиях своей жизни (в нашем случае – о событиях в городе / государстве / иногда в

мире) или того, что особенно волнует адресанта – представителя исполнительной власти. В Twitter размещается только очень короткая (лимит до 140 символов при запуске сервиса, до 280 символов – сейчас) новостная заметка констатирующего (безоценочного) характера, емкая по смыслу, со ссылкой на основной объемный текст, например, пресс-релиз на официальном сайте органа власти.

Подчеркнем любопытный факт, обнаруженный нами при обследовании официального аккаунта президента РФ в Twitter: посты в аккаунте написаны от третьего, а не от первого лица (*Президент подписал Указ о проведении парадов и салюта в честь 75-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне* (<https://twitter.com/kremlinrussia>. 8 июля 2020 г.)), либо оформлены назывными предложениями, содержащими наименование факта, события: *Открытие медицинских центров в Псковской области в режиме видеоконференции* <https://bit.ly/2RwVTwo> (<https://twitter.com/kremlinrussia>. 15 сентября 2020 г.).

В отличие от этого, посты мэра Москвы С. Собянина в официальном блоге Twitter-а отличаются эмоциональностью, позитивной оценочностью, что создает соответствующую тональность всего блога. На небольшой текст отдельного поста объемом в несколько строк приходится до 10 слов эмоционально-оценочной семантики. Во всех постах отражается намерение индивидуализировать подачу информации, сконструировать образ мэра столицы не как чиновника, а как человека с присущими ему чувствами и эмоциями:

*Моя поездка в **новый** центр почти совпала с Днем медработника. Сегодня московское здравоохранение по **оснащенности** – одно из **лучших** в мире. Но какие бы корпуса мы ни строили, какие бы **технологии** ни внедряли, они не будут работать без ваших **золотых рук**. **Огромное спасибо** от москвичей!* (<https://twitter.com/mossobyenin>. 18.06.2020).

В целом, тексты постов, размещенных в официальных аккаунтах соцсетей и мессенджеров, почти не содержат книжной лексики, общение в них выстраивается в тональности непринужденного разговора от первого лица,

формируемой личными формами глагола и соответствующими личными синтаксическими конструкциями.

По сути, в блоге Twitter-а появляется новый жанр, которого нет в письменной деловой коммуникации, как нет и на официальном сайте, – **ТВИТ** – очень короткий текст констатирующего и/или оценочного характера (в зависимости от того, какую коммуникативную цель ставит перед собой автор блога). Твит аналогичен пресс-релизу, который используется на официальных сайтах органов власти, но отличается от него краткостью и возможной оценочностью. На официальном сайте такого жанра нет, либо он используется как цитата в контексте пресс-релизов.

Относительно всех социальных сетей и микроблогов (ВК, Instagram, Twitter) можно отметить следующее: все представленные на них коммуникативные продукты преследуют функцию информирования, директивные жанры представлены, в основном, приглашениями, а также памятками разной тематической направленности или видеоинструкциями. Эпистолярные жанры (обращения граждан и официальные ответы на них) в социальных сетях не выкладываются, функция оперативного диалога с представителями власти реализуется посредством комментариев к постам. Активно используются эпидейктические жанры: поздравление, благодарность, приветствие, обращение и заявление (в кризисных ситуациях), – целью которых является воздействие на эмоциональную сферу адресата, изменение его настроения. Эти жанры проникают в электронную коммуникацию из устной формы общения и отличаются, как правило, особой тональностью торжественности, искренности, открытости. Собственно текстовых сообщений не встречается, текст всегда сопровождается графическими или видеоматериалами.

Канал в Telegram. Telegram – мессенджер, т. е. система мгновенного обмена сообщениями и медиафайлами. Длина сообщений в мессенджере не ограничена. Программа отличается оперативностью передачи данных и удобством в подаче материала, а также широким охватом аудитории, именно

поэтому с помощью сервиса часто проводятся опросы пользователей. Форматные особенности мессенджера, в отличие от социальной сети, таковы: в нем используется иной способ представления новых сообщений – новые публикации появляются ниже в ленте событий. Кроме того, у получателя отсутствует возможность комментирования исходных сообщений.

Как правило, специалисты PR-службы органов исполнительной власти дублируют релизы с официального сайта в канал мессенджера. Если текст релиза велик по объему, оставляют только заголовок и первый абзац (лид), заголовок служит в этом случае гиперссылкой на веб-страницу официального сайта органа власти с соответствующим материалом. Новые сообщения, например, в официальном канале Министерства образования и науки РФ появляются от 2 до 8 раз в день, в выходные дни новости не выкладывают.

Таким образом, медиакommunikации исполнительной власти представляют собой целостную систему, включающую, во-первых, официальные ресурсы – сайты, во-вторых, неформальные средства связи с обществом (аккаунты в соцсетях и группы в мессенджерах). Развитие неформальных средств обусловлено такими их особенностями, как оперативность размещения информации (пост появляется сразу, как только автор его размещает), возможность разместить большие объемы сведений и данных, широкий охват аудитории (причем разных социальных групп), удобство использования (как автором, так и адресатом).

Выбранный пресс-службой органа власти определенный формат подачи информации (официальный сайт, группа или индивидуальный аккаунт в ВК, блог в Twitter или Instagram, канал в Telegram) диктует медиастратегию коммуникации с адресатом и подачи той или иной темы (ср. мысли А.С. Пастухова об этом в: [Пастухов 2015: 150]). При этом жанровые формы и содержательное наполнение сообщений в Интернете обусловлено социально-демографическими характеристиками и интересами пользователей соцсетей, а также техническими возможностями соответствующих интернет-

платформ. Так, на сайте, в ВК и Telegram выкладываются в основном новости или комментарии на резонансные темы. В Instagram посты носят более личный характер, в них отражаются темы и события города глазами представителя исполнительной власти.

Использование комплекса медиаресурсов формирует некий целостный сценарий коммуникации исполнительной власти с гражданами, и коммуникация подчиняется ему. Сотни лаконичных сообщений в нескольких ресурсах одновременно позволяют донести информацию до разных целевых групп адресатов и повлиять на формирование общественного мнения, а следовательно, создание позитивного имиджа властных органов и отдельных должностных лиц.

Жанровая система определенной сферы деятельности власти в электронном бытовании поставлена в связь с возможностями, способами и договорными условиями передачи информации с помощью компьютерных технологий. Жанры соотносятся с глобальными феноменами интернет-общения, это официальный сайт, социальная сеть, блоггинг и мессенджер. Каждый формат диктует объем, степень и качество официальности, индивидуальности, диалогичности включенного текста. Внутреннее строение, структура текстов, предусмотренных для дисплейного общения, специфична: их отличает, помимо разнокодовых элементов, «блочный синтаксис и расчленение на удобовоспринимаемые клипы (по образцу монтажа кадров в кинофильмах)» [Костомаров 2010: 141].

Конечной целью медиакоммуникации власти с гражданами является формирование ее позитивного имиджа, т. е. речевое воздействие на адресата, и, на этой основе, вовлечение граждан в активный и продуктивный диалог с властью.

5.3. Категориально-текстовая характеристика PR-жанров дискурса исполнительной власти (на материале жанра пресс-релиза)

Разнообразные формы реализации связей исполнительной власти с общественностью изучаются в юриспруденции [Ветров 2003; Баранова 2004; Задков 2006; Ильгова 2006; Котиков 2012; Валитова 2014], политологии [Селихова 2005; Войнов 2007; Илатовская 2007; Смолева 2007, 2013; Коляда 2011; Бондарев 2014], социологии [Антипьев 2013; Маслов 2013; Становова 2006] и теории PR [Почепцов 1999; Кривоносов 2001; Демин 2003; Богоявленский 2006; Тихомирова 2009; Балахонская 2016, 2018; Кривоносов, Данилова 2020; Пономарев 2018, 2020]. Исследователи называют множество жанровых разновидностей этого типа коммуникационных продуктов, так называемых PR-текстов: публичный отчет, пресс-релиз, приглашение, пост в соцсетях и мессенджерах (в т. ч. твит), биография, памятка, инфографика, фоторепортаж, видеоинструкция, видеопоздравление, бэкграундер, имиджевое интервью, имиджевая статья, кейс-стори, байлайнер и др.

В работе 2019 года А.Д. Кривоносов дает уточненное, с учетом развития всемирной Сети и ее роли в PR-коммуникации, определение PR-текста: это «вербальный, визуальный, аудиальный и мультимедийный текст: содержащий PR-информацию; функционирующий в пространстве публичных коммуникаций; инициированный базисным субъектом PR; направленный определенной из групп целевой общественности; распространяемый посредством Интернета, СМИ, прямой почтовой или личной доставки; обладающий скрытым или мнимым авторством» [Кривоносов 2019: 157]. PR-тексты составляются специалистами по связям с общественностью, однако субъектом коммуникации в данном случае является государственный орган, представляющий исполнительную власть в целом. С помощью PR-текстов происходит передача информации о деятельности этого субъекта, направленная на формирование или поддержание его публичного – имиджевого – капитала

[Кривоносов 2001: 28]. Иными словами, целью PR-текстов как особого жанрового типа является создание и укрепление позитивного образа исполнительной власти и отдельных должностных лиц в сознании общественности.

Полное лингвотекстовое описание PR-текстов как жанрового типа в рамках нашей работы не представляется возможным уже в силу ограниченности ее объема, но главное – по причине недостаточной выделенности многих жанров этой сферы, размытости жанровых границ, отсутствия детального описания отдельных новых жанров интернет-дискурса власти. В настоящее время целесообразно поставить задачу описания отдельных несомненно сложившихся и употребительных интернет-жанров с тем, чтобы получить не только полноценную категориально-текстовую характеристику избранного жанра, но и модель такого описания, применимую к другим жанрам PR-дискурса исполнительной власти.

Среди массива разнообразных коммуникационных продуктов сферы связей с общественностью наиболее востребованными жанрами являются пресс-релиз и пост в официальном паблике органа власти или аккаунте должностного лица в социальных сетях и в сервисах микроблоггинга. Далее построим рассуждение о данном жанровом текстотипе интернет-дискурса на основе анализа жанра электронного пресс-релиза. Особенностью произведений этого жанра является то, что бóльшую его часть составляет собственно вербальный текст. В теории PR пресс-релиз относят к группе оперативно-новостных жанров.

По принятому ранее плану обследуем вначале семантику жанрового наименования. Будучи заимствованной, лексема *пресс-релиз* фиксируется в переводных словарях и словарях иностранных слов, в которых определяется как «информация, подготовленная и распространяемая каким-либо учреждением для возможного обнародования в печати» [Словарь иностранных слов: эл. ресурс]. По результатам обследования лексикографических источников можно сделать вывод о том, что семантическую структуру лексемы *пресс-*

релиз образуют следующие компоненты: ‘процессуальность’, ‘содержательность’, ‘адресованность’, ‘публичность’, ‘носитель сообщения’. При переводе с английского языка первая часть этого слова *press* интерпретируется как ‘печать’, вторая *release* – как ‘выпуск, опубликование’. Иными словами, буквальный перевод частей слова напрямую указывает на то, что текст или материал составляется для того, чтобы быть опубликованным в периодической печати (сегодня, с развитием интернета, также и в электронных СМИ), т. е. передается адресату на различных носителях. Дальнейшее изложение отражает анализ электронного варианта пресс-релиза в коммуникации исполнительной власти и общества.

В работах по теории PR *пресс-релиз* определяют как «основной жанр PR-текста, содержащий актуальную для прессы оперативную информацию о событии, связанном с базисным субъектом PR» [Кривоносов 2002: 131], в нашем случае – о деятельности органов исполнительной власти или отдельных должностных лиц. Основной функцией этой жанровой формы является оперативная передача информации о значимых событиях в деятельности должностных лиц и органов исполнительной власти, направленная на формирование и поддержание их позитивного имиджа. Одной из задач автора текста пресс-релиза при этом является привлечение внимания журналистов, которые, заинтересовавшись предложенной информацией, напишут статьи о соответствующих событиях в городе или стране и тем самым окажут влияние на общественное мнение.

По признаку адресата исследователи различают профильные (ориентированные на профессиональную аудиторию) и общие (ориентированные на широкие группы целевой аудитории) пресс-релизы [Тихомирова 2008: 63], к последним относятся тексты, размещенные на официальных сайтах органов исполнительной власти, хотя, безусловно, в зависимости от темы каждый из них преимущественно привлекает внимание определенной целевой группы.

По признаку оперативности информирования жанровый тип пресс-релиза делится на релиз-анонсы и ньюс-релизы. Первые сообщают о будущем событии, вторые появляются после освещаемого события и информируют об итогах состоявшегося события [Кривоносов 2002: 133], поэтому их также именуют «пост-релизами» [Зорин 2014: 476–477]. Ньюс-релизы, размещаемые на официальных сайтах компаний, учреждений и органов власти, Т.В. Анисимова предлагает называть интернет-релизами [Анисимова 2015].

Тексты пресс-релиза, как правило, отличаются небольшим объемом. Чаще всего в них используются лаконичные фразы констатирующего характера с небольшим количеством слов. При этом краткость текста «компенсируется гипертекстуальностью – наличием ссылок на другие ресурсы» [Балахонская 2018: 219] и невербальными компонентами (фотографиями, видеороликами, инфографикой).

Представим описание пресс-релиза как наиболее характерного жанра PR-коммуникации власти в аспекте текстовых категорий. Последовательность представления категорий определяется их значимостью в текстах анализируемой жанровой разновидности.

Существенную роль в пресс-релизе играют рамочно-прагматические категории **авторизации** и **адресации**, причем первостепенную значимость здесь имеет категория адресации. Это объясняется основным коммуникативным замыслом автора³⁹ – сформировать у адресата устойчивое положительное отношение к власти при выполнении коммуникативной роли информатора (не советчика и не популяризатора). Задача влияния на адресата выходит на первый план.

Анализ материала показывает, что в пресс-релизах (подобно текстам информационного типа) отправитель информации обозначается номинацией

³⁹ Несмотря на то что во многих пресс-релизах указывается имя PR-специалиста, написавшего текст (реального субъекта речи PR-коммуникации власти с обществом), мы – в соответствии с целью и задачами данного исследования – квалифицируем авторство этих речевых продуктов как типовое, персонифицирующее исполнительную власть в целом.

этого субъекта, употребленной в заголовке или в основном тексте публикации, а не в специальных реквизитах, как это можно было наблюдать в предписательных документах исследуемого дискурса. Среди номинаций отправителя информации можно выделить: наиболее официальные – полные наименования органов власти и должностных лиц (*президиум Правительственной комиссии по транспорту, и. о. министра транспорта, губернатор Пермского края, глава города Волгограда*), их сокращенные и общеупотребительные варианты (*первый вице-премьер, глава Минобрнауки России, губернатор, мэр города*), а также принятые сегодня в публичных коммуникациях, состоящие из полного имени и фамилии (без отчества) собственные имена лиц, занимающих те или иные должности в органах исполнительной власти (*Михаил Мишустин, Валерий Фальков, Андрей Белоусов, Дмитрий Махонин, Дмитрий Самойлов* и др.).

Кроме того, категория авторизации реализуется синтаксическими конструкциями с прямой и косвенной речью – цитатами, в которых эксплицируется точка зрения представителя власти, его отношение к описываемому в пресс-релизе событию:

«Нам важно инициировать разработку мер правового регулирования использования наименования музеев, закрепить особенности правового статуса музеев разных специализаций, – сказал Антон Алиханов. – В частности, для Калининграда крайне полезно было бы законодательное закрепление такого термина как „корабль-музей“ <...>» (Состоялось итоговое заседание... 08.12.2020).

Такие цитаты не только передают мнение должностного лица той или иной сферы деятельности государства, но и дают дополнительную информацию об этом человеке, т. е. помогают конструировать его положительный образ. Наблюдения показывают, что в таких цитатах для ввода мнения автора, как правило, используется вводная конструкция *на мой взгляд*.

Категория авторизации тесно связана с тональностью текста, особенно с формированием поля положительной оценочности. Подчеркивание позитивных событий или деятельности определенных сотрудников происходит

весьма успешно на фоне моделирования гипотетического негативного результата:

*«В первые дни распространения коронавируса в регионе наши промышленники сумели быстро перестроить работу и обеспечить наших медиков необходимыми средствами индивидуальной защиты. **Без этой работы темпы распространения инфекции и количество заболевших медиков были бы больше**», – отмечал губернатор (Промышленникам Пермского края ... 16.12.2020).*

В приведенной цитате с помощью позитивной оценочной лексики сначала дается описание помощи представителей бизнеса медицинскому персоналу в сложное время (*в первые дни распространения коронавирусной инфекции*), затем посредством отрицательной конструкции (*без этой работы*), отражающей потенциально возможный вариант развития событий, и сослагательного наклонения глагола-связки (*были бы*) моделируется предполагаемый негативный результат.

В подавляющем большинстве пресс-релизов формируются положительно окрашенные «модели будущего»:

*«Это очень важный документ, который **поможет решить** одну из главных проблем современной российской школы. Он **позволит освободить** время для творческой работы учителя с детьми, развития его педагогического мастерства, совершенствования методов обучения и воспитания. Благодаря таким шагам **мы сможем создать** условия для формирования новой, комфортной, современной образовательной среды», – прокомментировал Министр просвещения Сергей Кравцов (Минпросвещения России совместно с... 18.12.2020).*

С помощью слов с оценочным значением постепенно разворачивается целостный образ работы школьного учителя в недалеком будущем, отвечающий ожиданиям определенных целевых групп общественности (школьных учителей и не только) и тем самым оказывающий на них эмоциональное воздействие.

При моделировании будущего в высказываниях представителей власти иногда используются вводные предложения, отражающие степень уверенно-

сти говорящего, или вводные конструкции с семантикой сожаления в случае невозможности осуществления каких-либо значимых шагов:

*<...>Поручу руководству Суксунского городского округа помочь подготовить конкурсную заявку на следующий год. **Уверен**, такую инициативу экспертный совет обязательно поддержит. К **сожалению**, к юбилею села проект реализовать не получится, но книга всё равно должна быть издана», – отметил глава региона (Дмитрий Махонин «Ценно, что...». 27.11.2020).*

Уже сближение категории авторизации с категорией тональности объясняется намерением автора воздействовать на адресата. В целях воздействия адресованность конкретизируется. В пресс-релизах используются иные средства привлечения внимания реципиента, чем в традиционных жанрах собственно информационной направленности (памятках и информационных материалах). Здесь употребляются номинативные единицы, называющие различные категории лиц по статусу, роду занятий, возрасту и другим параметрам, например, *молодые ученые и аспиранты, профессорско-преподавательский состав, краеведы, музейные специалисты, читатели, зрители, школьники, родители*. Их можно только условно считать наименованиями адресата и, следовательно, сигналами адресации, ведь реальной аудиторией пресс-релизов оказывается значительно более широкий круг граждан и представителей общественности – пользователей Интернет, заинтересованных в получении той или иной информации. Тем не менее, конкретизация автора обладает эффектом воздействия, как всякое конкретное языковое средство на фоне абстрактного.

Характер адресации важен для жанра, поскольку именно специфика адресованности является наиболее значимым фактором при выборе средств языкового оформления информации, в частности, степени книжности текста или характера выразительности. Приведенные выше примеры моделирования ближайшего и недалекого будущего также призваны оказать воздействие на адресата. Этой же цели служат и некоторые риторические приемы: синтаксический параллелизм, инверсия, антитеза. Значительная часть средств, ис-

пользуемых для привлечения внимания адресата, составляет одновременно инструментарий функционально-семантического поля тональности. В этом специфика категории адресата. Как известно, «короля играет свита», так и значимость адресата многообразно выражается в ткани текста, более всего в области его тональности.

Категория тональности характеризуется полнотой представленности субполей и применением особых средств выражения.

Первый компонент поля тональности – **субполе волеизъявления** – представлен в PR-текстах только одним микросубполем – микроСП *информирования*. Оно реализуется формами прошедшего времени глаголов совершенного вида и настоящего времени глаголов несовершенного вида; краткими страдательными причастиями, оформляющими пассивные синтаксические конструкции, в которых на первый план выдвигается информация о происходящих событиях или совершенных действиях; числительными и словами других частей речи с семантикой количества. Все перечисленные средства мы наблюдаем в следующем фрагменте:

В регионе ведётся работа в социальной сфере. В рамках единой субсидии, предоставляемой по линии Минвостокразвития, республике выделено 6,7 млрд рублей на социальное развитие. По программе «Дальневосточная ипотека» с декабря 2019 года выдано 1320 кредитов. 2,5 тысячи человек в Бурятии уже получили землю по программе «Дальневосточный гектар». В рамках интеграции региона в ДФО Правительством России ведётся в том числе работа по развитию местных авиаперевозок, обустройству пунктов пропуска, внедрению механизма электронной визы. В регионе сохраняется положительный демографический прирост. В рейтинге регионов по доходам населения в 2019 году Бурятия поднялась на 10 позиций по сравнению с 2018 годом, заняв 67-е место (Юрий Трутнев посетил республику Бурятия. 26.10.2020).

Характерная для жанра имперсональность как безличная манера повествования придает сообщению тональность беспристрастности и объективности [Шелестюк 2009: 28–29], однако при этом наблюдается главная

особенность большинства пресс-релизов – фактологическая насыщенность текста. Плотность фактической информации в данном жанре очень высока:

*В ПЕРМСКОМ КРАЕ РЕАЛИЗУЕТСЯ ПРОГРАММА РОСТРУДА
ПО МОДЕРНИЗАЦИИ СЛУЖБЫ ЗАНЯТОСТИ*

Обновленные территориальные отделы уже открыты в Березниках и Кировском районе Перми.

В рамках Нацпроекта «Производительность труда и поддержка занятости» в России реализуется программа по модернизации органов службы занятости. Центры занятости меняются в соответствии с требованиями современного мира, чтобы оказывать быстрые и качественные услуги всем нуждающимся в работе людям и работодателям.

В 2019 году в 16 регионах России открылись 20 «пилотных» отделов Центров занятости, два из них – на территории Прикамья, в Березниках и Кировском районе Перми.

Обновленные отделы:

- обладают современной инфраструктурой*
- работают в единой системе по всей стране*
- оснащены высокотехнологическими сервисами для удобного использования - ремонт выполнен в едином стиле по рекомендациям Роструда.*

Обновленные отделы Центра занятости оснащены современными технологиями, поэтому люди смогут получать услуги еще более удобными способами, в том числе дистанционно, - рассказывает министр социального развития Пермского края Павел Фокин. – Это особенно важно в период ограничительных мер.

(В Пермском крае реализуется... 16.11.2020).

В текст данного пресс-релиза последовательно вводятся высказывания, каждое из которых представляет собой относительно самостоятельное по смыслу сообщение. Смысловая самостоятельность каждого короткого абзаца усиливает эмоциональную напряженность целого текста, задает определенный ритм, обеспечивающий «порционность» в подаче информации. Каждая деталь подчеркивает, выделяет тот или иной факт в деятельности органов власти, акцентирует на нем внимание адресата.

Субполе эмоциональной оценки в PR-коммуникации отличается ярко выраженным характером. Иными словами, в пресс-релизах, как и в информационных жанрах, выявляется микроСП *эксплицитной эмоциональной оценки*.

Оценочность достигается логизированным способом: с помощью лексем, именующих различные чувства и эмоции. При этом непосредственный автор текста не эксплицирует свое собственное эмоциональное состояние, в частности не называет своих эмоций. Эмотивность сдвигается в область цитации, т.е. чужой речи. Обычно так подаются позитивные чувства:

*Слова признательности и благодарности прикамцам выразил губернатор Пермского края Дмитрий Махонин: «Уже в 15-й раз наградами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации отмечаются самые **достойные** жители страны и зарубежья – **сильные, мужественные, отзывчивые** люди. Каждый из вас **внес огромный вклад** в дело защиты прав человека...» (За заслуги в сфере защиты... 11.12.2020).*

Эти лексеммы обнаруживаются и в фактологических фрагментах текстов пресс-релиза:

*За продуктивное сотрудничество **благодарность** рабочей группе и её руководителю выразила заместитель Министра культуры Российской Федерации Ольга Ярилова (Состоялось итоговое заседание... 08.12.2020).*

Заметным маркером экспликации эмоциональной оценки являются оценочные лексеммы. Существенно, что в текстах пресс-релизов используются лексические единицы как с положительно-оценочным значением (*популярность, первоочередные / приоритетные / важнейшие (задачи), эффективные (меры), высокотехнологичные (методы), привлекательность, укреплять, устойчивый, выплаты, инновации и мн. др.*), так и с отрицательно-оценочным (*удорожание, невыполнение, сложный / проблемный / нерешенный (вопрос), неэффективный (метод), спад, убытки, незаконные и т. д.*).

Лексеммы пейоративной семантики отражают негативные ситуации или события, происходящие в отдельном регионе, государстве или мире в целом, что вызывает соответствующий эмоциональный отклик у адресата:

*Осталось несколько **проблемных** адресов в частном секторе, в ближайшее время вопрос будет решен (15 февраля состоялось... 18.02.2019).*

Как правило, пейоративно окрашенные фрагменты не выдвигаются на первый план, мелиоративные оценки в пресс-релизе важнее, тем более что многие из них отражают компоненты общечеловеческой системы ценностей (здоровье, семья, дети, знания, природа и т. д.):

Декада спорта и здоровья пользуется большой популярностью среди любителей здорового образа жизни (Дмитрий Чернышенко... 06.01.2021).

Положительно-оценочная окраска, несомненно, определяет общий настрой пресс-релиза, играя определяющую роль в формировании у адресата положительного отношения к действиям представителей власти.

В некоторой степени эмотивность пресс-релиза реализуется за счет средств словесной образности, в частности, в текстах нередко обнаруживаются традиционные для политического дискурса метафорические модели *пути* (как отражения вектора развития отрасли, города, региона, государства), *строительства, механизма, инструмента*, описанные в работах А.П. Чудинова и Э.В. Будаева [Чудинов 2001; Будаев, Чудинов 2006].

Третий компонент тональности (**субполе интенсивности**) формируется в пресс-релизах стереотипно – лексемами соответствующей семантики: *снижаться, снижение, повышаться, повышение, активизироваться, активизация, модернизировать, модернизация, прирост, интенсивность, уточнить, стремительно* и др. Наиболее значимым здесь оказывается динамический компонент: указание на степень проявления признака на данной стадии процесса. Активна лексема *эффективность*, которая содержит сему интенсивности в составе лексического значения. Грамматическими сигналами интенсивности выступают прилагательные и наречия в формах степеней сравнения: *более актуальные* (вопросы), *самые популярные* (курорты), *ближайшее* (время), *кратчайшие* (сроки), *крупнейшие, наиболее перспективные*.

В формировании субполя интенсивности определенную роль играют и применяемые в цитатах клишированные выражения с семантикой значительности и усиления: *со всей очевидностью, как никогда, в полный рост* и под.,

– присущие прежде всего устным жанрам делового общения, таким как публичные речи.

За счет использования указанных средств интенсивности в отдельных текстах реализуется аналитическая манера подачи информации:

Так, в Москве загрузка отелей не превысила 30 %, в Санкт-Петербурге – 20 % (в прошлом году – 95 % и 78 % соответственно) (Правительство РФ... 14.01.2021).

Обобщая наши наблюдения, отметим, что эмоционально-окрашенная лексика как маркер субполя эмоциональной оценки, оценочная лексика, сигналы интенсивности в комплексе формируют тональное ядро текста, концентрируют на себе внимание адресата и оказывают на него запланированное автором оценочное и эмоциональное воздействие (см. о типах речевого воздействия в докторской диссертации Е.В. Шелестюк [Шелестюк 2009] «в позитивном коммуникативном ключе» [Там же: 21]. Этими средствами, однако, реализация тональности в жанре пресс-релиза не ограничивается.

Поле тональности в жанре пресс-релиза охватывает весь текст, начиная с заголовка, как это свойственно различным традиционным жанрам исследуемого дискурса, причем именно заголовок пресс-релиза задает общую тональность текста. Отличие состоит в том, что электронный пресс-релиз не использует жанровых заголовков (ср.: приказ, извещение). Эмоционально-волевая установка автора передается тематическим заголовком, и формирование тональности получает специфическое развитие в предметно-тематической сфере содержания. Важную роль в создании общей тональности пресс-релиза играет компоновка фактографической информации. Детализация события является здесь своеобразным воздействующим средством, поскольку конкретный факт обладает эмпирической наглядностью, а совокупность фактов усиливает этот эффект.

Задаче формирования доверия к власти и поддержания положительной репутации государственных и муниципальных служб подчинено намеренное снижение официальности, формальности общения в текстах пресс-релизов, а

также приемы индивидуализации речи. В частности, снижению официальности способствуют следующие лингвистические приемы: вместо официонимов в PR-текстах часто употребляются нейтральные или усеченные наименования должностей и органов власти со свойственной им меньшей степенью официальности (см. о категории официальности в деловых текстах: [Сологуб 2009]), практически не употребляются лексемы и устойчивые словосочетания, обладающие официальной стилистической окраской, в том числе наименования документов. Приведем примеры такого снижения официальности:

*Городские власти традиционно начали запуск тепла заблаговременно, не дожидаясь наступления пятидневного периода, когда среднесуточная температура воздуха не превышает +8 градусов (В Перми начался запуск тепла... 15.09.2020); Восстановление дороги в микрорайоне Тулака – очередной этап работы **муниципалитета** по реновации подъездных путей и внутренних проездов в компактных городских микрорайонах (На улице Авиаторской... 26.10.2020).*

Снижению официальной тональности служат также довольно свободная композиция текста и отсутствие в нем обязательных реквизитов.

Таким образом, в пресс-релизе информация, идущая из официальных источников, передается уже не в официальной тональности. Использование фактической детализации, уточнений значимых, по мнению автора текста, моментов, использование средств словесной образности и отстранение от маркированных официальностью номинаций формируют особый метод деловых PR-текстов – *«оптимизированное информирование целевой общечественности в виде целенаправленного отбора фактов»* [Кривоносов 2002: 27. Курсив наш. – М. Ш.]. Этот метод применительно к рекламным текстам в литературе обозначен как *навязчивое информирование* [Горленко 2011]. Оно характеризуется прямой направленностью на адресата с целью вызвать у него благорасположенность, симпатию, гордость, интерес и др. чувства по отношению к властной персоне и государственной власти России в целом. В то же время следует отметить, что понятие ‘навязчивый’ имеет отрицательную

коннотацию, в нем присутствует компонент чрезмерности, так что чувство меры при организации речевого воздействия составителю пресс-релизов необходимо, на чем и акцентирует внимание А.Д. Кривоносов, особо подчеркивая при описании функции информирования PR-текста параметры селективности и оптимизированности [Кривоносов 2002: 15].

Органичное сочетание в пресс-релизе информационной направленности и ее эмоционально-оценочного сопровождения позволяет посредством информирования оказывать речевое воздействие на общественное сознание (ср. аналогичные мысли об информирующем воздействии политических речей Т.С. Комиссаровой [Комиссарова 2008: 11]). Именно этим определяется специфика данного жанра и PR-дискурса власти в целом. Деятельность власти отражается в «терминах» новизны, благоприятного будущего, стабильного экономического развития и роста, комфортного проживания, развитой городской инфраструктуры и под. Воздействие через факт и образ позитивного будущего играет в данном жанре заметную роль.

Категория темы связана с содержательным составом текстов. Содержанием PR-текстов могут стать практически любые события жизни государства и региона, которые представляют интерес для граждан. В пресс-релизах, аналогично информационным документным субжанрам исследуемого дискурса, находят отражение предметная и субъектная тематические линии, каждая из которых получает более или менее полное воплощение в зависимости от конкретной цели автора текста – сообщить о властных органах и их активных действиях в государстве или рассказать о значимом событии, попутно подчеркнув роль власти в его реализации.

Рассмотрим в аспекте категории темы пресс-релизы с сайта Правительства Российской Федерации (1) и сайта Администрации города Перми (2) (приводятся полные тексты).

(1)

Правительство направит в регионы средства для поддержки мукомолов и хлебопёков

Между регионами распределяют 4,7 млрд рублей для стабилизации цен на хлебобулочные изделия. Распоряжение об этом подписал Председатель Правительства Михаил Мишустин.

В конце декабря было принято решение, что 2,9 млрд рублей из этой суммы пойдёт на покрытие затрат по приобретению продовольственной пшеницы, а 1,8 млрд рублей – на выплату возмещений хлебопекарным предприятиям. Довести средства до получателей поручено Минсельхозу.

Утверждённое Михаилом Мишустиным распоряжение входит в комплекс мер по снижению цен на продовольствие, разработанный Правительством по поручению Президента России Владимира Путина. Ранее глава государства указал, что необходимо своевременно реагировать на удорожание базовых продуктов.

Чтобы решить эту проблему, Правительство повысило пошлины на ряд сельхозтоваров, в том числе на пшеницу, подсолнечник, рапс, утвердило правила поддержки мукомолов и хлебопёков, обеспечило заключение специальных соглашений о стабилизации цен между участниками рынка и регуляторами.

Для оперативного реагирования на ситуацию была также создана рабочая группа под руководством первого вице-преьера Андрея Белоусова.

(Правительство направит... 22.01.2021).

В тексте наблюдается тесное взаимодействие субъектной и предметной тем. Субъектная тематическая линия реализуется целой совокупностью наименований органов власти и отдельных должностных лиц: *Правительство* (упоминается три раза и нулевыми номинациями фиксируется по крайней мере в четырех высказываниях), *Председатель Правительства Михаил Мишустин, Михаил Мишустин, Минсельхоз, Президент России Владимир Путин, глава государства, регуляторы, рабочая группа под руководством первого вице-преьера Андрея Белоусова.*

Предметную тему текста можно обозначить как *удорожание базовых продуктов* (в том числе хлеба, круп и подсолнечного масла). Эта тема раскрывается подробным перечислением мер *оперативного реагирования*, которые принимаются высшими органами власти (правительством и президен-

том) и имеют целью *снижение цен на продовольствие: средства для поддержки мукомолов и хлебопёков, 4,7 млрд рублей для стабилизации цен на хлебобулочные изделия, 2,9 млрд рублей на покрытие затрат по приобретению продовольственной пшеницы, 1,8 млрд рублей на выплату возмещений хлебопекарным предприятиям, повышение пошлины на ряд сельхозтоваров, заключение специальных соглашений о стабилизации цен, создание рабочей группы.* Исходная ситуация оценивается субъектом речи как негативная, что эксплицируется лексемой *проблема*, содержащей в структуре значения компоненты ‘сложность’, ‘запутанность’, ‘отклонение от нормы’. А коммуникативный замысел автора пресс-релиза усматривается в том, чтобы сообщить пользователям сайта об активных действиях власти, направленных на решение этой проблемы.

Таким образом, предметная и субъектная тематики в пределах этого конкретного текста сопоставимы друг с другом, что отражается даже в сопоставимом количестве номинативных единиц, эксплицирующих каждую из них.

(2)

В ПЕРМИ НАЧАЛИ ВЫСАЖИВАТЬ ЦВЕТЫ К ДНЮ ГОРОДА
Стартовала активная стадия посадки однолетних цветочных культур. Пермь должна заиграть яркими красками к 12 июня.

Площадь цветников в городе составляет более 34 тысяч кв. метров, из них под однолетними цветочными культурами – более 26 тысяч кв. метров. На этой площади будет высажено порядка 820 тысяч однолетних растений.

Площадь под многолетними цветами в этом году будет расширена. Новые цветники появятся в связи с капитальным ремонтом набережной и реконструкцией эспланады. На этих объектах высадят около 12 тысяч многолетних цветочных культур, более 600 кв. метров – хосты, лилейники, астильбы, вероникаструм, а также пользующиеся сейчас популярностью у ландшафтных дизайнеров злаковые культуры.

Планируется высадить 20 разных видов однолетних цветочных культур. Треть цветников займут разные виды и сорта петуний. Также будут высажены любимые пермяками бархатцы, сальвии, цинерарии и другие. Для украшения города используются культуры, которые хорошо себя чувствуют в городской среде и имеют достаточ-

но долгий период цветения, они будут радовать жителей города вплоть до заморозков.

Высадка цветов идет на Комсомольской площади, в Театральном саду, на эспланаде, на площади Гайдара, в сквере им. Мичурина и т.д. Первым с посадками в этом году закончил Индустриальный район.

Самый большой цветник на Средней дамбе будет посвящен Году культуры. Его оформят в виде арфы. Сегодня подрядная организация готовит разбивку этого цветника.

Самыми протяженными станут цветники в Кировском районе по улице Маршала Рыбалко. Там появится около 1 тысячи кв. метров однолетников.

– В этом году у нас все цветники будут более яркими – в красных, желтых, голубых, ярко-розовых тонах. В Год культуры хочется создать больше красоты и пышности, – отмечает главный садовник Перми Илюса Збруева.

Дополнительная информация для СМИ:

Екатерина Гаспер – 212-62-90

(В Перми начали высаживать ... 30.05.2019).

В приведенной публикации явственно доминирование предметной темы. Предметно-тематическая цепочка текста (2) отличается пестротой тематических единиц. Базовой номинацией является лексема *цветы* (а), которая открывает тему текста, появляясь уже в заголовке. Развитие этой темы происходит за счет детализации, реализуемой целым рядом таксономических по отношению к указанной лексеме номинаций, называющих типы, классы и отдельные виды растений: *однолетние цветочные культуры* (б), *однолетние растения* (д), *многолетние цветы* (е), *многолетние цветочные культуры* (ж), *хосты* (з), *лилейники* (и), *астильбы* (к), *вероникаструм* (л), *злаковые культуры* (м), *петунии* (н), *бархатцы* (о), *сальвии* (п), *циннеарии* (р), *однолетники* (х), – а также метонимической номинацией *цветник* (в), наиболее частотной в тексте и буквально означающей ‘место, где посажены цветы, клумба’. В приведенном ряду тематических единиц использованы единицы различной степени конкретизации. В тексте используются также свернутые трансформы (например, *культуры* (с) по отношению к номинации *однолетние цветочные культуры* (г) и т. д.) и субституты (в частности, *которые* (т) и *они* (у) по отношению к номинации *культуры* (с)).

Субъектная тема данного текста сначала имплицитна: в заголовке, выраженном неполным предложением, угадывается нулевая номинация субъекта действий (далее на схеме обозначена знаком \emptyset) – сотрудников подрядной организации, работающей по договору с администрацией города. Далее на протяжении всего текста используются пассивные синтаксические конструкции, в которых на заднем плане «просвечивает» субъект всех описываемых в пресс-релизе действий – администрация города. И только во второй части текста и в заключении (в сильной позиции) субъектная тема, эксплицируется несколькими номинативными единицами: *Индустриальный район (a), подрядная организация (b), главный садовник Перми Илюса Збруева (c)*.

Схематически совмещенные предметно-тематическая (обозначена кириллическими буквами) и субъектно-тематическая (обозначена латиницей) цепочки текста выглядят следующим образом:

**[\emptyset] а б \emptyset В г [\emptyset] д е [\emptyset] В [\emptyset] ж з и к л м [\emptyset] г В н [\emptyset] о п р \emptyset [\emptyset] с т у [\emptyset] а
 \emptyset [a] В [\emptyset] [\emptyset] [b] ф В х В [c]**

Предметная и субъектная темы органично переплетаются в тексте, при этом на первый план выходит, а следовательно, является основной, позитивная и поэтому привлекательная для жителей информация об украшении города к лету клумбами с различными цветами, лишь в фоне прослеживаются сведения о том, что всё это происходит благодаря власти.

Обобщим представленный анализ двух пресс-релизов. С одной стороны, тексты (1) и (2) содержат много цифровой информации, что связывает их с жанром публичного отчета⁴⁰, с другой – в тексте (2) употребляются метафоры и другие средства словесной образности разной степени выразительности (*стартовала активная стадия, заиграть яркими красками*), а также лексика с эмоционально-экспрессивной окраской и семантикой интенсивности (*новые, популярностью, любимые, радовать, самый большой, более яркими*).

⁴⁰ Заметим, кстати, что сегодня на сайтах органов власти и различных организаций публичные отчеты нередко представлены в форме презентаций или электронных изданий с различными иллюстративными материалами (графиками, таблицами, диаграммами, инфографикой и др.), например, итоговые отчеты Министерства культуры Российской Федерации: <https://culture.gov.ru/activities/reports/>

За счет этих средств формируется положительная тональность текста (2), его направленность к адресату. В отличие от текста (1), изложенного предельно официальным тоном, официальный характер информации в пресс-релизе (2) поддерживается в заключении лишь указанием фамилии и имени, а также номера телефона специалиста PR-службы, к которому представители СМИ могут обратиться за дополнительной информацией. Текст (2) сопровождается на сайте фотоматериалами позитивного характера (клумбы с высаженными цветами разных видов; рабочие, высаживающие цветы). Примечательно, что приведенные примеры (1) и (2) сочетают новостные фрагменты (сообщения о произошедших и происходящих событиях) и анонсирующие (превентивные сообщения о том, что еще планируется сделать правительством для снижения цен и администрацией – для озеленения города), хотя в тексте (1) ожидаемые последствия заключения соглашений и деятельности рабочей группы открыто не прописаны. Таким образом, можно сказать, что пресс-релиз как жанр близок документному жанру отчета, однако характеризуется в большей или меньшей степени публицистичностью и рекламностью, способствующими оказанию положительного воздействия на адресата.

Композиция пресс-релиза относительно устойчива, но допускает творческое наполнение каждой части. Принцип расположения материала в тексте пресс-релиза называют «перевернутой пирамидой», или «антикульминацией», поскольку самая важная информация сообщается в начале текста (заголовке и лид-абзаце), а детали и дополнения – в основном «теле» текста.

Заголовок большинства пресс-релизов можно охарактеризовать как выразительный, в нем не должно быть ничего лишнего. Ключевым для выражения авторской идеи является первый абзац текста, так называемый лид, поскольку в нем кратко и четко (Что? Где? Когда?) фиксируется предмет, суть сообщения. Именно этот абзац становится для журналистов новостным поводом. Основная часть текста, как правило, делится на абзацы, в каждом из

которых предлагается относительно обособленный блок информации в рамках общей заявленной темы. Заключительный абзац по грамматической структуре довольно часто является предложением с прямой или косвенной речью, в котором приводится цитата – слова того или иного должностного лица, деятельность которого напрямую связана с темой пресс-релиза. Таким образом, для большинства текстов в жанре пресс-релиза характерно персонафицированное заключение.

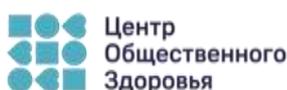
Проведенный анализ показал единство жанра пресс-релиза в письменном и электронном представлении. Специфику жанра интернет-релиза, обусловленную его функционированием в виртуальной среде, составляют не внутритекстовые особенности, а технология пользования этим информационным материалом. Пресс-релизы с сайта Правительства РФ содержат гиперссылки на дополнительные или сопутствующие материалы (документы, новостные заметки с сайта Президента РФ, тематически связанные с этим событием другие страницы сайта Правительства). Они обычно не сопровождаются фото- и видеоматериалами, тогда как пресс-релизы городских администраций обильно иллюстрируются.

Приведем пример пресс-релиза с сайта Министерства здравоохранения Российской Федерации и рассмотрим его логико-композиционную структуру.

Минздрав России и студия Артемия Лебедева создали единый стиль системы общественного здоровья

Материал опубликован 28 февраля 2020 в 09:18

Обновлён 02 марта 2020 в 11:20.

Минздравом России совместно со студией Артемия Лебедева в рамках реализации Федерального проекта «Укрепление общественного здоровья» разработан единый визуальный стиль и система навигации для организаций системы общественного здоровья.

В общий стиль вошли логотип, шрифты и единая цветовая гамма. Разработаны, в том числе, графические материалы: визитка, брошюра, презентация, плакаты.

Для всех организаций общественного здоровья были подготовлены методические рекомендации по эффективному использованию предоставленных материалов. В рекомендации вошли советы по грамотному расположению логотипа, визуальные решения при оформлении интерьера (вывески, таблички, информационные стенды), а также электронных площадок (сайт, социальные сети, мобильное приложение).

Создание единого визуального стиля направлено, в первую очередь, на удобство и простоту получения необходимой помощи, а также повышение узнаваемости организаций системы общественного здоровья и создание общего позитивного восприятия людьми.

Напомним, что федеральным проектом «Укрепление общественного здоровья» предусмотрено создание новой модели центров общественного здоровья, в задачи которых будут входить вопросы популяционной профилактики.

Разработанные материалы и рекомендации будут направлены в субъекты Российской Федерации для использования в работе (Минздрав России и студия Артемия Лебедева... (28.02.2020)).

Заголовок представляет собой классический вариант названия пресс-релиза, лаконично и информативно отражает событие, послужившее поводом для создания материала, – разработку студией Артемия Лебедева логотипа и специального визуального стиля для реализуемого Министерством здравоохранения России проекта «Укрепление общественного здоровья». Номинация *единый стиль системы общественного здоровья*, называя тему текста, характеризуется обобщенной семантикой и заключает в себе содержание целого текста. Благодаря этому, заголовок выполняет информирующую и номинативную функции, предельно точно сообщая адресату о предмете публикации. При этом заголовок используется в качестве гиперссылки на исходной странице сайта и задает пользователю направление при движении по электронному контенту.

Первый абзац располагается на сайте рядом с логотипом нового проекта. Он по существу выполняет функцию лида, хотя не выделяется жирным шрифтом (как это обычно бывает в СМИ). В нем концентрированно описывается основной новостной повод, что достигается за счет употребления лексем с максимально широкой семантикой (как и в заголовке). Примечательно,

что лид практически дословно повторяет заголовок текста с небольшими уточнениями (...*в рамках реализации Федерального проекта «Укрепление общественного здоровья»*...; ...*и система навигации для организаций*...), однако предъявляется адресату в несколько иной форме. Так, в заголовке используется активная синтаксическая конструкция, в которой на первый план выступают субъекты происходящих событий и прежде всего «базисный субъект PR» (термин М.А. Шишкиной. – М. Ш. [Шишкина 2002]) (*Министерство здравоохранения и студия Артемия Лебедева*), в то время как в лиде акцент переносится, во-первых, на причину, мотив этого события (*в рамках реализации Федерального проекта «Укрепление общественного здоровья»*), который соотносится с функциональным предназначением Министерства здравоохранения как органа исполнительной власти (реализацией законодательства), и, во-вторых, на результат производимых действий – *единый визуальный стиль и систему навигации для организаций системы общественного здоровья*.

Далее друг за другом следуют пять абзацев (отделенных друг от друга на сайте пробельными строками), каждый из которых синтаксически представляет собой самостоятельное высказывание (кроме одного), содержащее сообщение об одном обособленном факте в составе целого и поэтому обладающее относительной автосемантической целостностью. Иными словами, каждый абзац отражает отдельную микротему, реализуемую лексемами конкретной семантики (*логотип, шрифты, визитка, брошюра, вывески, таблички, социальные сети, мобильное приложение* и т. д.) по отношению к основной тематической номинации. Синтаксически, текст составляют в основном двусоставные простые предложения, осложненные рядами однородных членов, выполняющих задачи перечисления и детализации.

В первой части перечисляются элементы единого визуального стиля (*логотип, шрифты и единая цветовая гамма*) и указываются конкретные разработанные материалы (*визитка, брошюра, презентация, плакаты*). Мар-

кером включенности и одновременно дополнительности, некоторой факультативности информации является сочетание *в том числе*.

Следующая смысловая часть состоит из двух предложений: в первом из них содержится сообщение об еще одном важном в рамках федерального проекта событии – *подготовке методических рекомендаций*. При этом в сильную позицию начала предложения вынесен детерминант со значением субъекта, на которого направлено действие (*Для всех организаций общественного здоровья*), поскольку адресанту важно подчеркнуть, что в процессе реализации проекта каждая из его многочисленных участников-организаций должна быть осведомлена об общих целях проекта и ориентирована на достижение этих целей. Второе предложение этой части раскрывает суть методических рекомендаций, содержит перечисление основных моментов, которые описаны в этих рекомендациях (*грамотное расположение логотипа, визуальные решения при оформлении интерьера, а также электронных площадок*).

Следующий – третий – компонент текста отражает целенаправленность основного события – разработки единого стиля. Здесь используется специальный сигнал привлечения внимания адресата, и тем самым подчеркивается значимость описываемых действий (*в первую очередь*). При этом фрагмент включает слова с семантикой интенсивности (*повышение, узнаваемость*) и оценки (*удобство, простота, необходимая помощь, позитивное восприятие*), а также номинацию одной из основных человеческих ценностей – *здоровье*.

Далее субъект речи вводит дополнительную информацию, о чем свидетельствует маркер – лексема *напомним*. Этот смысловой компонент текста переводит сообщение в широкий социальный контекст (государственное управление проектами) и преследует цель напомнить читателю (или сообщить впервые тому, кто еще не знал), в чем заключается суть описываемого федерального проекта, его основное содержание и задачи.

Завершается текст высказыванием о том, что разработанные материалы и рекомендации будут направлены в субъекты Российской Федерации, тем самым подчеркивается роль и значимость этих материалов *для использования в работе*. Заметим, что этот компонент мог бы занять другое место в структуре текста пресс-релиза – следовать, например, за вторым абзацем и логически завершать собой сообщение о рекомендациях и материалах. По нашему мнению, возможность свободно манипулировать абзацами и отражает описанную в PR-литературе специфику композиции – «перевернутой пирамиды».

Заключение как отдельная самостоятельная часть отсутствует, при этом, как мы уже сказали, завершить текст пресс-релиза можно практически любым из абзацев. Степень детализации сообщаемых сведений в каждом конкретном тексте определяется коммуникативным замыслом говорящего.

Таким образом, сочетание весьма информативного заголовка, «суперинформативного» лида и нескольких автосемантических абзацев основного текста формирует в целом композиционный рисунок пресс-релиза.

Выходя на уровень обобщения, отметим, что жанры делового интернет-взаимодействия закреплены за тем или иным форматом дисплейного общения: сайтом, социальной сетью, блоггингом.

Модель категориально-текстового описания жанрового типа и отдельного жанра к интернет-дискурсу применима с дополнениями. Первое из них состоит в том, что такое описание приобретает сопоставительный характер: интернет-жанр постоянно и по каждому параметру сопоставляется с опорным вербально-письменным. На основе этих сопоставлений могут быть выделены жанры, которые можно трактовать как сближенные варианты реализации единой жанровой схемы и жанры, специфичные именно для делового интернет-дискурса (например, посты в блоге представителя администрации). В группу сближенных вариантов входят жанры с приоритетом вербально-

текстовой составляющей, таков жанр пресс-релиза. Второе дополнение состоит в оценке значимости и качественном описании собственно компьютерной технологии в рамках жанрового типа и жанра. Первичное обследование показывает наличие общих для электронно-деловой и всей электронной коммуникации средств, с помощью которых пользователь получает информацию и управляет ее отбором (такова система гипертекстовых ссылок, сервисов обратной связи и оперативного комментирования), и средств, характерных для определенного жанрового типа (например, выдвижение на значимое, равное с вербальным, место инокодовых компонентов текста в жанре событийного репортажа или официального поздравления).

Выявленные особенности реализации некоторых текстовых категорий (приоритетность категории адресации, нелинейность тематической экспликации и композиции) меняют категориально-текстовой анализ качественно, но не принципиально. Использование термина *текстовая категория* в качестве инструмента исследования электронного дискурса так же позволяет делить текстовой материал на обозримые участки единой коммуникативной направленности, как и при анализе исходного вербально-письменного дискурса.

Гибридный характер рассмотренного жанрового типа дискурса исполнительной власти (его пограничность с публицистическим дискурсом) отодвигает эти материалы на периферию данного дискурса, их следует считать «„окраиной“ документного поля» [Кушнерук 2008: 64].

Относительно коммуникативной нацеленности всего корпуса PR-текстов и жанрового типа пресс-релиза в частности следует подчеркнуть, что они реализуют основную задачу открытого диалога власти и общества, состоящую в формировании и поддержании позитивного имиджа власти в общественном сознании и организацию обратной связи с адресатом. Имидж включает в себе целый комплекс представлений граждан о власти, целенаправленно создаваемых с помощью различных средств массовой информа-

ции и прежде всего официальных ресурсов самой власти – сайта и официальных пабликов и аккаунтов в социальных сетях.

ВЫВОДЫ

1. Электронный контент официальных сайтов органов исполнительной власти и пабликов этих органов в социальных сетях образует особый «сверхтекст»: открытое неоднотипно структурированное поликодовое образование, которое характеризуется тематическим и модальным единством составляющих его элементов. Феномен PR-дискурса исполнительной власти в электронном представлении и его отдельные компоненты (официальные сайты и др.) отражают информацию об условиях коммуникативной ситуации, участниках общения, взаимоотношениях между ними в сочетании с особым способом коммуникации. Погружение текстовых материалов исполнительной власти в Сеть формирует во многом иную их речетекстовую организацию. Это обусловлено и целым рядом причин, определяющих процесс речевого взаимодействия в Интернете. К важнейшим из них относятся цель общения (информирование общества о деятельности исполнительной власти), характер адресата (очень широкая неопределенная аудитория), опосредованный характер коммуникации, электронный канал связи.

2. Благодаря техническому инструментарию, пользователь Интернет получает доступ ко всем отдельным элементам виртуального сверхтекста исполнительной власти. Гипертекстовые технологии позволяют организовать сверхтекстовые структуры, в которых отражается практически вся жанровая система письменного дискурса исполнительной власти. Электронная версия дискурса исполнительной власти определяется рамками сложившихся способов и условий электронной коммуникации. Эта версия содержит модификации традиционных письменных текстотипов, а также специфичные для виртуального коммуникативного пространства медиажанры. Некоторые жанровые типы (например, эпистолярный: обращения граждан и официальные от-

веты на них) в интернет-среде заменяются искусственно сконструированными текстами.

3. В виртуальном сверхтексте исполнительной власти качественно меняется выражение категории композиции, которая утрачивает линейность, приобретая свойства объемности и ориентацию на интерактивность. Эти свойства транспонируются на структуру всех категориальных признаков виртуального сверхтекста исполнительной власти. Тема представлена двумя совокупностями (не цепочками) разнопорядковых номинативных единиц, отражающих субъект и предмет содержания материалов сайта. Текстовая категория тональности специфична: она предстает в интернет-пространстве как избирательное информирование о деятельности властных органов, окрашенное эмоциональной оценкой этой деятельности. Текстовые категории авторизации и адресации в интернет-представлении дискурсивной практики государственного управления опираются на интерактивные возможности web-технологий. При этом языковая презентация темы, тональности, авторизации и адресации остается неизменной.

4. При тематическом тождестве, полном совпадении типа и статуса автора и частичном – адресата континуум материалов исполнительной власти, погруженный в интернет-пространство, приобретает благодаря последнему такие отличительные качества, как **гипертекстуальность**, заключающуюся в наличии множества переходов между внутренними и внешними компонентами; **интерактивность**, проявляющуюся в возможности адресата воздействовать на объем и качество предоставляемой информации, а также оперативно реагировать на ее содержание собственными высказываниями; **поликодовость**, отражающуюся в привлечении возможностей различных знаковых систем к передаче информации.

5. При погружении в виртуальное пространство исходные жанровые модели коммуникативного взаимодействия власти и общества сохраняются в своей основе: остаются неизменными тематика, адресованность, тональность

речевого произведения, поскольку они напрямую связаны с коммуникативной целью, лежащей в основе жанрообразования. Однако фактура жанра изменяется, подвергаясь обработке в аспекте интерактивности и поликодового представления информации.

6. Фактура жанра и формат подачи информации детерминируются специальными возможностями медиаресурсов, используемых властью. Официальный сайт органа власти является первичным источником медиаинформации, все остальные интернет-средства (социальные сети и мессенджеры) вторичны по отношению к нему и часто содержат гиперссылки на различные страницы сайта. На сайте форма изложения характеризуется большей официальностью, в блогах, как правило, дополнительно проявляется личностное отношение. Официальные аккаунты федеральных органов исполнительной власти ориентированы на взаимодействие со СМИ (в частности, передачу им информации об основных событиях) и на аналитику (обобщение), аккаунты региональных органов и отдельных должностных лиц – на поддержание контакта с гражданами, формирование доверия и положительной репутации государственных и муниципальных служб. С этим связаны снижение официальности, формальности общения, а также приемы индивидуализации и особые эпидейктические жанры, распространенные в блогах должностных лиц. Каждый пост в социальных сетях потенциально является инициальной репликой в диалоге с гражданами и предполагает возможность обратной связи с адресатом, его комментирования подписчиками, которые, как правило, выражают в этих комментариях свое отношение к событию или должностному лицу.

7. Своеобразие виртуальной среды позволяет уточнить определение понятия жанра как поликодовой модели социального взаимодействия людей в современном обществе. Каждый виртуальный жанр характеризуется собственными особенностями взаимосвязи с исходным жанром, сложившимся в «докомпьютерное время», и все они характеризуются сходной интернет-технологией речевого пользования. Жанр электронного пресс-релиза тесно

связан с соответствующим исходным «письменным» жанром, отличаясь от него нелинейностью композиции и включением гиперссылок, позволяющих оперировать данным текстом в составе целого дискурса исполнительной власти.

8. Категориально-текстовый подход к жанрам виртуальной среды делового дискурса применим, хотя он должен быть дополнен ситуативно-коммуникативным и переведен в статус сопоставительного. Особый канал связи, будучи внешним фактором жанрообразования, настолько своеобразен, что обуславливает значительное качественное изменение жанров, специфическое для каждого жанрового типа, а также приводит к возникновению отдельных новых жанров или заимствованию жанров из других сфер речевого взаимодействия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основная исследовательская цель данной диссертации – полная жанровая систематизация дискурса исполнительной власти – базируется на теоретическом и эмпирическом обосновании данного дискурса как вербально-коммуникативного феномена. Этот институциональный дискурс фиксирует речетекстовую практику внутривидовой деятельности исполнительной власти и взаимодействия власти с обществом. Методической опорой систематизации жанров в данной сфере служит поликритериальный подход, характерный для функциональной стилистики русского языка, при анализе материала используется категориально-текстовая концепция, позволяющая на единых основаниях сопоставлять классы текстов, различных по ведущей интенции, тематике, характеру диалогичности, способу оформления.

Исследование реализуется дедуктивным способом: за основу берутся исторически сложившиеся тематические, композиционные и стилистические типы целых текстов – жанры деловой речи. Посредством коммуникативно-прагматического описания дискурсивных условий функционирования каждого жанра, а также категориально-текстового анализа ткани этих текстов удастся установить их типологические характеристики, которые позволяют объединить исходные жанровые разновидности (собственно жанры) в группы – типы и подтипы. Все они вместе и образуют целостную жанровую систему письменного дискурса исполнительной власти. Сочетание коммуникативно-прагматического и категориально-текстового подходов позволило выстроить полную непротиворечивую систему жанров исследуемой речевой разновидности.

Жанровую систему дискурса исполнительной власти, ядро которого относится к официально-деловому стилю речи, определяет, прежде всего, качество текстовой категории тональности. Диапазон тональных оттенков жанровых разновидностей дискурса исполнительной власти охватывает следующие

модификации: 1) императивный (строго предписательный) тон в различных частных вариантах (обязывания, запрета, дозволения, констатации / установления) со свойственной ему максимальной степенью категоричности предписания – в директивных документах, 2) тональность сдержанного предписания с подчеркнутой констатацией / установлением, отличающаяся существенно меньшей степенью категоричности предписания – в регламентирующих жанрах, 3) инструктивный тон, сопровождаемый сценарным развертыванием последовательности выполнения каждого конкретного действия, с оттенками «настоятельной рекомендации» и совета – в отдельных жанрах и частях предписательных документов, 4) сочетание официальной констатации фактов и информирования – в информационных документных текстах, 5) констатация фактов в сочетании с рекомендательной тональностью и информированием в разнообразных вариантах (разъяснения, наставления, напоминания, предупреждения) – в информационных недокументных жанрах, 6) тональность рекомендации / совета (иногда инструктирования) в сочетании с официальной констатацией фактов, подчеркнутой вежливостью и доброжелательностью – в эпистолярном жанре, 7) целенаправленно избирательное воздействующее информирование с эмоционально-оценочным сопровождением – в PR-текстах. Важным смысловым компонентом категории тональности в документах исполнительной власти является субполе *официальности*, которое формируется как функция суммарной тональности, создаваемой волюнтаристическими и эмоционально-оценочными оттенками и характеристиками интенсивности текста.

При систематизации жанров категория тональности играет ведущую роль, оказывая влияние на экспликацию других типологических качеств текста – темы и композиции, авторизации и адресации.

В обобщенном виде результаты проведенного исследования сводятся к следующему.

Описание официально-деловой функциональной разновидности русского литературного языка структурируется в зависимости от характера взаимоотношений участников коммуникации и волевого посыла инициатора общения. По ведущей коммуникативной интенции субъекта речи различаются следующие жанровые текстотипы дискурса исполнительной власти: предписательные (директивные и регламентирующие) документы, информационные жанры (документные и недокументные), эпистолярный жанр и PR-тексты. Каждый из названных жанровых типов и подтипов характеризуется тональным своеобразием, которое интерпретировано нами посредством категориально-текстового описания с применением полевого структурирования категории тональности.

Категория тональности характеризуется наличием трех частных семантических сфер – волеизъявления, интенсивности и эмоциональной оценки. При обследовании жанров дискурса исполнительной власти выявлены микросубполя *обязывания* (обязательства, категоричного предписания), *запрета*, *констатации / установления*, *дозволения* (предоставления права), *рекомендации*, *информирования*, которые реализуются разноуровневыми языковыми средствами и формируют в совокупности субполе волеизъявления. Субполе *интенсивности* в основном реализуется языковыми маркерами других субполей и в смысловом отношении выражает степень категоричности волеизъявления в документах и уровень эмоциональности текстов. Субполе *эмоциональной оценки* складывается в жанровых разновидностях деловой речи из микросубполей *имплицитной* и *эксплицитной* эмоциональной оценки.

В директивных жанрах (указ, приказ, постановление, распоряжение, директива), имеющих целью вынесение предписаний, преобладает императивная тональность со свойственной ей максимальной степенью выражения категоричности (см. ниже на рис. 12 микросубполя *обязывания*, *запрета*, *дозволения*). Эмотивная тональность директивного документа имплицитна и составляет второй план деловых клише, стилистически окрашенной лексики и

литературно-книжных средств, формирующих официальность текста. Субполе интенсивности носит суперсегментный характер по отношению к субполю волеизъявления. Семантика интенсивности в директивных документах трансформируется в область категоричности волеизъявления и градуируется по степени категоричности. Все перечисленные смысловые компоненты тональности и реализующие их языковые средства (стилистически окрашенные лексические единицы, в том числе канцеляризмы и официонимы, жанровые наименования документов, деловые клише, инфинитивные, безличные и пассивные конструкции, а также другие средства книжности языковых единиц) в совокупности создают официальный тон текстов.

В **регламентирующих** жанрах (положение, порядок, регламент, правила) обнаруживается тональность подчеркнутой констатации / установления, граничащая с предписанием, но все же отличающаяся от него меньшей категоричностью (см. на рис. 12 микросубполе констатации / установления). В регламентирующих жанрах методической направленности преобладает инструктивная тональность (подтип предписания со сниженной степенью категоричности), условно названная нами тональностью «настоятельной рекомендации». В такой тональности вышестоящие органы предписывают нижестоящим алгоритм, порядок согласованного с законом выполнения правовых действий.

В **документных информационных** жанрах (извещение, заключение, отчет) конкурируют тональные оттенки констатации и информирования, реализуемые прежде всего языковыми единицами с семантикой результативности. Субполе эмоциональной оценки имеет периферийный характер, при этом информирование адресата осуществляется в официальном тоне.

В информационных жанрах **недокументного** подтипа (информационные материалы, памятки) тональность информирования поддерживается и даже усиливается отчетливо выраженной эмоциональной оценкой, посредством которой достигается психологическое воздействие на адресата.

В письмах-ответах на обращения граждан, представляющих особый – **эпистолярный** – жанровый тип, создается иная разновидность инструктивной тональности по сравнению с регламентирующими документами за счет оттенка совета (см. на рис. 12 микросубполе рекомендации), поскольку представитель власти предлагает гражданину вариант решения проблемы. В целом для деловых писем характерен строгий, сдержанный, подчеркнуто-вежливый тон, поддерживаемый в том числе этикетными формулами служебной переписки. При этом письма-ответы можно более или менее определенно разделить на три группы, отличающиеся тональными оттенками:

а) с преобладанием рекомендательного, доброжелательного тона, ее составляют тексты, которые содержат подробные инструкции о том, как гражданину реализовать или восстановить свое право;

б) с информационной тональностью (см. на рис. 12 микросубполе информирования), их коммуникативной целью является собственно сообщение по запросу гражданина, ответ на его конкретно сформулированные вопросы;

в) с наличием официозного тона, эти тексты можно отнести к категории бюрократических отписок, которых в нашем материале оказывается не более 3 % от общего числа официальных ответов власти на обращения гражданина.

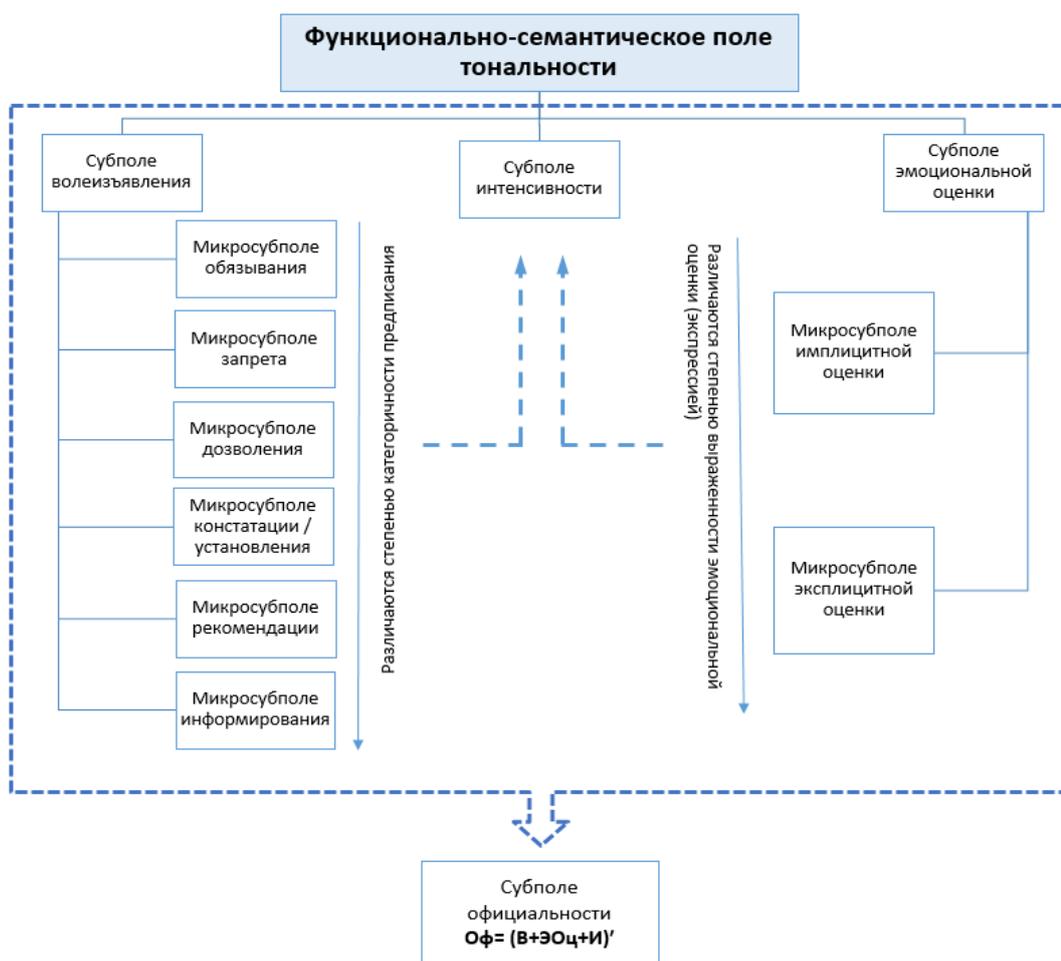
PR-тексты представляют собой своеобразный пласт речевых продуктов. Они функционируют в сфере публичных коммуникаций; направлены на одну из целевых групп для того, чтобы, наряду с информированием, сформировать в ее сознании позитивный имидж исполнительной власти государства. Эти внеязыковые условия существования PR-текстов определяют их особую тональную окраску, проявляющуюся как оптимизированное селективное (целенаправленно избирательное) информирование общественности, достигаемое не только языковыми средствами, но и различными веб-инструментами. Медиакоммуникации исполнительной власти образуют единую систему средств и способов ее связи с обществом на базе различных интернет-

сервисов и платформ. Комплекс разнокодовых медиасообщений составляет сценарий коммуникации государства с максимально широкой аудиторией.

Таким образом, можно утверждать, что экспликация текстовой категории тональности в жанровых разновидностях дискурса исполнительной власти, обусловлена (1) исполнительно-распорядительной функцией этой ветви власти в государстве, (2) регулятивной целенаправленностью деловых текстов, в которых находит выражение воля законодателя, (3) стремлением власти строить диалог с обществом и получать от него обратную связь.

Диапазон тональных составляющих жанровой системы дискурса исполнительной власти в целом можно свести в схему, представленную на рис. 12.

Рис. 12. Структура функционально-семантического поля текстовой категории тональности в жанровой системе дискурса исполнительной власти

Важным смысловым компонентом категории тональности в деловых текстах исполнительной власти является субполе *официальности*, которое формируется как функция суммарной тональности, создаваемой волюнтаривными (В), эмоционально-оценочными (ЭОц) и параметрическими характеристиками, т. е. характеристиками интенсивности (И), текста.

Тенденции нарастания или ослабления значимости названных субполей тональности в разных жанровых типах текстов исполнительной власти графически изображены на рис. 13.

Рис. 13. Значимость субполей тональности в жанровых типах дискурса исполнительной власти

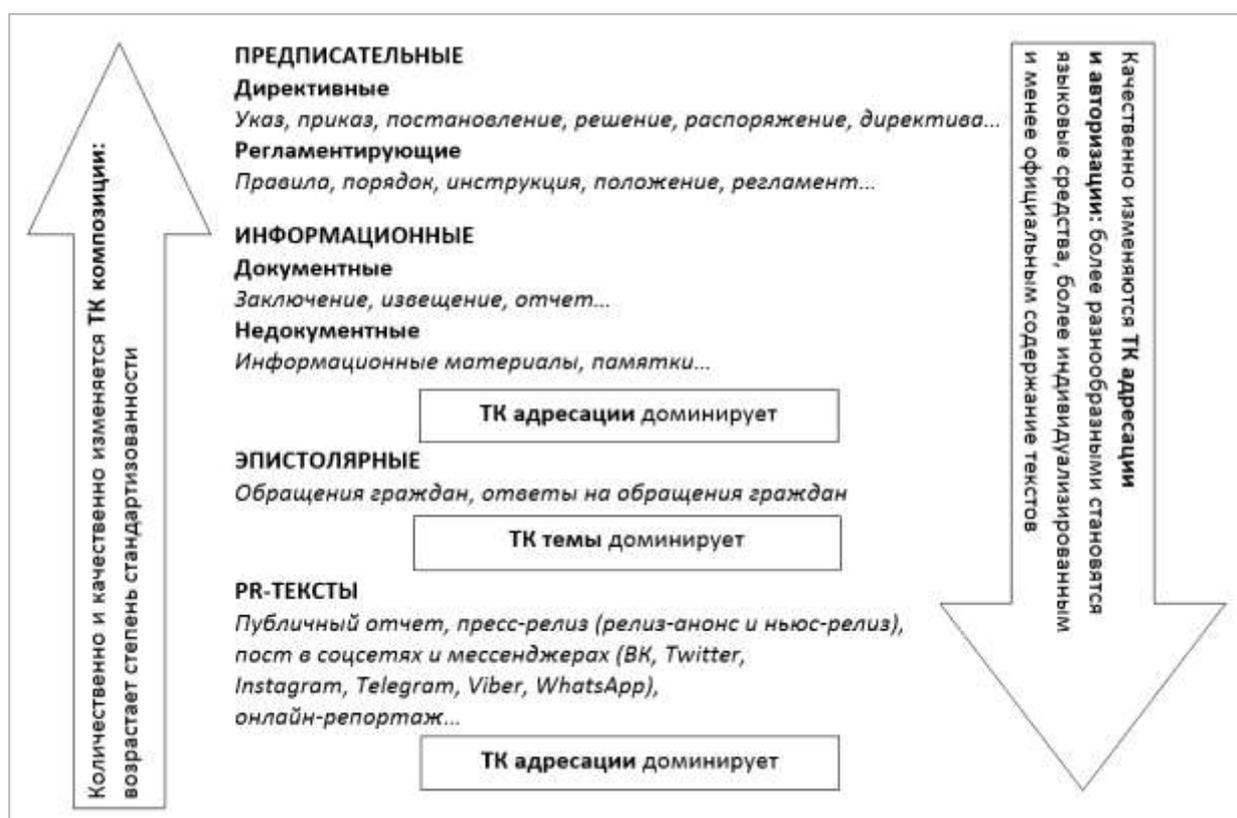

В дискурсе исполнительной власти семантика *волеизъявления* количественно изменяется при движении в направлении от PR-текстов к предписательным документам, а именно возрастает степень категоричности предписания в текстах и выраженность волеизъявления. Вместе с тем качественно

изменяется субполе *эмоциональной оценки*: PR-тексты характеризуются многообразием ярко выраженных субъективных оценок, которые имплицитно представлены в предписательных документах с присущим им строго официальным тоном.

Категория тональности тесно связана и с другими типологическими признаками текста – текстовыми категориями адресации, авторизации и композиции. Отразим специфику их проявления с помощью рис. 14.

Рис. 14. Экспликация текстовых категорий адресации, авторизации, темы и композиции в разных группах документов исполнительной власти

В рамках жанровой системы дискурса исполнительной власти при переключении внимания от PR-текстов к предписательному типу документов обнаруживаются количественные и качественные изменения текстовой категории композиции: с одной стороны, структура текстов становится жесткой и стандартизированной, с другой – появляются обязательные композиционные части. При движении от предписательного жанрового типа к PR-текстам

наблюдаем качественные изменения текстовых категорий адресации и авторизации. Эти изменения проявляются, в частности, в повышении значимости категории адресации и расширении ассортимента разноуровневых языковых средств ее выражения, а также в многообразии индивидуальных оценок и повышении экспрессивности.

В эпистолярных текстах (официальных ответных письмах), при соблюдении вежливой официальной тональности общения, на первый план выдвигается текстовая категория темы, что обусловлено особым – диалогическим – характером эпистолярия. В официальном ответе на обращение гражданина должна быть поддержана тема, заданная инициативным письмом.

В информационных текстах с разнообразием их коммуникативных целей (сообщить и – шире – обнародовать, уведомить, обобщить, объяснить, адаптировать, напомнить и т. д.) доминирующей становится текстовая категория адресации, сигналами которой служат, с одной стороны, специальные языковые единицы привлечения и удержания внимания, с другой – нестандартные способы организации целого текста и его издательско-полиграфического оформления.

Опираясь на категориально-текстовой подход и методику полевого структурирования, мы выявили состав каждого жанрового текстотипа и установили его место в полевой структуре дискурсивной практики исполнительной власти в целом.

Государственное управление как основной экстралингвистический дискурсообразующий фактор детерминирует ориентацию каждого жанрового текстотипа исследованного дискурса на реализацию основной функции исполнительной власти государства – исполнение законодательства.

Ядерную область каждой жанровой подсистемы дискурса исполнительной власти образуют жанры, в чистом виде реализующие предназначение официально-делового функционального макростилия и отвечающие ос-

новным задачам коммуникации в деловой сфере. К ним относятся все жанры предписательного типа (директивные и регламентирующие) и документные тексты информационной направленности (отчет, извещение, заключение). К периферии делового стиля относятся тексты гибридного функционально-стилевого характера, в частности, недокументные информационные жанровые разновидности (информационные материалы и памятки), а также речевые продукты PR-коммуникации (пресс-релизы, посты в соцсетях и сообщения в мессенджерах). Одним из этих текстов присущи свойства рекламности и публицистичности, соотносимые с признаками публицистического функционального макростилля (пресс-релизам, постам, твитам); другие, преследующие цели популяризации и разъяснения, соотносимы с учебно-методическими и научно-популярными разновидностями научного функционального макростилля (информационные материалы и памятки).

Последовательное полевое структурирование показывает, что документы, объединяемые многими исследователями в одну подстилевую группу (административный подстиль), в действительности оказываются непохожими друг на друга. В дискурсе исполнительной власти некоторые жанры соответствуют конструктивному принципу официально-делового стиля, обладают высокой степенью унификации, стандартизации, наиболее полно отвечают задачам государственного управления как особого вида деятельности (указ, приказ, постановление, распоряжение, директива, положение, порядок, правила, инструкция, извещение, заключение, отчет); остальные жанры направлены на решение задач, сопутствующих исполнительно-распорядительной деятельности данной ветви власти (информационные материалы, памятки, объявления на информационных стендах, пресс-релизы, посты в социальных сетях). Названные жанровые разновидности включают в себя инородные для ОДС языковые элементы и располагаются в периферийной зоне изучаемого докуверсума. К периферийной зоне официально-делового стиля относится и эпистолярный жанр, особый статус которого обусловлен прежде всего диало-

гической природой данного текстотипа. Ориентированные на непосредственные текущие коммуникативные связи органов власти между собой, с представителями общественности и гражданами, деловые эпистолярные демонстрируют всестороннее влияние требований делового этикета в сочетании с некоторыми признаками разговорной речи.

Каждый жанровый текстотип дискурса исполнительной власти также имеет полевою структуру. Ядерную область предписательного подтипа образуют директивные жанры, отличающиеся высокой степенью категоричности предписания, типичным для деловых текстов способом развертывания темы, строгой стандартизованностью композиционной структуры и однозначно определяемыми позициями автора и адресата. Жанры распоряжения и директивы несколько отдалены от центра ядра в силу присущей им сниженной концентрации предписания, упрощенной композиции, сужения сферы применения (директивы).

Регламентирующие документы с характерной для них меньшей степенью категоричности, преобладающими оттенками установления, тональностью сдержанного распоряжения остаются в ядерной области исследуемого дискурсивного поля, что поддерживается также особой процедурой их юридического утверждения и, как следствие, «вписанностью» в сферу первичных директивных документов.

В рамках информационного жанрового типа также зафиксированы ядерная и периферийная области, образуемые соответственно документными и недокументными жанрами этой направленности. Будучи документами, заключение, отчет, извещение отражают процессы документирования юридически значимой информации в органах исполнительной власти разного уровня и характеризуются подчеркнутой направленностью к адресату и особым информирующим настроением. Недокументные жанры информационного типа (информационные материалы, памятки) находятся за пределами собственно деловой коммуникации – в зонах пересечения с научным и публицистиче-

ским функциональными стилями, отличаются свободной структурой и широким ассортиментом средств эмоционально-психологического воздействия на адресата.

Функционирование официальных ответов на обращения граждан регулируется законодательно, что является несомненным аргументом для отнесения их к ядру эпистолярного жанрового типа⁴¹ в рамках жанровой системы дискурса исполнительной власти, наряду с многочисленными разновидностями служебных писем. Основными требованиями к официальным ответам в практике их составления признаются требование неформальности, содержательности и тематической корреляции с исходным письмом, а также соблюдение корректной тональности с обязательным использованием средств этикета.

PR-тексты представляют собой наиболее разнородную жанровую подсистему дискурса исполнительной власти и располагаются на дальней периферии как официально-делового стиля в целом, так и рассматриваемого дискурса. Ядро этой жанровой подсистемы занимает пресс-релиз, на основе которого создаются многие коммуникационные продукты, обеспечивающие взаимодействие власти и общества. Периферийные текстотипы демонстрируют большое разнообразие поликодовых форм этого взаимодействия.

Функционально-стилевой подход к описанию текстовых категорий тональности, темы, композиции, авторизации и адресации позволяет продемонстрировать их функциональную ориентированность, которая проявляется в макростилевом, подстилевом, дискурсивном, жанровом и т. д. варьировании. О явной дифференциации жанровых разновидностей исследуемой дискурсивной практики на ядерные, периферийные и пограничные сегменты этого речевого континуума свидетельствуют не только характеристики разноуровневых языковых единиц отдельных текстов, но и их текстотипологические особенности. Иными словами, материал демонстрирует стилистико-речевую

⁴¹ Но не к ядру официально-делового функционального макростилия.

системность как дискурсивного типа в целом (дискурса исполнительной власти), так и конкретных жанров в рамках данного дискурса.

Появление новых форм диалога власти и общества и новых жанров под влиянием стремительно распространяющихся информационных технологий и Интернета отражает глобальные тенденции развития коммуникативных процессов в деловой сфере. При размещении в Сети коммуникативного продукта его основные жанровые признаки остаются узнаваемыми (объем, тема, композиция, стилистические особенности), однако варьирует форма представления информации, которая предлагается адресату в знаках разных семиотических систем: текст, видео, фото, анимация, музыка, графика и ее частная форма инфографика и др. Совокупность материалов исполнительной власти, погруженных в Интернет, образует свертхтекст – неоднотипно структурированное образование, состоящее из элементов, связанных между собой многомерными и разнонаправленными гипертекстовыми отношениями.

Реализованный в диссертации категориально-текстовый подход, в рамках которого разработана и апробирована методика классификации и описания классов текстов на основе особенностей экспликации в них базовых текстотипологических признаков, несомненно, окажется продуктивной для изучения новых поликодовых речевых продуктов, формирующихся документных систем, разнообразных типов эпистоляриев и др. Именно это исследовательское направление речеведения представляется нам наиболее перспективным в ближайшем будущем.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

І. Литература

1. Аврорин В.А. Проблемы изучения функциональной стороны языка: (К вопросу о предмете социолингвистики) / АН СССР, Ин-т языкознания. Ленинград: «Наука». Ленингр. отд-ние, 1975. 276 с.
2. Административное право России / Под ред. В.Я. Кикотя, П.И. Кононова, И.Ш. Киляханова. М., 2012. 759 с.
3. Административное право: учебник / под ред. Л.Л. Попова. М.: Юристъ, 2002. 697 с.
4. Адмони В.Г. Грамматика и текст // Вопросы языкознания. 1985. № 1. С. 63–69.
5. Акишина А.А. Письмо как один из видов текста. Статья первая: Общие сведения об эпистолярном жанре // Русский язык за рубежом. 1982. № 2. С. 57–63.
6. Алексеев С.С. Право: азбука-теория-философия: Опыт комплексного исследования. М., 1999. 712 с.
7. Алексеева А.В. Коммуникативно-прагматическая специфика официально-деловых документов: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Омск, 2009. 23 с.
8. Алексеева А.В. Документ как речевое произведение официально-деловой коммуникации: жанровый канон и речевая практика (на примере обращений граждан в официальные инстанции) // Филология и человек. 2013. № 2. С. 51–63.
9. Алексеева А.В. Порождения и восприятия русскоязычного документа в современной концепции научных исследований (на примере ответов должностных лиц на обращения граждан) // Евразийский Союз Ученых. 2014. № 5. С. 10–12.
10. Анисимова Т.В. Типология жанров деловой речи: Риторический аспект: автореф. дис. ... доктора филол. наук. Краснодар, 2000. 46 с.

11. Анисимова Т.В. Специфика PR-жанров в интернете // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. 2015. № 4 (28). С. 129–137. DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2015.4.16>.
12. Анисимова Т.В. Жанры социальной рекламы // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. 2018. Т. 17, № 1. С. 160–171. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2018.1.17>.
13. Антипов К.А. Местные сообщества как основа местного самоуправления. Пермь, 2013. 160 с.
14. Антонова В.И. Трансформации типологической и жанровой систем в современной журналистике (по материалам печатных изданий Поволжского региона): автореф. дис. ... доктора филол. наук. Казань, 2006. 36 с.
15. Антонова Н.Ю. Коммуникативная точность специального текста (на материале инструкций по применению лекарственных препаратов): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2011. 27 с.
16. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 136–137.
17. Арутюнова Н.Д. Жанры общения // Человеческий фактор в языке. Коммуникация, модальность, дейксис. М., 1992. С. 52–56.
18. Архипова Е.С. Отчет // Эффективное речевое общение (базовые компетенции): Словарь-справочник. Электронное издание. Сибирский федеральный университет; Под редакцией А.П. Сковородникова. Красноярск, 2014. С. 385–386.
19. Атаманчук Г.В. Теория государственного управления: учебник. М.: Издательство «Омега-Л», 2010. 525 с.
20. Багдасарян Т.О. Тональный компонент модальности в коммуникации: на материале английского и русского языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2000. 22 с.
21. Баженова Е.А. Научный текст в аспекте политекстуальности. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2001. 272 с.

22. Балахонская Л.В. Современные подходы к определению PR-текста // Российская школа связей с общественностью. 2016. № 8. С. 30–41.
23. Балахонская Л.В. Новые формы и жанры PR-текста как инструмент связей с общественностью // Стратегические коммуникации в бизнесе и политике. 2017. № 3. С. 101–104.
24. Балахонская Л.В. Жанровый полиморфизм PR-текстов в социальных сетях // Стратегические коммуникации в бизнесе и политике: матер. междунар. науч. конф. (22–23 ноября 2018 г.) / отв. ред.-сост. Д.П. Гавра. СПбГУ, 2018. Вып. 4. С. 213–222.
25. Балахонская Л.В., Быков И.А. Специфика PR-текстов в сети Интернет: коммуникативно-прагматический аспект // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. 2014. № 2. С. 41–59.
26. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М.: Издательство иностранной литературы, 1955. 416 с.
27. Баранова Н.Б. Конституционное право граждан на информацию и его реализация в Российской Федерации: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2004. 23 с.
28. Баркалова Н.В. Доминантные языковые категории в текстах различных жанров: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2013. 23 с.
29. Бахрах Д.Н., Российский Б.В., Стариков Ю.Н. Административное право: Учебник для вузов. 2-е изд., изм. и доп. М.: Норма, 2005. 800 с.
30. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров // Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества / сост. С.Г. Бочаров; примеч. С.С. Аверинцев, С.Г. Бочаров. М.: Искусство, 1979а. С. 237–280.
31. Бахтин М.М. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках. Опыт философского анализа // Бахтин М.М. Эсте-

тика словесного творчества / сост. С.Г. Бочаров; примеч. С.С. Аверинцев, С.Г. Бочаров. М.: Искусство, 1979б. С. 281–308.

32. Бахтин М.М. Фрейдизм. Формальный метод в литературоведении. Марксизм и философия языка. М.: Лабиринт, 2000. 640 с.

33. Безнаева О.А. Когнитивно-прагматические особенности представления информации в деловом дискурсе: на материале англоязычной деловой корреспонденции: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Архангельск, 2009. 22 с.

34. Беликов В.И., Крысин Л.П. Социоллингвистика: Учебник для вузов. М., 2001. 439 с.

35. Белов С.А., Кропачев Н.М. Что нужно, чтобы русский язык стал государственным? // Закон. 2016. № 10. С. 110–112.

36. Белоконова К.А. Стратификация документов сферы государственного управления образованием: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2012. 22 с.

37. Беляева П.А. Лингвистический анализ диалогической речи в художественном тексте: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2005. 21 с.

38. Беляева Е.И. Функционально-семантические поля модальности в английском и русском языках. Воронеж, 1985. 180 с.

39. Беляева Е.И. Грамматика и прагматика побуждения: английский язык. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1992. 168 с.

40. Бестужев-Лада И.В. и др. Управление / Бестужев-Лада И.В., Рыжов А.П., Эдельман В.А., Симонов А.Н. // Гуманитарная энциклопедия 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://gtmarket.ru/concepts/6867> (дата обращения: 22.09.2019).

41. Богоявленский А.Е. Типы текстов паблик рилейшнз и носители ПР-сообщений // Вестник Воронежского государственного университета. Филология. Журналистика. 2004. № 1. С. 150–157.

42. Большакова Т.М. Состав и функционирование прескрипций и прохибитивов в немецкоязычных текстах директивно-регулятивного типа (прагмалингвистический и социокультурный аспекты): автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб, 2005. 24 с.
43. Бондарев Н.С. Социальные медиа в современных политических процессах: технологии и ресурсы влияния: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Москва, 2014. 24 с.
44. Бондарко А.В. Вид и время русского глагола. М., 1971. 239 с.
45. Борисова И.Н. Русский разговорный диалог: проблема интегративности: автореф. дис. ... доктора филол. наук. Екатеринбург, 2001. 43 с.
46. Борисова И.Н. Русский разговорный диалог: структура и динамика. Изд-е 3-е. М., 2009. 317 с.
47. Боровикова Ю.П. Нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2004. 28 с.
48. Бортников В.И. Категориально-текстовая идентификация вариантов художественного текста: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2015. 27 с.
49. Бошно С.В. Способы и методы правового регулирования // Право и современные государства. 2014. № 3. С. 52–60.
50. Братусь С.Н. Толкование и интерпретационная деятельность // Правоприменение в Советском государстве. М., 1985. С. 51–64.
51. Братусь С.Н., Венгеров А.Б. Понятие, содержание и формы судебной практики // Судебная практика в советской правовой системе. М., 1975. С. 8–74.
52. Бринев К.И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза: автореф. дис. ... доктора филол. наук. Кемерово, 2010. 42 с.
53. Брудный А.А. Понимание как философско-социологическая проблема // Вопросы философии. 1975. № 10. С. 109–117.

54. Будаев Э.В., Чудинов А.П. Метафора в политическом интердискурсе. Монография. Екатеринбург, Урал. гос. пед. ун-т, 2006. 215 с.
55. Булаховский Л.А. Исторический комментарий к русскому литературному языку: учеб. пособие. М.: Высш. шк., 1975. 487 с.
56. Буслаева Е.С. Документные средства сферы связей с общественностью: типология, свойства, стилевая организация: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2015. 25 с.
57. Буторина Е.П. Категория официальности в современном русском языке: автореф. дис. ... доктора филол. наук. Москва, 2016. 50 с.
58. Быстрова А.С. Жанровые параметры стратегии как документа долгосрочного планирования // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. 2017. Т. 16, № 3. С. 199–206. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2017.3.20>
59. Быстрова А.С. Речевая организация текста плановых документов сферы образования и культуры: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2019. 23 с.
60. Валитова Л.И. Конституционное право на информацию о деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2014. 31 с.
61. Васильев Ю.А. О влиянии композиционно-смысловой организации научного текста на его языково-стилистические характеристики // Стиль научной речи / Отв. ред. Е.С. Троянская. М.: Наука, 1978. С. 75–95.
62. Вафин Б.Д. Язык документов, связанных с русско-восточными взаимоотношениями XVII века: жанрово-стилистический, историко-лексикологический и лингвографический аспекты: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2013. 22 с.
63. Введенская Л.А., Павлова Л.Г., Кашаева Е.Ю. Культура речи государственного служащего: учебно-практическое пособие. Ростов н/Д: Феникс, 2011. 473 с.

64. Вежбицка А. Речевые жанры // Жанры речи. Вып. 1. Саратов, 1997. С. 99–111.
65. Веселов П.В. Современное деловое письмо в промышленности. М.: Изд-во стандартов, 1990. 158 с.
66. Веселов П.В. Аксиомы делового письма: культура делового общения и официальной переписки. 4-е изд., перераб. Москва: Информ.-внедренческий центр «Маркетинг», 1993. 78 с.
67. Ветров К.В. Информирование населения о деятельности органов власти как фактор управления: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Москва, 2003. 25 с.
68. Виноградов В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. М.: Изд-во АН СССР, 1963. 255 с.
69. Виноградов В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке // Виноградов В.В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. М., 1975. С. 53–87.
70. Власенко Н.А. Основы законодательной техники. Иркутск, 1995. 56 с.
71. Власенко Н.А. Проблемы точности выражения формы права (лингво-логический анализ): дис. в форме научного доклада... доктора юрид. наук. Екатеринбург, 1997а. 71 с.
72. Власенко Н.А. Язык права. Иркутск, 1997б. 173 с.
73. Войнов Д.А. Становление интернет-диалога как формы участия граждан в политической жизни России: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Москва, 2007. 22 с.
74. Волеизъявление // Радько Т.Н. Теория государства и права в схемах и определениях. М.: Проспект, 2011 // Академик: Словари и энциклопедии на Академике. [Электронный ресурс]. URL: https://state_law.academic.ru/70/Волеизъявление (дата обращения: 25.09.2019).

75. Вопленко Н.Н. Официальное толкование норм права. М., 1976. 118 с.
76. Вопленко Н.Н. Праворазъяснение в системе правовых форм государственной деятельности // Юридическая деятельность: сущность, структура, виды. Ярославль, 1989. С. 48–55.
77. Гаврилов Д.А. Правоприменительное толкование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000. 24 с.
78. Гайворонская Я.В., Балковая В.Г. Правовые акты Российской Федерации: общетеоретический аспект исследования. Владивосток: Владивост. фил. Рос. тамож. академии, 2009. 97 с.
79. Гайда Ст. Жанры разговорных высказываний // Жанры речи. Вып. 2. Саратов, 1999. С. 103–112.
80. Гак В.Г. К типологии лингвистических номинаций // Языковая номинация: Общие вопросы. М.: Наука, 1977. С. 230–293.
81. Галкина-Федорук Е.М. Об экспрессивности и эмоциональности в языке // Сборник статей по языкознанию. Профессору Московского университета академику В.В. Виноградову в день его 60-летия. М., 1958. С. 103–124.
82. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: URSS, 2006. 144 с.
83. Гауч О.Н. Жанровое своеобразие организационно-распорядительных документов деловой письменности XVIII века (на материале ТФГАТО) // Научный диалог. 2013. № 5(17): Филология. С. 221–233.
84. Гвоздев А.Н. Очерки по стилистике русского языка: учеб. пособие / Под ред. С.Г. Бархударова. М.: Просвещение, 1965. 408 с.
85. Глазков А.В. Ситуация и текст: о типологии фактуальных текстов // Преподаватель XXI век. 2016. № 4–2. С. 578–588.

86. Глинская Н.П. Юридическая терминология в разных функциональных стилях английской речи: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2002. 24 с.
87. Глухих Н.В. Деловой эпистолярный конец XVIII – начала XIX в. на Южном Урале: лингвистика текста: монография. Челябинск: Полиграф-Мастер, 2008. 169 с.
88. Голев Н.Д. От редактора: постановка проблем на стыке языка и права // Юрислингвистика. 1999. № 1. С. 4–11.
89. Голев Н.Д. От редактора: Правовая коммуникация в зеркале естественного языка // Юрислингвистика. 2006. № 7. С. 8–39.
90. Горбань О.А., Шептухина Е.М. Региональные документы XVIII века: аспекты лингвистического описания // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. 2013. № 3 (19). С. 76–83.
91. Горленко О.В. Российская реклама: манипулирование сознанием потребителя // ЭКО. 2011. № 12 (450). С. 149–163.
92. Горошко Е.И. Теоретический анализ Интернет-жанров: к описанию проблемной области // Жанры речи: сб. науч. ст. Саратов: Наука, 2007. Вып. 5. С. 370–389.
93. Горошко Е.И., Жигалина Е.А. Виртуальное жанроведение: устоявшееся и спорное // Вопросы психолингвистики. 2010. № 12. С. 105–123.
94. Горошко Е.И., Землякова Е.А. Виртуальное жанроведение: становление теоретической парадигмы // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». 2011. Том 24 (63). № 1. Часть 1. С. 225–237.
95. Горошко Е.И., Землякова Е.А. Полиформатный мессенджер как жанр 2.0 (на примере мессенджера мгновенных сообщений Telegram) // Жанры речи. 2017. № 1 (15). С. 92–100.
96. Горошко Е.И., Полякова Т.Л. Интернет-жанр твиттинг как предмет исследования нового направления Интернет-лингвистики – виртуального

жанроведения // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе. Орел, 2014. С. 238–249.

97. Горошко Е.И., Полякова Т.Л. Инстаграм как жанр 2.0 (на примере политической коммуникации) // Жанры речи. 2019. № 4 (24). С. 300–313.

98. Государственное управление // Радько Т.Н. Теория государства и права в схемах и определениях. М.: Проспект, 2011 // Академик: Словари и энциклопедии на Академике. [Электронный ресурс]. URL: https://state_law.academic.ru/91/Государственное_управление (дата обращения: 25.09.2019).

99. Государственное управление в узком смысле слова // Административно-процессуальное право: словарь терминов и понятий / сост. В.В. Степанюк. 2010 // Академик: Словари и энциклопедии на Академике. [Электронный ресурс]. URL: https://administrative_procedural_law.academic.ru/53/Государственное_управление_в_узком_смысле_слова (дата обращения: 22.09.2019).

100. Гранат Н.Л., Колесникова О.М., Тимофеев М.С. Толкование норм права в правоприменительной деятельности органов внутренних дел. М., 1991. 81 с.

101. Грязин И. Текст права (Опыт методологического анализа конкурирующих теорий). Таллин, 1983. 188 с.

102. Губаева Т.В. Грамматико-стилистические особенности юридических текстов (процессуальные документы): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 1984. 21 с.

103. Губаева Т.В. Практический курс русского языка для юристов. Казань, 1990. 215 с.

104. Губаева Т.В. Словесность в юриспруденции. Казань, 1995. 300 с.

105. Губаева Т.В. Официально-деловая речь: стилистические исследования последних десятилетий // Stylistyka. Вып. VI: Русская стилистика. Opole, 1997. С. 173–184.

106. Давыдов К.В. Административные регламенты федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации: вопросы теории: монография / под ред. Ю.Н. Старилова. М.: NOTA BENE, 2010. 389 с.
107. Даутова Г.Х. Когнитивная модель типологического анализа текста делового письма (на материале русского и английского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2004. 26 с.
108. Дегтярева Л.М. Речевое воздействие текстов памяток правоохранительных органов на население (на материале немецкого и русского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2008. 26 с.
109. Дегтярева Л.М., Оберемченко Е.Ю. О прагматическом потенциале усилительных частиц (на материале русского и немецкого языков) // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Том 7, № 1 (22). С. 57–60.
110. Дедова О.В. Лингвосемиотический анализ электронного гипертекста (на материале русскоязычного Интернета): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Москва, 2006. 52 с.
111. Деловое письмо: Учебно-справочное пособие / Авт.-сост. И.Н. Кузнецов. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2012. 196 с.
112. Дементьев В.В. Изучение речевых жанров: обзор работ в современной русистике // Вопросы языкознания. 1997. № 1. С. 109–121.
113. Дементьев В.В. Теория речевых жанров. М.: Знак, 2010. 600 с.
114. Дементьев В.В. Речевые коммуникативные ценности в новых и новейших сферах русской речи. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2016. 396 с.
115. Демин Ю.М. Бизнес-PR. М.: Бератор-Пресс, 2003. 333 с.
116. Демьянков В.З. Текст и дискурс как термины и как слова обыденного языка // Язык, культура, общество: Пленарные доклады IV Международной научной конференции (Москва, 27–30 сентября 2007 г.). М.: Московский институт иностранных языков и др., 2007. С. 86–95.

117. Дискурс_Пи / Под ред. О.Ф. Русаковой. Екатеринбург: Изд-во УрГСХА, 2001. 172 с.
118. Долинин К.А. Стилистика французского языка. Л.: Просвещение, 1978. 343 с.
119. Долинин К.А. Проблема речевых жанров через сорок лет после статьи Бахтина // Русистика: лингвистическая парадигма конца XX века. СПб, 1998. С. 35-46.
120. Долинин К.А. Речевые жанры как средство организации социального взаимодействия // Жанры речи. Вып. 2. Саратов, 1999. С. 7–13.
121. Дорошенко В.Ю. Коммуникативная обусловленность функционально-стилистических особенностей делового английского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб, 1995. 19 с.
122. Дридзе Т.М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации. М.: Наука. 1984. 268 с.
123. Дрыгина Ю.А. Репрезентация фрейма «управление» глагольными лексемами современного английского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Белгород, 2007. 22 с.
124. Дускаева Л.Р. Диалогичность современных газетных текстов в аспекте речевых жанров. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2004. 112 с.
125. Дускаева Л.Р. Прокурорский профессиональный стиль: стилевые черты и речевые жанры // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2016. Вып. 2 (34). С. 50–58.
126. Дускаева Л.Р., Протопопова О.В. Жанры официально-делового стиля // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной. М.: Флинта: Наука, 2003а. С. 69–79.
127. Дускаева Л.Р., Протопопова О.В. Официально-деловой стиль // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной. М.: Флинта: Наука, 2003б. С. 273–277.

128. Дускаева Л.Р., Протопопова О.В. Стилистика официально-деловой речи: учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования. М.: Академия, 2012. 272 с.
129. Дускаева Л.Р., Протопопова О.В. Сводки Совинформбюро: своеобразие выражения тональности // Медиалингвистика. 2015. № 4 (10). С. 119–128.
130. Дымарский М.Я. Проблемы текстообразования и художественный текст (на материале русской прозы XIX–XX вв.). 2-е изд., испр. и доп. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 328 с.
131. Дымарский М.Я. Аспектуальность как категория высказывания // Вестник СПбГУ. Сер. 9. 2015. Вып. 3. С. 70–83.
132. Евтушенко О.А. Административный дискурс: типы, субъекты, динамика: автореф. дис. ... доктора филол. наук. Майкоп, 2019. 39 с.
133. Ермолаева А.В. Документирование правотворческой деятельности органов государственной власти Российской Федерации в постсоветский период (теоретико-методологический аспект): автореф. дис. ... доктора истор. наук. Москва, 2012. 41 с.
134. Ефременко Э.Л. Вопросы комментирования эпистолярных текстов // Принципы издания эпистолярных текстов. М., 1964. С. 138–181.
135. Жилина О.А. Язык современных деловых документов в аспекте компьютерных технологий: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2000. 16 с.
136. Жильцов С. Типология бюрократических отписок по итогам анализа эмпирических данных и опроса экспертов // Экономика и жизнь регионов Черноземья. 13 июля 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eizh.ru/articles/analitika/tipologiya-byurokraticheskikh-otpisok-po-itogam-analiza-empiricheskikh-dannykh-i-oprosa-ekspertov/> (дата обращения: 10.03.2018).

137. Заварзина Г.А. Русская лексика государственного управления: история формирования и современные процессы развития: автореф. дис. ... доктора филол. наук. Воронеж, 2015. 42 с.

138. Завьялова Л.А. Позитивная лингвистическая вежливость как стратегия сохранения гармоничных межличностных отношений в интернет-опосредованной деловой коммуникации (на примере англоязычного электронного письма) // Известия ВГПУ. Гуманитарные науки. Филологические науки. 2018. № 1 (278). С. 136–141.

139. Задков А.А. Конституционное право на доступ к информации в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2006. 28 с.

140. Зайцева И.Д. Дискурсивные признаки жанра постановления: на материале русских текстов правового дискурса: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2011. 20 с.

141. Захариев В. Тълкуване на правото. София, 1959. 247 с.

142. Захарова Е.П. Категория тональности в аспекте коммуникативной нормы // Проблемы речевой коммуникации. Саратов, 2008. Вып. 8. С. 171–178.

143. Захарова М.Ю. Жанрово-прагматические особенности немецкой драмы: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2009. 22 с.

144. Зенина Е.В. Реализация категории вежливости в речевом жанре англоязычных директивно-инструктивных надписей: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2012. 20 с.

145. Зорин К.А. Пресс-релиз // Эффективное речевое общение (базовые компетенции): Словарь-справочник. Электронное издание. Сибирский федеральный университет; Под редакцией А.П. Сковородникова. Красноярск, 2014. С. 476–477.

146. Зыкова Е.В. Организация гипертекста в сети Интернет: на материале англоязычных сайтов: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Санкт-Петербург, 2006. 19 с.
147. Ивакина Н.Н. Культура судебной речи. М.: БЕК, 1995. 323 с.
148. Ивакина Н.Н. Профессиональная речь юриста. М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2011. 447 с.
149. Иванова Т.Б. Функциональная семантико-стилистическая категория акцентности: автореф. ... канд. филол. наук. Харьков, 1988. 14 с.
150. Ивин А.А. Современная философия науки. М., 2005. 592 с.
151. Игнатенко В.В. Лингвистическое качество законов об административных нарушениях. Иркутск, 1998. 41 с.
152. Игнатенкова К.Е. Дозволение как способ правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. 28 с.
153. Илатовская Э.А. Информационная политика органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации: формирование и проблемы реализации: автореф. дис. ... канд. полит. наук. СПб, 2007. 22 с.
154. Ильгова Е.В. Административно-правовое регулирование информационного взаимодействия органов исполнительной власти с гражданами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. 27 с.
155. Ильина И.А. Проблемы изучения и восприятия гипертекста в мультимедийной среде Интернет: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2009. 28 с.
156. Имшинецкая И.А. Жанры печатной рекламы или сундук с идеями копирайтера. М.: РИП-холдинг, 2002. 130 с.
157. Иссерлин Е.М. Официально-деловой стиль: Учеб. пособие. Москва, 1970. 41 с.
158. Иссерс О.С. Люди говорят...: дискурсивные практики нашего времени: монография. Омск: Изд-во Омского государственного ун-та, 2012. 276 с.

159. Ицкович Т.В. Жанровая систематизация религиозного стиля на коммуникативно-прагматическом и категориально-текстовом основаниях: дис. ... доктора филол. наук. Екатеринбург, 2016. 387 с.

160. Каблуков Е.В. «Пленарное заседание Государственной Думы»: дискурсивно-текстовой и прагматический аспекты: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2007. 24 с.

161. Казарина М.А. Грамматические типы текстов деловой письменной речи (на материале английского, немецкого и русского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2011. 25 с.

162. Карасик В.И. Язык социального статуса. М., 1991. 495 с.

163. Карасик В.И. Языковые ключи. М., 2009. 406 с.

164. Карпова Н.А. Специфика речевого жанра административного объявления в русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2010. 28 с.

165. Карпова Н.А. Речевой жанр административного объявления: сопоставительный аспект // Портреты речевых жанров: разные дискурсивные практики. Томск, 2016. С. 97–156.

166. Карпова Н.А. Средства речевого воздействия в административном дискурсе (на материале административных объявлений) // Язык и культура: сборник статей XXVI международной научной конференции. Томск: Издательство Томского ун-та, 2016. С. 127–132.

167. Карпушин Д.И., Чикирова С.А. Пресс-релиз: правила составления. М.: Питер, 2007. 217 с.

168. Карташов В.Н. Понятие и структура юридической деятельности // Юридическая деятельность: сущность, структура, виды: сб. науч. трудов. Ярославль: Изд-во Ярославского ун-та, 1989. С. 12–32.

169. Карташов В.Н. Введение в общую теорию правовой системы общества. Часть 4. Интерпретационная юридическая практика. Ярославль, 1998. 127 с.

170. Катаева Н.М. Русский концепт воля: от словаря к тексту: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2004. 24 с.
171. Катаева Н.М. Воля // Антология концептов / Под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. Том 1. Волгоград: Парадигма, 2005. С. 42–58.
172. Катермина В.В. Номинации человека в лексике и фразеологии. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2011. 91 с.
173. Кибрик А.А., Плунгян В.А. Функционализм // Фундаментальные направления в современной американской лингвистике. М.: МГУ, 1997. С. 300–320.
174. Киреева Е.З. Эпистемическая модальность в информационных документах (на материале регионального законодательства) // Юрислингвистика. 2015. № 4 (15). С. 16–19.
175. Киреева Е.З. Жанры подзаконного дискурса // Жанры речи. 2016. № 1. С. 78–86.
176. Кириченко Н.В. Научно-популярный подстиль // Стилистический энциклопедический словарь русского языка. М.: Флинта: Наука, 2003. С. 236.
177. Китайгородская М.В., Розанова Н.Н. Речь москвичей: Коммуникативно-культурологический аспект. М.: 1999. 396 с.
178. Киуру К.В. Имиджевый медиатекст в политической коммуникации: дискурсный анализ: автореф. дис. ... доктора филол. наук. СПб, 2008. 42 с.
179. Киуру К.В. Digital-жанры современного медиатекста: Pin, Insta, Twit // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2016. № 1 (18). С. 39–42.
180. Киуру К.В., Кривоносов А.Д. Поликодовый коммуникационный продукт: проблемы терминологии // Коммуникативные исследования. 2018. № 3(17). С. 37–46. DOI: <https://doi.org/10.25513/2413-6182.2018.3.37-46>
181. Клушина Н.И. Интернет-стилистика в России. Постановка проблемы // Русский язык и литература в пространстве мировой культуры: Материалы XIII конгресса МАПРЯЛ. СПб., 2015. С. 31–34.

182. Кнапп В., Герлох А. Логика в правовом сознании. М., 1987. 310 с.
183. Ковалев Л.Н. Военно-политический договор как тип текста: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2000. 21 с.
184. Ковшикова Е.В. Категория коммуникативной точности (на материале текстов деловых писем): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 1997. 20 с.
185. Кожина М.Н. О специфике художественной и научной речи в аспекте функциональной стилистики. Пермь, 1966. 214 с.
186. Кожина М.Н. К основаниям функциональной стилистики. Пермь: Перм. гос. ун-т, 1968. 252 с.
187. Кожина М.Н. О речевой системности научного стиля сравнительно с некоторыми другими. Пермь, 1972. 396 с.
188. Кожина М.Н. О диалогичности письменной научной речи. Пермь, 1986. 92 с.
189. Кожина М.Н. Речевой жанр и речевой акт (некоторые аспекты проблемы) // Жанры речи. Вып. 2. Саратов, 1999а. С. 52–61.
190. Кожина М.Н. Стиль и жанр: их вариативность, историческая изменчивость и соотношение // Stylistyka. Opole, 1999б. Вып. 8. С. 5–36.
191. Кожина М.Н. Целый текст как объект стилистики текста // Кожина М.Н. Речеведение и функциональная стилистика: вопросы теории. Пермь: Перм. ун-т, Прикамский социальный институт, Прикамский современный социально-гуманитарный колледж, 2002. С. 16–35.
192. Кожина М.Н. Речеведение // Стилистический энциклопедический словарь / под ред. М.Н. Кожиной. М.: Флинта: Наука, 2003а. С. 332–339.
193. Кожина М.Н. Экстралингвистические (внелингвистические) стилеобразующие факторы функциональных стилей // Стилистический энциклопедический словарь / под ред. М.Н. Кожиной. М.: Флинта: Наука, 2003б. С. 624–627.

194. Кожина М.Н. Дискурсивный анализ и функциональная стилистика с речеведческих позиций // Текст – Дискурс – Стил: межвуз. сб. науч. трудов. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2004а. С. 9–33.
195. Кожина М.Н. Речеведение: функциональная стилистика и дискурсивный анализ // Стил. Банялука, 2004б. С. 12–24.
196. Кожина М.Н. Размышления над вопросом о соотношении функциональной стилистики и дискурсивных исследований (с речеведческих позиций) // Stylistyka–XIV / под ред. проф. Ст. Гайды. Opole, 2005. С. 61–74.
197. Кожина М.Н., Дускаева Л.Р., Салимовский В.А. Стилистика русского языка. М.: Флинта: Наука, 2008. 464 с.
198. Кожина М.Н., Котюрова М.П. Стилиевые черты // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М.Н. Кожиной. М.: Флинта: Наука, 2003. С. 403–408.
199. Кожина М.Н., Кыркунова Л.Г. О связи функционально-смысловых типов речи со спецификой функциональных стилей // Слово в различных сферах речи. Межвуз. сб. науч. тр. Волгоград: ВГПИ им. А.С. Семеновича, 1988. С. 17–25.
200. Колодкин Л.М. Государственное управление // Энциклопедия юриста. 2005 // Академик: Словари и энциклопедии на Академике. [Электронный ресурс]. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_law/432/Государственное (дата обращения: 25.09.2019).
201. Колтунова М.В. Деловое общение: устная и письменная форма (к вопросу о стилевой принадлежности): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 1998. 23 с.
202. Колтунова М.В. Язык и деловое общение: Нормы, риторика, этикет: учеб. пособие. М.: НПО «Экономика», 2000. 271 с.
203. Колтунова М.В. Конвенциональность как основа делового общения: автореф. дис. ... доктора филол. наук. Москва, 2006. 46 с.

204. Коляда В.В. Информационная политика органов местного самоуправления (на примере Астраханской области): автореф. ... дис. канд. пол. лит. наук. Астрахань, 2011. 25 с.
205. Комарова Р.Н. Язык закона: лингвистические характеристики (на материале Германского гражданского уложения): автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб, 2000. 18 с.
206. Комиссарова Т.С. Механизмы речевого воздействия и их реализация в политическом дискурсе (на материале речей Г. Шрёдера): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2008. 23 с.
207. Коняева Е.А. Деловая переписка в сфере образования и науки Росси и Франции: теоретический и прикладной аспекты: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2014. 23 с.
208. Косарева Е.В. Устное деловое общение в системе речевых жанров: автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб, 2006. 24 с.
209. Косова М.В. Информативность документного текста: лингвистические критерии меры // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. 2013. № 3 (19). С. 85–89.
210. Косова М.В., Шарипова Р.Р. Терминированность как основа классификации документных текстов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. 2016. Том. 15. № 4. С. 245–251.
211. Костомаров В.Г. Русский язык на газетной полосе. Москва: Издательство МГУ, 1971. 267 с.
212. Костомаров В.Г. Дисплейный текст как форма сетевого общения // Russian Language Journal, Vol. 60, 2010. С. 141–147.
213. Котиков Д.А. Распространение информации федеральным органом исполнительной власти в гражданском обществе: теоретические аспекты правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Люберцы, 2012. 25 с.

214. Котюрова М.П. Об экстралингвистических основаниях смысловой структуры научного текста. Красноярск, 1988. 171 с.
215. Краснянская Т.И. Интерпретация понятия «унижение чести, достоинства, деловой репутации» участниками судебного процесса: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2008. 23 с.
216. Кривоносов А.Д. Жанры PR-текста. СПбГУ, 2001. 135 с.
217. Кривоносов А.Д. PR-текст в системе публичных коммуникаций. СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2002. 288 с.
218. Кривоносов А.Д. Актуальные проблемы современной теории PR-текстов // Актуальные вопросы речевого взаимодействия. Челябинск, 2019. С. 156–161.
219. Кривоносов А.Д., Данилова Н.И. История рекламы и связей с общественностью. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2020. 82 с.
220. Кривоносов А.Д., Филатова О.Г., Шишкина М.А. Основы связей с общественностью. СПб: Питер, 2010. 384 с.
221. Криворот В.В. О типологии лингвистических номинаций // Языковая личность и эффективная коммуникация в современном поликультурном мире: сборник статей по итогам III Международной научно-практической конференции. Минск: Белорусский государственный университет, 2018. С. 75–82.
222. Крымина А.В. Структура делового текста (на материале французской коммерческой корреспонденции): автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб, 1996. 16 с.
223. Кузнецов И.Н. Делопроизводство: учеб.-справ. пособие. М.: Дашков и Ко, 2008. 519 с.
224. Кузнецова Е.В. Институциональная природа управленческого документа: автореф. дис. ... канд. соц. наук. Екатеринбург, 2004. 20 с.

225. Кузнецова Н.И. Роль структурно-языковой организации текста в восприятии официально-деловых документов // Вопросы стилистики. Саратов, 1998. Вып. 27. С. 145–151.
226. Кузнецова Н.И. Сфера делового общения // Хорошая речь / О.Б. Сиротинина, Н.И. Кузнецова, Е.В. Дзякович и др.; под ред. М.А. Кормилицыной и О.Б. Сиротининой. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2001. С. 57–69.
227. Кузнецова Э.В. Метод ступенчатой идентификации в описании лексико-семантических групп слов // Проблемы моделирования языка. Ученые записки Тартуского университета. 1969. Вып. 228. С. 85–92.
228. Култышева И.В. Убеждение и доказательство в современной российской предвыборной листовке как жанре агитационного дискурса: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2011. 24 с.
229. Культура речи: Настольная книга для государственных служащих / М.А. Кормилицына, О.Б. Сиротинина, Е.П. Захаров и др. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2008. 116 с.
230. Культура устной и письменной речи делового человека: Справочник. Практикум / Н.С. Водина, А.Ю. Иванова, В.С. Ключев и др. 14-е изд. М.: Флинта: Наука, 2008. 314 с.
231. Куняев Н.Н. Документоведение. М.: Логос, 2012. 352 с.
232. Купер И.Р. Гипертекст как способ коммуникации // Социологический журнал. 2000. № 1/2. С. 37–59.
233. Купина Н.А., Битенская Г.В. Сверхтекст и его разновидности // Человек – текст – культура. Екатеринбург, 1994. С. 214–235.
234. Купина Н.А., Матвеева Т.В. Стилистика современного русского языка. М.: Юрайт, 2014. 415 с.
235. Кучерова Т.Е. Нормативные акты федеральных органов исполнительной власти: Вопросы общей теории: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2006. 33 с.

236. Кушнарченко Н.Н. Документоведение: учебное пособие. Киев: Знания, 2006. 459 с.
237. Кушнерук С.П. Документная лингвистика: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2008а. 256 с.
238. Кушнерук С.П. Теория современного документного текста: автореф. дис. ... доктора филол. наук. Волгоград, 2008б. 43 с.
239. Кыркунова Л.Г. Официально-деловые тексты в аспекте функционально-смысловых типов речи: дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2007. 181 с.
240. Кыркунова Л.Г. Смысловая структура официально-деловых текстов соотносительно с жанром (на материале актов) // Разновидности текста в функционально-речевом аспекте. Пермь, 1994. С. 277–285.
241. Лагута О.Н. Логика и лингвистика: Учебное пособие для студентов филологических факультетов. Новосибирск, 2000. 116 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/laguta-00.htm> (дата обращения: 30.07.2017).
242. Лазарев В.В. Применение советского права. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1972. 200 с.
243. Лазарева А.В. Коммуникативно-прагматические аспекты коммерческой корреспонденции как формы диалога: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2003. 26 с.
244. Лазарева А.В. Текст англоязычной деловой переписки как диалог // Современные тенденции в германском языкознании: особенности вербализации смыслов: коллективная монография. Москва: Моск. гос. ин-т международных отношений (университет) МИД России, 2017. С. 323–352.
245. Лазутина Г.В. Жанр и формат в терминологии современной журналистики // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2010. № 6. С. 14–21.

246. Лапп Л.М. Общая (текстовая) «тональность» научного текста с точки зрения объективной модальности // Функционирование языка в различных типах текста. Пермь, 1989. С. 47–58.
247. Лапп Л.М. Интерпретация научного текста в аспекте фактора «субъект речи». Иркутск, 1993. 218 с.
248. Лебедева Н. Б. Жанры естественной письменной речи // Антология речевых жанров: повседневная коммуникация. М., 2007. С. 116–123.
249. Леонтьев А.А. Психология общения. М.: Смысл, 1999. 365 с.
250. Лесневска Д. Търговска кореспонденция на руски и български език. Съпоставителен лингвостилистичен анализ. София: Стопанство, 2002. 133 с.
251. Лобашевская И.С. Средства выражения коммуникативно-прагматического значения в официально-деловой речи: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Петропавловск Камчатский, 2006. 24 с.
252. Логинова К.А. Деловая речь и ее стилистические изменения в советскую эпоху // Развитие функциональных стилей современного русского языка. М., 1968. С. 186–230.
253. Логинова К.А. Деловая речь и ее стилистические изменения в советскую эпоху: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва, 1975. 24 с.
254. Лотман Ю.М. Структура художественного текста. Москва: Искусство, 1970. 384 с.
255. Лошаков А.Г. Сверхтекст: семантика, прагматика, типология: автореф. дис. ... доктора филол. наук. Киров, 2008. 50 с.
256. Лутовинова О.В. Языковая личность в виртуальном дискурсе: автореф. дис. ... доктора филол. наук. Волгоград, 2013. 41 с.
257. Магницкий М.Л. Краткое руководство к деловой и государственной словесности для чиновников, вступающих в службу. Москва: Типография Лазаревых ин-та вост. яз., 1835. 120 с.

258. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. 280 с.
259. Малиновска Е. Официально-деловой стиль – его статус, особенности и категории // *Стилистика как речеведение: Сборник научных трудов славянских стилистов, посвященный памяти профессора М.Н. Кожиной* / под ред. проф. Л.Р. Дускаевой. М.: Флинта, 2013. С. 235–243.
260. Марьева М.В. Композиция документа: аспекты рассмотрения и уровни построения // *Концепт*. 2015. № 10. [Электронный ресурс]. URL: <http://e-koncept.ru/2015/15348.htm> (дата обращения: 03.08.2018).
261. Маслов И.В. Формирование имиджа органов исполнительной власти региона: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Белгород, 2013. 22 с.
262. Матвеева Т.В. Функциональные стили в аспекте текстовых категорий. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1990. 172 с.
263. Матвеева Т.В. К вопросу о единицах нормативного описания текста / Т.В. Матвеева // *«Stylistyka III»*, Opole, 1994. С. 64–76.
264. Матвеева Т.В. Тональность разговорного текста: три способа описания // *Stylistyka V*. 1996. С. 210–221.
265. Матвеева Т.В. Текстовая категория // *Стилистический энциклопедический словарь русского языка* / под ред. М.Н. Кожиной. Москва: Флинта: Наука, 2003а. С. 533–536.
266. Матвеева Т.В. Тема текста // *Стилистический энциклопедический словарь русского языка* / под ред. М.Н. Кожиной. М.: Флинта: Наука, 2003б. С. 542–544.
267. Матвеева Т.В. Тональность // *Стилистический энциклопедический словарь русского языка* / Под ред. М.Н. Кожиной. М.: Флинта: Наука, 2003в. С. 549–552.
268. Матвеева Т.В. Текстовая категория // *Эффективное речевое общение (базовые компетенции). Словарь-справочник. Электронное издание.*

Сибирский федеральный университет; Под редакцией А.П. Сквородникова. Красноярск, 2014а. С. 669–671.

269. Матвеева Т.В. Тональность текста // Эффективное речевое общение (базовые компетенции). Словарь-справочник. Электронное издание. Сибирский федеральный университет; Под редакцией А.П. Сквородникова. Красноярск, 2014б. С. 692–694.

270. Меднис Н.Е. Текст и его границы (к проблеме сверхтекста) // Поэтика и семиотика русской литературы. М.: Языки славянской культуры, 2011. С. 100–112.

271. Методология исследований политического дискурса: Актуал. проблемы содерж. анализа обществ.-полит. текстов / Белорус. гос. ун-т; Под общ. ред. И.Ф. Ухвановой-Шмыговой. Минск, 1998. Вып. 1. 255 с.

272. Мещерякова В.А. Право граждан на обращение в органы исполнительной власти Российской Федерации (конституционно-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2018. 25 с.

273. Милославская Д.И. Системное описание юридической терминологии в современном русском языке (на материале закона «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях»): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2000. 17 с.

274. Миронова А.А. Русская реклама в аспекте диахронической стилистики: автореф. дис. ... доктора филол. наук. Челябинск, 2011. 50 с.

275. Мирошников Е.Г. Официальное толкование права и его значение в деятельности органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. 24 с.

276. Михаил Михайлович Бахтин (Под маской). М., 2000. 640 с.

277. Михайлина О.А. Когнитивно-коммуникативные характеристики лексико-семантических глагольных парадигм в языке юриспруденции: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2000. 13 с.

278. Михальчук И.П. Прагматический аспект функционирования формы настоящего времени несовершенного вида в законодательных текстах: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва, 1993. 28 с.
279. Модели диалога власти и общества в интернет-коммуникациях / под общ. ред. Л.А. Василенко, Е.В. Тарасовой. Москва: Проспект, 2015. 112 с.
280. Мозолин А.В. Информационная политика органов власти // Российская школа связей с общественностью. 2012. № 4. С. 4–62.
281. Мойсеенко А.А. Функционально-прагматические параметры институционального дискурса в производственной ситуации (на материале англоязычной документации): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Иркутск, 2005. 20 с.
282. Москальская О.И. Грамматика текста. М.: Высшая школа, 1981. 183 с.
283. Муранова С.А. Жанр воинского устава в коммуникативно-прагматическом аспекте: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2008. 21 с.
284. Мышкина Н.Л. Динамико-системное исследование смысла текста. Красноярск: Изд-во Красноярского ун-та, 1991. 212 с.
285. Мякшева О.В. Манипуляционные стратегии в современном судебном делопроизводстве // Русский язык в славянской межкультурной коммуникации: история и современность: сборник научных трудов: вып. III. Москва: Московский государственный областной университет, 2015. С. 178–182.
286. Наумов В.И. Толкование норм права. М., 1998. 76 с.
287. Нгуен Т.Б.Л. Лингвостилистические особенности русской коммерческой корреспонденции: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2006. 24 с.

288. Низовец Т.И. Функционально-грамматическое исследование научной речи на материале англоязычных текстов по биологии: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва, 1999. 23 с.
289. Николаева Т.М. Лингвистика текста. Современное состояние и перспективы // Новое в зарубежной лингвистике. Москва: Прогресс, 1978. Вып. VIII. С. 5–40.
290. Николаева Т.М. Текст // Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М., 1998. С. 507.
291. Одинцов В.В. Стилистика текста. М., 1980. 263 с.
292. Одинцов В.В. Композиционные типы речи // Кожин А.Н. Крылова О.А., Одинцов В.В. Функциональные типы русской речи: учебное пособие для филол. специальностей университетов. М.: Высшая школа, 1982. С. 130–217.
293. Октябрьская О.С. Формирование и развитие жанровой системы в русской детской литературе 1920–50-х годов: автореф. дис. ... доктора филол. наук. М., 2017. 37 с.
294. Омоле Олайеми Ийабодде. Лингвокультурные компоненты современного английского делового письма: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2000. 28 с.
295. Ордина О.Н. Нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти как источники административного права России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2011. 25 с.
296. Орлова Н.В. Модальность и тональность современных документов с предписывающей функцией // Вестник Омского университета. 2014. № 4. С. 188–193.
297. Палашевская И.В. Жанровая организация юридического дискурса: социолингвистический подход // Вестник Удмуртского университета. История и филология. 2012а. № 5–2. С. 146–151.

298. Палашевская И.В. Судебный дискурс: функции, структура, нарративность: автореф. дис. ... доктора филол. наук. Волгоград, 2012б. 40 с.
299. Пастухов А.Г. Медиажанры и медиаформаты: к разграничению понятий // Ученые записки Орловского государственного университета. 2015. № 5 (68). С. 148–153.
300. Перетерский И.С. Толкование международных договоров. М., 1959. 172 с.
301. Петрова Е.Б. Прагмалингвистический анализ побудительного акта реактивного совета (на материале английского и русского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2010. 27 с.
302. Петрова Т.А. Лингвокультурологический аспект официально-делового дискурса (на материале документации учреждений сферы образования уральского региона): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2005. 24 с.
303. Пешковский А.М. Роль грамматики при обучении стилю // Вопросы методики родного языка лингвистики и стилистики. М.; Л.: Госиздат, 1930. С. 124–132.
304. Пиголкин А.С. Толкование нормативных актов в СССР. М., 1962. 166 с.
305. Пиголкин А.С. Толкование норм права и правотворчество: проблемы соотношения // Закон: создание и толкование / Под ред. А.С. Пиголкина. М.: Спарк, 1998. С. 65–75.
306. Подъяпольская О.Ю. Типология адресованности в текстах эпистолярного жанра (на материале писем Ф. Кафки): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2004. 24 с.
307. Поленина С.В., Сильченко Н.В. Научные основы типологии нормативно-правовых актов в СССР. М., 1987. 150 с.
308. Пономарев Н.Ф. Информационная политика органа власти: пропаганда, антипропаганда, контрпропаганда. Пермь, 2007. 185 с.

309. Пономарев Н.Ф. Стратегии и технологии медиалегитимации власти. Пермь, 2010. 192 с.

310. Пономарев Н.Ф. Теории и стратегии медиатизации публичных коммуникаций. Москва: Русайнс, 2018. 222 с. [Текст: электронный]. URL: <https://book.ru/book/931281> (дата обращения: 18.08.2020).

311. Попцова Е.Д. Немецкое предписание бытового характера как особый подтип прескриптивного типа текста // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». 2017. Т. 14, № 1. С. 69–71.

312. Почепцов Г.Г. Коммуникативные технологии двадцатого века. М.: «Рефл-бук»; «Ваклер», 1999. 348 с. [Электронный ресурс]. URL: https://fir.bsu.by/images/departments/dcs/dcs-materials/Studmed.ru_pochepcov-gg-kommunikativnye-tehnologii-20-veka_bae23d629ff1.pdf

313. Правовая деятельность // Элементарные начала общей теории права. Право и закон / под общей ред. докт. юрид. наук, проф. В.И. Червонюка. М.: КолосС, 2003 // Академик: Словари и энциклопедии на Академике. [Электронный ресурс]. URL: https://elementary_law.academic.ru/303/Правовая_деятельность (дата обращения: 25.09.2019).

314. Правовой акт // Энциклопедия права. 2015. [Электронный ресурс]. URL: http://encyclopediya_prava.academic.ru/4451/Правовой_акт (дата обращения: 06.07.2016).

315. Проничева О.Ю. Языковые средства воздействия на массовую аудиторию (на материале текстов агитационной листовки): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Санкт-Петербург, 2006. 22 с.

316. Пучкова А.В. Речевой жанр канцелярская отписка: лингвоаргументативный анализ: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2011а. 18 с.

317. Пучкова А.В. Характеристики канцелярской отписки как речевого жанра делового дискурса // Политематический сетевой электронный науч-

ный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2011б. Т. 65. С. 363–373.

318. Рабенко Т.Г. Жанры естественной письменной русской речи в вариантологическом аспекте: автореф. дис. ... доктора филол. наук. Кемерово, 2018. 52 с.

319. Радченко В.В. Архитектоника делового письма: сопоставительный анализ английской, немецкой и русской деловой корреспонденции: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пятигорск, 2005. 16 с.

320. Ратмайр Р. Русская речь и рынок: Традиции и инновации в деловом и повседневном общении. М.: Языки славянской культуры, 2013. 456 с.

321. Рахманин Л.В. Стилистика деловой речи и редактирование служебных документов. М., 1998. 192 с.

322. Розенталь Д.Э. Практическая стилистика русского языка. М.: Высшая школа, 1987. 398 с.

323. Романова Т.В. Модальность как текстообразующая категория в современной мемуарной литературе: автореф. дис. ... доктора филол. наук. СПб, 2004. 47 с.

324. Россинский Б.В., Стариков Ю.Н. Административное право: учебник. М.: Норма, 2009. 928 с.

325. Ростовцева Д.В. Информационно-аналитическая деятельность в системе регионального управления // Документ. Архив. История. Современность. Вып. 11. Екатеринбург, 2010. С. 60–74.

326. Руберт И.Б. Типологические характеристики английских малоформатных текстов «рецепт» и «полезный совет»: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ленинград, 1991. 19 с.

327. Руднева С.Ф. Сибирские отписки конца XVI – второй половины XVIII вв. в аспектах исторической стилистики и лингвистики текста: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Сургут, 2010. 24 с.

328. Русакова С.В. Эволюция системы документирования деятельности губернских учреждений XVIII – начала XIX вв. (по документам государственного архива Тверской области): автореф. дис. ... канд. истор. наук. Москва, 2006. 22 с.
329. Русская грамматика / Н.Ю. Шведова (гл. ред.). Т. I. М.: Наука, 1980. 789 с.
330. Русская грамматика / Н.Ю. Шведова (гл. ред.). Т. II. М.: Наука, 1980. 710 с.
331. Русская корпусная грамматика. Электронный ресурс URL: <http://rusgram.ru/index> (дата обращения: 15.01.2020).
332. Рыбакова Л.В. Категория информативности в прагмалингвистическом аспекте (на материале англоязычных информационно-рекламных текстов): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 1998. 23 с.
333. Саидгасанова Э.У. Документы волонтерского объединения в коммуникативном аспекте (на материале документов Волонтерского центра «Прорыв» ВолГУ): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2015. 23 с.
334. Салимовский В.А. Речевые жанры научного эмпирического текста (статья первая) // Текст: стереотип и творчество. Пермь, 1998. С. 50–74.
335. Салимовский В.А. Речевые жанры научного эмпирического текста (статья вторая) // Стереотипность и творчество в тексте. Пермь, 1999. С. 40–65.
336. Салимовский В.А. Функционально-стилистическая традиция изучения жанров речи // Жанры речи 2. Саратов, 1999. С. 61–73.
337. Салимовский В.А. К экспликации понятия жанрового стиля (проблема стилистико-речевой системности в отношении к речевым жанрам) // Стереотипность и творчество в тексте. Пермь, 2000. С. 133–154.
338. Салимовский В.А. Жанры речи в функционально-стилистическом освещении (научный академический текст). Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2002. 236 с.

339. Салимовский В.А., Яруллин Д.В. О тождестве речевого жанра // Жанры речи. 2017. № 2 (16). С. 151–159.
340. Седов К.Ф. Внутрижанровые стратегии речевого поведения: «ссора», «комплимент», «колкость» // Жанры речи. Саратов, 1997. С. 188–195.
341. Седов К.Ф. Речезанровая идентичность как компонент коммуникативной компетенции личности // Жанры речи. 2011. № 7. С. 25–46.
342. Селихова Н.Л. Развитие коммуникативно-информационных связей органов регионального управления и общества: На материалах Брянской области: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Москва, 2005. 27 с.
343. Семянкова О.И. Челобитные как жанровый прообраз обращений граждан // Языковое сознание. Речевая коммуникация: Материалы международной научной конференции, посвященной памяти профессора В.Е. Гольдина / Отв. ред. О.Ю. Крючкова. Саратов: ИЦ «Наука», 2020. С. 194–200.
344. Серио П. Как читают тексты во Франции: вступительная статья // Квадратура смысла. М.: Прогресс, 1999. С. 12–53.
345. Серцова А.П., Пичугин П.В. Политические и правовые взгляды и идеи // Формы общественного сознания: коллективная монография. М.: Изд-во МГУ, 1960. С. 52–97.
346. Сидоров Е.В. Коммуникативный принцип организации текста (применительно к переводу научно-технической литературы) // Совершенствование перевода научно-технической литературы и документов: Тез. докл. и сообщ. М. Изд-во ВЦП, 1988. С. 49–50.
347. Сидорова Л.Н. Интерпретация как один из способов понимания (на материале юридических текстов): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1995. 18 с.
348. Сметанин В.А. Новое в развитии представлений об эпистолографии // Античная древность и средние века. Свердловск: Издательство Ураль-

ского ун-та, 1980. Вып. 17: Античные традиции и византийские реалии. С. 5–18.

349. Смирнов В.В. Система жанров радиожурналистики: История. Теория. Особенности функционирования: автореф. дис. ... доктора филол. наук. Ростов-н/Д, 2002. 44 с.

350. Смолева С.С. Службы по связям с общественностью муниципальных органов власти и управления в современной России: проблемы становления и функционирования: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2007. 23 с.

351. Смолева С.С. Формирование позитивного имиджа органов внутренних дел в деятельности служб по связям с общественностью: политическая теория и практика: автореф. дис. ... доктора полит. наук. Москва, 2013. 49 с.

352. Современный дискурс-анализ: повестка дня, проблематика, перспективы: коллективная монография / Министерство образования и науки РФ, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», Научно-образовательный центр коммуникативных и медийных исследований «Медиаперспектива», Информационное агентство «Бел.ру». Белгород: БелГУ, 2016. 243 с.

353. Солганик Г.Я. Введение // Вакуров В.Н., Кохтев Н.Н., Солганик Г.Я. Стилистика газетных жанров. М., 1978. С. 5–19.

354. Солганик Г.Я. Стилистика текста: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 1997. 252 с.

355. Солганик Г.Я. Очерки модального синтаксиса. М.: Флинта: Наука, 2010. 146 с.

356. Солганик Г.Я. Формат и жанр как термины // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2010. № 6. С. 22–24.

357. Сологуб О.П. Особенности проявления тенденции официализации в различных типах деловых текстов (на материале обращений в официальные инстанции) // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 26. С. 126–136.

358. Сологуб О.П. Русский деловой текст в функционально-генетическом аспекте. Новосибирск, 2008. 345 с.

359. Сологуб О.П. Современный русский официально-деловой текст: функционально-генетический аспект: автореф. дис. ... доктора филол. наук. Кемерово, 2009. 45 с.

360. Сологуб О.П. Изучение официально-деловой речи: прошлое, настоящее, будущее // Медиалингвистика. 2013. Т. 1. С. 260–270.

361. Сологуб О.П. Официальность как организующее начало документной коммуникации // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. 2016. № 1 (30). С. 18–27.

362. Солодовникова А.Н. Современная социальная реклама: способы воздействия на адресата: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2013. 22 с.

363. Сорокин В.Д. Метод правового регулирования. Теоретические проблемы. М., 1976. 143 с.

364. Соцуро Л.В. Неофициальное толкование норм права. М., 2000. 112 с.

365. Спасов Б. Закон и его толкование. М., 1986. 246 с.

366. Становова О.Ю. Социальные функции служб по связям с общественностью органов государственной власти: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Москва, 2006. 28 с.

367. Стеблецова А.О. Национальная специфика делового дискурса в сфере высшего образования (на материале англоязычной и русскоязычной письменной коммуникации): автореф. дис. ... доктора филол. наук. Волгоград, 2015. 44 с.

368. Степанов Ю.С. Номинация, семантика, семиология (виды семантических определений в современной лексикологии) // Языковая номинация: Общие вопросы. М.: Наука, 1977. С. 294–358.
369. Степанов Ю.С. Альтернативный мир, Дискурс, Факт и принцип Причинности // Язык и наука конца XX века. М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 1995. С. 35–73.
370. Сыщиков О.С. Имплицитность в деловом дискурсе (на материале текстов коммерческих писем): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2000. 22 с.
371. Тагильцева Ю.Р. Субъективная модальность и тональность в политическом интернет-дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2006. 22 с.
372. Тантуровска Л. Законодавно-правниот функционален потстил низ примери од македонскиот јазик // Stylistyka XIV. 2005. С. 403–417.
373. Тарасов Е.Ф. Социолингвистические проблемы теории речевой коммуникации // Основы теории речевой деятельности. М.: Наука, 1974. С. 255–273.
374. Татарникова Н.В. Координация первичного и вторичного речевых жанров в официально-деловом стиле речи (на примере допроса и протокола допроса): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2004. 24 с.
375. Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность / А.В. Бондарко (отв. ред.) и др.]; АН СССР, Ин-т языкознания. Л.: Наука: Ленингр. отд-ние, 1990. 262 с.
376. Тертычный А.А. Жанры периодической печати. М., 2000. 310 с.
377. Тертычный А.А. Методология и методика социального познания в журналистике: автореф. дис. ... доктора филол. наук. Москва, 2002. 88 с.
378. Тертычный А.А. Аналитическая журналистика. М.: Аспект Пресс, 2013. 351 с.

379. Тихомиров Ю.А. Административное право и процесс: полный курс. М.: Издание г-на Тихомирова М. Ю., 2001. 652 с.
380. Тихомирова А.В. Коммуникативная специфика пресс-релиза как разновидности PR-текстов (на материале испанского языка) // Вестник РУДН, серия «Вопросы образования: языки и специальность». 2008. № 2. С. 61–67.
381. Ткачева С.Г. Конкретизация закона и его судебное толкование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1973. 20 с.
382. Тойкина О.В. Лингвокультурологические аспекты институционального делового дискурса в жанре резюме: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ижевск, 2014. 23 с.
383. Тошович Б. Интернет-стилистика. М.: ФЛИНТА, 2015. 238 с.
384. Туганова С.В. Деонтическое значение модального вспомогательного слова «должен / must» в русских и английских прескриптивных юридических текстах // Филология и культура. 2018. № 4 (54). С. 88–95.
385. Туганова С.В. Особенности предписывающих юридических текстов на английском языке // Ученые записки Казанского филиала «Российского государственного университета правосудия». Т. 5. 2019. С. 292–298.
386. Тураева З.Я. Лингвистика текста. М.: Просвещение, 1986. 127 с.
387. Тураева З.Я. Лингвистика текста и категория модальности // Вопросы языкознания. 1994. № 3. С. 105–114.
388. Уманская В.П. Система правовых актов органов исполнительной власти: теоретические и прикладные аспекты: дис. ... доктора юрид. наук. М., 2014а. 410 с.
389. Уманская В.П. Система правовых актов органов исполнительной власти: теоретические и прикладные аспекты: автореф. дис. ... доктора юрид. наук. М., 2014б. 39 с.
390. Уманская В.П. Правовые акты органов исполнительной власти. Теория и практика: монография. Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 335 с.

391. Усачева О.Ю. К определению понятия «жанр интернета» и построению модели жанра в среде Интернет // Мир русского слова. 2010. № 1. С. 51–57.
392. Усачева О.Ю. Дискурсивный анализ текстов диалогической интернет-коммуникации: автореф. дис. ... доктора филол. наук. Елец, 2013. 53 с.
393. Уткин Н.И., Тулаев А.Н., Кочнева Д.Г. Информационное воздействие как метод административно-правового регулирования органа государственной власти (на примере МЧС России) // Вестник Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России (электронный вариант СМИ). Вып. № 1. 2014. С. 119–126. [Электронный ресурс]. URL: <http://vestnik.igps.ru/wp-content/uploads/V61/19.pdf> (дата обращения: 15.06.2016).
394. Ушаков А.А. Очерки советской законодательной стилистики. Пермь, 1967. 206 с.
395. Ушаков А.А. О законодательстве как литературе *sui generis* и о теме, идее, проблеме и композиции как содержанию и форме нормативного акта (произведения) // Уч. записки ПГУ. Сер. юридич. науки. Пермь, 1968. С. 165–209.
396. Ушаков А.А. Содержание и форма в праве и советское правотворчество: автореф. дис. ... доктора юрид. наук. Свердловск. 1970. 42 с.
397. Файоль А. Общее и промышленное управление // Управление – это наука и искусство. М., 1992. С. 11–12.
398. Федорченко Е.А. Становление и развитие терминологической лексики таможенного дела в русском языке: автореф. дис. ... доктора филол. наук. М., 2004. 40 с.
399. Федосюк М.Ю. Нерешенные вопросы теории речевых жанров // Вопросы языкознания. 1997а. № 5. С. 102–120.
400. Федосюк М.Ю. Исследование средств речевого воздействия и теория жанров речи // Жанры речи. Вып. 1. Саратов, 1997б. С. 66–88.

401. Федотовских Т.Г. Листовка как жанр политического дискурса: когнитивно-прагматический анализ: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2005. 23 с.
402. Федюрко С.Ю. Стилистические особенности русского делового письма как жанровой разновидности официально-делового стиля: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2002. 21 с.
403. Филлипс Л.Дж., Йоргенсен М.В. Дискурс-анализ. Теория и метод / Пер. с англ. Харьков: Изд-во «Гуманитарный центр», 2004. 336 с.
404. Фуко М. Археология знания / пер. с французского С. Митина, Д. Стасова / под общей редакцией Бр. Левченко. Киев: Ника-Центр, 1996. 208 с.
405. Фэн Х. Жанр делового письма и его субжанры: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2006. 24 с.
406. Хабриева Т.Я. Толкование Конституции РФ: теория и практика. М., 1998. 243 с.
407. Худякова Е.С. Социальная обусловленность системы жанров и жанровой компетенции в церковно-религиозной сфере (на примере текстов Русской Православной Церкви и Украинской Православной Церкви Московского Патриархата): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2009. 24 с.
408. Чепкина Э.А. Русский журналистский дискурс: текстопорождающие практики и коды. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2000. 279 с.
409. Черданцев А.Ф. Реализация права и способы его толкования // Проблемы реализации права. Свердловск, 1990. С. 85–95.
410. Черданцев А.Ф. Толкование советского права. М., 1979. 166 с.
411. Чехун Н.В. Правовые акты государственной исполнительной власти субъектов Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. 202 с.

412. Чжан Лижень. Лингвостилистические особенности коммерческого подстиля русской официально-деловой речи: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1996. 22 с.
413. Чигридова Н.Ю. Речевое поведение коммуниканта в жанре деловых эпистолярных (на материале немецкого языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2000. 24 с.
414. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000); М-во образования Рос. Федерации. Ур. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2001. 238 с.
415. Шаргородский М.Д., Иоффе О.С. О системе советского права // Советское государство и право. 1957, № 6. С. 101–110.
416. Шарипова Р.Р. Современный регламент: документные и речевые параметры: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2017. 24 с.
417. Шварцкопф Б.С. Официально-деловой стиль // Русский язык. Энциклопедия / гл. ред. Ю.Н. Караулов. М.: Большая российская энциклопедия: Дрофа, 1998. С. 312.
418. Шелестюк Е.В. Речевое воздействие: онтология и методология исследования: автореф. дис. ... доктора филол. наук. Челябинск, 2009. 43 с.
419. Шептухина Е.А. Войсковые грамоты середины XVIII века в аспекте категории модальности // Вестник Волгоградского государственного университета. Языкознание. 2015. № 5(29). С. 7–18.
420. Шипицина Л.Ю. Комплексная лингвистическая характеристика компьютерно-опосредованной коммуникации (на материале немецкого языка): автореф. дис. ... доктора филол. наук. Воронеж, 2011. 40 с.
421. Шипицина Л.Ю. Жанровый статус сетевого комментария // Вестник Башкирского университета. 2015. Т. 20. № 2. С. 528–532.
422. Шипицина Л.Ю. Интерактивный и традиционный каталоги как жанры туристического дискурса // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе. Орел, 2018. С. 172–184.

423. Ширинкина М.А. Анонимные обращения граждан в органы власти: сознательный уход от диалога // Язык и право: актуальные проблемы взаимодействия. Ростов-на-Дону, 2011. С. 76–82.
424. Широбокова Л.П. Юридические тексты: опыт грамматико-типологического исследования (на примере немецкого и русского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2007. 19 с.
425. Ширяева Т.А. Структурно-содержательная и функциональная парадигма современного делового дискурса: автореф. дис. ... доктора филол. наук. Нальчик, 2014. 47 с.
426. Шишкина М.А. Паблик рилейшнз в системе социального управления. СПб.: Изд-ва «Паллада-медиа» и СЗРЦ «РУСИЧ», 2002. 444 с.
427. Шмелев Д.Н. Русский язык в его функциональных разновидностях: (к постановке проблемы). М.: Наука, 1977. 167 с.
428. Шмелева Т.В. Модель речевого жанра // Жанры речи. Вып. 1. Саратов, 1997. С. 88–98.
429. Шмелева Т.В. Жанр в современной медиасфере // Жанры речи: сб. науч. ст. Саратов, 2012. Вып. 8. С. 26–37.
430. Шмелева Т.В. Извещение // Эффективное речевое общение (базовые компетенции): Словарь-справочник. Электронное издание. Сибирский федеральный университет; Под редакцией А.П. Сковородникова. Красноярск, 2014а. С. 178.
431. Шмелева Т.В. Объявление // Эффективное речевое общение (базовые компетенции): Словарь-справочник. Электронное издание. Сибирский федеральный университет; Под редакцией А.П. Сковородникова. Красноярск, 2014б. С. 353.
432. Шмелева Т.В. Сообщение // Эффективное речевое общение (базовые компетенции): Словарь-справочник. Электронное издание. Сибирский федеральный университет; Под редакцией А.П. Сковородникова. Красноярск, 2014в. С. 624–625.

433. Шмелева Т.В. «Уплотнение жанров» как тенденция медиасферы // Жанры речи. 2018. № 4 (20). С. 270–276.

434. Шуматова Т.В. Книга отзывов и предложений как явление естественной письменной русской речи: жанровый аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2012. 26 с.

435. Шурыгина И.Л. Жанры научной литературы: Конспект лекций для студентов спец. 2027 «Журналистика» и слушателей КПК / Моск. полигр. ин-т. М.: МПИ, 1986. 31 с.

436. Эль-Амари О.Н. Деловое письмо как жанр современной письменной коммуникации на русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Нижний Новгород, 2018. 28 с.

437. Юнг А.В. Когнитивные основы текста делового письма на английском языке (на материале деловых писем-оферта): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Владивосток, 2004. 24 с.

438. Юрислингвистика-1: проблемы и перспективы: Межвуз. сб. науч. тр. / [Отв. ред.: Н.Д. Голев]. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 1999. 181 с.

439. Ягенич Л.В. Прескриптивные признаки англоязычного научного медицинского текста XVIII века // Научный диалог. 2020. № 2. С. 178–193.

440. Язык закона / под ред. А.С. Пиголкина. М.: Юрич. лит-ра, 1990. 192 с.

441. Язык. Текст. Дискурс: научный альманах Ставропольского отделения РАЛК / Общероссийская общественная организация «Российская ассоциация лингвистов-когнитологов», Ставропольское отделение, ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет». Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2003. 215 с.

442. Языковая номинация: Виды наименований. М.: Наука, 1977. 359 с.

443. Языковая номинация: Общие вопросы. М.: Наука, 1977. 360 с.

444. D'Acquisto G. *A Linguistic Analysis of Diplomatic Discourse: UN Resolutions on the Question of Palestine*. Cambridge: Cambridge Scholars Publishing, 2017. 128 p.
445. Brinker K. *Linguistische Textanalyse: Eine Einführung in Grundbegriffe und Methoden*. Berlin: Erich Schmidt Verlag, 2010. 164 s.
446. Cornut F., Giroux H., Langley A. The Strategic Plan as a Genre // *Discourse & Communication*. 2012. Vol. 6 (1). P. 21–54. DOI: <https://doi.org/10.1177/1750481311432521>.
447. Duskaeva L., Kryazheva A. Inner Differentiation of the Prosecutorial Professional Style // *XLinguae*. 2016. Vol. 9. № 1. P. 47–58. doi 10.18355/XL.2016.09.01.47-58.
448. Grzelak J. *Polski język prawa – w perspektywie glottodydaktycznej: praca doktorska*. Poznań, 2010. 464 s.
449. Halliday M. *Language as Social Semiotic: The Social Interpretation of Language and Meaning* / M. Halliday. London: Arnold, 1978. 256 p.
450. Hamilton, J.F., Myers, C. Open genre, new possibilities: Democratizing history via social media // *Rethinking History*, vol. 19, issue 2, 3 April 2015. P. 222–234.
451. Herring S.C. A Faceted Classification Scheme for Computer-Mediated Discourse // *Language@Internet*, 2007. № 4. Article 1. Retrieved April 26, 2009. URL: <https://www.languageatinternet.org/articles/2007/761> (дата обращения: 10.07.2020)
452. Jeffrey L. Seglin, Edward Coleman. *The AMA Handbook of Business Letters*. Amacom, 2012. 496 p.
453. Lee David. Genres, Registers, Text Types, Domains, and Styles. *Language Learning & Technology*. September 2001, Vol. 5, Num. 3. P. 37–72.
454. *Linguistic Insights: Studies in Language and Communication*. Vol. 24. *Researching Genre Variation in Business Letters*. Ed. by P. Gillaerts, M. Gotti. Bern, Peter Lang, 2008. 417 p.

455. Linguistic Insights: Studies in Language and Communication. Vol. 152. Researching Discourse in Business Genres: Cases and Corpora / P. Gillaerts, G. Jacobs, S. Dieltjens, E. de Groot (eds.). Bern: Peter Lang, 2012. 215 p.

456. López-Ferrero C., [Bach](#) C. Discourse Analysis of Statements of Purpose: Connecting Academic and Professional Genres // Discourse Studies. 2016, Vol. 18(3). P. 286–310. DOI: <https://doi.org/10.1177/1461445616634553>.

457. Lukin A., etc. Halliday's model of register revisited and explored / A. Lukin, A. Moore, M. Herke, R. Wegener, C. Wu // Linguistics and the Human Sciences. 2008. Vol. 4, no. 2. P. 187–213.

458. Mautner G., Rainer F. Handbook of Business Communication: Linguistic Approaches. Berlin, Boston: De Gruyter, 2016. 712 p.

459. Palmer F. Mood and Modality. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. 236 p.

460. Paltridge B. Genre, text type, and, and the language classroom. ELT Journal, 50(3), 1996. P. 237–243.

461. Piwowarczyk I. Language of the law and its place among functional styles of contemporary Polish language [Język prawny i jego miejsce wśród stylów funkcjonalnych współczesnej polszczyzny] // Poradnik Jezykowy. Issue 9, 2012. P. 61–71.

462. Trosborg A. Text Typology: Register, Genre and Text Type // Trosborg A. Text Typology and Translation. Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 1997. P. 3–23.

II. Словари

463. Большой англо-русский словарь // Под ред. И.Р. Гальперина и Э.М. Медниковой. Т. 2. М.: Русский язык, 1998. 250 с.

464. Большой словарь иностранных слов: Более 24 000 слов / [Сост. А.Ю. Москвин]. М.: Центрполиграф, 2003. 815 с.

465. БПС – Большой психологический словарь / Под ред. Б.Г. Мещерякова, акад. В.П. Зинченко. М.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. 672 с.

466. БТС – Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. редактор С.А. Кузнецов. СПб: Норинт, 2000. 1536 с.
467. БЮС – Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2002. 704 с.
468. Ивин А.А., Никифоров А.Л. Словарь по логике. М.: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 1997. 384 с.
469. Ильинский С. Энциклопедический словарь PR и рекламы. Часть I. PR. Реклама. Маркетинг. (А – Я) [Электронный ресурс]. URL: <https://portal.tpu.ru/SHARED/g/GALINAT/tt/io/Tab/slovar1.doc>
470. Лексико-семантические группы русских глаголов: учебный словарь-справочник / под общ. редакцией Т.В. Матвеевой. Свердловск: Изд-во Уральск. ун-та, 1988. 153 с.
471. Малый академический словарь [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/mas/> (дата обращения: 04.08.2019).
472. Медиалингвистика в терминах и понятиях: Словарь-справочник. Москва: Флинта, 2018. 440 с.
473. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1988. 750 с.
474. Официальная терминология [Электронный ресурс]. URL: <https://official.academic.ru/> (дата обращения: 04.08.2019).
475. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. Электронный ресурс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_67315/ (дата обращения: 04.08.2019).
476. Словарь видов и разновидностей современной управленческой документации. ВНИИДАД. Москва, 2014. 81 с.
477. Словарь иностранных слов русского языка [Электронный ресурс]. URL: https://dic.academic.ru/contents.nsf/dic_fwords/ (дата обращения: 04.08.2019).

478. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А.П. Евгеньевой. М.: Рус. яз., 1957–1984.

479. Словарь терминов и понятий по документоведческим дисциплинам / Сост. С.Ю. Гасникова. Нижневартовск, 2009. 116 с.

480. Словарь-справочник терминов нормативно-технической документации [Электронный ресурс]. URL: https://normative_reference_dictionary.academic.ru/ (дата обращения: 04.08.2019).

481. Современный толковый словарь русского языка под ред. Т.Ф. Ефремовой [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/efremova/> (дата обращения: 04.08.2019).

482. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной. М.: Флинта: Наука, 2003. 696 с.

483. ТС – Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / РАН. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. Отв. ред. Н.Ю. Шведова. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2011. 1175 с.

484. ФЭС – Философия: Энциклопедический словарь / Под ред. А.А. Ивина. М.: Гардарики. 2004. 1072 с.

485. Энциклопедия права. 2015 [Электронный ресурс]. URL: https://encyclopediya_prava.academic.ru/ (дата обращения: 04.08.2019).

486. Эффективное речевое общение (базовые компетенции): Словарь-справочник. Электронное издание. Сибирский федеральный университет; Под редакцией А.П. Сковородникова. Красноярск, 2014. 852 с.

III. Правовые акты и иные официальные источники

487. ГОСТ 7.60-2003. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Издания. Основные виды. Термины и определения. Минск, 2004. 36 с.

488. ГОСТ Р 58033-2017. Национальный стандарт Российской Феде-

рации. Здания и сооружения. Словарь. Часть 1. Общие термины. Москва: Стандартинформ, 2018. 69 с.

489. Закон Российской Федерации от 27.04.1993 № 4866-1 «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1889/ (дата обращения: 04.08.2019).

490. Инструкция по делопроизводству в администрации города Перми (утв. Распоряжением администрации города Перми от 31.05.2012 № 15-р). [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/428691174> (дата обращения: 04.08.2019).

491. Классификация регламентирующих документов [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hse.ru/data/2015/10/03/1077205815/Классификация%20регламентирующих%20документов.pdf> (дата обращения: 04.08.2019).

492. Конституция Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 04.09.2020).

493. Методические рекомендации по подготовке муниципальных нормативных правовых актов / авт.-сост.: Атагимова Э.И., Макаренко Т.Н., Рыбакова О.С., Сарапкина Е.Н. М.: ФБУ НЦПИ при Минюсте России, 2018. 136 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.minjust.ru/sites/default/files/documents/metod-materials/mp.pdf> (дата обращения: 15.07.2020).

494. Письмо Минтруда России от 10.07.2013 № 18-2/10/2-3836 «Об обзоре рекомендаций по осуществлению комплекса организационных, разъяснительных и иных мер по недопущению должностными лицами поведения, которое может восприниматься окружающими как обещание дачи взятки или предложение дачи взятки либо как согласие принять взятку или как просьба о даче взятки». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142645/ (дата обращения: 04.08.2019).

495. Правила подготовки нормативных правовых актов федеральных

органов исполнительной власти и их государственной регистрации (Утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 1997 г. № 1009). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=373777&dst=1000000001%2C0#04564575063958305> (дата обращения: 04.08.2019).

496. Приказ Минюста России от 23.04.2020 № 105 «Об утверждении Разъяснений о применении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351453/ (дата обращения: 04.08.2019).

497. Регламент работы по рассмотрению обращений граждан в администрации города Перми (утв. Постановлением администрации города Перми от 06.06.2011 № 260). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gorodperm.ru/> (дата обращения: 04.08.2019).

498. Склонение фамилий в юридических документах: Методическое пособие (утв. постановлением президиума Свердловского областного суда 06 августа 2014 года). Екатеринбург, 2014. 20 с. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ekbobsud.ru/doc/sudpr/pr/metod_posobie_po_familiiam.doc (дата обращения: 15.07.2020).

499. Указ Президента Российской Федерации от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» (ред. от 20.11.2020). [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_46892/ (дата обращения: 04.08.2019).

500. Федеральный закон от 02.05.2006 № 59 «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_59999/ (дата обращения: 04.08.2019).

501. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131 от «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ». [Электронный ресурс].

URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 04.08.2019).

502. Федеральный закон от 09.02.2009 № 8 «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_84602/ (дата обращения: 04.08.2019).

503. Федеральный закон от 13.01.1995 № 7-ФЗ «О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных средствах массовой информации». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5410/ (дата обращения: 04.08.2019).

504. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (дата обращения: 04.08.2019).

505. Федеральный конституционный закон от 06.11.2020 № 4-ФКЗ «О Правительстве РФ». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_366950/ (дата обращения: 04.08.2019).

506. Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103023/ (дата обращения: 04.08.2019).

507. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 04.08.2019).

508. Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» от 24.06.1998 № 89-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19109/ (дата обращения: 04.08.2019).

ИСТОЧНИКИ МАТЕРИАЛА

I. Директивные и регламентирующие документы

– Административный регламент исполнения Федеральной службой по труду и занятости государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением требований, направленных на реализацию прав работников на получение обеспечения по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, а также порядка назначения, исчисления и выплаты пособий по временной нетрудоспособности за счет средств работодателей (утв. Приказ Минздравсоцразвития России от 07.11.2011 № 1325н).

– Административный регламент Министерства внутренних дел Российской Федерации исполнения государственной функции по контролю и надзору за соблюдением участниками дорожного движения требований в области обеспечения безопасности дорожного движения (утв. Приказом МВД России от 02.03.2009 № 185).

– Административный регламент предоставления Федеральной налоговой службой государственной услуги по государственной регистрации юридических лиц, физических лиц в качестве индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств (утв. Приказом Министерства финансов РФ от 30.09.2016 № 169н).

– Административный регламент Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения по предоставлению государственной услуги по государственной регистрации медицинских изделий (утв. Приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 14.10.2013 № 737н).

– Административный регламент Федеральной службы по надзору в сфере транспорта исполнения государственной функции по контролю (надзору) за соблюдением законодательства Российской Федерации и международных договоров Российской Федерации о порядке осуществления

международных автомобильных перевозок (утв. приказом Минтранса России от 11.07.2012 № 229).

– ВППБ 46-01-95. Правила пожарной безопасности для предприятий и организаций Роскомпечати (утв. Приказом Роскомпечати от 31.08.1995 № 110).

– Директива Министерства обороны РФ от 20.05.1993 № Д-52 «О кур-сантах выпускных курсов военных образовательных учреждений профессио-нального образования, не заключивших контракт о прохождении военной службы».

– Директива Министра обороны РФ от 13.08.1993 № Д-78 «Требования к гражданам, поступающим на военную службу по контракту».

– Директива Министра обороны РФ от 27.09.1999 № Д-30 «О порядке организации и проведения в Министерстве обороны Российской Федерации работ по поиску вооружения и военной техники, связанных с увековечением памяти погибших при защите Отечества».

– Инструкция о мерах пожарной безопасности в Федеральном агентстве научных организаций (утв. Приказом Федерального агентства научных организаций от 31.07.2015 № 25н).

– Инструкция о порядке ведения индивидуального (персонифицирован-ного) учета сведений о застрахованных лицах (утв. Приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 21.12.2016 № 766н).

– Инструкция о порядке учета и хранения драгоценных металлов, дра-гоценных камней, продукции из них и ведения отчетности при их производ-стве, использовании и обращении (утв. Приказом Министерства финансов РФ от 9.12.2016 № 231н).

– Инструкция об организации работы «телефона доверия» ФТС России, Регионального таможенного управления, таможни (утв. Приказом ФТС Рос-сии от 17.07.2014 № 1369).

– Инструкция об особенностях организации оказания медицинской помощи в военно-медицинских организациях ФСБ России и военно-медицинских подразделениях органов Федеральной службы безопасности (утв. Приказом ФСБ России от 19.05.2017 № 271).

– Инструкция по делопроизводству в аппарате Федерального агентства по культуре и кинематографии (утв. Приказом Федерального агентства по культуре и кинематографии от 16.11.2006 № 657).

– Инструкция по заполнению отчета по форме федерального статистического наблюдения № 62 «Сведения о ресурсном обеспечении и оказании медицинской помощи населению» за 2016 год (прил. к письму Минздрава России от 30.01.2017 № 11-7/10/2-488).

– Инструкция по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел РФ (утв. Приказом МВД России от 29.06.2005 № 511).

– Инструкция по применению норм естественной убыли лекарственных средств и изделий медицинского назначения в аптечных организациях независимо от организационно-правовой формы и формы собственности (утв. Приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 20.07.2001 № 284).

– Инструкция по учету, хранению и заполнению справки об оплате медицинских услуг для представления в налоговые органы РФ (утв. Приказом Минздрава России и МНС России от 25.07.2001 № 289/БГ-3-04/256).

– Положение о Всероссийском физкультурно-спортивном комплексе «Готов к труду и обороне» (ГТО) (утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 11 июня 2014 года № 540).

– Положение о государственном природном заповеднике «Денежкин камень» (утв. Приказом Министерства природных ресурсов и экологии РФ от 6 декабря 2013 года № 570).

– Положение о единой системе организации воздушного движения РФ (утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 28 августа 2015 г. № 901).

– Положение о Комиссии по апелляциям при Федеральной службе по аккредитации (утв. Постановлением Правительства РФ от 15 мая 2014 г. № 436).

– Положение о Координационном совете по развитию внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (утв. Постановлением Правительства РФ от 21.11.2015 № 1253).

– Положение о Координационном совете по развитию детского туризма в РФ (утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 4 ноября 2014 г. № 1163).

– Положение о Координационном совете при Правительстве РФ по реализации национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017–2022 годы (утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2016 г. № 1520).

– Положение о лицензировании деятельности по перевозкам пассажиров и иных лиц автобусами (утв. Постановлением Правительства РФ от 7 октября 2020 г. № 1616).

– Положение о Медали Примакова (утв. Приказом МИД России от 16 марта 2016 г. № 3541).

– Положение о Межведомственном совете по развитию национальной электронной библиотеки (утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 1 сентября 2015 г. № 918).

– Положение о Министерстве образования и науки РФ (утв. Постановлением правительства РФ от 3.06.2013 № 466).

– Положение о национальной промышленной премии Российской Федерации «Индустрия» (утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 июня 2015 г. № 637).

– Положение о Национальном парке «Мещера» (утв. Приказом Минприроды России от 06.04.2016 № 191).

– Положение о порядке назначения и выплаты государственных пособий гражданам, имеющим детей (утв. Постановлением Правительства РФ от 4 сентября 1995 г. № 883).

– Положение о порядке проведения аттестации работников, занимающих должности педагогических работников, относящихся к профессорско-преподавательскому составу (утв. Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 30 марта 2015 г. № 293).

– Положение о Правительственной комиссии по использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности (утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 августа 2013 г. № 735).

– Положение о Правительственной комиссии по региональному развитию в Российской Федерации (утв. Постановлением Правительства РФ от 21.05.2016 № 451).

– Положение о присуждении ученых степеней (утв. Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842).

– Положение о проведении мониторинга соответствия утвержденных планов закупки товаров, работ, услуг, планов закупки инновационной продукции, высокотехнологичной продукции, лекарственных средств, изменений, внесенных в такие планы, годовых отчетов о закупке у субъектов малого и среднего предпринимательства, годовых отчетов о закупке инновационной продукции, высокотехнологичной продукции (в части закупки у субъектов малого и среднего предпринимательства) требованиям законодательства Российской Федерации, предусматривающим участие субъектов малого и среднего предпринимательства в закупке, в отношении отдельных заказчиков, определенных Правительством Российской Федерации (утв. Постановлением Правительства РФ от 29 октября 2015 г. № 1169).

– Положение о проведении оценки соответствия проектов планов закупки товаров, работ, услуг, проектов планов закупки инновационной продукции, высокотехнологичной продукции, лекарственных средств, проектов изменений, вносимых в такие планы, требованиям законодательства российской федерации, предусматривающим участие субъектов малого и среднего предпринимательства в закупке, в отношении конкретных заказчиков, определенных правительством Российской Федерации (утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2015 г. № 1169).

– Положение о специальном экспертном совете Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки РФ (утв. Приказом Министерства образования и науки РФ от 10.12.2015 № 1446).

– Положение об авиационной коллегии при Правительстве РФ (утв. Постановлением Правительства РФ от 21.12.2016 № 1408).

– Положение об организации проектной деятельности в Правительстве РФ (утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 октября 2016 г. № 1050).

– Положение об осуществлении внутреннего финансового аудита в Министерстве труда и социальной защиты РФ (утв. Приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 9 сентября 2019 г. № 608н).

– Положение об отделе по работе с обращениями граждан администрации города Перми (утв. Постановлением от 10 июня 2013 г. № 461).

– Порядок и сроки проведения аттестации кандидатов на должность руководителя и руководителя образовательной организации (утв. Приказом Министерства спорта РФ от 16.08.2013 № 642).

– Порядок и сроки работы конкурсной комиссии для проведения конкурса на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Российской Федерации в Министерстве культуры Российской Федерации (утв. Приказом Минкультуры России от 23.05.2016 № 1134).

– Порядок организации работы и проведения заседаний Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки РФ и Президиума Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки РФ (утв. Приказом Министерства образования и науки РФ от 16.05.2016 № 568).

– Порядок организации санаторно-курортного лечения (утв. Приказом Министерства здравоохранения РФ от 05.05.2016 № 279н).

– Порядок отбора проб драгоценных камней для проведения экспертизы (утв. Приказом Министерства финансов РФ от 20.05.2016 № 69н).

– Порядок представления электронных документов в единый федеральный реестр туроператоров (Утв. приказом Министерства культуры Российской Федерации от 06.05.2016 № 1001).

– Порядок проведения экспертизы профессиональной пригодности и формы медицинского заключения о пригодности или непригодности к выполнению отдельных видов работ (утв. Приказом Министерства здравоохранения РФ от 05.05.2016 № 282н).

– Порядок размещения в информационно-телекоммуникационной сети „Интернет“ информации, необходимой для обеспечения порядка присуждения ученых степеней (утв. Приказом Министерства образования и науки РФ от 16.04.2014 № 326).

– Порядок тушения пожаров подразделениями пожарной охраны (утв. Приказом МЧС России от 31.03.2011 № 156).

– Порядок формирования и ведения единого федерального реестра сведений о фактах деятельности юридических лиц и единого федерального реестра сведений о банкротстве (утв. Приказом Минэкономразвития России от 5.04.2013 № 178).

– Порядок формирования федерального перечня учебников, рекомендуемых к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего,

среднего общего образования (утв. Приказом Министерства образования и науки РФ от 18.07.2016 № 870).

– Постановление Администрации города Перми от 22.09.2017 № 755 «Об утверждении Порядка разработки и утверждения паспортов маршрутов регулярных перевозок для муниципальных маршрутов регулярных перевозок города Перми».

– Постановление Минтруда РФ № 42, Госналогслужбы РФ № 10-1-06/268, Госкомстата РФ № 55, ФСДН РФ № ВК-01/162, Минэкономки РФ № 1 от 08.08.1997 «Об утверждении Порядка взаимодействия органов исполнительной власти в сфере обмена информацией о финансовом состоянии организаций, имеющих просроченную задолженность по заработной плате, в целях координации деятельности по обеспечению своевременной выплаты заработной платы и принятия наиболее эффективных мер к организациям – должникам».

– Постановление Правительства Российской Федерации от 11.06.2014 № 540 «Об утверждении Положения о всероссийском физкультурно-спортивном комплексе „Готов к труду и обороне“ (ГТО)»

– Постановление Правительства Российской Федерации от 28.08.2015 № 901 «О единой системе организации воздушного движения Российской Федерации».

– Постановление Правительства РФ от 03.06.2013 № 466 «Об утверждении Положения о Министерстве образования и науки Российской Федерации».

– Постановление Правительства РФ от 04.11.2014 № 1163 «О Координационном совете по развитию детского туризма в Российской Федерации».

– Постановление Правительства РФ от 07.10.2020 № 1614 «Об утверждении Правил пожарной безопасности в лесах».

– Постановление Правительства РФ от 21.11.2015 № 1253 «О Координационном совете по развитию внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации».

– Постановление Правительства РФ от 23.06.2008 № 467 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного регулирования в области гражданской авиации».

– Постановление Правительства РФ от 26.03.2016 № 237 «Об утверждении положения о Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации».

– Постановление Правительства РФ от 26.12.2017 № 1642 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации „Развитие образования“».

– Правила вида спорта «шахматы» (утв. Приказом Министерства спорта РФ от 17.07.2017 № 654).

– Правила дорожного движения РФ (утв. Постановлением Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090).

– Правила оказания платных образовательных услуг (утв. Постановлением Правительства РФ от 15.08.2013 № 706).

– Правила организованной перевозки группы детей автобусами (утв. Постановлением Правительства РФ от 17.12.2013 № 1177).

– Правила поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований (утв. Постановлением Правительства РФ от 16.12.2013 № 1156).

– Правила подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации (утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 13.08.1997 № 1009).

– Правила формирования в уведомительном порядке перечня рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные

научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (утв. Приказом Минобрнауки России от 25.07.2014 № 793).

– Приказ Министерства культуры РФ от 23.05.2016 № 1134 «Об утверждении порядка и сроков работы конкурсной комиссии для проведения конкурса на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Российской Федерации в Министерстве культуры Российской Федерации и методики проведения конкурса на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Российской Федерации в Министерстве культуры Российской Федерации».

– Приказ Министерства образования и науки РФ от 30.03.2015 № 293 «Об утверждении Положения о порядке проведения аттестации работников, занимающих должности педагогических работников, относящихся к профессорско-преподавательскому составу».

– Приказ Министерства спорта РФ от 16.08.2013 № 642 «Об утверждении Порядка и сроков проведения аттестации кандидатов на должность руководителя и руководителя образовательной организации».

– Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 09.09.2019 № 608н «Об утверждении Положения об осуществлении внутреннего финансового аудита в Министерстве труда и социальной защиты Российской Федерации».

– Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 19.12.2016 № 758н «Об утверждении примерного положения о совете по профессиональным квалификациям и порядка наделения совета по профессиональным квалификациям полномочиями по организации проведения независимой оценки квалификации по определенному виду профессиональной деятельности и прекращения этих полномочий».

– Приказ Министерства экономического развития РФ от 5.04.2013 № 178 «Об утверждении Порядка формирования и ведения Единого феде-

рального реестра сведений о фактах деятельности юридических лиц и Единого федерального реестра сведений о банкротстве и Перечня сведений, подлежащих включению в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве».

– Приказ Минобрнауки России от 25.07.2014 № 793 «Об утверждении правил формирования в уведомительном порядке перечня рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук и требований к рецензируемым научным изданиям для включения в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук».

– Приказ Минприроды России от 06.12.2013 № 570 «Об утверждении Положения о государственном природном заповеднике „Денежкин Камень“».

– Приказ Минприроды РФ от 06.04.2016 № 191 «Об утверждении Положения о Национальном парке „Мещера“».

– Приказ Минспорта России от 17.07.2017 № 654 «Об утверждении правил вида спорта „шахматы“».

– Приказ Минюста РФ от 04.05.2007 № 88 «Об утверждении Разъяснений о применении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации».

– Примерное положение о совете по профессиональным квалификациям (утв. Приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 19.12.2016 № 758н).

– Распоряжение Минсельхоза России от 12.01.2017 № 1-р «Об утверждении уровней софинансирования из федерального бюджета расходных обязательств субъектов Российской Федерации на 2017 год».

- Распоряжение Минсельхоза России от 15.02.2017 № 8-р «Об утверждении уровней софинансирования из федерального бюджета расходных обязательств субъектов Российской Федерации на 2017 год».
- Распоряжение Минтранса России от 31.01.2017 № НА-19-р «Об утверждении социального стандарта транспортного обслуживания населения при осуществлении перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом».
- Распоряжение Правительства РФ от 04.03.2017 № 397-р «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства».
- Распоряжение Правительства РФ от 06.02.2017 № 198-р «О заместителе Министра образования и науки Российской Федерации».
- Распоряжение Правительства РФ от 07.02.2017 № 205-р «об утверждении соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве по программе создания гражданского перспективного тяжелого вертолета».
- Распоряжение Правительства РФ от 08.03.2017 № 410-р «Об утверждении Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017–2022 годы».
- Распоряжение Правительства РФ от 15.03.2017 № 461-р «О размещении средств федерального бюджета на банковских депозитах».
- Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1663-р (ред. от 14.12.2009) «Об утверждении основных направлений деятельности Правительства РФ на период до 2012 года и перечня проектов по их реализации».
- Распоряжение Правительства РФ от 19.05.2009 № 691-р «Об утверждении Программы развития конкуренции в Российской Федерации».
- Распоряжение Росавтодора от 24.10.2016 № 2192-р «Об организации работы при выполнении мероприятий по установке и эксплуатации рекламных конструкций в границах полос отвода автомобильных дорог общего пользования федерального значения».

– Регламент внутренней организации Министерства образования и науки РФ (утв. Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 05.05.2012 № 377).

– Регламент Правительства РФ (утв. Постановлением Правительства РФ от 01.06.2004 № 260).

– Регламент работы по рассмотрению обращений граждан в администрации города Перми (утв. Постановлением администрации города Перми от 06.06.2011 № 260).

– Регламент Федерального архивного агентства (утв. Приказом Федерального архивного агентства от 15.12.2016 № 146).

– Решение ГКРЧ при Минкомсвязи России от 01.07.2016 № 16-37-10 «О выделении полос радиочастот для ввозимых из-за границы радиоэлектронных средств и высокочастотных устройств и внесении дополнений в Перечень радиоэлектронных средств и высокочастотных устройств, разрешенных для ввоза на территорию Российской Федерации».

– Решение ГКРЧ при Минкомсвязи РФ от 20.01.2009 № 09-01-09 «О выделении полос радиочастот для ввозимых из-за границы на территорию Российской Федерации радиоэлектронных средств и высокочастотных устройств».

– Решение Госналогслужбы РФ, Росархива от 27.06.1996 «Об изменении сроков хранения документов бухгалтерского учета».

– Решение Коллегии Министерства культуры Российской Федерации № 10 от 29.11.2000 «О выездном заседании коллегии в г.Санкт-Петербурге».

– Решение Коллегии Министерства культуры Российской Федерации от 29.05.2001 № 4 «О концепции развития Государственного мемориального и природного заповедника „Музей-усадьба Л. Н. Толстого "Ясная Поляна"“».

– Решение Минобразования РФ от 10.11.1998 № 2803/50-28 «Об утверждении Типового положения о совете ректоров высших учебных заведений Российской Федерации».

– Решение Правления Министерства Российской Федерации по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства от 17.07.2000 № 20/06-1-жд.

– Решение Президиума ВАК Минобрнауки РФ от 02.03.2012 № 8/12 «О формах сведений об организации, на базе которой создается диссертационный совет, и сведений о кандидатах в члены диссертационного совета».

– Решение Президиума ВАК Минобрнауки РФ от 02.03.2012 № 8/13 «О перечне рецензируемых научных журналов и изданий для опубликования основных научных результатов диссертаций».

– Решение Президиума ВАК РФ от 04.11.1994 № 48/25 «Об утверждении Положения о диссертационном совете, инструкций и перечней документов по вопросам присуждения научным и научно-педагогическим работникам ученых степеней и присвоения научным работникам ученых званий».

– Решение Центральной аттестационно-лицензионной аудиторской комиссии Министерства финансов Российской Федерации от 13.06.2002 «О завершении работы ЦАЛАК Минфина России».

– СанПиН 2.2.2/2.4.1340-03 (утв. Постановлением Главного государственного санитарного врача РФ от 03.06.2003 № 118).

– СанПиН 2.4.7.1166-02. 2.4.7. (утв. Постановлением Главного государственного санитарного врача РФ от 20.11.2002 № 38).

– Сборник методических рекомендаций и документов, в том числе в электронном виде, по работе с обращениями и запросами российских и иностранных граждан, лиц без гражданства, объединений граждан, в том числе юридических лиц, в приемных Президента Российской Федерации, в государственных органах и органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях и иных организациях, на которые возложено осуществление публично значимых функций (Утв. пп. 4.1 п. 4 решения рабочей группы при Администрации Президента РФ по координации и оценке работы с обращениями граждан и организаций от 20.09.2018).

– Технический регламент о безопасности сетей газораспределения и газопотребления (утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 29.10.2010 № 870).

– Типовая инструкция по делопроизводству в федеральных органах исполнительной власти (утв. Приказом Минкультуры России от 8.11.2005 № 536).

– Указ Губернатора Алтайского края от 10.10.2014 № 151 «О грантах Губернатора Алтайского края в сфере экологического воспитания, образования и просвещения».

– Указ Губернатора Алтайского края от 10.12.2014 № 167 «Об организации деятельности управления записи актов гражданского состояния Алтайского края».

– Указ Губернатора Алтайского края от 15.09.2014 № 135 «О награждении почетной грамотой Администрации Алтайского края».

– Указ Губернатора Алтайского края от 25.09.2014 № 138 «О социально-экономическом развитии Алтайского края».

– Указ Губернатора Пермского края от 05.12.2016 № 162 «О назначении членов Общественной палаты Пермского края».

– Указ Губернатора Пермского края от 19.01.2017 № 17 «Об упразднении Министерства информационного развития и связи Пермского края и переименования Министерства транспорта Пермского края».

– Указ Губернатора Пермского края от 19.01.2017 № 14 «Об упразднении Государственной инспекции по надзору и контролю в сфере образования Пермского края».

– Указ Губернатора Пермского края от 19.01.2017 № 15 «Об образовании Государственной инспекции по охране объектов культурного наследия Пермского края».

– Указ Губернатора Пермского края от 30.12.2014 № 224 «О внедрении на территории Пермского края «Стандарта развития конкуренции в субъектах Российской Федерации».

– Указ Губернатора Свердловской области от 07.10.2014 № 455-УГ «Об утверждении Административного регламента Департамента лесного хозяйства Свердловской области по предоставлению государственной услуги по заключению договоров купли-продажи лесных насаждений для собственных нужд граждан».

– Указ Губернатора Свердловской области от 17.11.2014 № 549-УГ «О приоритетных направлениях развития кадрового потенциала промышленного комплекса Свердловской области».

– Указ Президента Республики Татарстан от 22.06.2015 № УП-569 «Об определении дней проведения праздников Ураза-байрам и Курбан-байрам в 2015 году».

– Федеральные нормы и правила в области промышленной безопасности «Инструкция по борьбе с пылью в угольных шахтах» (утв. Приказом Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору от 14.10.2014 № 462).

II. Брошюры, бюллетени и другие печатные материалы органов исполнительной власти

– Будущим пенсионерам о страховой пенсии: буклет-памятка / Пенсионный фонд РФ. 2015/2016.

– Вопросы организации капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах. Пермь, 2013. 60 с.

– ЖКХ для детей. Пермь, 2016. 16 с.

– Илюшин А.Н., начальник отдела благоустройства администрации Мотовилихинского района города Перми, канд. экон. наук. Благоустройство территории. Пермь, 2015. 13 с.

– Информационный бюллетень Администрации Санкт-Петербурга. № 34 (934) от 07.09.2015.

– Как правильно утилизировать ртутьсодержащие расходы?: Памятка-буклет / Департамент жилищно-коммунального хозяйства Администрации города Перми.

– Капитальный ремонт многоквартирных домов: Основные понятия и ответы на вопросы / Департамент жилищно-коммунального хозяйства Администрации города Перми. Пермь, 2016. 60 с.

– Капитальный ремонт общего имущества в многоквартирных домах – памятка для собственников / Департамент жилищно-коммунального хозяйства Администрации города Перми. Пермь, 2013. 16 с.

– Комфортный город: Генеральный план города Перми. Пермь, 2011. 32 с.

– Листовка «Способы организации сбора и вывоза бытовых отходов и КГМ».

– Методические рекомендации по сокращению сроков, необходимых для приведения территории в состояние пригодное для застройки / Администрация города Перми. Департамент градостроительства и архитектуры. Пермь, 2016. 43 с.

– О системе капитального ремонта многоквартирных домов / Департамент жилищно-коммунального хозяйства Администрации города Перми. Пермь, 2014. 16 с.

– Официальный бюллетень органов местного самоуправления муниципального образования город Пермь. № 24 (905). 8 апреля 2016 года.

– Официальный бюллетень органов местного самоуправления муниципального образования город Пермь. № 25 (906). 12 апреля 2016 года.

– Официальный бюллетень органов местного самоуправления муниципального образования город Пермь. № 23 (1001). 31 марта 2017 года.

– Официальный бюллетень органов местного самоуправления муниципального образования город Пермь. № 96 (1165). Часть I. 28 декабря 2018 года.

– Официальный бюллетень органов местного самоуправления муниципального образования город Пермь. № 44 (1306). 19 июня 2020 года.

– Прием Главы города: Памятка для населения. Пермь, 2014. 58 с.

– Трутнев Э.К., Бандорин Л.Е. Азбука землепользования и застройки: Популярное изложение Правил землепользования и застройки города Перми. Пермь: РЦ «Верно», 2009. 54 с.

– Управление многоквартирными домами. В помощь собственнику. Пермь, 2013. 60 с.

– Федеральным льготникам: социальные выплаты / Пенсионный фонд Российской Федерации. 2015/2016. 16 с.

– Шомина Е.С. Для активных жителей: Опыт и рекомендации. Пермь, 2009. 32 с.

– Энергосбережение в многоквартирном доме / отв. ред. О.П. Смирнов. Пермь, 2010. 72 с.

III. Интернет-ресурсы органов исполнительной власти

1. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>

2. Официальный сайт Правительства РФ. URL: <http://government.ru/>

- 1) пресс-релизы (20 текстов), в т. ч.:
 - 15 февраля состоялось... 18.02.2019;
 - Правительство направит... 22.01.2021;
 - Правительство РФ... 14.01.2021;
 - Состоялось итоговое заседание... 08.12.2020;
 - Юрий Трутнев посетил республику Бурятия... 26.10.2020.

3. Официальный сайт Министерства науки и высшего образования РФ. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/>

- 1) пресс-релизы (5 текстов);
- 2) информационные жанры (15 текстов).

4. Официальный сайт Министерства здравоохранения РФ. URL: <https://minzdrav.gov.ru/>

- 1) пресс-релизы (5 текстов), в т. ч.:
 - Минздрав России и студия Артемия Лебедева создали единый стиль системы общественного здоровья... 28.02.2020;
- 2) информационные жанры (10 текстов).

5. Официальный сайт Министерства просвещения РФ. URL: <https://edu.gov.ru/>

- 1) пресс-релизы (5 текстов), в т. ч.:
 - Минпросвещения России совместно с... 18.12.2020;
- 2) информационные жанры (5 текстов).

6. Официальный сайт Министерства культуры РФ. URL: <https://culture.gov.ru/>

- 1) пресс-релизы (5 текстов), в т. ч.:
 - Дмитрий Чернышенко... 06.01.2021;
- 2) информационные жанры (3 текста), в т. ч.:
 - Государственный доклад: О состоянии культуры в Российской Федерации в 2018 году / Министерство культуры РФ, 2019. 129 с.

7. Официальный сайт Минстроя России. URL: <https://minstroyrf.gov.ru/>

- 1) информационные жанры (1 текст):
 - Азбука для потребителей услуг ЖКХ. 102 с.

8. Официальный сайт Федеральной службы по труду и занятости. URL: <https://rostrud.gov.ru/>

- 1) информационные жанры (1 текст):
 - Памятки по трудовым правам и обязанностям работника и работодателя, разъясняющие требования трудового законодательства Российской Федерации: Сборник памяток: Для работодателя / Федеральная служба по труду и занятости. Онлайнинспекция.РФ. 235 с.

9. Официальный сайт Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека. URL: <https://www.rospotrebnadzor.ru/>

- 1) информационные жанры (5 текстов), в т. ч.:
 - Информация от 19 декабря 2016 года «О выборе сладких новогодних подарков».

10. Официальный сайт ГИБДД. URL: <https://гибдд.рф/>

- 1) информационные жанры (5 текстов), в т. ч.:
 - Для чего нужны световозвращающие элементы? Памятка-буклет.

11. Официальный сайт управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Пермско-

му краю. URL: <http://59.rospotrebnadzor.ru/>

- 1) информационные жанры (5 текстов), в т. ч.:
 - Осторожно: клещи! Памятка.

12. Официальный сайт МВД РФ. URL: <https://мвд.рф/>

- 1) информационные жанры (5 текстов), в т. ч.:
 - Однозначно понимай знаки: Групповые автобусные перевозки детей: Педагогам образовательных организаций и неравнодушным родителям. 20 с.

13. Официальный сайт Мэра г. Москвы. URL: <https://www.mos.ru/>

- 1) информационные жанры (5 текстов), в т. ч.:
 - Осторожно, сосульки! Памятка / Управление по СВАО Департамента ГОЧСИПБ г. Москвы.

14. Официальный сайт Правительства города Санкт-Петербурга. URL: <https://www.gov.spb.ru/>

- 1) информационные жанры (25 текстов), в т. ч.:
 - объявления и релизы в: Информационный бюллетень Администрации Санкт-Петербурга. № 18 (1117) от 20.05.2019;
 - объявления и релизы в: Информационный бюллетень Администрации Санкт-Петербурга. № 34 (934) от 07.09.2015.

15. Официальный сайт администрации губернатора Пермского края. URL: <https://admin.permkrai.ru/>

- 1) пресс-релизы (10 текстов), в т. ч.:
 - Дмитрий Махонин: «Ценно, что...» 27.11.2020;
 - Промышленникам Пермского края ... 16.12.2020;
 - В Пермском крае реализуется... 16.11.2020;
 - За заслуги в сфере защиты... 11.12.2020.

16. Официальный сайт Министерства здравоохранения Пермского края. URL: <http://minzdrav.permkrai.ru/>

- 1) пресс-релизы (5 текстов);
- 2) информационные материалы (5 текстов), в т. ч.:
 - Независимая оценка качества условий оказания услуг медицинскими организациями: Памятка-буклет.

17. Официальный сайт города Казани. URL: <https://kzn.ru/>

- 1) информационные жанры (5 текстов), в т. ч.:
 - Памятка о мерах пожарной безопасности / Отдел надзорной деятельности и профилактической работы по г. Казани УНД и ПР ГУ МЧС России по РТ;
 - Вопросы и ответы при постановке ребёнка в АИС «Электронный детский сад».

18. Официальный сайт города Волгограда. URL: <http://www.volgadmin.ru/>

- 1) пресс-релизы (15 текстов), в т. ч.:
 - На улице Авиаторской началась укладка выравнивающего слоя нового покрытия автодороги... 26.10.2020;

- 2) информационные жанры (10 текстов), в т. ч.:
- Извещение о проведении конкурса от 05.10.2018;
 - Отчет главы администрации Ворошиловского района Волгограда о работе за 9 месяцев 2018 года;
 - Азбука для потребителей услуг ЖКХ. Выпуск 2.0;
 - Правила безопасности «Как вести себя при нападении стаи собак» / Комитет гражданской защиты населения администрации Волгограда. Памятка.

19. Официальный сайт города Саратова. URL: <http://www.saratovmer.ru/>

- 1) информационные материалы (20 текстов), в т. ч.:
- Памятка населению по профилактике мошенничества.

20. Официальный сайт администрации города Перми. URL: <https://www.gorodperm.ru/>

- 1) пресс-релизы (25 текстов), в т. ч.:
- Лучшие школьники Перми... 15.12.2016;
 - В Перми начался запуск тепла... 15.09.2020;
 - В Перми начали высаживать цветы к Дню города... 30.05.2019;
- 2) информационные жанры (20 текстов), в т. ч.:
- Видеоролик «Как записать ребенка в садик» // <https://www.gorodperm.ru/upload/pages/595/Sadik.mp4>.

21. Официальный сайт администрации города Архангельска. URL: <https://www.arhcity.ru/>

- 1) информационные жанры (3 текста), в т. ч.:
- Состояние и результативность системы образования города Архангельска в 2017-2018 учебном году // Информационно-аналитический сборник. Архангельск, 2018. 115 с.

22. Официальный сайт города Уфы. URL: <https://ufacity.info/>

- 1) информационные жанры (5 текстов).

23. Официальный сайт Администрации муниципального образования Березниковское Собинского района. URL: <http://брезники-адм.рф/>

- 1) информационные жанры (1 текст):
- Памятка для населения по обращению с отходами.

24. Администрация городского округа Клин. URL: <https://klincity.ru/>

- 1) информационные материалы (1 текст):
- Грибникам: Памятка.

25. Паблик Правительства РФ в «ВК». URL: <https://vk.com/gov>

26. Паблик Министерства науки и высшего образования в «ВК». URL: https://vk.com/minobrnauki?from=quick_search

27. Паблик Пресс-службы губернатора и Правительства Пермского края в «ВК». URL: <https://vk.com/permkrai20>

28. Паблик «Пермь первая» пресс-службы города Перми в «ВК». URL: <https://vk.com/gorodpermru/>

29. Официальный аккаунт Президента РФ в Twitter. URL: <https://twitter.com/kremlinrussia>

30. Официальный аккаунт мэра Москвы С.Собянина. URL: <https://twitter.com/MosSobyanin>

31. Блог Главы города Перми в Инстаграм. URL: <https://www.instagram.com/samoilovperm/>

32. Канал Министерства науки и высшего образования РФ в Telegram. URL: <https://t.me/minobrnaukiofficial>

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Комплекс материалов Администрации города Перми в социальной сети «ВКонтакте» о городской онлайн-олимпиаде «PRO качаем Пермь»

Пост 1

Пермь Первая

8 июн 2020

Действия

В Перми начинается городская онлайн-спартакиада «PRO Качаем Пермь» 🏋️🏆

В качестве подготовки к четвёртому Пермскому международному марафону с 8 по 26 июня впервые пройдёт онлайн-спартакиада «PRO Качаем Пермь». Победители во всех номинациях получают в подарок слот на марафон на любую дистанцию, медали, дипломы и другие призы.

👉 Как сообщили в комитете по физической культуре и спорту администрации Перми, спартакиада будет проводиться среди мужчин и женщин по семи возрастным категориям: 6-8 лет, 9-11 лет, 12-14 лет, 15-17 лет, 18-39 лет, 40-59 лет, 60 лет и старше.

👉 Регистрация открыта на портале умный-спорт.рф.

👉 Участникам спартакиады необходимо будет выполнить комплекс упражнений: пресс, приседание, отжимания от пола, бёрпи, или отдельные упражнения: подтягивание, складка, отжимание, pistolетик, самое оригинальное упражнение. Также будет выявлен победитель в номинации «Самая спортивная семья» и «Самая спортивная команда».

Победители во всех номинациях получают в подарок слот на Пермский международный марафон на любую дистанцию, медали, дипломы и другие призы.

- В Перми и крае очень богатая линейка спортивных событий. У нас есть Пермский международный марафон, фестиваль северной ходьбы «Пермская прогулка», мы проводим на эспланаде лыжный спринт. Теперь придумали новую активность – городскую онлайн-спартакиаду. Я приглашаю принять в ней активное участие, сама тоже собираюсь поотжиматься, – отметила заместитель главы администрации Перми Людмила Гаджиева.

! Условия участия, правила выполнения упражнений можно найти в положении - <https://www.gorodperm.ru/upload/news/2020/polozhenije..>
#пермь #пермьпервая

[Первая городская online-спартакиада. Людмила Гаджиева](#)

2 320 просмотров

[Polozhenie.pdf](#)

308 КБ

www.gorodperm.ru

Пост 2

Пермь Первая

10 июн 2020

Действия

В Перми проходит первая городская онлайн-спартакиада «PRO Качаем Пермь» 🏋️🏆

✅ Спартакиада будет проводиться среди мужчин и женщин по семи возрастным категориям: 6-8 лет, 9-11 лет, 12-14 лет, 15-17 лет, 18-39 лет, 40-59 лет, 60 лет и старше.

✅ Регистрация открыта на портале умный-спорт.рф.

✅ Сроки проведения - с 8 по 26 июня;

✅ Участникам спартакиады необходимо будет выполнить комплекс упражнений: пресс, приседание, отжимания от пола, бёрпи, или отдельные упражнения: подтягивание, складка, отжимание, pistolетик, самое оригинальное упражнение. Также будет выявлен победитель в номинации «Самая спортивная семья» и «Самая спортивная команда».

🏆 Победители во всех номинациях получают в подарок слот на Пермский международный марафон на любую дистанцию, медали, дипломы и другие призы.

! Условия участия, правила выполнения упражнений можно найти в положении - <http://умный-спорт.рф/images/prokachka/положение.pdf>
#пермь #пермьпервая

Первая городская online-спартакиада. Дмитрий Губерниев

1 180 просмотров

Пост 3

Пермь Первая

15 июн 2020

Действия

В Перми проходит первая городская онлайн-спартакиада «PRO Качаем Пермь» 🏋️🏆

- ✅ Спартакиада будет проводиться среди мужчин и женщин по семи возрастным категориям: 6-8 лет, 9-11 лет, 12-14 лет, 15-17 лет, 18-39 лет, 40-59 лет, 60 лет и старше.
- ✅ Регистрация открыта на портале умный-спорт.рф.
- ✅ Сроки проведения - с 8 по 26 июня;
- ✅ Участникам спартакиады необходимо будет выполнить комплекс упражнений: пресс, приседание, отжимания от пола, бёрпи, или отдельные упражнения: подтягивание, складка, отжимание, pistolетик, самое оригинальное упражнение. Также будет выявлен победитель в номинации «Самая спортивная семья» и «Самая спортивная команда».

🏆 Победители во всех номинациях получают в подарок слот на Пермский международный марафон на любую дистанцию, медали, дипломы и другие призы.

! Условия участия, правила выполнения упражнений можно найти в положении - [#пермь](#) [#пермьпервая](#)

Первая городская online-спартакиада. Семья Акинфиевых

910 просмотров

Пост 4

Пермь Первая
15 июн 2020 в 15:22

Первая городская онлайн Спартакиада в Перми! ⚡👉

С 8 по 26 июня пройдет первая городская онлайн спартакиада «PROКАЧАЕМ ПЕРМЬ»! В рамках спартакиады пройдут индивидуальные и командные первенства. Победители и призеры во всех категориях будут награждены призами и подарками! А также победители во всех категориях получат бесплатные слоты на Пермский марафон! ⚡ Присоединяйся, Пермь!

- ✅ Каждый участник самостоятельно по желанию выбирает и выполняет отдельные упражнения или комплекс упражнений;
- ✅ Участнику необходимо записать на камеру выполнение упражнения одним цельным видео без прерываний.
- ✅ После записи участнику необходимо выложить видео.

Отдельные упражнения:

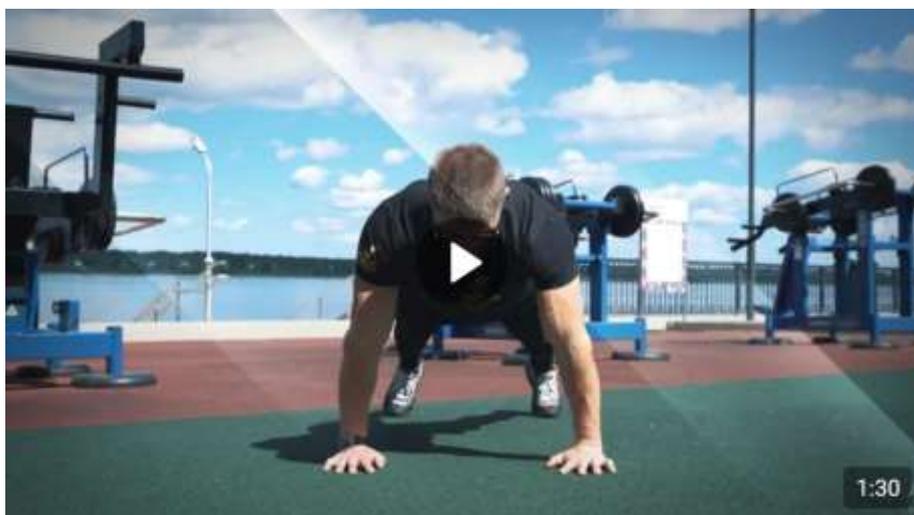
4 упражнения: подтягивание, складка, pistolетик, отжимания. Время выполнения одного упражнения не ограничено. Отдых между повторениями – не более 2 секунд. Каждый участник в любое время может подать заявки отдельно по каждому упражнению;

Комплекс упражнений:

4 упражнения: отжимания, приседание, пресс, бёрпи. Обязательное выполнение всех упражнений. Каждое упражнение выполняется в течение 1 минуты. Между упражнениями перерыв не более 1 минуты для восстановления сил. Обязательное условие - наличие секундомера в кадре.

С техникой выполнения упражнений вы можете ознакомиться на портале умный-спорт.рф или выполнять упражнения вместе с тренером так, как показано в видео 👉 Делай лучше!

С условиями участия, правилами выполнения упражнений необходимо ознакомиться в положении.- <http://умный-спорт.рф/images/prokachka/положение.pdf>
[#пермь](#) [#пермьпервая](#) [#PROкачаемПермь](#) [#пермьспортивная](#)

[Первая городская онлайн Спартакиада в Перми! Комплекс](#)

4 489 просмотров

[Умный спорт/тренировки/секции/бросить вызов/заняться спортом](#)умный-спорт.рф

Пост 5

Пермь Первая

17 июн 2020

Действия

В Перми проходит первая городская онлайн-спартакиада «PRO Качаем Пермь» 🏋️🏆

- ✅ Спартакиада будет проводиться среди мужчин и женщин по семи возрастным категориям: 6-8 лет, 9-11 лет, 12-14 лет, 15-17 лет, 18-39 лет, 40-59 лет, 60 лет и старше.
- ✅ Регистрация открыта на портале умный-спорт.рф.
- ✅ Сроки проведения - с 8 по 26 июня;
- ✅ Участникам спартакиады необходимо будет выполнить комплекс упражнений: пресс, приседание, отжимания от пола, бёрпи, или отдельные упражнения: подтягивание, складка, отжимание, pistolетик, самое оригинальное упражнение. Также будет выявлен победитель в номинации «Самая спортивная семья» и «Самая спортивная команда».

🏆 Победители во всех номинациях получают в подарок слот на Пермский международный марафон на любую дистанцию, медали, дипломы и другие призы.

! Условия участия, правила выполнения упражнений можно найти в положении - [#пермь](#) [#пермьпервая](#)

Первая городская online-спартакиада. Александр Третьяков

1 076 просмотров

Пост 6

Пермь Первая

18 июн 2020

Действия

Первая городская онлайн Спартакиада в Перми! ⚡👉

С 8 по 26 июня пройдет первая городская онлайн спартакиада ««ПРОКАЧАЕМ ПЕРМЬ»!»! В рамках спартакиады пройдут индивидуальные и командные первенства . Победители и призеры во всех категориях будут награждены призами и подарками! А также победители во всех категориях получат бесплатные слоты на Пермский марафон! ⚡ Присоединяйся, Пермь!

- ✅ Каждый участник самостоятельно по желанию выбирает и выполняет отдельные упражнения или комплекс упражнений;
- ✅ Участнику необходимо записать на камеру выполнение упражнения одним цельным видео без прерываний.
- ✅ После записи участнику необходимо выложить видео.

Отдельные упражнения:

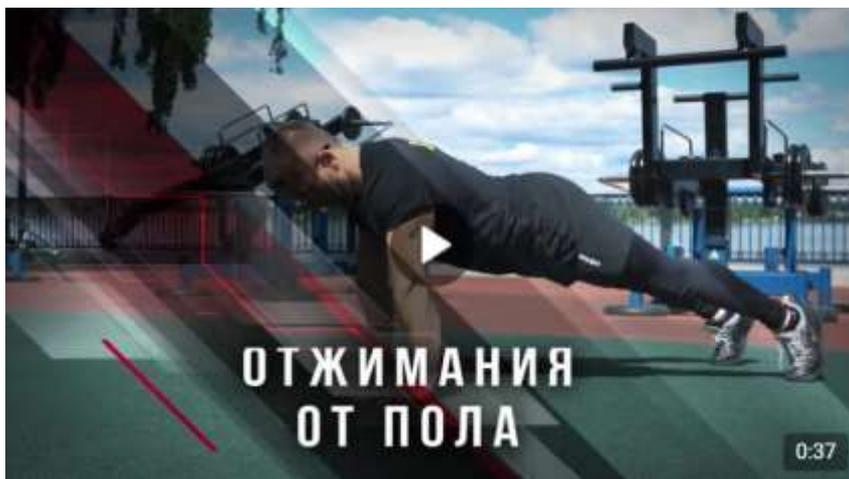
4 упражнения: подтягивание, складка, pistolетик, отжимания. Время выполнения одного упражнения не ограничено. Отдых между повторениями – не более 2 секунд. Каждый участник в любое время может подать заявки отдельно по каждому упражнению;

Комплекс упражнений:

4 упражнения: отжимания, приседание, пресс, бёрпи. Обязательное выполнение всех упражнений. Каждое упражнение выполняется в течение 1 минуты. Между упражнениями перерыв не более 1 минуты для восстановления сил. Обязательное условие - наличие секундомера в кадре.

С техникой выполнения упражнений вы можете ознакомиться на портале умный-спорт.рф или выполнять упражнения вместе с тренером так, как показано в видео 👉 Делай лучше!

С условиями участия, правилами выполнения упражнений необходимо ознакомиться в положении.- <http://умный-спорт.рф/images/prokachka/положение.pdf>
#пермь #пермьпервая #ПРОкачаемПермь #пермьспортивная

Первая городская онлайн Спартакиада в Перми! Отжимания

5 435 просмотров

[Умный спорт/тренировки/секции/бросить вызов/заняться спортомумный-спорт.рф](http://умный-спорт.рф)

Пост 7

Пермь Первая

20 июн 2020

Действия

Первая городская онлайн Спартакиада в Перми! ⚡👉

С 8 по 26 июня пройдет первая городская онлайн спартакиада ««ПроКАЧАЕМ ПЕРМЬ»! В рамках спартакиады пройдут индивидуальные и командные первенства . Победители и призеры во всех категориях буду награждены призами и подарками! А также победители во всех категориях получат бесплатные слоты на Пермский марафон! ⚡ Присоединяйся, Пермь!

- ✅ Каждый участник самостоятельно по желанию выбирает и выполняет отдельные упражнения или комплекс упражнений;
- ✅ Участнику необходимо записать на камеру выполнение упражнения одним цельным видео без прерываний.
- ✅ После записи участнику необходимо выложить видео.

Отдельные упражнения:

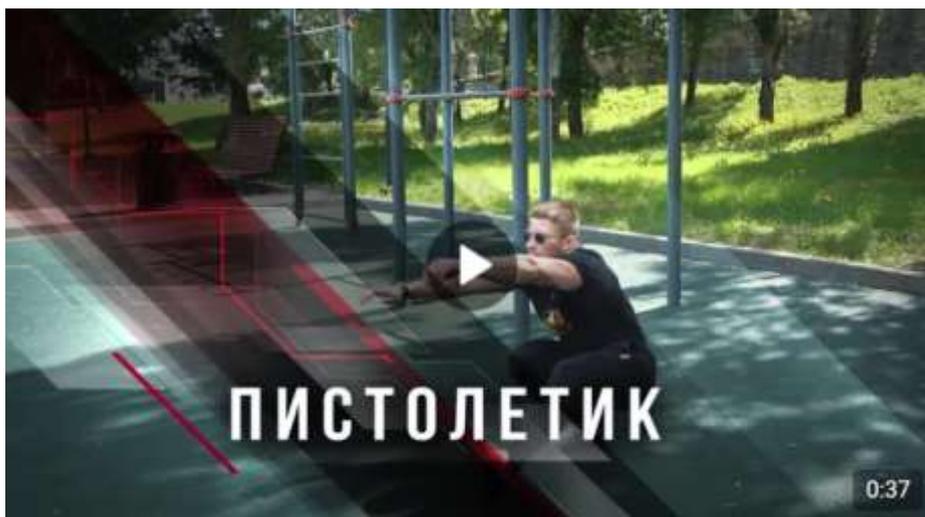
4 упражнения: подтягивание, складка, пистолетик, отжимания. Время выполнения одного упражнения не ограничено. Отдых между повторениями – не более 2 секунд. Каждый участник в любое время может подать заявки отдельно по каждому упражнению;

Комплекс упражнений:

4 упражнения: отжимания, приседание, пресс, бёрпи. Обязательное выполнение всех упражнений. Каждое упражнение выполняется в течение 1 минуты. Между упражнениями перерыв не более 1 минуты для восстановления сил. Обязательное условие - наличие секундомера в кадре.

С техникой выполнения упражнений вы можете ознакомиться на портале умный-спорт.рф или выполнять упражнения вместе с тренером так, как показано в видео 👉 Делай лучше!

С условиями участия, правилами выполнения упражнений необходимо ознакомиться в положении. - <http://умный-спорт.рф/images/prokachka/положение.pdf>
#пермь #пермьпервая #PROкачаемПермь #пермьспортивная

[Первая городская онлайн Спартакиада в Перми! Упражнение "Пистолетик"](#)

2 705 просмотров

[Умный спорт/тренировки/секции/бросить вызов/заняться спортомумный-спорт.рф](#)

Пост 8

Пермь Первая

22 июн 2020

Действия

В Перми проходит первая городская онлайн-спартакиада «PRO Качаем Пермь» 🏋️🏆

- ✅ Спартакиада будет проводиться среди мужчин и женщин по семи возрастным категориям: 6-8 лет, 9-11 лет, 12-14 лет, 15-17 лет, 18-39 лет, 40-59 лет, 60 лет и старше.
- ✅ Регистрация открыта на портале умный-спорт.рф.
- ✅ Сроки проведения - с 8 по 26 июня;
- ✅ Участникам спартакиады необходимо будет выполнить комплекс упражнений: пресс, приседание, отжимания от пола, бёрпи, или отдельные упражнения: подтягивание, складка, отжимание, pistolетик, самое оригинальное упражнение. Также будет выявлен победитель в номинации «Самая спортивная семья» и «Самая спортивная команда».

🏆 Победители во всех номинациях получают в подарок слот на Пермский международный марафон на любую дистанцию, медали, дипломы и другие призы.

! Условия участия, правила выполнения упражнений можно найти в положении - [#пермь](#) [#пермьпервая](#)

Первая городская online-спартакиада. Василий Кузнецов

552 просмотра

Пост 9

Пермь Первая

22 июн 2020

Действия

Первая городская онлайн Спартакиада в Перми! ⚡👉

С 8 по 26 июня пройдет первая городская онлайн спартакиада ««ПроКАЧАЕМ ПЕРМЬ»!» В рамках спартакиады пройдут индивидуальные и командные первенства . Победители и призеры во всех категориях будут награждены призами и подарками! А также победители во всех категориях получат бесплатные слоты на Пермский марафон! ⚡ Присоединяйся, Пермь!

- ✔ Каждый участник самостоятельно по желанию выбирает и выполняет отдельные упражнения или комплекс упражнений;
- ✔ Участнику необходимо записать на камеру выполнение упражнения одним цельным видео без прерываний.
- ✔ После записи участнику необходимо выложить видео.

Отдельные упражнения:

4 упражнения: подтягивание, складка, пистолетик, отжимания. Время выполнения одного упражнения не ограничено. Отдых между повторениями – не более 2 секунд. Каждый участник в любое время может подать заявки отдельно по каждому упражнению;

Комплекс упражнений:

4 упражнения: отжимания, приседание, пресс, бёрпи. Обязательное выполнение всех упражнений. Каждое упражнение выполняется в течение 1 минуты. Между упражнениями перерыв не более 1 минуты для восстановления сил. Обязательное условие - наличие секундомера в кадре.

С техникой выполнения упражнений вы можете ознакомиться на портале умный-спорт.рф или выполнять упражнения вместе с тренером так, как показано в видео 👉 Делай лучше!

С условиями участия, правилами выполнения упражнений необходимо ознакомиться в положении. - <http://умный-спорт.рф/images/prokachka/положение.pdf>
[#пермь](#) [#пермьпервая](#) [#PROкачаемПермь](#) [#пермьспортивная](#)

Первая городская онлайн Спартакиада в Перми! Подтягивание

501 просмотр

[Умный спорт/тренировки/секции/бросить вызов/заняться спортомумный-спорт.рф](#)

Пост 10

Пермь Первая

24 июн 2020

Действия

Первая городская онлайн Спартакиада в Перми! ⚡👉

С 8 по 26 июня пройдет первая городская онлайн спартакиада «ProКАЧАЕМ ПЕРМЬ»! В рамках спартакиады пройдут индивидуальные и командные первенства. Победители и призеры во всех категориях будут награждены призами и подарками! А также победители во всех категориях получают бесплатные слоты на Пермский марафон! ⚡ Присоединяйся, Пермь!

- ✅ Каждый участник самостоятельно по желанию выбирает и выполняет отдельные упражнения или комплекс упражнений;
- ✅ Участнику необходимо записать на камеру выполнение упражнения одним цельным видео без прерываний.
- ✅ После записи участнику необходимо выложить видео.

Отдельные упражнения:

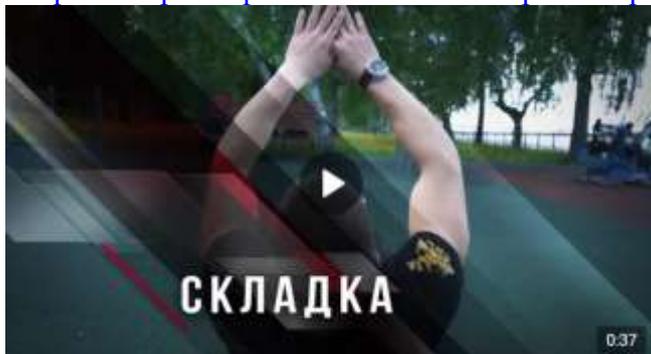
4 упражнения: подтягивание, складка, пистолетик, отжимания. Время выполнения одного упражнения не ограничено. Отдых между повторениями – не более 2 секунд. Каждый участник в любое время может подать заявки отдельно по каждому упражнению;

Комплекс упражнений:

4 упражнения: отжимания, приседание, пресс, бёрпи. Обязательное выполнение всех упражнений. Каждое упражнение выполняется в течение 1 минуты. Между упражнениями перерыв не более 1 минуты для восстановления сил. Обязательное условие - наличие секундомера в кадре.

С техникой выполнения упражнений вы можете ознакомиться на портале умный-спорт.рф или выполнять упражнения вместе с тренером так, как показано в видео 👉 Делай лучше!

С условиями участия, правилами выполнения упражнений необходимо ознакомиться в положении.- <http://умный-спорт.рф/images/prokachka/положение.pdf>
#пермь #пермьпервая #PROкачаемПермь #пермьспортивная

[Первая городская онлайн Спартакиада в Перми! Упражнение "Складка"](#)

615 просмотров

[Умный спорт/тренировки/секции/бросить вызов/заняться спортомумный-спорт.рф](#)

Пост 11

Пермь Первая

2 июл 2020

Действия

Девятилетний пермяк сделал 700 отжиманий в рамках городской онлайн спартакиады «PROкачаем Пермь» 🤪💪🏆

На портале умный-спорт.рф размещены протоколы городской онлайн-спартакиады «PROкачаем Пермь».

👉 Так, среди мальчиков и мужчин рекордное количество отжиманий – 700 – сделал девятилетний Арсений Гасанов. Среди девочек и девушек с результатом 140 отжиманий абсолютным победителем стала девятилетняя Виктория Хасиятова.

👉 Рекордное количество раз – 510 – упражнение «Складка» среди мальчиков и мужчин повторил восьмилетний Иван Яцук, среди девочек и женщин результат в 354 повторения показала 12-летняя Ксения Чиртулова.

👉 Абсолютным победителем среди девочек и женщин в упражнении «Пистолетик» с результатом 199 повторений стала семилетняя Анна Горбачева. Абсолютным победителем среди мальчиков и мужчин в этой номинации стал Василий Кислицын с результатом в 123 повторения.

👉 Абсолютным победителем в номинации «Комплекс» стал Виталий Бажгин, он выполнил 250 повторений следующих упражнений: пресс, приседание, отжимания от пола, бёрпи.

👉 Первыми в номинации «Самая спортивная команда» стала команда под названием «Кипр», а самой спортивной семьей признана чета Станислава, Ильи и Екатерины Балугевых.

👉 Больше всего «лайков» зрители отдали за самое оригинальное упражнение Ольги Туробовой.

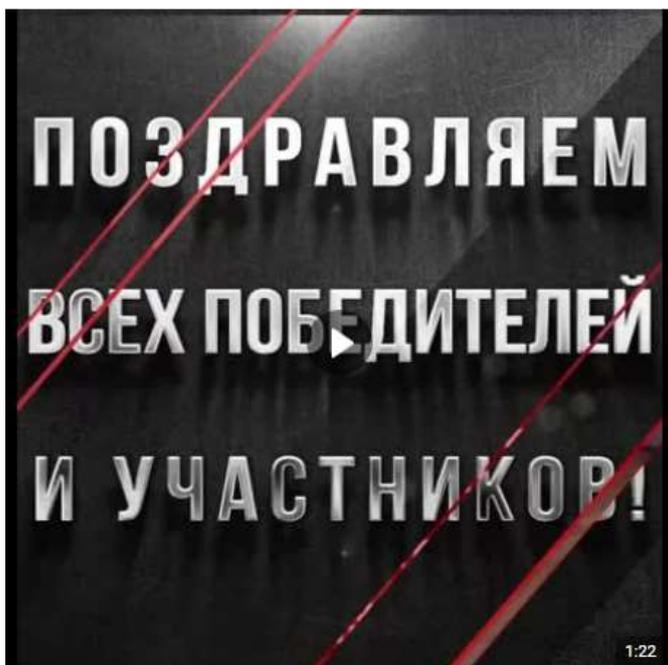
🏆 Победители во всех номинациях получают в подарок слот на Пермский международный марафон на любую дистанцию, медали, дипломы и другие призы. О дате и способе награждения будет сообщено дополнительно.

Городская онлайн-спартакиада «PROкачаем Пермь» проходила в нашем городе с 8 по 26 июня среди мужчин и женщин по семи возрастным категориям. Всего в соревнованиях приняли участие 5100 человек.

Самым популярным упражнением у пермяков стало «Отжимание». Его выполнили 1585 человек в общем количестве 42 259 раз. На втором месте по популярности – номинация «Самое оригинальное упражнение». Видео загрузили 1428 человек. Победитель в ней определился по количеству «лайков» от зрителей. Упражнение «Складка» выполнили 17 312 раз 720 человек.

В комплексе упражнений приняли участие 710 человек, а видео с упражнением «Подтягивание» загрузили 444 человека с общим количеством 13 925 раз. Упражнение «Пистолетик» выполнили 4 581 раз 214 человек. В номинации «Самая спортивная команда» приняли участие 26 команд, а в номинации «Самая спортивная семья» – 51 семья.

[#пермь](#) [#пермьпервая](#)

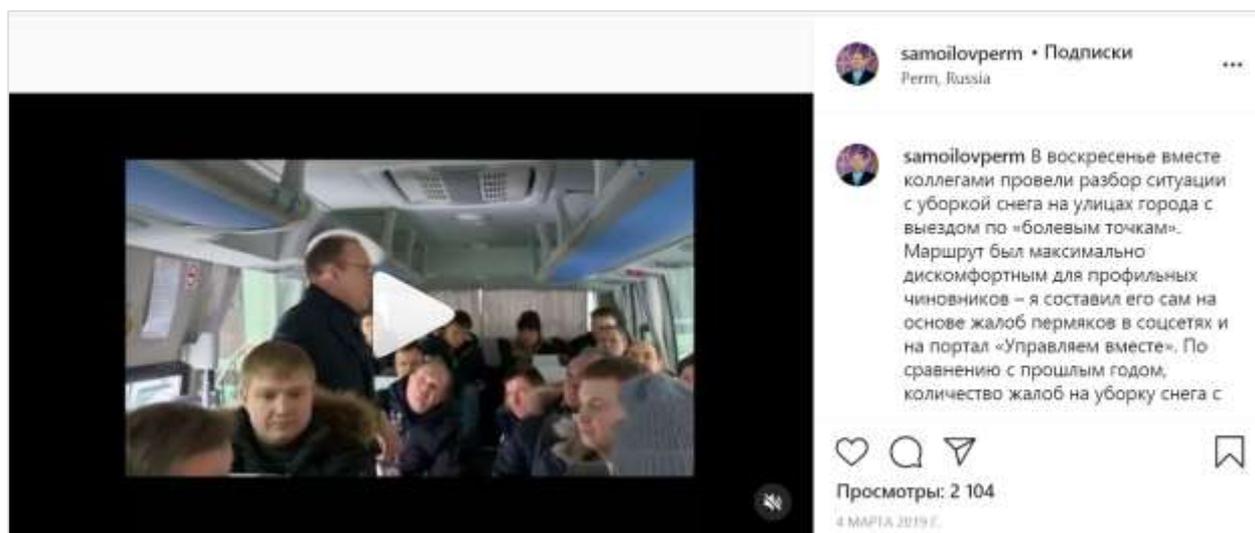
[Итоги онлайн спартакиады «PROкачаем Пермь»](#)

1 921 просмотр

[Умный спорт/тренировки/секции/бросить вызов/заняться спортомумный-спорт.рф](#)

Посты мэра города Перми Д.И. Самойлова в INSTAGRAM

Пост от 4 марта 2019 г.

Собственно текст поста

В воскресенье вместе коллегами провели разбор ситуации с уборкой снега на улицах города с выездом по «болевым точкам». Маршрут был максимально дискомфортным для профильных чиновников – я составил его сам на основе жалоб пермяков в соцсетях и на портал «Управляем вместе». По сравнению с прошлым годом, количество жалоб на уборку снега с улиц, дворов и кровель увеличилось в целом по городу в 8 раз! Конечно, и снега в этом году значительно больше, если в прошлом году на конец февраля на полигоны было вывезено около 500 тысяч кубометров снега, то в этом году уже 805 тысяч кубометров. Сейчас никто не должен расслабляться. В течение марта вывоз снега – основная задача, которую ставлю перед районами и подрядчиками. Валы снега на обочинах должны сразу вывозиться на полигоны. В ходе объезда еще раз убедился, что основные дороги в большинстве районов содержатся нормально, чего не скажешь про дворы и проезды. Очень показательны пример улиц Анри Барбюса и Хрустальная, где из-за брошенных на обочинах машин снегоуборочная техника не может обеспечить качественную уборку снега, в результате – под ногами снежная каша. Считаю нужным возобновить в районах практику временного перекрытия небольших улиц, например, в ночное время или когда трафик минимальный, для организации работ по вывозу снега, конечно, предварительно проинформировав жителей. В отдаленных районах такой практикой администрации районов пользуются недостаточно. Поручил отработать взаимодействие с ГИБДД.

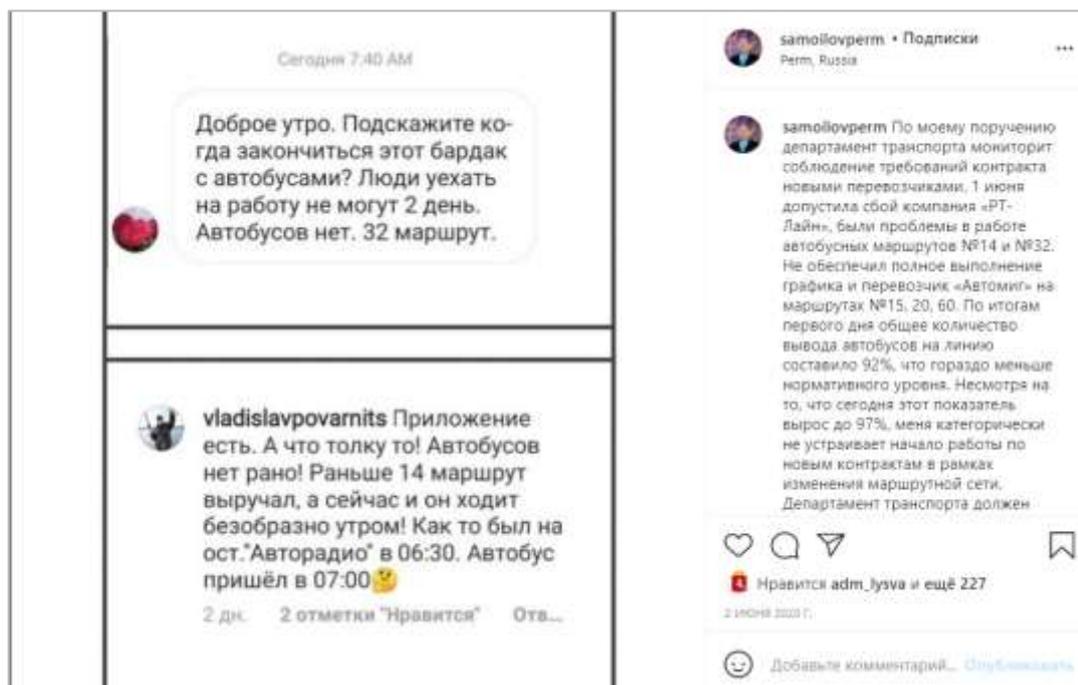
Пост от 17 апреля 2020 года

Собственно текст поста

Я обещал лично проверить, как проходит уборка города, в том числе и дезинфицирующими средствами. Завтра перед Пасхой объеду город. Пишите в комментариях, на какие места надо обратить особое внимание, буду воспитывать подрядчиков и районы. Всем здоровья!

Пост от 02 июня 2020 года

Собственно текст поста

По моему поручению департамент транспорта мониторит соблюдение требований контракта новыми перевозчиками. 1 июня допустила сбой компания «РТ-Лайн», были проблемы в работе автобусных маршрутов №14 и №32. Не обеспечил полное выполнение графика и перевозчик «Автомиг» на маршрутах №15, 20, 60. По итогам первого дня общее количество вывода автобусов на линию составило 92%, что гораздо меньше нормативного уровня. Несмотря на то, что сегодня этот показатель вырос до 97%, меня категорически не устраивает начало работы по новым контрактам в рамках изменения маршрутной сети. Департамент транспорта должен выставить финансовые претензии за несоблюдение условий контрактов, такое требование уже озвучено руководителям отрасли.

Если по итогам первой недели ситуация не будет исправлена, будет ставится вопрос о расторжении контракта. [#пермь](#)

ПОСТЫ В TWITTER

Пост от 8 июля 2020 года

Президент России ✓
 @KremlinRussia
 Правительствоная учетная запись, Россия

⋮

#Победа75 Президент подписал Указ о проведении в России Года памяти и славы

Указ о проведении в России Года памяти и славы
 Президент подписал Указ «О проведении в Российской Федерации Года памяти и славы».
kremlin.ru

8:55 PM · 8 июл. 2019 г. · Twitter Web Client

Пост 15 сентября 2020 г.

Президент России ✓ @KremlinRussia · 15 сент. 2020 г.
 Правительствоная учетная запись, Россия

⋮

#НовоОгарёво: Открытие медицинских центров в Псковской области в режиме видеоконференции bit.ly/2RwVTwo

💬 88
↻ 71
❤️ 283
↑

Пост мэра г. Москвы С. Собянина от 18 июня 2020 года

Сергей Собянин @MosSobyanin · 18 июн. 2020 г.

...

Моя поездка в новый центр почти совпала с Днем медработника. Сегодня московское здравоохранение по оснащенности - одно из лучших в мире. Но какие бы корпуса мы ни строили, какие бы технологии ни внедряли, они не будут работать без ваших золотых рук. Огромное спасибо от москвичей!

 5

 32

 89

Сообщения в TELEGRAM

Официальный канал Министерства науки и образования РФ

